Геннадий Ширман

В 38
78

на правах рукописи
891-18

ОЧЕРКИ

по

истории внешних сношений стран Дальнего Востока

Институт востоковедения
Москва
1994.

Главлит № 121138

Тираж 200. Стеклография
Института Востоковедения
Москва. Армянский 2.

Ошибки и описки.

Страница	Строка сверху	Строка снизу	Написано	Следует
4	14	–	Даилё	Даилё̄
4	–	1	Сёгуна	Сёгуна
	–	1	Хиде-Ёси	Хиде-Ёси
5	–	7	Фузако	Фузака
10	1	–	до границ Тихого океана	до берегов Тихого океана
	2	–	по следующим	последующим
15	–	3	регулярным	регулярныжи
18	3	–	однако	одного
29	–	13	коммерческого феодального строя	политического феодального строя
43	–	10	высадиться	укрепиться
45	–	7	производилась „кулн'ямн."	производилась торговля „кулн'ямн."
51	2	–	ad vaбочет	/ad vaбочет/
56	–	7	Кван-тун'ской	Гуан-дун'ской
65	10-11	–	Кван-тук	Гуан-дук
67	–	6	так открыть	так как открыть

Страница	Строка сверху	Строка снизу	Напсано	Следует
74	9	—	в 1885 году	в 1855 году x/
80	—	8	местом	мостóм
85	1	—	р. Антик	р. Ан-пик
101	6	—	несознанностью	неосознанностью
103	10	—	встречаем к на...	встречаем напад-ки к на.
120				
120	5	—	28 мая /10/IV/	28 мая /10/VI/
200	примечание		Капкро Сато	Канкро Сато
208	10	—	то Янсон	тов. Янсон
228	2	—	Мацудкра	Мацудакра
234	14	—	областным собра нням.	областными собра нями
237	—	4	Чжан-цзе-янк'а	Чжан-цзо-янк'а

x/ Примечание.- Япония заключила в XIX веке следующие договоры: в 1869 с Германск. Таможен. Союзом. В 1889 г. с Россией, Германией и Соед. Штатами. В 1895 с Россией. В 1896 с Германией. В 1907 и 1910 г.г. с Россией.

Предисловие

Задача этих „Очерков" заключается в том чтобы дать пособие, в котором были бы систематизированы материалы по истории взаимоотношений России и стран Дальнего Востока

При этом казалось совершенно необходимым сначала ознакомиться с методами и путями колониальной политики „великих" держав на Дальнем Востоке, почему вниманию читателей и предлагаются первые главы этой работы, которые содержат не только первые этапы сношений стран Дальнего Востока с Россией, но частью и историю иностранно-китайских отношений вообще. „Иностранно-китайских" потому, что Китай был первым из стран Дальнего Востока, с которым установили сношения иностранцы.

Историю японо-русских отношений мы начинаем с того времени когда Россия вышла на Тихий Океан как государство и как таковое столкнулась с Японией т.е. с середины XIX столетия.

Поскольку было необходимо мы коснулись также и вопросов взаимоотношений дальневосточных стран между собой.

В заключение необходимо отметить, что параграф „Боксерское восстание и вмешательство иностранцев в китайские дела" /гл.IV §6/ написан тов. М.Д. не пожелавшим открыть читателям свое имя.

Геннадий Ширман.

Сентябрь 1923 - Апрель 1924г.
Москва.

I

Введение.

Всю историю взаимоотношений, вначале Европы, а позднее и Америки, с Востоком, в частности с Китаем можно рассматривать как колониальную политику первых в отношении последних.

Эта история имеет за собой без малого пять веков и ее начало покоится в значительно отдаленных от нас временах - в XIV- XV в.в.

Здесь мы и ставим себе целью в основном и в кратких чертах выяснить:

почему именно в XIV- XV в.в. начинается колониальная политика Европы, приведшая к разделу всего вне-европейского мира между немногими наиболее могущественными государствами;

в чем коренились причины, заставившие Европу стремиться к захватам новых земель и эксплоатации населявших их народов.

Достижение указанных целей упростит дальнейшее изложение, так как нам не придется опять и опять возвращаться к об'яснению причин колониальных захватов.

Именно с указанными веками совпадает пышное развитие торгового капитализма и ремесленничества в Европе, при чем не во всех европейских государствах одновременно на одинаковой высоте господствовал торговый капитализм и в тогдашней мировой торговле не все они занимали одинаковое место.

Развитие торгового капитализма и гегемония ка-

главой торговлей перемещается от Итальянских республик к Португалии и Испании, затем перешли к Голландии, а от Голландии к Англии, которая на долгие времена закрепила за собой гегемонию на мировых рынках.

Торговый капитал, организуя ремесло, подготовлял возникновение мануфактурной фазы промышленности и играл роль связующего фактора между различными странами.

С развитием торгового капитализма расширялись внутренние и внешние рынки и между европейскими странами шла борьба за обладание известных в ту пору вне-европейских стран в Африке и Передней Азии.

Эта борьба и соперничество в обладании рынками заставили европейцев стремиться к отысканию новых земель и поэтому торгово-капиталистический XV-ый век характеризуется целым рядом открытий новых стран.

В погоне за благородными металлами и ценными колониальными товарами купцы открыли Америку, нашли путь в Индию и проникли в Китай.

В XVI веке возникает мануфактура, достигшая пышного расцвета в первой половине XVII века и на плечи европейского капиталистического мира падает новое бремя: мануфактура требует новых рынков сбыта и между капиталистическими странами начинается борьба за их обладание.

Португалия, Испания, Голландия и Англия, в более или менее известной исторической последовательности, сменяли одна другую и состязались в захвате новых земель, обращая их в свои колонии, которые „обеспечивали рынок сбыта для вновь возникавших мануфактур" [2]

---

[2] см. К. Маркса т. I гл. 24 стр. 776

III

Итак, развитие торгового капитализма в Европе привело к открытию внеевропейских стран, возникновение в XVI-веке и пышное развитие в XVII веке мануфактурного типа промышленности охватило вновь открытые земли в колонии, служившие для Европы рынками сбыта. Вместе с тем, колонии благодаря господствовавшего в них хищничества, дали Европе колоссальные богатства, которые, как вода на мельничное колесо, полились в капиталистическое производство Европы: мануфактура, можно сказать, породившая колониальные рынки, получила из вновь открытых земель капиталы и из такого взаимодействия в Европе выросло крупно-капиталистическое производство, еще более укрепившее положение европейских государств в колониальных странах.

Размеры и формы колониальной политики также были обусловлены развитием капитализма. Если в своем младенческом возрасте в XVI-XVII в.в. колониальная политика европейцев проявлялась в захвате какого нибудь Макао, то в своем расцвете, в XIX-XX в.в. она приводила к подчинению европейским и американским капитализмом целых континентов. И если историю внешней политики капиталистических держав, в части, касающейся колоний, допустимо выразить таблицей, то мы могли бы получить, примерно, следующее:

торговый капитализм;	открытия и хищничество во внеевропейских странах
ремесленнический строй;	
промышленный капитализм в частности мануфактурный период;	частичное превращение вновь открытых земель в колонии и проникновение в полуколонии. /Китай, страны Индо-Китая/ при помощи вооруженной силы

IV

Финансовый капитализм; — *присоединение колоний, полное подчинение своему влиянию полуколоний и планомерная эксплоатация и тех и других при посредстве экономического оружия.*

Значит, во все эпохи существования капиталистических государств их внешняя политика обусловливалась и диктовалась причинами экономического характера, а формы и методы - степенью и высотой развития капитализма. Мы имеем возможность иллюстрировать это историческими примерами. Так в XVII-XVIII веках происходили лишь редкие посещения Китая [x] европейцами, носившие мирный характер, так как Европа еще не обладала технической возможностью перебросить на такое огромное расстояние достаточных военных сил, вследствие той же технической невозможности /несовершенство флота, например, трудно одолевавшего большие расстояния и медленно передвигавшегося/ посещения Китая были редкими. В XVIII и первой четверти XIX века европейцы стали посещать Китай более регулярно вследствие усиления потребностей во внешних рынках все более развивавшегося капиталистического производства и во второй четверти XIX века установились постоянные сношения и при посредстве, сначала военной, а позднее - экономической мощи, Китай был подчинен капита-

---

[x] См. Гл. I.

листическим государствам Европы и Америки.

Теперь необходимо уделить некоторую долю внимания Китаю, как одной из дальневосточных стран, занимающей первое место в ряду так называемых полуколоний.

Если и в настоящее время на огромной части территории Китая преобладает торговый капитализм, ремесло, мануфактура, хотя и имеются местности с развитым капиталистическим производством, то, можно предположить, что пять шесть веков тому назад там существовали определенно выраженные формы натурального хозяйства, которое, заметим кстати, не требовало рынков, а тем более рынков внешних, что, в известной степени, сказалось в упорном нежелании китайцев вступать в торговые отношения с европейцами во время их появления на Дальнем Востоке.

Итак торгово-капиталистической Европе XV-XVI веков противостоял „натуральный" Китай, также как ныне высоко капиталистическому миру противостоит Китай полуфеодальный

А между тем, только достоверная часть истории Китая насчитывает без малого пять тысячелетий [1]. Из сказанного можно сделать вывод, что хозяйственные формации в Китае жили замедленным темпом в сравнении с таковыми же в Европе или, наоборот экономически Европа развивалась более ускоренным темпом чем Китай. Таким образом положение хозяйственных периодов в Китае во времени, сравнительно с Европой, возможно представить себе в следующем виде:

---

[1] Науль говорит: „Китай – современник Вавилона, Ассирии и Египта" Он считает достоверным началом китайской истории период 2800-2300 г.г. до Р.Х. – Т. Ш.
См. F.L. Hawks Pott. D.D. Очерки Китайской истории. Перевод К. Ловцова. Пекин 1911

Европа.		Китай.	
XIII – XV в.в. Торговый капитализм. Ремесленный строй.	Меновое хозяйство	Натуральное хозяйство.	Натуральное / замкнутое / хоз.
XVI – XVIII – Промышленный капитализм. / Мануфактура /		Натуральное хоз. и начинающ. разбиваться меновое-торговый капитал.	
XVII – XIX – Промышленный капитализм / крупное капиталистическ. производство /.		Торговый капитализм, ремесло, зачатки мануфактуры.	Меновое хозяйство
XIX – XX – Промышленно-финансовый капитализм / Монополистические союзы капиталистов /. [x]		Торговый капитализм, промышленный капитал. / мануфактура и частично, крупно-капиталист. производство, принадлеж. иностранцам. /	

Применяя теперь к Китаю это положение, что внешняя политика обуславливается и диктуется причинами экономического характера, [xx] мы можем и тут доказать его правильность, если обратимся к истории. Так в

---

[x] Обозначения: XVI – XVIII в.в. следует читать: шестнадцатый век и I половина XVII
— — XVII – XIX — — — — — — : вторая половина XVII и III четв. XIX
---- XIX – XX — — — — — — последняя четверть XIX в. и XX.
Само собою понятно, что периоды – условны, так как точных границ провести, конечно, невозможно. Г. Ш.

[xx] См. выше.

VII

XIII–XVII в.в. Китай не стремился завязывать сношений с Европой,[x] потому что его натуральное хозяйство не испытывало в этом необходимости и избегало их, так как методы колониальной политики европейцев – изнеженя грабеж, – пугали китайцев.[xx] В XVIII–XIX в.в. Китай, в лице нарождавшегося купечества, уже торговал с Европой, а в XX в. в лице собственной, еще очень малосильной промышленной буржуазии сотрудничает с капиталистическими государствами Европы и Америки, несмотря на свою экономическую и политическую закабаленность последним.

Сказанным мы полагаем ограничиться, как тем основным, что необходимо для правильного, может быть и не совсем полного, понимания причин к истории сношений стран Дальнего Востока с внешним миром и в дальнейшем изложении будем ссылаться на настоящее введение.[xxx]

---

[x] См. I главу.

[xx] О методах колониальной политики см. ярче описания в I томе Капитал – К. Маркса гл. 24 стр. 744–746.

[xxx] Приведенная сравнительная схема хозяйств. периодов Европы и Китая весьма и весьма гипотетична и мы ожидаем, что она вызовет сильные нарекания со стороны и марксистов и не-марксистов, что нужно приветствовать, так как Китай ждет исследователей – марксистов.

Глава I

Первые иностранцы в Китае

1.

Появление иностранцев. Внутренние события. Попытки португальцев завязать торговые сношения.

Прибытие в Китай первого европейца относится к 1271г.; это был знаменитый путешественник Марко Поло. Одним из первых он нашел путь в Китай и этим оказал большую услугу последующим сношениям европейцев с Китаем. Он прожил в Китае 17лет и был непосредственным свидетелем монгольского нашествия, принесшего с собою 88-ми летнее владычество монгол над Китаем.

Причины этого нашествия легко об'ясняются. Кочевники монголы в непрестанных передвижениях дали себя знать не только на Востоке, но и на Западе. Известное „татарское" нашествие на Русь было не чем иным, как передвижением монгол, вызванным особенностями кочевого быта: поисками в разрешении „пастбищного вопроса." Одна из ветвей монгольских племен оказалась на Руси, а другая, под предводительством Хубилай-хана, подчинила себе Китай.

Хубилай-хан, водворившись на китайском престоле, основал монгольскую династию Юань /1280-1368/. Между прочим, тогда впервые столицей был избран Пекин.

По имеющимся сведениям Китай, в период монгольского владычества, занимал огромнейшую территорию: она простиралась от Черного моря до Желтого и от Северной Моно-

лик до границ Аннама в Индокитае. Понятно, что такое определение размеров китайской империи XIII–XIV веков в значительной степени формально. Собственно-Китай был гораздо меньших размеров, но вследствие того, что Китайским императором был монгольский предводитель Хубилай-хан, обширные земельные пространства на запад от Китая, где кочевали монгольские племена, были отнесены историками к территории китайского государства.

Древний земледельческий народ-китайцы не мирились с владычеством кочевников-монгол. Китайцы, в долгие периоды оседлой жизни, сделались культурным народом, так лишь оседлость, благодаря накоплению материальных богатств, дает возможность накопления благ духовной культуры, и их столкновение с некультурными кочевниками, в конце концов, должно было увенчаться победой первых. Главные массы монгол всегда оставались кочевниками и это было первой и основной причиной того, что, даже через 88 лет после покорения Китая, монгольская династия была свергнута, а Монголия в ее почти теперешних границах формально стала частью Китайской империи.

Мы задержались на этих фактах внутренней жизни Китая лишь для того, чтобы дать хотя-бы некоторое представление о нем. Более подробно знакомиться с его внутренней историей нет никакой необходимости; поэтому вернемся к Марко Поло.

По возвращении в Европу он ознакомил ее с новыми путями на Восток, но, может быть в силу того, что на этих же путях находилась Индия, привлекавшая европейцев своими „сказочными" богатствами, прошло около двухсот лет пока они снова посетили Китай [1]

[1] См. Введение.

3.

В 1511 году в Кантон, - на юге Китая - прибыл португальский купец Рафаэль Перестрелло, намеревавшийся завязать торговые отношения. Но его постигла неудача: китайцы отказались допустить его для ведения торговли и ему пришлось уехать. Вслед за этим в Кантон - же прибыл Фернандо Пирс де Андред, который оказался более предусмотрительным, чем его предшественник: он привел с собою целую военную эскадру. С нею он вошел в Кантонскую реку [1] и обратился к китайским властям с требованием предоставить ему привилегии коммерческих сношений. Едва-ли, что в этих переговорах участвовало центральное правительство: оно было, пожалуй, не достаточно действенно для этого, как и во всякой феодальной стране; во всяком случае, при помощи своей эскадры де-Андред получил согласие властей на проживание португальцев в Нинбо /Нимпо/ и Фу-чжоу. Насколько интенсивно шла торговля с китайцами судить, за отсутствием данных, трудно. Известно, что поселения португальцев в Нин-бо и Фу-чжоу просуществовали не долго. Насилия, чинимые ими над китайским населением, привели к тому, что все европейцы в Нин-бо и Фу-чжоу были уничтожены и, таким образом, их первые торговые попытки окончились бесславно.

2.

Японо-китайский конфликт из-за Кореи.

Этот конфликт произошел в 1592 году. Корея почти с первых веков своего существования находилась в вассальной зависимости Китая и была его данником. Ежегодно, в опреде-

---

[1] Река Та или Си-киан; по транскрипции карты „Китай и Япония" картографического заведения А. Ильина в СПБ.

ленные сроки, привозили корейские послы и привозили дань. Насколько позволяют судить источники этим почти и ограничивались их взаимоотношения, более тесных отношений быть и не могло, так как оба государства пережили еще такую фазу развития хозяйства когда оно вполне умещалось в рамках той территории, на которой оно существовало. Дань, в этом случае, нам кажется, можно рассматривать как несколько первобытный и особый вид эксплоатации, вызванной ведением хозяйства на основе частной собственности средств производства и потребления.[x] В частности, дань удовлетворяла потребности на содержание императорского двора.

Конфликт начался с того, что японцы сделали нападение на берега Кореи. Япония того времени была типичным феодальным государством. Мелкие и крупные даймё[xx] постоянно враждовали между собою и сплотить их удавалось лишь при осуществлении общей военной задачи. Широкий образ жизни даймё требовал больших средств и они, презиравшие торговлю, считали более достойным способом добывания средств военный грабеж. Не смотря на безпрерывные войны даймиатов[xxx] между собою, развивалась торговля, стесняемая малой территорией страны и ее бедностью естественными богатствами. Таким образом причины, вызвавшие нападение японцев на Корею можно разбить на три группы: во первых, обыкновенная погоня купцов за богатством; во вторых стремление сёгуна[xxxx] Хиде-Ёси обеди-

---

x) Интересующимся вопросом рекомендуем Тюменева „История труда". Также нашу работу „Корея" изд. Ж-та Востоковедения Москва 1923 г.

xx) Феодалы

xxx) Феодальных княжеств

xxxx) Сёгун – правитель, фактически заменявший императора; феодал над феодалами. Сёгунат – центральное военное правительство.

нить враждовавших даймё для создания единого, мощного государства; и в третьих, стремления самих даймё обогатиться за счет Кореи, так как широкий образ жизни и содержание отрядов самураев *) требовали больших средств.

В 1592 году Хиде-Еси повел свои войска в Корею. Произошло несколько сражений с корейцами и японцы захватили Фузан - портовый город на южном берегу Кореи. Проявляя права сюзерена и отвечая на зов корейского императора о помощи, Китай отправил войска в Корею. Снова произошло несколько столкновений между китае-корейскими и японскими войсками, которые не дали решающего перевеса ни той, ни другой стороне. Война затянулась, силы обоих сторон истощились. В Японии число сторонников войны стало уменьшаться и после смерти Хиде-Еси, бывшего рьяным сторонником войны, она пришла к концу. В 1598 году между Китаем и Кореей, с одной стороны, и Японией - с другой, был заключен мирный договор, по которому последняя получила право на основание торгового поселка близь Фузана.

Так Япония нашла дорогу на материк. Укрепление Японии близ Фузано в дальнейшем послужило основанием для новых притязаний с ее стороны и было чревато большими последствиями для народов, населявших Восточную Азию.

3.

Попытки Голландии и России завязать торговые отношения.

После уничтожения торговых поселений португальцев в

*) Воины, рыцари.

Нинбо и Фу-чжоу европейцы не появлялись в Китае в течение двух-трех десятков лет. В середине XVI-го века, лет за сорок до столкновения с Японией вновь появляются испанцы-купцы и миссионеры, получившие разрешение на проживание в Маниле.

Испанские поселенцы пошли по стопам португальцев и устроили в Маниле резню. Через короткий промежуток времени все испанцы были перебиты китайцами в отместку за разбой. Когда же, вслед за этим голландцы просили разрешения на торговлю китайцы решительно отказались допустить их и, в конце концов, голландцам с большим трудом удалось получить разрешение поселиться на Пескадорских островах; но и оттуда они были китайцами выжиты.

С бо́льшим успехом работали миссионеры, которым было позволено жить в самом Китае. Вечные предшественники и проводники купцов-миссионеры медленно, исподтишка подготавливали почву для торговли и если бы они не враждовали между собою, то возможно, что торговые связи европейцев с Китаем налаживались бы успешней.

Итак, отдельные представители торгового капитала Португалии, Испании и Голландии вплоть до XVII века не имели никакого успеха в торговле с Китаем. Правительства же этих государств пока еще не принимали никакого участия в установлении коммерческих сношений. Лишь в 1644 году в Китай впервые прибывают посольства Голландии и России.

В последней торговый капитал был уже довольно развит. Она завершала захват Сибири и своими границами впервые соприкоснулась с Китаем. Поэтому

желание России установить сношения с соседним государством вполне понятно [x]

Оба посольства были встречены враждебно и когда они пытались получить аудиенцию у императора им было предложено предварительно выполнить церемонию „кэ-тоу", которая заключалась в том, чтобы, встав на колена вне зала, где восседал император, поклониться определенное количество раз. Голландцы на церемонию согласились и аудиенцию получили; в результате свидания с императором им было предоставлено право посылать в Китай один раз в течение восьми лет посольство в составе ста человек.

Русское посольство с гордостью отклонило даже мысль о церемонии „кэ-тоу", переговоры с китайским правительством не состоялись и русским пришлось отправиться назад в Россию ни с чем.

---

[x] Общие предпосылки см. в Введении.

Глава II

Первые договоры с Китаем

1

Русско-китайский конфликт. Нерчинский договор.

В восьмидесятых годах XVII столетия Россия, распространившая свою государственную власть до Приамурья, построила форт Албазин на границе с Китаем. Эта граница не была проведена формально, так как по этому поводу переговоров не велось, как и вообще не велось никаких сношений между Россией и Китаем. Форт Албазин предназначался для пограничной охраны, при чем Россия, вероятно собственной властью определяла прилегавшие к нему местности как пограничные, не смотря на отсутствие таких бы то ни было договоров с Китаем. Очевидно, что Китай, с одной стороны, не считал русских вправе строить военного поселка на землях, которые Россия делала таким путем своими, с другой стороны, Албазин несомненно являлся реальной военной угрозой Китаю.

Все это привело к тому, что в 1689 году китайцы произвели нападение на форт и разрушили его; это послужило поводом к столкновению с Россией, которое завершилось подписанием договора 27 Августа 1689 года при Нерчинске, отчего и самый договор называется Нерчинским.

Нет нужды приводить текст договора целиком. Мы

воспользуемся лишь выдержками и постараемся комментировать содержание, по возможности придерживаясь выражений самого договора.

Россию представляли: „их Царского Величества великие и полномочные послы Ближней Сокольничей и Наместник Брянской Федор Алексеевич Головин, Стольник и Наместник Елатомской Иван Остафьевич Власов и дьяк Семен Корницкой."

Статья I гласит: /курсив наш/ „на реке имянем Горбица, впадающей в реку Шилку с левой стороны, близь реки Черной, рубеж между обоими государствами поставить; также каменными горами, начинающимися у вершины той горы и идущими „даже до моря", разделить оба государства так чтобы всем рекам малым и великим, которые с правой стороны впадают в Амур, быть под владением Хинского государства*); а всем рекам, впадающим в Амур с левой стороны быть под державой Российского Государства."

Таким образом, первая статья устанавливала более или менее определенную границу между обоими государствами и то обстоятельство, что первая статья посвящена вопросу о границах подтверждает сделанные нами предположения, что каждая сторона считала своею ту территорию, на которой Россия построила Албазин. Далее, эта же статья предусматривает возможность последующих встреч представителей обеих стран для установления границ на не разграниченных еще землях.

Между прочим, необходимо отметить, что выражение „даже до моря" не следует понимать, что граница

*) Т.е. „Сина" - читалось „Хина", „хинское" - китайское.

была проведена до границ Тихого Океана. Границы между Россией и Китаем на окраине были проведены по следующим соглашениям.

Статья 2 также посвящена вопросу о границах и предусматривает, что „на реке Аргунь, впадающей в Амур, границу поставить так, чтобы всем землям, идущим по левой стороне содержаться под владением Хинского Хана, а землям по правую сторону – под владением Российского государства и все строения с полуденной стороны реки Аргунь снесть на другую сторону той же реки.

Во первых в этой статье имеется небольшое недоразумение. Вероятно следует понимать, что левая сторона отходит к России, а правая Китаю, так как если бы было наоборот, т. е. как указано в договоре, то это означало бы, что с левой стороны р. Аргуни находился Китай, а с правой России, чего, понятно, не было и нет.

Во вторых, и это очень важно, второй статьей Россия сделала уступку Китаю, согласившись на проведение границы именно по реке Аргунь, так как это повлекло за собой снесение построек русских, бывших на китайской стороне.

Уступка была следствием, может быть неосведомленности России о действительной силе Китая и знаменовала победу, в известной степени, одержанную им над Россией, что подтверждается в статьей 3-й, где говорится что „город Албазин, который построен был со стороны царского величества, разорить до основания и пребывающих там людей со всеми вещами и иными припасами „извести" в сторону царского величества."

В статье 4-й говорится о перебежчиках, при чем устанавливается, что те, которые перебежали до заклю-

чения договора могут оставаться на прежних местах, но если, впредь кто перебежит, то должен быть немедленно отправлен к пограничным воеводам. Статья обязательна для обоих сторон.

Статья 5-я имеет особый интерес. Помимо того, что она разрешает свободный въезд и выезд подданным обоих государств на их территориях, с тем, чтобы они имели особые грамоты, эта статья разрешает таким людям, продавать и покупать, что им надобно."

На основании этой статьи мы можем заключить что Россия была первым государством, торговые отношения которого с Китаем покоились на правовом базисе в то время, как испанцы и португальцы, а отчасти и голландцы правовой почвы для торговли не имели.

Статья 6-я и последняя говорит о том, что, если „промышленные люди" будут переходить границу и учинять разбой и убийства, то их отсылать на ту сторону откуда они пришли и там устраивать над ними расправу. Это означало, что только власти того государства, подданными которого являются преступники, могут их судить. В пограничных отношениях все это играло большую роль и вопрос этот не один раз пересматривался в последующих договорах России и Китая. Интересно отметить, что статья 6-я представляла собою слабую попытку предотвратить возможные столкновения на почве „пограничных недоразумений. Она гласила, что „ из-за разбоев и преступлов пограничных людей войны и кровопролития не вчинать, а о таких ссорах писать из той стороны, где то воровство / разбой / будет к государям обоих сторон и разрешить те споры полюбовно посольскими пересылками."

Так было положено начало договорным отношениям между Россией и Китаем, при чем необходимо отметить, что в переговорах противостояли две совершенно равные в правах державы и договором налагались совершенно равные обязательства на обе стороны. В последующих сношениях Китая с капиталистическими государствами этого уже не было; там он являлся побежденным и с ним разговаривали как с таковым.

Несмотря на заключение Нерчинского договора торговля России с Китаем налаживалась весьма слабо. Так русское посольство Измайлова, прибывшее в Китай в 1719г. успеха не имело. Очевидно, что Китай не испытывал необходимости в ведении торговли, экономика Китая этого не требовала, что ни-чуть не противоречило ст. 5 Нерчинского договора. Последняя предусматривала возможность и допустимость торговли подданных обоих государств между собою и в первую очередь тех, которые населяли приграничные земли. Так полагаем мы правильней понимать 5-ю статью.

Тем не менее, сношения вообще не ограничились переговорами при Нерчинске. Непосредственно из Нерчинского договора вытекает Буринский трактат, заключенный 20 Августа 1727 года. Припомним, что Нерчинским договором была установлена граница лишь от истоков р. Аргунь к востоку без точного ее проведения, но все же с определенным направлением. О границе на запад от р. Аргунь в Нерчинском договоре не упоминалось и эта ее часть была установлена упомянутым выше Буринским трактатом.

Кроме того Буринский трактат внес некоторые изменения в вопросы торговли. Ст. 5 Нерчинско —

го договора устанавливала свободный въезд и выезд подданных обоих государств, при чем они могли „продавать и покупать, что им надобно." Иными словами, Нерчинский договор установил свободную торговлю между подданными России и Китая. Вероятно со времени договора торговля несколько развилась и на очередь встал вопрос о контроле, так как Буринским трактатом свобода торговля была ограничена. На р. Кяхте учреждено было „пограничное купечество", т. е. определенное место, куда сходились торгующие с обоих государств; помимо этого места торговля воспрещалась.

Таким образом, Буринский трактат явился логическим довершением Нерчинского договора, не смотря на то, что он был заключен спустя почти сорок лет.

2.

Китай и Англия.

На арене мировой торговли развивались и увядали одно государство за другим. Итальянские республики уступили свое место Португалии и Испании, последних сменила Голландия, а в XVII веке на смену ей пришла Англия, закрепившая за собой гегемонию на мировом рынке.

В такой же последовательности появлялись представители торгового капитала европейских держав и на Дальнем Востоке. Вслед за голландцами в Китае появились англичане. С одной стороны, их торговые задачи облегчались тем, что путь в Китай

были проторены предшественниками, но с другой стороны эти задачи, может быть в большей еще степени затруднялись тем враждебным отношением, которое стали проявлять китайцы к иностранцам в результате разбойничьего поведения португальцев в Нин-бо и Фу-чжоу и испанцев в Маниле.

Первая экспедиция англичан во главе с Мильденхоллом прибыла в Китай в начале XVII века. Кончилась она полнейшей неудачей; может быть вследствие специфического отношения китайцев ко всем европейцам, а может быть и потому, что Мильденхолл действовал недостаточно энергично.

В 1635 году в Макао прибыла вторая экспедиция под начальством капитана Веддела. В Макао находились португальцы, имевшие уже некоторый опыт в деле сношений с китайцами. Опасаясь конкуренции со стороны англичан, они всячески препятствовали последним столковаться с китайцами. С другой стороны, и сами китайцы не были склонны допустить англичан на берег материка. Видя, что переговоры ни к чему не приведут, Веддель всей экспедицией двинулся вверх по Кантонской реке. Когда экспедиция проходила мимо фортов Богюе*), китайцы открыли по ней огонь из орудий, на что Веддель ответил тем-же заставил замолчать китайские батареи, захватил форты и поднял на них Британский флаг.

Такие действия произвели на китайские власти в Кантоне чрезвычайно сильное впечатление; правда и то, что „торговые" методы Веддела были евро-

*) Транскрипция Нашти'а в переводе Н. Ловцова.

пейцами впервые применены в отношении Китая. До тех пор никто из европейцев не рисковал добиваться торговых привилегий подобными способами. Как бы то ни было капитан Веддель этих привилегий добился; он получил для Англии право на основание торгового поста близ Кантона. Так англичане получили возможность развивать свои торговые операции на побережье Китая.

По мере экономического роста Англии вообще и торговли ее в частности, торговый пост около Кантона не мог уже удовлетворять желания английских купцов и англичане в течение нескольких десятков лет стремились к расширению своих прав в Китае. В 1759 году Элиот пытался осуществить эти желания, но потерпел неудачу и лишь в 1795 году лорду Маккартнею английскому послу и представителю Восточно-Индийской компании монополизовавшей всю торговлю с Китаем, удалось получить право на производство торговли в самом Кантоне.

Китайские власти будучи вынуждены к тому, чтобы предоставить англичанам такие права, решили проделать это с наибольшей для себя выгодой и поэтому ввели высокие пошлины, стремясь с одной стороны ограничить размеры торговли, а с другой, допущенное и вынужденное соединить с наибольшей для себя выгодой.

Однако назвать сношения Англии с Китаем в конце восемнадцатого века регулярным нельзя.

Достижения Маккартнея были ценны, но далеко недостаточны и в начале XIX века Англия де-

лает еще две попытки расширения и урегулирования торговых отношений.

Требования англичан дать новые выгоды для торговли не были удовлетворены вследствие военного захвата ими острова Макао. Этот захват был вызван конфликтом между англичанами и французами, появившимися в Китае в XVIII веке. Французы стремились к укреплению на Макао. Их притязания совпали с эпохой Наполеоновских войн в Европе в 1802-1814 г.г. Англичане, не желая допустить укрепления французов на Макао, захватили последний. Конечно, подобными методами дело торговых отношений с Китаем не могло двинуться ни на одну ноту вперед.

Вторая попытка англичан расширить сферы своей деятельности и урегулировать отношения с Китаем относится к 1816 году, когда туда прибыл Эмхерст, посланный со специальным заданием. Но его миссия окончилась также неудачно. Нашкэ говорит, что Эмхерст ничего не сделал в Китае по следующим причинам. Когда он прибыл в Пекин его пожелал видеть император, но Эмхерст, ссылаясь на усталость и на то, что его костюмы находятся еще в пути и, стало-быть, он не может явиться к императору в надлежащем виде, просил отложить аудиенцию.

Император, по словам Нашкэ'а, разгневался на такое непочтительное отношение к его особе и отменил аудиенцию, а Эмхерст был вынужден ни с чем вернуться в Кантон.

Так это было или нет - факт на лицо: притязания англичан на расширение их торговых прав успеха не имели.

Во второй четверти XIX столетия период нерегулярных сношений иностранцев с Китаем закончился.

Позднее отношения с Китаем, закрепленные определенными договорами, постепенно приняли характер правильных взаимоотношений, путем учреждения при Пекинском дворе постоянных посольств.

3.

Кяхтинские переговоры с Россией.

Мы уже упоминали о попытке России установить более тесные отношения с Китаем, чем это было возможно на основе Нерчинского договора. В 1719 году, как указывалось, было послано посольство Измайлова, которое не имело успеха.

Тем не менее к 1719 году относятся весьма важные достижения России в деле установления сношений с Китаем. В этом году в Пекин был послан дипломатический агент Лоренц Ланг. По этому поводу Петр I отправил китайскому императору грамоту, которая была ни чем иным, как аккредитивом Ланга в качестве российского представителя при Пекинском дворе.

Как самый факт посылки представителя, так и содержание грамоты свидетельствуют о том, что торговля России с Китаем стала принимать более широкие размеры. В грамоте говорилось:

„понеже мы для доброго порядка коммерции и упреждения всех при том являющихся трудностей нашим подданным, которые в государстве вашего ханского величества купечества отправляют, также прете-

режена от них подданных наших в государстве вашем имеющихся непорядков и ссор за потребно разсудили однако в том деле искусного и нам верного человека в государстве вашего величества иметь который бы во всех нужных делах и трудностях нашим подданным торговым людям в караванах и в прочем для купечества своего приезжающим, вашему величеству через министров ваших достойным образом представления чинил, також у учрежденных ваших начальников во всяких случаях за оных заступал и вспомоществовал и прочие, купечества касающиеся, поверенные ему комиссии тако отправлял....."

Таким образом, хотя и не регулярные, но довольно частые сношения России с Китаем существовали, так как в противном случае посылка специального человека в Китай для упорядочения этих сношений и защиты русских купцов не потребовалась бы.

Факт посылки в Китай представителя с верительной грамотой свидетельствует о том, что торговля с Китаем вышла из рамок частного обмена между пограничными жителями обоих государств и стала приобретать характер правительственной, в которой государство было определенным образом заинтересовано.

Частная торговля не регулировалась и например пошлины поступали неаккуратно, не говоря уже о том, что в большинстве случаев их вообще не существовало.

Поездка Ланга в 1719 году и вторичное его отправление в Китай в 1725 году ни чего нового не дали и в следствие этого Российское правительство решило послать в Китай посольство, в задачи которого входило уло-

рядочение торговли и вообще всех взаимоотношений России с Китаем. Иными словами Россия поставила вопрос о пересмотре Нерчинского договора. В Китай было послано посольство во главе с графом Саввой Владиславичем Рагузинским, которое 21 октября 1727 года заключило с Китаем трактат в Кяхте.

В согласии с целями посылки миссии во вступительной части Кяхтинского трактата оговорено, что он является „обновлением" Нерчинского договора.

Статья I содержит стереотипные слова о „вечном мире" и т.п.

Статья II представляет собою повторение 4 статьи Нерчинского договора о перебежчиках, при чем подобно последнему, предусматривается, что права каждого государства в отношении перебежчиков – подданных другого – не могут простираться дальше его поимки: „но если кто перебежит впредь, то должен быть пойман и отдан людям пограничным".

Статья III содержит вопросы о границах, которые неоднократно возникали, что вполне естественно, так как русско-китайская граница шла по неисследованным и малонаселенным местам и частые затруднения в определении границ были совершенно неизбежны. Границы установленные Нерчинским договором и Буринским трактатом подверглись пересмотру, но существенных изменений III статья Кяхтинского трактата не внесла, если не считать того, что границы были уточнены и нанесены на карты, которыми и обменялись обе стороны.

Всвязи с вопросом о границе на запад от Кяхты возник вопрос о подданстве Урянхов, на территории

которых должна была пройти граница. Уже в Буринском трактате говорилось о подданстве урянхов и при пересмотре стороны не изменили постановлений последнего, гласивших: „урянхи, в которую сторону платили по пяти соболей, впредь оставлены по прежнему у своих владетелей, а которые по одному соболю давали, впредь не возьмется с них вещо, с которого дня пограничный договор установился", т.-е. с момента подписания Кяхтинского трактата.

Интересно было бы установить которая из сторон выиграла от такого раздела, но, к сожалению, сведений на каких нет имеется. Во всяком случае ясно, что Россия и Китай поделили между собой состоятельных урянхов, а Россия, кроме того, приобрела богатый Урянхайский край, бывший вплоть до Революции составной частью Российской империи.

Статья IV трактует вопросы торговли. С одной стороны устанавливается „свободное купечество", а с другой оно ограничивается тем, что русским купцам разрешается въезд в Пекин в количестве всего лишь 200 человек в течении каждых трех лет, без взимания пошлин с их товаров. Кроме того устанавливается два места, при Нерчинске и на Селенгинской Кяхте, для производства торговли и если „кто из купцов захочет обойти эти места, то их товары подвергаются конфискации.

В этой статье Кяхтинского трактата бросается в глаза некоторые, как будто, противоречия, на которых нельзя не остановиться. Так, вопрос о „свободном купечестве" и въезде в Китай 200 купцов в течении 3х лет соединяет в себе эти противоречия, которые возможно выяснить только при углубленном разборе.

По нашему мнению под „свободным купечеством" подразумевается, во первых свободная торговля такими уходно товарами и во вторых в установленных местах, что облегчает сборы пошлин. Поэтому-то ст. IV и сулит пары тем купцам, которые попытаются обойти „торжища. Все это касается только частных купцов и только при такой постановке „свободное купечество" не противоречило дальнейшим ограничениям. Что касается второй части статьи об ограничении въезда в Китай купцов, то и здесь объясняется все очень просто. В данном случае идет речь о правительственных торговых караванах*), возившихся в Пекин через Ургу различные товары, но главным образом пушнину.**)

На основании 5 статьи Нерчинского договора между Китаем и Россией велась свободная торговля, находившаяся в руках частных купцов. При заключении Бурнинского трактата была сделана попытка ограничить ее установлением торжища в Кяхте, но так как 5 статья Нерчинского договора оставалась в силе, то торговля велась в Кяхте и в самом Китае прежними частными купцами. Вследствии того, что торговля пушниной, главным товаром вывозившимся в Китай, не регулировалась – Урга и Пекин оказались наводнены ею, цена упала и дошло до того, что Китайцы не стали ее покупать. Для того, чтобы исправить положение бел Рагузинский предложил запретить частным купцам заниматься пушной торговлей в Китае и отвести для частной торговли „торжища" в Кяхте и Нерчинске, где к тому же будет с них взи-

---

*) См. Русские консульства за границей в XVIII в. В.Я. Уляницкий. Москва 1899г.
**) „Мохная рухлядь"

маться к пошлина; ограничить число правительственных купцов и сроки их въезда в Китай. Эти мероприятия должны были повести к уменьшению количества пушнины в Китае, а это в свою очередь повело бы к увеличению потребности в ней и повышению ее цены.

Таким образом, статью IV нельзя рассматривать как стремление Китая сжать русскую торговлю и как его достижения в этом смысле во время Кяхтинских переговоров. А при поверхностном чтении трактата это может показаться. Наоборот, ограничения русской торговли в Китае введены в трактат по предложению русской стороны и представляют собой образец русской торговой политики в Китае.

В статье V говорится о том, что имеющееся в Пекине здание для русских должно находиться в их ведении и в дальнейшем. К живущему в нем священнику будут присоединены еще трое и все они должны содержаться за счет Китая. Кроме того, туда же будут присланы шесть мальчиков для изучения китайского языка, содержание которых также возьмет на свой счет китайское правительство. Когда они выучатся, то могут быть взяты обратно в Россию.

В V статье Китай пошел на определенные уступки России, согласившись содержать в Пекине десять человек за свой счет.

Жившие в Пекине священники были не только религиозными проповедниками, но, по существу, заменяли дипломатических представителей России. Вследствие того, что постоянного представительства России в Китае не существовало, русские священники в силу необходимости служили посредниками в сношениях двух го-

сударств. Таким образом Россия не только имела неофициальных представителей в Китае, но они еще и содержались на китайские средства.

Статья VI вводит систему паспортов и устанавливает порядок письменных сношений. Кроме того устанавливается единственный путь для правительственных курьеров через Кяхту и лишь в особо экстренных случаях или разрешается ездить „какой ни есть" ближайшей дорогой.

Статья VII подобно III содержит решение пограничных вопросов. При заключении этой статьи китайцы потребовали чтобы российское правительство приняло меры против тех из своих граждан, которые переходили границу к западу от Кяхты по р. Уды и были уже готовы пересматривать и уточнять их заново. Но Рагузинский, ссылаясь на отсутствие у него полномочий по данному вопросу, отказался от установления точной границы по р. Уды и стороны договорились лишь о том, что каждая запретит своим подданным переходить границу, хотя и трудно было установить где территория одного государства и где — другого.

В статье VIII говорится об обязанностях „пограничных управителей" обоих сторон в разборе пограничных недоразумений. Им вменяется в обязанность не затягивать дел и разбирать их „по правде", иначе „каждое государство да наказует своих по своим правам".

Статья IX устанавливает порядок проезда „малых и великих послов" одного государства к другому. Здесь предусматривается встреча на границе послов одной стороны иными другой —, предоставление им средств передвижения и содержания за счет стороны встречающей и т.п.

Статья X гласит: „если кто из преступников- поддан-

ных одного государства перебежит границу другого, то должен быть казнен на том месте, где поймается. Если вооруженные перейдут границу, произведут убийства или грабежи, то также должны быть казнены. Кто вооруженным без паспорта перейдет границу, хотя и не сделает убийства или грабежа, все равно должен быть наказан. Если кто обокрадет своего хозяина убежит, то если он русский подданный – должен быть повешен, а если китайский подданный – должен быть казнен на том месте, где поймается."

Мы привели почти полный текст X статьи потому, что впоследствии она была пересмотрена. Эта статья совершенно не предусматривала никакого судопроизводства. Устанавливая репрессивные меры в отношении преступников без предварительного следствия она допускала полный произвол пограничных властей одного государства в отношении преступников – подданных другого. Понятно, что на этой почве происходило много всяких недоразумений и, наконец, в 1768 г. X статья была пересмотрена. Этого мы коснемся позже.

Статья XI и последняя содержит порядок размена ратификаций и срок размена на 14 июня 1728 года.

Подводя итоги анализу Кяхтинского трактата, необходимо отметить, что Россия играет в нем более активную роль чем Китай. Так, например, все что касается русской торговли в Китае трактатом предусматривается – о китайской же торговле в России не сказано ничего; Россия имеет в Пекине хотя и неофициальных представителей в лице священников, – о китайском представительстве в России не упоминается; „торжища" устанавливаются на русской территории, что дает России возможность собирать пошлины с русских и китайских

купцов и проводить защиту интересов своих купцов в то время как китайские купцы всякой защиты лишены; наконец, русские правительственные караваны, идущие с товарами в Пекин, освождаются бо от взимания пошлин. Все это представляет собой весьма реальные достижения России в результате заключения Кяхтинского трактата, который Китаю, кроме уточнения границ с сомнительной выгодой для него и малозначущих формальностей письменных и посольских сношений, ни чего не дал.

——— " ———

Теперь перейдем к вопросу о пересмотре статьи 10й Кяхтинского трактата.

Как уже было выяснено, десятая статья в той редакции, в которой она помещена в трактате, давала полную свободу действий пограничным властям в отношении преступников-перебежчиков. Без какого то ни было рассмотрения дел таких преступников они могли быть „повешены" или „казнены" на том месте, где „поймается". Частые недоразумения на этой почве вызвали пересмотр 10 статьи и 18 октября 1768 года между Китаем и Россией была подписана „Дополнительная статья к Кяхтинскому трактату". Вступление гласило:

„...но как утвержденной в трактате десятого пункта закон о делах между пограничными двух сторон людьми по кражам и побегам нашолся для разбору и следования темен и при том и двоякий, то ради сего оной в одиннадцати пунктах имеющейся десятой пункт трактатной оставлен /аннулирован. Г.Ш./ и определенно поступать по нынешнему договорному узаконению."

Поэтому дополнительная статья уже не дает пограничным властям права по своему усмотрению расправляться с преступниками, но устанавливает порядок следствия по таким делам. Пограничным властям оставляется лишь право первого допроса и затем дело переходит в высшие инстанции; если по расследовании дела будет постановлено преступника наказать, то предварительно об этом должно быть оповещено правительство той страны подданным которой преступник является.

Нерчинский договор и Кяхтинский трактат со всеми дополнениями установили определенную базу для сношений России с Китаем, но далеко не урегулировали их; сношения часто прерывались, затем опять возобновлялись, так что правильными их назвать нельзя. Установление регулярных сношений представлялось чрезвычайно затруднительным, так как оба государства были еще экономически слабо развиты, а вопросы, например, путей сообщения, при огромной протяженности России и Китая, играли большую, если не всеобъемлющую роль при тогдашнем развитии техники. Сухопутная торговля из России через Кяхту-Ургу в Пекин была делом далеко не легким. Но так или иначе торговое сотрудничество Китая и России началось, получило свое юридическое оформление в Русско-китайских дипломатических документах и Россия своею восточно-сибирской окраиной, стала теснее связываться с Китайской империей. Восемнадцатым веком период нерегулярных и не постоянных сношений России с Китаем закончился и в течение XIX века установились правильные взаимоотношения при посред-

стве постоянного Российского дипломатического представительства в Китае.

4.

Война с Англией. Нанкинский мирный договор. Договоры С.-А. С. Штатами и Францией об установлении сношений.

В введении мы уже в основном выяснили причины колониальной политики. Если мануфактурный период промышленности, с его потребностью во внешних рынках, продиктовал правительствам европейских государств захваты новых земель, то понятно, что крупно-капиталистическое производство XIX-XX в.в. привело к необъятному расширению и укреплению арены колониальной политики как в отношении стран Нового Света, так и в отношении Востока.

——— " ———

С XVII века Англия становится типичным образцом капиталистического государства в своем развитии оставляет далеко позади себя другие европейские страны. Таким ростом экономической мощи Англии и объясняется ее настойчивая политика в Китае.

До половины XIX века торговля с Китаем находилась в руках частных английских купцов, которые были объединены Восточно-Индийской торговой компанией. И Эльфинстон, и Веддель, и Макартней были не столько представителями Англии как государства, сколько агентами этой компании.

Восточно-Индийская компания, по праву, предоста-

вленному ей в XVII веке Карлом I имела исключительные привилегии на торговлю в Китае.

В Кантоне, со стороны Китая, также действовала организация китайских купцов, представленная их комитетом, с которым и велись торговые сношения Восточно-Индийской компанией.

То обстоятельство, что в Кантоне существовала организация китайских купцов очень симптоматично. Оно свидетельствует о таком развитии торгового капитализма в Китае в начале XIX века, которое явилось причиной оформления нового социального слоя в Китайском обществе, — купеческой торговой буржуазии. А это придется нам припомнить, когда мы будем говорить об изменениях внешней политики Китая, в связи с переворотом Тун'ча.

Итак, торговля производилась между Восточно-Индийской компанией со стороны Англии и комитетом китайских купцов, со стороны Китая.

В 1834 году срок привилегий Восточно-Индийской компании истек и Английское правительство взяло в свои руки всякие торговлю с Китаем. Теперь уже Англия, как государство было заинтересовано в сношениях с Китаем.

Первым английским представителем в Китае был назначен лорд Непир, которому было вменено в обязанность „установить прямые сношения с Пекинским двором." И понятно, если б Англия продолжала строить свои сношения с Китаем при посредстве комитета китайских купцов, то, во-первых, ей пришлось бы ограничиться лишь торговлей и установить широкие политические связи было бы затруднительно; во-вторых, сотрудничество китайских купцов, в лице их комитета, как частной орга-

низации, с Англией, как с государством, ни к чему не обязывало китайское правительство и, стало быть, никаких гарантий английскому правительству оно дать не могло. При таких условиях было бы трудно развить торговлю в других пунктах Китая, кроме Кантона.

Непир принялся за осуществление поставленных задач очень энергично, но наткнулся на весьма сильное противодействие кантонских властей, которые заявили ему, что китайское правительство предпочитает вести сношения прежними способами и более тесных связей устанавливать не желает.

Противодействие кантонских властей, стремившихся помешать Непиру установить непосредственные сношения с центральным правительством, объяснялось двоякими причинами.

Во-первых, кантонские власти хотели оставаться единственными хозяевами тех выгод, которые давала торговля в виде пошлин. Если в настоящее время Китай не освободился еще от пут коммерческого феодального строя то в половине XIX века эти путы ощущались значительно сильней. Каждая провинция жила своею жизнью и управлялась своими правителями, которые мало зависели от центрального правительства. Это давало возможность кантонским властям сохранять все доходы от торговли лишь для себя. Установление прямых связей англичан с Пекином могло отозваться на величине доходов Кантона в сторону их уменьшения.

Во-вторых, по причинам сходного характера, кантонский комитет китайских купцов не хотел выпустить из своих рук торговлю с англичанами и в этом отношении составлял единый фронт с кантон-

силам властям против Непира.

Но Непир отнюдь не думал примириться с таким положением вещей. Он настойчиво продолжал добиваться прямых сношений и, не смотря на то, что ему было предложено покинуть Кантон – пожелал оставаться там в иностранной фактории. В результате ли упорства англичан, или – еще других обстоятельств, китайские власти наложили арест на английские суда, стоявшие на рейде в Кантоне, и Непир оказался в заключении. Все его протесты ни к чему не привели и, в конце концов, он был вынужден уехать в Макао, где и умер. Конфликт был ликвидирован.

В 1836 году на место Непира был назначен Эллиот, которому также не удавалось двинуть вперед дело непосредственных сношений с Пекином.

Между тем произошли крупные разногласия по поводу ввоза в Китай опия, который был запрещен китайским правительством.

Оставляя в стороне причины морального характера, заставившие китайские власти наложить запрет на ввоз опия укажем основные причины экономического свойства.

Курение опия, широко захватившее самые различные общественные слои Китая, создало огромный спрос на него который в значительной части удовлетворялся иностранным ввозом, главным образом, английским.

Ввоз опия, да еще в больших размерах, влек за собою вывоз серебра в соответствующих же размерах, так как денежная система Китая покоится на серебряной монете. Не смотря на законы, запрещавшие ввоз опия, он фактически ввозился вплоть до 1836 года, когда китайское правительство назначило в Кантон специального ин-

новника Линь-цзэ-сюнь'я, в обязанности которому вменялась борьба с ним.

Эллиот, надеясь завязать сношения с Линь'ем, приехал в Кантон, но сделать ему ничего не удалось. Вместе с другими иностранцами он был заперт в иностранных факториях Кантона и совершенно отрезан от внешнего мира. Вслед за этим Линь потребовал от всех иностранных купцов, среди которых подавляющее количество составляли англичане, сдачи ему всего опия. Двадцать тысяч с лишним ящиков было уничтожено. Ободренные этим весьма сомнительным успехом, китайские власти сделали попытки упразднить неподсудность иностранцев китайскому суду, которая была навязана им практикой сношений, главным образом, с англичанами, и благодаря военной силы последних, и предъявили соответствующие требования иностранцам.

Вот эти два обстоятельства: инцидент с опием и попытки китайцев освободиться от иностранной зависимости и были причинами первой войны Китая с Англией, начавшейся в 1840 году.

В более широком смысле причины войны заключались в стремлении Англии расширить сферы своей экономической деятельности в Китае.

Нет никакой необходимости прослеживать ход войны, но два момента ее необходимо отметить: попытку китайцев прекратить войну, сделанную или после уничтожения китайского флота англичанами, и такую же попытку англичан перед штурмом Кантона.

Когда китайский флот был уничтожен, Китай предложил заключить мир. Англичане выставили следующие требования: 1) уступка Англии о. Гон-конга, 2) уплата

Китаем 6 миллионов долларов, 3) гарантии официальных сношений и 4) возобновление торговли в течении 10 дней

Китай эти условия не принял. Эти условия были первой попыткой иностранцев, до тех пор не предпринимавшихся, оторвнуть от Китая части его территории. Причин отказа Китая мы касаться не будем, так как с подобными условиями нам придется еще столкнуться в дальнейшем.

Вторая мирная попытка была сделана англичанами перед штурмом Кантона. При этом предполагалось что китайские войска покинут Кантон и Китай уплатит 6 миллионов долларов, а англичане восстановят разрушенные ими форты Кантона. Эти условия были отклонены правительствами обоих государств и военные действия продолжались. Наконец в Августе 1842 года английский флот подошел к г. Нанкину на р. Ян-цзы /Ян-цзе-цзян/ и китайцы, предвидя проникновение англичан в случае взятия Нанкина, в глубь страны, в богатейший район р. Ян-цзы, предложили мир, который и был заключен в Нанкине 29 Августа 1843 года и ратифицирован в Пекине в Июне 1843 года. Интересно то обстоятельство, что со стороны Англии договор был подписан Генерал-Мажором на службе Восточно-Индийской Компании Поттингером.

Перейдем теперь к рассмотрению самого договора.

Статья I содержит стереотипные фразы о „мире" и дружбе.

Статья II. Китай обязуется открыть для иностранной торговли порты: Кантон, Амой, Фучжоу, Нин-бо /Нин-по/ и Шанхай и Англии предоставляется право назначить туда своих представителей и консульских

чиновников. Британским подданным разрешается безпрепятственно проживать в указанных портах с целью ведения коммерческих сношений. Так нерегулярная торговля Англии с Китаем получает правильность и юридическое оформление, при чем важно отметить, что лишь английским купцам было разрешено жить и торговать в указанных портах, что именно английским купцам дало возможность захватить в свои руки всю торговлю и опередить всех своих соперников, начавших раньше вести торговые сношения с Китаем.

Открытые для торговли порты были намечены англичанами с таким расчетом, чтобы захватить возможно большую часть побережья Китая в целях расширения сферы торговой деятельности.

Назначение в открытые порты консулов является другим весьма важным достижением Англии. Мы знаем, что до этих пор ни одно государство не имело права содержать своих официальных агентов в Китае.

В известной степени нечто подобное такому праву было отвоевано Россией, но далеко не в таком об'еме, как это удалось Англии. Россия имеет право посылать своего представителя и то лишь в Пекин, в то время, как консула Англии были постоянными агентами отстаивавшими интересы английской торговли в Китае.

Характерна редакция той части второй статьи где говорится о консулах. Она гласит, что, помимо всего прочего, консула назначаются для „наблюдения за тем, чтобы справедливые пошлины и другие сборы китайского правительства уплачивались английскими подданными." Эта „шитая белыми нитками" забота англичан о Китае едва ли для кого либо скры-

вала их истинные намерения. Однако таковы уж традиции хищнической дипломатии капиталистических государств.

Чрезвычайно важно отметить также и то, что пять портов, открытых для английской торговли были лишь торговыми пунктами Англии, которые обеспечили ей дальнейшее проникновение в глубь Китая.

Статья III. Китай уступает Англии в вечное владение остров Гон-конг.

Уступка Гон-конга имела одинаковое, если не большее, значение, чем открытие портов. Во-первых, остров расположен так, что вся торговля Кантона оказалась под контролем Англии, помимо того, что к Кантон был в числе открытых портов. Во-вторых, в Гон-конге англичане устроили свою торгово-морскую базу, строили склады, свозили товары, починяли суда и т. п. В-третьих, здесь же Англия соорудила свою первую военно-стратегическую базу на Тихом Океане и, таким образом заняла доминирующее положение среди государств, соперничавших друг с другом в получении прибылей от торговли с Китаем.

Статья IV. Китай обязуется уплатить шесть миллионов долларов – стоимость опиума, сданного в Кантоне в Марте 1839 года китайским властям.

Можно было бы не комментировать эту статью, поскольку она понятна сама собой, если б не тот внутренний смысл, который она в себе таит. Принятие статьи говорит за то, что Китай признал свою неправоту в деле о запрещении ввоза опия и, таким образом, Англия оказалась правой, начав войну с Китаем, вынужденная к этому необходимостью „защищать" права своих подданных. Иными словами ввоз опия английским купцам был разрешен.

Это сыграло большую роль в ряде причин, приведших ко второй войне Китая с Англией.

Статьей V уничтожалась организация китайских купцов в Кантоне и англичанам разрешалась свободная торговля. Той же статьей Китай обязывался уплатить три миллиона долларов „в счет долгов, которые следовало получить британским подданным от некоторых китайских купцов", упомянувшейся кантонской организации, об'явившихся банкротами.

Пятая статья развязала руки англичанам: неудавшееся устранение комитета кантонских купцов в 1834-36 г.: было наконец осуществлено. Последствия этого очевидны сами собой.

Статья VI обязывала Китай уплатить Англии 12 миллионов долларов военных издержек, так как „правительство ее британского величества королевы было вынуждено послать экспедицию чтобы потребовать и получить удовлетворение за насильственные и несправедливые действия высших китайских властей по отношению к подданным ее британского величества."

Всего Китаю причилось уплатить 21 миллион долларов.

Статья VII устанавливает сроки выплаты, при чем если какая либо сумма не будет выплачена своевременно, то на нее налагается 5 % % годовых, вероятно сверх тех процентов, которые должны были выплачиваться как нормальные.

Статья VIII обязывает Китай выпустить на свободу всех английских подданных, которые могут быть в заключении в какой либо части Китая в момент заключения договора, не справляясь с характером совершенных

преступлений. Соглашаясь на это Китай признал, что он не вправе судить и наказывать английских подданных, т.е. экстерриториальность последних в Китае была признана самим китайским правительством.

Статьей IX Китайское правительства обязывается об'явить амнистию и акт возмещения всем своим подданным, которые имели какие либо торговые, или сходные с ними, дела с британскими подданными и пострадали от войны. Этим шагом Англия старалась завоевать симпатии китайского купечества и обезпечить себе успех торговых отношений.

Статья X обязывает Китайское правительство ввести „справедливые" пошлины, которые не превышали бы 5 процентов стоимости товара.

Статья XI устанавливает формы и порядок письменных сношений представителей Англии с высшими китайскими чиновниками.

Статья XII гласит, что по получении согласия на договор от императора Китая и по уплате первого взноса денег, английские войска обязуются освободить занятые ими города, за исключением двух, которые будут оккупированы Англией в виде гарантии уплаты возмещений и открытия портов.

Наконец статья XIII и последняя устанавливает порядок и сроки ратификации договора.

Итак, Англия достигла тех целей, которые она себе ставила: легализировала ввоз опия, уничтожила комитет нантонских купцов и, вообще, так расширила сферу своей деятельности в Китае, как не снилось ни одному из европейских капиталистических государств.

Нанкинский договор, по существу, был первым договором

положившим начало постоянным и правильным сношениям Китая с европейскими государствами. Вместе с тем, Нанкинский договор положил начало и хищническим захватам в Китае, которые стали производиться не только Англией, но и другими великими и малыми державами.

Последствия Нанкинского договора были огромны. Китай был побежден и капиталистическим государствам стремившимся к установлению с ним постоянных и официальных сношений, не пришлось прибегать, подобно Англии, к силе оружия: побежденный Китай был вынужден предоставить и им те права, какие получила Англия по Нанкинскому договору, хотя бы для того, чтобы, столкнув у лакомого куска нескольких хищников друг с другом, попытаться извлечь из этого какую либо пользу для себя.

3 Июля 1844 года правительство С.-А. Соединенных Штатов заключило с Китаем договор подобный Нанкинскому; несколько позднее, в том же году, его примеру последовала Франция, а за нею — и остальные европейские государства.

Так в середине XIX столетия Китай вступил в договорные отношения почти со всеми государствами Европы и Америки и, обратно сделался ареной, на которой стало развиваться соперничество империалистических держав, завязывался тот узел, который в настоящее время называется „Тихоокеанская проблема."

Глава III.

Постоянные сношения с Китаем.

1.

Торговые переговоры с Россией в Кульдже в 1851 г.

Айгунский договор 1858 г.

Мы уже ознакомились с состоянием русско-китайских взаимоотношений при рассмотрении Нерчинского и Кяхтинского договоров: последний в особенности важен, так как он представляет собою повторение и подтверждение Нерчинского договора, с одной стороны, и с другой, - он гораздо шире раздвигает рамки русско-китайских сношений, регулирует и направляет последние более закономерным путем чем это было до его заключения.

Интересно отметить, что пункты в которых Россия вела переговоры с Китаем перемещались, по мере соприкосновения границ с востока на запад: первая встреча представителей обоих государств произошла под Нерчинском в следующий раз переговоры велись в Кяхте, а затем - в Кульдже.

Кульджинские переговоры в 1851 году обусловливались в известной степени, той сомкнутостью границ, которая явилась следствием завоевания Россией среднеазиатских областей в частности Туркестана.

Сибирская и, частью, дальневосточная граница России с Китаем была установлена предыдущими договорами

Нерчинским и Кяхтинским, которые предусматривали и ведение торговли по упомянутым границам.

Естественно, что когда границы вновь приобретенных Россией областей соприкоснулись с западной границей Китая, то встал вопрос об урегулировании взаимоотношений здесь, в результате чего произошли переговоры в Кульдже. С другой стороны, положение Китая ко времени переговоров было не вполне устойчиво: Нанкинский договор с Англией и подобные ему договоры с С.-А. Соединенными Штатами и Францией значительно понизили удельный вес китайского государства и вследствие этого Россия получила возможность проявить бо́льшие претензии и отстаивать их более настойчиво, чем это было бы возможно раньше.

Результатом переговоров в Кульдже явился трактат, заключенный 25 июля 1851 года, состоящий из 17-ти статей. Так как трактат был заключен исключительно в интересах торговли, то большинство статей посвящено самой технике торговых отношений и поэтому нет надобности рассматривать их каждую в отдельности. Выделим лишь те, которые заслуживают внимания по своей значимости, заметив предварительно, что на протяжении всего трактата в глаза бросается превалирование интересов русской торговли над интересами торговли китайской, о которой ни одним словом трактат не упоминает. Это само собой подсказывает, что при заключении трактата Китай занимал положение как бы побежденной страны, что является следствием деятельности в Китае англичан.

Статья II предоставляет России право назначе-

ния консулов для „наблюдения за делами Российских подданных." Консула назначаются в Или /Кульджа/ и Тарбагатай, которые открываются для торговли.*)

Россия, опередившая в известной степени, Англию и др. европейские государства и раньше их заключившая первые договоры с Китаем, встала на их путь при заключении Кульджинского трактата. Открытие для торговли г.г. Или и Тарбагатая было равносильно открытию для торговли англичан морских портов. Тоже и с назначением консулов. До сих пор Россия не имела официальных постоянных агентов ни в одном Китайском городе. На этом пути первыми были англичане, которые получили по Нанкинскому договору право назначения своих консулов. Значит и здесь Россия пошла вслед за Англией. Со времени заключения Кульджинского трактата начинаются постоянные сношения России с Китаем при помощи официальных постоянных дипломатических агентов России в Китае.

«Статья XIII интересна тем, что она дает русским подданным право строиться в обоих упомянутых городах. В Или и Тарбагатае возникли русские фактории, которые были укрепленными позициями русских купцов в Китае. Вследствие того, что в западный Китай еще не успели проникнуть купцы других наций, русские захватили в свои руки всю торговлю.

Китайские власти в Или и Тарбагатае трактатом были поставлены в такое положение, что не имели права вмешиваться в торговлю частных русских купцов. Так, например, статья XV гласила: „если русские купцы при-

---

*) См. Введение к трактату

гонят баранов в Или и Тарбагатай для промена, то местное начальство выменивает для казны из каждых десяти баранов лишь двух; прочий же скот и всякие товары променяются между купцами обоих государств по добровольному соглашению в цене и китайское правительство ни во что оне не вмешивается."

Наконец необходимо отметить, что торговля велась меновая и беспошлинная. Последнее обстоятельство, оговоренное статьей III, было определенно к выгоде лишь русских купцов, так как торговля производилась на территории Китая и, стало быть, как при ввозе русских товаров в Китай, так и при вывозе из него китайских-русские купцы никакой пошлины не платили. По установившейся практике китайские купцы в России не торговали, так что польза от торговли была односторонней.

В заключение надо сказать, что Кульджинский трактат представляет собою акт уже нового периода сношений - периода, когда они приняли регулярный характер. В этом отношении он напоминает, как уже указывалось, Нанкинский договор Китая с Англией. И в том, и в другом впервые разрешается вопрос об открытии для проживания иностранцев и торговли городов Китая, а также - вопрос назначения постоянных консульских чиновников, что уже само по себе является признаком перехода сношений в новый период - период непрерывности и правильности.

<u>Айгунский договор.</u> Логическим завершением периода не постоянных сношений и случайных договоров России с Китаем является Айгунский договор 16 Мая 1858 года.

Библиотека имени В. Я. Демина

Этот договор был последним в ряде тех дипломатических актов, которые трактовали о границах и договоры, последовавшие за ними, уже гораздо глубже затрогивали вопросы взаимоотношений обоих стран. Содержание Айгунского договора сводится к следующему.

Статья I устанавливает границу между Китаем и Россией по р.р. Амуру и Уссури. В этой скромной по первому взгляду статье скрываются большие достижения России: проведение границы по реке Уссури было ничем иным, как захватом целого Уссурийского края, который России, ни фактически, ни формально не принадлежал.

Удача России при заключении договора обуславливалась тем, что как раз в это время происходила вторая война Китая с Англией и занятое ею китайское правительство не имело возможности отстоять свои права от притязаний России, так удачно выбравшей время для переговоров.

В первой же статье предусматриваются вопросы плавания по р.р. Амуру, Сунгари и Уссури: право плавания имели только русские и китайские суда; ни одно судно третьего государства этого права не получило. В подобном запрещении сказались опасения России, что другие державы, укреплявшиеся в Китае, рано или поздно могут подобраться к ее границам.

Главным образом это относилось к Англии и Японии: для последней р. Амур могла послужить очень удачным путем для проникновения на материк.

Статья II разрешает поддаными обоих государств, проживающим по берегам упомянутых рек, заниматься торговлей.

Статья III и последняя устанавливает порядок размена ратифицированными договорами.

Выжидательное положение, которое заняло российское правительство вследствие происходившей войны между Китаем и Англией, было причиною того, что Айгунский договор не был более обширным, но зато несколько позднее, когда обнаружилось, что победа клонится на сторону Англии и когда Россия также приняла участие в войне против Китая, русское правительство быстро наверстало свое, заключив с Китаем в 1858 и 1860 гг. Тяньцзинский и Пекинский договоры.

2.

Вторая война с Англией. Тяньцзинский и Пекинский договоры.

Причины второй англо-китайской войны в общем те же, которые привели к первой войне: стремление Англии высадиться в Китае, но непосредственно они проистекли из Нанкинского договора. По статье II этого договора Китай обязался открыть для торговли пять портов; китайское правительство медлило и старалось по возможности открытие портов затянуть. Это одна причина войны и вторая та, что Нанкинским договором „опиумный" вопрос разрешен не был.

Нежелание китайцев открывать порты было вполне естественно. Ознакомившись с приемами европейцев в деле торговых сношений китайцы смотрели на открытие пор-

тов почти как на захват их территории, который должен был за собой повлечь расширение торговой деятельности европейцев, за которым следовало ожидать более обстоятельных и энергичных мер к проникновению их в глубь Китая. По этому китайское правительство всеми способами оттягивало фактическое вступление англичан в открытые порты и на первых порах после заключения Нанкинского договора лишь один порт Шанхай играл кое-какую роль в иностранной торговле Китая.

В 1847 году Британское правительство дало директивы своему представителю Джону Девису потребовать от Китая неуклонного выполнения Нанкинского договора. Девис, ни чего не добившись путем переговоров, стал действовать более энергично: английские военно-морские силы захватили Кантонские форты. Перепуганные китайские власти пошли на уступки. Тем или иным путем им удалось уговорить Девиса согласиться на двухлетнюю отсрочку выполнения Китаем второй статьи Нанкинского договора о свободном вступлении англичан в Кантон и в другие открытые порты. В связи с вопросом об открытии портов оживились и возникшие разногласия по „опиумному" вопросу еще более подогрели почву.

В статье IV Нанкинского договора китайское правительство согласилось возместить англичанам убытки, понесенные ими перед первой войной, вследствие уничтожения, принадлежавшего им опия китайскими властями в Кантоне. Тем самым китайское правительство как бы признало за англичанами право на ввоз в Китай опия. А между тем оно всячески с ним боролось.

В 1856 году китайскими властями было задержано судно, плававшее под английским флагом, которое зани-

малось перевозкой опия. Команда судна, состоявшая из Китайцев была снята, снят также был и британский флаг. Британский консул в Кантоне Гарри Паркс потребовал освобождения команды и извинения за оскорбления флага. Китайские власти в течении долгого времени не хотели выполнить требований Паркса, но в конце концов, вынуждены были команду освободить. Принести же извинение китайцы отказались, считая, что оскорбления английского флага не было.

Правительства капиталистических государств придают большое значение, так называемой, международной этике и нарушением ее пользуются как предлогом для достижения своих целей, особенно в отсталых и слабых странах, при чем зачастую намеренно сами создают этот предлог.

В данном случае такой предлог явился налицо. Отказ китайского правительства принести извинения повлек за собой открытие военных действий. Понятно, конечно, что суть дела состояла не в отказе китайцев принести извинения, а в том, что Англия хотела добиться новых прав в Китае и не получив их мирными средствами, прибегла методу военного насилия.

Кроме этого инцидента, произошел другой, который в сущности причин и поводов войны занял свое место.

Под английским флагом производилась „кули-эмиграция", которую китайское правительство хотело пресечь. „Кули" завлекались всякими способами в Макао и оттуда, по принудительным контрактам, отправлялись на работы в Кубу, Перу и Калифорнию. Задержание китайцами английских судов, занимавшихся торговлей „кули-эмиграцией" было причиной новых разногласий и накалившаяся атмосфера наконец раз-

рялась война, начавшейся в 1856 году. В 1858 году к Англии присоединились Франция, Россия и С.-А. Соединенные Штаты.

Как и следовало ожидать побежденным оказался Китай и в середине 1858 года между воюющими сторонами были заключены мирные договоры. Мирный договор Китая с Англией был подписан 26 июня 1858 года в Тянь-цзине. Он состоял из 56 статей, которые всесторонне охватили всю деятельность англичан в Китае.

Большие размеры Тянь-цзинского договора, с одной стороны, и большое количество статей, посвященных технике сношений, с другой –, не позволяют нам привести его здесь целиком, да это и не требуется для наших целей. Поэтому мы разобьем весь договор на группы по характеру содержания статей. Таких групп мы намечаем восемь, первая и две последних статьи в них не входят.

Первая статья носит общий характер: здесь подтверждаются Нанкинский договор главным образом, в части касающейся открытия портов, так как затяжка выполнения этих обязательств Китаем была одной из причин войны. В первой же статье говорится об отмене всех дополнительных к Нанкинскому договору конвенций и соглашений, которые подлежат пересмотру и, уже после этого, включению в Тянь-цзинский договор. Тянь-цзинский договор поэтому и имеет больше размер, что он включил в себя целые кодексы правил торговли, мореплавания, проживания английских подданных в Китае и т. п., из которых многие были уже установлены предыдущими соглашениями.

Перейдем к анализу намеченных нами восьми групп статей договора.

I-я группа включает статьи 2–7, 50 и 51. Здесь подробно излагаются обязательства Китая принять постоянных

представителей Англии, устанавливаются их права, порядок сношений с китайским правительством и т. п. подробности техники взаимоотношений. Оговаривается также и право Китая посылать своих представителей в Англию. Этими статьями было окончательно закреплено права Англии посылать в Китай своих дипломатических агентов, которым была предоставлена полная свобода проживания, включительно до личной неприкосновенности. Впервые было оговорено право Китая на посылку своих представителей в другое государство, которое, правда, имело в большей степени теоретический характер, так как китайское правительство посылать своих представителей не собиралось. Гораздо позднее оно сознало эту необходимость совершенно вне зависимости Тянь-цзинского договора.

Ко 2-й группе мы отнесли лишь одну восьмую статью, где говорится о разрешении христианским миссионерам свободы проживания и проповеди в Китае. Мы не думаем чтобы включение этой статьи в договор вызывалось религиозными мотивами и смешно было бы думать так; совершенно очевидно, что это вызывалось соображениями экономического и политического характера. Выше уже говорилось о роли миссионеров в иностранно-китайских сношениях. Миссионеры были весьма хорошими проводниками британских интересов внутри страны, поскольку консульства Англии располагались лишь в портах; эта способность и назначение миссионеров, нам кажется, достаточно отчетливо была выяснена выше на примере русских священников в Пекине.

3-я группа статей состоит из 9, 12, 13, 14, 18 и 54. Здесь Китайское правительство, соглашается допустить проживание в Китае британских подданных, которые

получают право на обладание недвижимостью, свободу занятий, передвижения и т.п. При этом интересно отметить, что ст. 54 обязывает китайское правительство предоставить британским подданным права сравнимые с правами подданных третьего государства, если права последних будут шире прав первых; иными словами, если подданные какого либо третьего государства получат в Китае права большие, чем британские подданные, то эти права автоматически распространяются на последних.

Здесь ясно сквозит боязнь русского, французского и американского влияний, так как в середине XIXго века Россия, Франция и Соединенные Штаты стали высказывать больше активности в деле своих связей с Китаем. Статьей 54 Англия хотела обеспечить своим подданным „на все времена" права наиболее благоприятствуемой державы. Впервые за всю практику сношений Китая с иностранцами, отношения начинают строиться на принципе „наибольшего благоприятствования", который с этих пор приобрел право полного „гражданства" во всех дипломатических документах и практике иностранно-китайских отношений.

4-я группа включает всего лишь две статьи - 10 и 11, про которые смело можно сказать, что они стоят всего договора; они в сущности являются главнейшими статьями Тян-цзин-ского договора и заслуживают поэтому особого внимания.

Статьей 10 англичанам предоставляется право торговли по р. Ян-цзы / Ян-цзе-цзян/. На первый взгляд в этом нет ничего особенного. Но если даже совершенно незнакомый с Китаем человек взглянет на его географическую

карту он сразу поймет, что р. Ян-цзы представляет собою колоссальнейший фактор хозяйственной жизни страны. Помимо того что она является торговым путем сообщения, а это в пору отсутствия в Китае железных дорог придавало ей еще большее значение, чем в настоящее время, р. Ян-цзы прорезывает богатейшие области Китая; ее берега это настоящая сокровищница и житница Китая и не мудрено поэтому, что еще во время заключения Нанкинского договора англичане стремились к завоеванию подступов к ней: в числе портов открытых для торговли был Шанхай, который являлся не только крупным торговым центром, но был еще и ключем к р. Ян-цзы и, может быть, именно поэтому и оживленным торговым городом.

В статье 10 нашли свое воплощение заветные мечты британского капитализма: для него открылись самые недра Китая.

Следующая статья- одиннадцатая не менее существенна чем десятая. Она обязала Китай открыть для английской торговли, в добавление к портам открытым по Нанкинскому договору, еще пять следующих городов и портов: Ню-чжу-ан, Сва-тоу; Тай-ван /Формоза/ Цюн-Чжоу- /о. Ханнан/ и „Tang-chow." x/. В этих городах и портах англичане приобрели права одинаковые с ранее полученными в портах, открытых по Нанкинскому договору.

Таким образом, английский капитал получил новые базы для своего развития в Китае, охватывая все более и более обширную территорию.

---

x/. Транскрипция подлинника. В русских источниках упоминается Инфу. См. Hawks пер. Н. Ловцова.

5-я группа включает статьи 15-17, 19, 21-23 и трактует разбирательство всяких судебных дел между китайскими и британскими подданными. Здесь, конечно, имеет место консульская юрисдикция, неподсудность англичан китайскому суду и т.п. т.е. все те правовые нормы, которые будучи навязаны Китаю силою, обеспечивали британским купцам наиболее спокойную и успешную его эксплоатацию.

6-я группа, включающая статьи: 20, 29, 30-32, 35, 37-41 и 47, представляет собою целый кодекс правил и прав британского мореплавания, поскольку оно происходило в китайских водах. Среди этих многочисленных статей лишь одна - 47 - стояла на защите прав Китая: она запрещала британским судам посещать порты, не открытые для торговли и даже грозила судам, виновным в нарушении этого запрещения, конфискацией грузов в пользу китайского правительства.

7-ю группу можно считать продолжением предыдущей, поскольку входящие в нее статьи 24-28, 33, 34, 36, 42-46 и 49 содержат порядок взимания пошлин и других взысканий с английских купцов и определение их размеров.

Во внешней торговле всякого государства вопрос о пошлинах, конечно, играет большую роль, поэтому англичане до мельчайших подробностей разработали его в Тяньцзинском договоре. Во-первых, английские купцы были поставлены в положение купцов наиболее благоприятствуемой державы. Во-вторых, тарифы, установленные Нанкинским договором (5%) и последующими конвенциями и соглашениями подлежали отмене и пересмотру, после подписания Тянь-цзинского договора на специальной конференции. Так гласит ст. 26. Однако в статье 28 зафиксировано, что впредь будет взиматься единовременный

сбор с каждого товара в размере 2½ процентов его стоимости ad valorem, а специальная конференция, упомянутая в статье 26, которая соберется после подписания Тяньцзинского договора, установит лишь контингент товаров. Фактически, англичане добились уменьшения пошлины вдвое, против размеров ее установленных Нанкинским договором, что было, несомненно, большим достижением в области торговых взаимоотношений.

Наконец, в третьих, согласно статьи 27 каждая из сторон могла потребовать пересмотра тарифов через 10 лет после подписания договора, но если через 6 месяцев после истечения первого десятка их та, их другая сторона не потребовала бы пересмотра, то тарифы получали силу на следующие 10 лет и т.д. Мы отметили эти три момента в 7-й группе статей потому, что вопросы таможенных тарифов, играя огромную роль в деле торговых взаимоотношений государств, и по сие время остаются окончательно не разрешенными между Китаем и Англией и всегда служат причиной крупных разногласий между ними. [x]

8-я группа, включающая 48, 52 и 53 статьи, посвящена вопросам пиратства и контрабанды и для нас интереса не представляет.

Нам остается отметить две последние статьи – 55 и 56. В первой говорится о том, что Британское правительство соглашается заключить отдельную дополнительную статью по вопросу о возмещении Китаем убытков, понесенных Англией в Кантоне перед войной, и

---

[x] В конце 1923 года власти Кантонского правительства Сун-Ят-сен'а захватили Кантонские таможни, находившиеся в руках англичан. На этой почве произошел конфликт.

военных издержек. Дополнительная статья была подписана в день подписания всего договора и гласила, что власти Гуандун'ской (гл. гор. Кантон) провинции должны уплатить представителям Англии в Китае 2 мил. таэлей, как возмещение убытков, понесенных английскими купцами, и 2 милл. таэлей военных издержек. Когда вся сумма будет внесена - Англия выведет свои войска из Кантона.

Наконец, 56 статья устанавливает срок ратификации договора в течении одного года со дня его подписания.

В добавление к Тянь-цзин'скому договору 8 Ноября 1858 года были подписаны „Правила торговли", которыми была легализована торговля опием. Так, компания из-за опия, начатая английскими купцами в 30-40 годах прошлого столетия закончилась победой последних в конце 50 годов того же столетия. Так или иначе, опиумный вопрос" получил, наконец, свое юридическое оформление.

———o———

Тянь-цзинский договор был подписан, но к окончанию войны он не привел, так как желание англичан сейчас же обменяться ратификациями, и при том в Пекине, встретило неожиданное препятствие со стороны китайских властей.

Выше уже упоминалось, что в 1858 году в войне приняли участие Россия, Франция и Соединенные Штаты, ставшие на сторону Англии. Правда участие это было скорей на словах, чем на деле. Россия довольно слабо действовала на севере, более близком ей и дальше не двигалась; Франция присоединила некоторую весьма небольшую часть своих войск к действующим силам Англии, а Соединенные Штаты вооруженных сил в Китае почти не имели. Однако, пред-

ставители всех трех названных держав, почти одновременно с представителями Англии, заключили договоры с Китаем и когда представитель Англии Ф. Брюс, назначенный для ратификации Тянь-цзинского договора, хотел двинуться в Пекин, то представители России, Франции и Соединенных Штатов присоединились к нему.

Франция заключила договор в Тянь-цзине 27 июня 1858 года т.е. на другой день после подписания Англо-китайского договора.

Соединенные Штаты и Россия даже опередили Англию, заключив договоры с Китаем в Тянь-цзине - первая 18-го, а вторая 14-го Июня 1858 года.

Итак союзные представители желали обменяться ратификациями в Пекине. Китайцы же всеми способами старались оттянуть ратификацию и предложили вместо Пекина Шанхай. Судя по последующим действиям китайских войск, правительство Китая хотело попытаться вырваться из союзных тисков.

В качестве воздействия на китайские власти было предпринято движение союзного флота к Тянь-цзину и военные действия возобновились.

Лишь в августе 1860 года по предложению Китая состоялось перемирие, при чем англичане и французы выставили следующие условия:

1. Извинение перед союзниками за аттаки на их флот после подписания Тянь-цзинского договора.
2. Ратификация и выполнение Тянь-цзинского договора.
3. Возмещение издержек экспедиции.

Но Китай сделал еще одну и последнюю попытку стряхнуть со своей спины хищников. Войскам союзников, двигавшимся к Пекину была устроена засада;

произошли два сражения, закончившиеся полным поражением китайской армии и союзные войска двинулись на Пекин.

Раздавленный Китай должен был покориться: 24 октября 1860 года в Пекине был заключен новый договор с Англией и 25 октября с Францией, а 28 октября ратифицированы договоры с Англией и Францией заключенные в Тянь-цине в 1858 году, а также и Пекинские.

Поистине трагично было положение Китайского правительства, со всех сторон окруженного врагами, и ему ничего другого не оставалось, как подчиниться всем их требованиям. Пользуясь таким критическим полажением Китая, четыре самых мощных державы рвали лакомые куски от огромного трепетавшего тела Китайской империи.

Ко перейдем к рассмотрению англо-китайского пекинского договора 24 октября 1860 года. Нужно оговориться, что разбирать договоры Китая с Францией и Соединенными Штатами нет никаких оснований, поскольку типичным являются англо-китайские договоры, тогда как другие государства в своих договорах лишь варьировали соглашения Китая с Англией. Что же касается договоров России с Китаем, Тянь-цинь'ского 1858 года и Пекинского 1860 года, то их мы будем рассматривать особо, так как они представляют для нас непосредственный интерес.

Итак Пекинский англо-китайский договор 1860 года. Он содержит 9 статей. Первые две статьи особенной важности не имеют. В одной из них китайское правительство приносит извинения за действия своих войск в промежуток 1858-60 гг., т.-е. за нападения на войска союзников после заключения Тянь-цзинь'ского договора. Другой статьей аннулируется статья 3 Тянь-цзинь'ско-

го договора о резиденции британского представителя в Китае и устанавливается, что по своему желанию или по желанию Британского правительства он может проживать в Пекине постоянно или от случая к случаю.

Зато статья III налагает на Китай новые обязательства. Выше упоминалось, что в Тянь-цзинском договоре была отдельная статья, обязывавшая китайское правительство к уплате Англии 4 мил. таэлей. Статья III Пекинского договора аннулирует это постановление и увеличивает сумму платежа до 8 мил. таэлей. Таким образом, возобновление китайцами военных действий после заключения Тянь-цзинского договора обошлось Китаю в 4 мил. таэлей.

Статья IV обязывает китайское правительство открыть для иностранной торговли Тянь-цзин, и при том, раньше подписания конвенции.

Начиная с Нанкинского договора, Англия безпрерывно расширяла сферу своей торговой деятельности с юга на север. Так она охватила сначала все побережье Китая от Кантона до Шанхая, затем двинулась в глубину страны по р. Янцзы и, наконец, стала закреплять свое положение и в северном Китае. В этом отношении открытие Тянь-цзин'а явилось ее большой победой, так как отсюда идут пути с одной стороны в Маньчжурию и с другой – в Монголию.

Статья V гласит, что как только будет произведен обмен ратификациями Пекинского договора, китайское правительство обязано объявить по всей стране, что китайским подданным разрешается поступать на службу к англичанам и что последние имеют право транспортировать нанятых китайцев вместе с их семьями на борту

своих судов. Иным словами китайским подданным была разрешено эмигрировать по своему желанию.

Эта статья представляет значительный интерес: это правовая надстройка над эксплоатацией желтого труда в тихоокеанских колониях капиталистических государств.

Рабочая сила желтых народов, населяющих берега Тихого океана всегда ценилась и оплачивалась значительно ниже рабочей силы белых рабочих. Но китайцы не могли быть использованы белыми владельцами, так как им не разрешалось эмигрировать; производить же перевозку китайских рабочих тайно не представлялось выгодным, потому что вывоз сравнительно больших количеств живого груза тайным путем был затруднителен и, кроме того, влек за собою конфликты на подобие того, который произошел накануне войны.

Добившись от Китая легализации найма и перевозки китайских рабочих, англичане получили для колоний дешевую рабочую силу, в любых количествах, и легко переносящую климатические условия, гибельные для белых рабочих.

В статье VI китайское правительство делает новую территориальную уступку Англии: оно уступает Коу-лун в Кван-тун'ской провинции, близ Гон-конга, с тем, чтобы он составлял часть последнего.

Статьи VII, VIII и IX содержат гарантии выполнения Китаем Тянь-цзин'ского и Пекинского договоров, в частности, гарантии уплаты 8 мил. таэлей, которые он обязался уплатить по статье III Тянь-цзинского договора.

———o———

Итак, второе столкновение Китая с Англией, а

также и с другими государствами, подобно первому, закончилось для него полной неудачей. Начиная с 1842 г. Китай открыл для иностранной торговли около пятнадцати городов и портов, сделал территориальные уступки, уплатил огромные денежные суммы и дал возможность иностранному капиталу, главным образом английскому, начать систематическое внедрение в хозяйство страны.

Одним словом, Китай капитулировал окончательно и бесповоротно перед старыми капиталистическими государствами, которые все более и более начали расширять сферы своей деятельности на китайской территории.

Чрезвычайно характерным для политики иностранцев в Китае является вмешательство их в подавление Тайпинского восстания. Начало его относится к 1850 году. Восставшие массы китайского крестьянства представляли такую серьезную силу, что правительственные войска были бессильны в борьбе с ними. Восстание с каждым годом расширялось и крепло. Тайпинами были заняты многие города, в том числе и Нанкин, сделавшийся их резиденцией.

Но война Китая с Англией, начавшаяся в 1856 году на время объединила китайский народ и восстание превратилось в борьбу с иностранцами. После заключения Пекинского договора с Англией, в 1862 году восстание тайпинов вспыхнуло с новой силой. Теперь оно направлялось с одинаковой силою как против царствовавшей династии, так и против иностранцев, которые не приняли деятельное участие в его подавлении. Англичанин Уорд организовал отряды европейцев, которые к концу 1862 года очистили от тайпинов местности, прилегающие к

Шанхая. С помощью отрядов, организованных другим иностранным офицером - Гордоном, был взят Нанкин, толпы тайпинов - разбиты и восстание было подавлено.

Так иностранный капитал укреплял свои позиции в Китае, расчищая поле для дальнейших захватов в этой огромной стране, обладающей колоссальными богатствами.

3.

Тянь-цзинский и Пекинский договоры. с Россией.

До 1858 года Россия стояла особняком в деле сношений с Китаем. Не обладая флотом, достаточным для морской торговли, Россия не стремилась к завоеванию каких либо преимуществ в китайских портах, которое было вполне естественно для государств не граничивших с Китаем. Наоборот, Россия, имея огромную сухопутную границу с Китаем, главное свое внимание обратила на сухопутную торговлю и в этом отношении далеко ушла вперед Англии.

Русско-китайская торговля чрезвычайно затруднялась именно тем, что она была сухопутной. Отсутствие удобных путей сообщения, конечно, было самым большим препятствием расширения торговых оборотов. Однако торговля развивалась, сношения приобретали все более тесный характер.

Разыгравшаяся в конце пятидесятых годов война Англии и Франции с Китаем создала чрезвычайно благоприятную обстановку для всех государств, стремившихся к закреплению своих связей с Китаем. Именно в

это время Франция и Соединенные Штаты заключили свои основные договоры с Китаем. Россия также воспользовалась удобной обстановкой и, приняв кое-какое участие в войне, заключила 1 (14) июня 1858 года договор в Тянь-цзин'е, а 2 Ноября 1860 года – дополнительный договор в Пекине. Оба договора представляют собою, по существу, перепевы англо-китайских договоров.

Первым договором России были предоставлены права одинаковые с правами всех других держав и на будущее время ей было обеспечено положение наиболее благоприятствуемой державы. Так было подтверждено право России отправлять посланников в Пекин и в открытые порты (ст. 2), куда был открыт доступ русским купеческим судам, наравне с судами других государств (ст. 3), дано право назначать в эти порты консулов на основаниях равных с другими государствами (ст. 5). В сухопутной торговле не должно быть ограничений относительно числа лиц в ней участвующих, количества товаров или капитала (ст. 4). Русские подданные не подсудны китайскому суду или же разбирательство всяких дел между китайскими и русскими подданными должно производиться китайскими властями сообща с русским консулом (ст. 7). Содержание русской духовной миссии в Пекине передается за счет России (ст. 10).

Таким образом, Россия получила возможность вести не только сухопутную торговлю, но и морскую во всех портах, открытых для других держав. В связи с приобретением по Айгунскому договору Уссурийского края морская торговля уже представляла для России некоторый интерес. Надо отметить, что Тянь-

цзинским договором были сняты ограничения с частной торговли, которые были установлены предыдущими договорами. Короче говоря, в деле сношений с Китаем Россия, после подписания Тянь-цзинского договора, заняла одинаковое с другими государствами положение.

Пекинский дополнительный договор дает детали вопросов о границах и торговле. Подтверждается направление границы, проведенной по первой статье Айгунского договора с уточнением ее в части, касающейся Уссурийского края, который окончательно отходит во владение России; устанавливается направление границы на западе Китая и порядок разрешения пограничных недоразумений /ст.ст. 1, 2 и 3/. По всей границе разрешается „свободная и беспошлинная торговля" /ст. 4/. Подтверждается право русских купцов ездить для торговли из Кяхты в Пекин и по пути им разрешается торговать в Урге и Калгане, не открывая, однако, оптовой продажи; в одном месте не должно скопляться более двухсот человек /ст. 5/. В этой статье ярко проскальзывает боязнь китайского правительства, что русские купцы могут захватить в свои руки торговлю с Монголией и поэтому вводятся упомянутые ограничения относительно оптовой торговли и количества купцов.

Статья 6 открывает для русской торговли Кашгар на тех же самых основаниях как Или и Тарбагатай. Остальные статьи Пекинского договора имеют чисто техническое значение и их мы касаться не будем.

Итак, Россия, на основании всех договоров, заключенных ею с Китаем в период до 1860 года, получила широкие возможности для развития торговых операций во всех частях Китая. Она не только завоевала все

те права, которыми пользовались другие государства в открытых портах Китая, но, кроме того, она вела торговлю с Китаем через Монголию и Дальний Восток, а также начала создавать прочную базу для своей деятельности в Западном Китае.

Единственным большим препятствием более интенсивного закрепления русских позиций в Китае была отсутствие усовершенствованных путей сообщения. Этот недостаток Россия устранила в конце XIX столетия, построив Великий Сибирский Путь и продолжив его через китайскую территорию - Маньчжурию - до берегов Тихого Океана.

4.

Переворот Гун'а и изменение внешней политики Китая.

Каждой эпохе экономического развития соответствуют свои формы сотрудничества как между отдельными племенами, так и между целыми государствами.

Развитие торговли и промышленности в Европе толкнуло европейцев на путь новых открытий; колонизация и внешняя торговля развитых капиталистических государств детерминировались их экономическим ростом.

Экономически Китай далеко отстал от Европы и Америки. Когда в Европе уже вполне развилось меновое хозяйство, торговля и промышленность уже не умещались в рамках национальных государств, Китай еще только выходил из стадии натурального хозяйства. Этим и об-

ясняется тот факт, что китайцы на протяжении двух-трех веков упорно не желали завязывать какие то ни было сношения с иностранцами. Хозяйство страны, просто на просто, не испытывало необходимости в этих сношениях.

Но по мере развития Китай начинает переживать тоже, что некогда переживала Европа; зарождаются и растут города, развивается обмен и производство, формируются новые общественные слои.

Так создаются сначала небольшие группы купцов, которые в XIX веке окончательно оформляются в купеческое сословие; складываются и оформляются новые - буржуазные слои китайского общества, которые пред'являют свои требования изменения политики нежелания вступать в торговые связи с внешним миром.

Новые прогрессивные слои китайского общества пред'являют свои требования консервативному правительству, которое, не желая и не будучи в состоянии дать новое правильное направление экономическим взаимоотношениям китайского общества с внешним миром, не удовлетворяет требований молодой буржуазии и падает под ее ударами.

В шестидесятых годах прошлого столетия, вскоре после заключения англо-китайского Пекинского договора, брат императора Гун совершает государственный переворот. Все противники сношений с иностранцами, скопившиеся в придворных группах, были уничтожены и Китай, как бы, декларировал свое желание принять участие в сношениях с иностранцами уже в качестве активной и равноправной стороны. Принц Гун, выразитель интересов новых младо-капиталистических слоев

китайского общества, понимавший, что активность Китая будет зависеть от приобщения последнего к благам европейской культуры, оказался проводником новых начал сотрудничества Китая с внешним миром. В 1867 году китайское правительство отправляет первое посольство в Европу, а 23 июня 1873 года император дает первую аудиенцию послам всех держав.

Так Китай начал свое перерождение в духе европейской „цивилизации."

Последняя преграда – императорская недоступность – сломлена; передовые слои китайского общества – за сотрудничество с иностранцами, но... оно не помешало победному шествию евро-американского капитала по огромным пространствам Китайской Империи.

Глава IV

Мировой империализм в Китае.

1.

Конфликт с Англией. Англо-китайская Чифу'ская конвенция. Франко-китайские взаимоотношения.

Англичане со всех сторон старались проникать в Китай. Не удовлетворяясь одиннадцатью портами, которые были открыты им для иностранной торговли, англичане сделали попытку организовать торговлю в Юнь-нань'ской провинции. Прилегавшая к последней с юга Бирма была захвачена Англией и оттуда в 1876 году была послана экспедиция в Юнь-нань, которая имела столкновение с пограничными китайскими племенами, при чем был убит один из сотрудников Английского посольства. Происшедший инцидент был достаточным мотивом для Англии, чтобы пред'явить Китаю новые требования. Конфликт был ликвидирован ценою заключения 13 сентября 1876 года конвенции в Чифу, основные требования которой как нельзя лучше характеризуют истинные намерения английского правительства.

Содержание конвенции сводится к следующему:

Китай обязался: 1/ уплатить 200.000 таэлей;

2/ Заключить соглашение о торговле опием;

3/ Подчинить транзитную пошлину во всех пор-

тах одному общему правилу;

4./ Открыть для иностранной торговли четыре новых города и шесть портов на р. Ян-цзы для починки английских торговых судов.

/ Перечисленные пункты говорят сами за себя. Интересно лишь отметить, что благодаря последнему пункту Англия получила возможность проникнуть в те провинции Китая, где еще не было английских купцов: И-чан в провинции Ху-пэй, Wu-hu в провинции Ань-хуй, Wen-chow в Чже-цзян и Pei-hai в Кван-тун *) сделались новыми базами английского торговца. Та-t'ung и Ngan-ching в провинции Ань-хуй; Ни-к'оц в провинции Цзян-си; Wu-jüeh, Lu-chi-k'ou и Sha-shih в провинции Ни-Kiang-** порты на р. Ян-цзы - были открыты для починки английских торговых судов.

Так, мелкий конфликт и убийство одного англичанина повлекли за собою новые уступки, сделанные Китаем Англии.

Франко-китайские взаимоотношения.

Еще в XVIII веке Франция начала сношения с Аннамом, где проживали французские миссионеры, довольно успешно развивавшие свою пропаганду. Частые недоразумения между туземцами и миссионерами создавали благоприятную почву для вмешательства Франции во внутренние дела Аннама. Так в 1854 году французский флот разрушил и занял Сайгон; в 1864 году Франция захватила всю

*) Транскрипция подлинника. Открыты: И-чан, У-ху, Вэнь-чжоу и Пэй-хай.
**) Ни-киang - вероятно старое название одной из провинций.

Кохинхину*), а затем направила свои взоры на Тонкин /Тун-кин/ лежащий к северу и прилегающий к Юнь-нань'ской и Квак-си'ской провинциям Китая. Подчинение Тонкина давало возможность проникнуть в Юнь-нань, изобилующий естественными богатствами.

Франция, заключившая свои основные договоры с Китаем в 1858 и 1860 годах и не сумевшая в этих договорах оговорить какие-либо привилегии сношений с югом Китая, искала путей и возможностей осуществления своих желаний. В шестидесятых годах прошлого столетия она захватила Аннам и Тонкин, намереваясь двинуться в Юнь-нань. Но Китай вмешался в дело и конфликт удалось предупредить. Было заключено соглашение, по которому Франция получила часть Тонкина /Сонтай/. Но правительства обоих стран отвергли такое соглашение; вопрос остался не разрешенным. Между тем, произошел ряд конфликтов. Так в 1866 году в Корее были убиты французские миссионеры. Так как Корея считалась вассалом Китая, то Французское правительство свои требования предъявило ему, но удовлетворения не получило.

В 1870 году произошел конфликт в Тянь-цзин'е. Иностранцы на столько уже проникли в Китай, что давали себя знать во всех областях жизни страны. Особенное недовольство китайского населения возбуждала неподсудность иностранцев китайскому суду и последние зная свою безнаказанность, совершенно не считались с китайцами, пренебрегали ими и на каждом шагу возбуждали со стороны последних негодование и нена-

*) Южная часть Индокитая.

висть. Такое настроение китайцев сложилось в 1870 году в восстании, во время которого особенно пострадали французы. В Тянь-цзин'е все французы во главе с консулом были перебиты. Восстание было подавлено, а китайскому правительству пришлось уплатить 400.000 таэлей в виде вознаграждения французам и отправить во Францию посольство, чтобы принести извинения.

Все эти конфликты способствовали тому, что отношения между Францией и Китаем натянулись. С другой стороны создавалась почва, на которой Франции возможно было в собственных интересах сделать новые приобретения. Франция воспользовалась положением и в 1884 году стала угрожать городам Сонтай и Бакнин в Тонкине, преследуя давно уже намеченную цель захватить последний и юридически оформить отторжение его, как вассального государства, от Китая.

Маркиз Цзэн, китайский посланник в Париже, предупредил, что захват этих городов будет рассматриваться китайским правительством как „casus belli". Однако города были французами заняты. Китайское правительство не смотря на воинственную позу, принятую его посланником в Париже, войны не хотело и не в состоянии было бы ее повести. Французское правительство надеялось именно на это, так как открыть широкие военные действия ему было бы затруднительно по причине огромной отдаленности Франции от Китая. И хотя китайские войска были введены в Тонкин — война фактически была предупреждена заключением Тянь-цзин'ской конвенции, по которой Китай обязался уда-

лить свои войска из Тонкина, а Франция получала, Сонтай'я, Лаксон и некоторые другие местности, в об- северо-восточную часть Тонкина. Но при попытке французов занять Лан-сон они встретили сопротивле- ние китайских войск, которые не были уведомлены о состоявшемся в Тяньцзин'е заключении конвенции. При столкновении французы были отбиты с большим уро- ном. Французское командование, обвинив китайцев в вероломстве, открыло военные действия на море и весь китайский флот был уничтожен. Наконец 9 Июня 1885 года был подписан мирный договор, которым под- тверждена Тянь-цзинская конвенция. Фактически в ру ках Франции оказались Тонкин, Аннам и Кохинхина т-е. вся восточная часть Индокитая.

2

Кульджинский инцидент. Петербургский договор с Россией в 1881 году. Россия и Япония.

Царская Россия, без конфликтов и войн, медленно, но верно, подбиралась к Китаю с запада и с севера.

Китай, занятый почти не прекращавшимися столкно- вениями то с Англией, то с Японией проглядел как по Сибири прошел тяжелый сапог помещицьей России, шаг- нул на Дальний Восток, отхватил от Китая левый берег Амура и Уссурийский край, и крепко встал на берегах Тихого Океана, во Владивостоке.

Слабо развитый экономически Китай не мог спа-

ять в монолитное государство всю огромную территорию, которая была в его владении, тем более не мог охранять свои интересы на отдаленной западной окраине, в Восточном Туркестане или западном Китае, которая слабо связана с собственно Китаем сухопутными дорогами, идущими по пустыням.

Развивавшийся русский капитализм подчинил себе Туркестан и вплотную подошел к западным границам Китая.

Племена западного Китая, отличавшиеся „неспокойным характером" и вечно бунтовавшие против китайских властей, в 1871 году подняли восстание в Илийском крае. К этому времени Кульджа /Или/ была уже открыта для русской торговли.[x] Царское правительство, „обеспокоенное" судьбой русских купцов, ввело свои войска в Илийский край. Правильно учтя положение, российское правительство сделало верную ставку в целях получения от Китая, новых уступок.

Силой русских войск восстание тунганцев было подавлены и Китай потребовал вывода русских войск и возвращения ему Илийского края. Начались переговоры, для ведения которых в Россию был отправлен представитель Китая Чун-хоу, заключивший в Ливадии договор. Согласно этого договора Россия должна была получить богатый край, к югу от р. Или, с проходами через Тянь-шань, город Яркенд, в Восточном Туркестане, и 5 миллионов рублей возмещения. В свою очередь Россия должна была очистить Илийский край.

Ливадийский договор был отвергнут Пекинским правительством, Чун-хоу- отозван и конфликт затянулся.

[x] См. выше гл. III §1.

Русские войска оставались в крае в течении 10 лет к линь 12 /25/ Февраля /881/ года в Петербурге был заключен новый договор.

Статья I гласила: „его величество император российский соглашается на восстановление власти китайского правительства в Илийском крае, временно занятом русскими войсками с /871/ года. Западная часть этого края, в пределах, обозначенных в статье VII настоящего договора, остается во владении России." Статья говорит сама за себя и в комментариях не нуждается.

Статьи II и III касаются жителей Илийского края. Русское правительство, заинтересованное в спокойном течении торговли, потребовало от Китая /ст. II/ „принять соответствующие меры к ограждению жителей Илийского края, к какому бы племени и вероисповеданию они не принадлежали, от лишной или имущественной ответственности за действия их во время смут, господствовавших в этом крае, или после оных."

В тех же целях успешного хода торговли русское правительство потребовало от Китая и получило согласие /ст. III/ на разрешение жителям Илийского края переходить в русское подданство. Этими двумя статьями России показала китайским купцам, что в ее лице они имеют верного покровителя, а для успешной торговли это имело большое значение.

Статья IV ограждала интересы русских подданных в китайской части края; русские подданные, владевшие землей, сохраняли право собственности на нее и после восстановления китайской власти и должны были платить налоги в таких же размерах, как и китайские подданные.

Статья V предусматривала порядок и срок передачи Илийского края китайским властям.

Статьей VI китайское правительство обязалось уплатить России 9 миллионов рублей в покрытие издержек по оккупации и как возмещение за потери русских подданных во время мятежей.

Статья VII гласит: „западная часть Илийского края присоединяется к России" и далее в каких пределах.

Хотя в статье I без обиняков говорилось об уступке России территории, но в седьмой статье уступка мотивируется тем, что „для населения в оной тех жителей этого края, которые примут российское подданство и, вследствие этого, должны будут покинуть земли, которыми владели там," и возможность перехода в российское подданство, поэтому, предварительно предусматривается статьей III договора.

Статьи VIII и IX содержат вопросы о неточностях границ и их исправлении.

Статья X расширяет права России в отношении отправления своих консулов в города Китая. До заключения Петербургского договора Россия могла назначать своих консулов лишь в четыре города на западе Китая и в Монголии: в Или /Кульджа/, Тарбагатай, Кашгар и Ургу. Статья X Петербургского договора дала России право иметь своих консулов еще в следующих городах: Кобдо и Улясутай /в Западной Монголии/, Урумчи, Гучене, Сучжоу /Цзя-юй-гуань/, Турфане и Хами /в Западном Китае/. Это уже дает возможность судить, что Россия, пожалуй опередила своих западных капиталистических партнеров. Последние распространяли свою торговую деятельность на 21 порты и города. Россия на основа-

нии Тянь-цзинского и Пекинского договоров, также имела право назначать в эти порты и города своих консулов, русские подданные могли в них селиться, торговать и пр. на одинаковых основаниях с подданными других держав. Короче говоря, согласно всех договоров, заключенных Россией с Китаем, она находилась в положении наиболее благоприятствуемой державы. Но кроме того, Россия, как видно из X статьи Петербургского договора, имела право вести торговлю и назначать консулов еще в 7 городов, что, вместе с ранее открытыми, давало 11 городов в Китайском Туркестане, Западном Китае и Монголии.

Хотя на основании принципа наибольшего благоприятствования эти права распространялись и на другие государства, бывшие в договорных отношениях с Китаем, но фактически они ими пользовались мало, так как были заняты в собственно-Китае и Россия, таким образом не имела конкурентов, особенно в Западном Китае, чем она с успехом и пользовалась.

Открытие для русской торговли названных городов дало России возможность фактически завладеть западными частями всех торговых путей в Китай. В руках русских купцов оказались следующие сухопутные торговые дороги:

1. Кяхта – Урга – Калган – самый короткий и удобный путь;

2. Кобдо – Улясутай – Сайр-Усу – Калган – путь огромной протяженности, около 3000 верст, при чем Сайр-Усу служит узлом, в котором сходятся дороги: Урга-Калган и Кобдо-Калган; последняя связывает Западную Монголию с Китаем.

3. Нан-Урумци-Турфан-Хами — путь, пересекающий весь Зап. Китай и теряющийся в песках пустыни Гоби;

4. Кашгар-Турфан — связывает Восточный /Кит/ Туркестан с Западным Китаем.

Статья XI устанавливает и детализирует порядок сношений русских консулов с китайскими властями.

Статья XII подтверждает прежние соглашения между Россией и Китаем о беспошлинной торговле в Монголии и Китае. Необходимо отметить, что в то время как в открытых портах происходила непрерывная борьба китайцев с европейцами в вопросах о пошлинах, русские купцы в Западном Китае, Китайском Туркестане и Монголии спокойно наслаждались плодами беспошлинной торговли.

Предоставленные русским купцам права беспошлинной торговли отнюдь нельзя об'яснять тем, что Россия навязала Китаю XII статью Петербургского договора подобно ранее заключенным договорам. В данном случае беспошлинная торговля являлась мероприятием Китайского правительства, предназначавшимся для поощрения и развития торговых отношений. В одинаковой мере это касается и русского правительства.

Статья XIII дает русским подданным право приобретать недвижимое имущество в всех местах, где имеются русские консулы, при чем это право распространяется и на Калган, где консульства не предполагалось. Таким образом Калган — конечный пункт и узел всех торговых путей, идущих из Восточного Туркестана, Западного Китая и Монголии — также оказался в руках русских купцов.

Статья XIV предоставила русским купцам право провозить свои товары для продажи через Калган, в Тянь-

цзин и таким образом самые отдаленные пункты русской торговли как Кашгар, Илн, Кобдо и др. связались с внутренним Китаем, торговля русских купцов сомкнулась с иностранной торговлей в открытых портах Китая.

Статьи XV, XVI, XVII, XVIII и XIX содержат мелкие вопросы торговли, при чем статья XVIII подтверждает право обеих сторон на судоходство по р.р. Амуру, Сунгари и Уссури.

Статья XX и последняя устанавливает порядок и сроки размена ратификациями.

Одновременно с Петербургским договором были подписаны протокол о сроках уплаты, согласно VI статьи договора, 9 млн. рублей и правила сухопутной торговли между Россией и Китаем.

Россия и Япония

Одновременно с занятием своими войсками Илийского края Россия продолжала вести агрессивную политику и на Дальнем Востоке, где постепенно начинает вырастать новое капиталистическое государство — Япония, первый договор с которой Россия заключила в 1885 году. По этому договору для торговли с Россией были открыты порты Симода, Хакодате и Нагасаки.

Для России связи с Японией не имели большого экономического интереса, так как Япония была слабым покупателем и не богатым производителем; вследствие этого взаимоотношения ее с Россией не отличались такой интенсивностью, какая наблюдалась в сношениях России с Китаем.

В период с 1853 года, когда Япония заключила первый договор с европейским государством, до 1875 года ей были навязаны договоры почти всеми державами, при чем Соединенные Штаты, Англия и Франция наиболее репрессивно давили на нее.

Воспользовавшись стесненным положением Японии, Россия заставила ее заключить договор (1875г.) об обмене о. Сахалина, принадлежавшего Японии, на Курильские острова.

Обмен был явно не выгоден Японии: Сахалин, с его колоссальными запасами ископаемых, конечно, во много крат ценнее почти не обитаемых и бедных Курильских островов.

Но Япония не пошла по пути Китая. В силу того что она не изобилует естественными богатствами и в середине XIX века имела еще слабую емкость внутреннего рынка, она не привлекла к себе того внимания, капиталистических держав, какое они в изобилии уделили Китаю на его собственное несчастье.

Вследствие этого Японии сравнительно быстро и легко удалось освободиться от иностранной зависимости и, при соответствующем росте экономических сил, она стала, совершенно незаметно для других держав, постепенно превращаться в капиталистическую страну.

Отбирая от Японии Сахалин, Россия не учла это обстоятельство.

Со времени захвата Сахалина в Японии зародилось неприязненное отношение к России, которое еще более усилилось после Японо-Китайской войны, в связи с захватом Россией Ляодунского полуострова, и наконец, доведенное до крайних пределов политикой царско-

го правительства в отношении Кореи, привело к русско-японской войне.

3.

Японо-китайские взаимоотношения. Тянь-цзинский договор с Японией в 1885 г.

Китайская империя на протяжении многих столетий была сюзереном окружавших ее мелких государств: Тонкин и Аннам, Монголия и Корея, все они были вассальными странами Китая вплоть до XIX, а иные и до XX века.

Капиталистические государства Европы, в их колонизаторском шествии на Восток, постепенно подчиняли своему влиянию отдельные страны и целые материки. Индия, Индокитай, Тихоокеанские острова перешли в руки европейцев и американцев.

Географическое положение таких стран, как Тонкин в отношении Китая обусловило то, что они были в первую очередь отторгнуты от него: движение европейцев происходило с юга на север по побережью Китая.

Те же вассальные государства, которые примыкали к нему с севера, как, например, Корея, подверглись нашествию иностранцев позже и, при том, первыми колонизаторами здесь были японцы, что об'яснялось географической близостью Кореи к Японии.

Еще в XVI веке Япония получила право на постройку торгового поселка близ Фузана; но фактически, этот поселок почти не имел никакого значения, так как,

по крайней мере, до XIX века Япония была экономически слабо развитым государством.

Во второй половине XIX столетия Япония уже перешла в фазу капиталистического развития, рубиконом. которой была буржуазная революция 1867-68 годов. Результатом экономических и политических процессов, происходивших в Японии во второй половине XIX века, явилось то, что Японское правительство стремилось к укреплению своей базы на материке, в Корее. По мере экономического роста эти стремления принимают все более отчетливый характер.

Развитие торговли и потребность в рынках сбыта, с одной стороны, потребность в сырье для народившейся промышленности и недостаток его на островах с другой,— толкают ее на материк и Корея, благодаря ее близости к Японии, делается об'ектом последней.

Япония вполне заимствовала у европейских капиталистических государств их методы сношений с Китаем, а поражения, испытанные последним во время столкновений с иностранцами создали в политических кругах Японии уверенность в победе над Китаем.

В 1868 году Япония создала инцидент в видах достижения своих целей. Корейцами были убиты несколько матросов с островов Лиу-Киу /Лиюйские/, которые Япония, на основаниях ей одной извеетных, считала своими. Вследствие этого она потребовала от Китая удовлетворения. Китайское правительство отказалось дать какое либо удовлетворение, мотивируя тем, что острова Лиу-Киу находятся в вассальной зависимости Китая. Но когда Япония высадила десант на Формозе Китаю ничего не оставалось делать как

дать требуемое удовлетворение и ему пришлось уплатить Японии 500.000 таэлей. Это было крупнейшей ошибкой китайского правительства, так как уплатой возмещения, оно признало за Японией, не принадлежавшее ей, право на Рюкюйские острова. И действительно, через некоторое время Япония захватила острова и Китай, не обладая физической возможностью отстоять свои права, не мог противопоставить Японии даже международные правовые нормы, хотя бы в достаточной мере и призрачные.

Уплатой 500.000 таэлей Китай купил отсрочку захвата Кореи Японией, в которой под влиянием экономического роста вполне созрела и оформилась идея экспансии на материк. Корея должна была служить операционной базой, передовыми позициями, так сказать, Японского капитала и в 1876 году прошлого столетия Япония снова делает энергичный нажим на Корею.

На этот раз поводом послужило нападение корейцев на японскую канонерку, производившую промеры у берегов Кореи. В ответ Японией была послана экспедиция и произошел вооруженный конфликт, закончившийся соглашением, по которому Китай обязался открыть для японской торговли корейские порты — Фузан, Гензан и Чемульпо.

До этого времени Корея была совершенно закрыта для иностранцев, но теперь такой, своего рода, принцип „закрытых дверей" соблюдать было невозможно и не нужно.

Китайское правительство, опасаясь, что Япония приобретет исключительные возможности в Корее, открыло ее и для других держав и в 1882 году Корея вступила в договорные отношения с европейскими государствами

и с Соединенными Штатами Северной Америки.

Таким образом, и на этот раз удалось отсрочить захват Кореи Японией, так как „равновесие", соблюдаемое капиталистическими государствами в зависимых странах, не позволяло Японии произвести этот захват.

Однако, Японское правительство этим не затруднилось и не ограничилось. Предлог для вмешательства в Корейские дела нашлись.

В 1884 году в Корее произошли крестьянские волнения. Под предлогом защиты своих подданных Япония ввела свои войска. В тоже время корейский император обратился за помощью против восставших к своему сюзерену – Китаю и, таким образом, китайские войска так же были переброшены в Корею.

Вооруженное столкновение удалось предотвратить, так как обе стороны пошли на уступки и в 1885 году в Тянь-цзине был заключен Японо-Китайский договор, по которому обе стороны обязались:

1. В течении 4 месяцев вывести свои войска из Кореи и
2. В случае серьезных волнений в Корее в будущем, когда одна из сторон пожелает ввести туда свои войска, то она должна предварительно уведомить об этом другую сторону.

Здесь уже довольно ясно видна политика Японии: вторым пунктом она поставила под свой контроль действия Китайского правительства в Корее.

Это было необходимо в целях дальнейшей изоляции Кореи от Китая и достижения юридической независимости ее от последнего, так как лишь при этом условии Япония могла противопоставить не только практическую, но и правовую преграду вмешательству Ки-

тая в корейские дела.

Если бы Японии удалось выполнить поставленные задачи, она смогла бы решительней приняться за укрепление своих позиций в Корее, постепенно превращая ее в свой плацдарм на материке.

Эти задачи Япония осуществила, доведя войну с Китаем в 1894–95 годах до победного конца.

4.

Японо-китайская война. Симоносекский мирный договор.

Основные причины Японо-китайской войны были изложены выше. Они могут быть вкратце сформулированы так: развивающийся японский капитализм, стесненный недостатком на островах главных видов сырья, слабой покупательной способностью населения и не большой емкостью внутреннего рынка страны, вынужден был искать внешние рынки сбыта и сырья на материке, стремясь, поэтому, к территориальным приобретениям там.

Ближайшая к японским островам Корея, находившаяся в вассальной зависимости Китая, должна была послужить местом для перехода молодого японского капитализма на материк. Помимо этого, Корея, хотя и в скромных размерах, служила рынком для Японии, которая перед войной ввозила туда на сумму около 10 миллионов иен и вывозила на сумму немногим большую, в то время как торговля Японии с Россией едва превышала 4–5 миллионов иен. Общий оборот внешней торговли Японии составлял в 1895 году 265.379.800 иен.*)

*) Д. М. Буров. Экономическое положение Японии. С. П. Б. 1904.

Из сказанного видно, что Япония была заинтересована в захвате Кореи не только потому, что готовила для нее роль своих передовых позиций на материке, но еще и потому, что Корея уже эксплоатировалась японским капиталом и захват ее позволил бы еще более углубить эту эксплоатацию.*)

Но Корея, как указывалось выше, находилась в вассальной зависимости Китая, что давало ему право вмешиваться в Корейские дела и противопоставлять свое влияние там влиянию Японии. Эти права Китая необходимо было у него отнять, в целях дальнейшей изоляции Кореи от Китая и достижения юридической независимости ее от последнего, так как лишь при этом условии Япония могла противопоставить не только фактическую но и правовую преграду вмешательству Китая в Корейские дела."**)

Таким образом становится ясно, что деталью причин Японо-Китайской войны было стремление Японии захватить Корею.

Ко второй группе причин относится политика России по отношению к Корее. Уже в 1880-84 годах, во время волнений в Корее, Россия оккупировала области, прилегающие к северной границе Кореи и проявляла тенденции к дальнейшему продвижению. Но так как в 1882 году Корея вступила в договорные отношения со всеми государствами, то необходимость соблюдать „равновесие" и боязнь вызвать на этой почве конфликты с этими государствами заставили Россию сократить свои

*) Кстати сказать оборот Японо-корейской торговли составлял в 1918 г. 254.478.000 иен, или 81,1% всего оборота Кореи. The Japan Year Book. 1920.

**) См. выше § 3 настоящей главы.

аппетиты. Однако это отнюдь не означало отказ ее от Кореи. Учитывая все это, Японское правительство стремилось к скорейшему получению контроля над Кореей, чтобы помешать России твердо обосноваться там.

Наконец, были причины и чисто внутри-японского характера. Общественное мнение Японии было недовольно действиями правительства в Корее и Китае.

Это дало возможность оппозиции в молодом японском парламенте выступить против правительства с обвинением в том, что оно слишком вяло и не энергично отстаивает японские интересы в Корее. Оппозиция встретила широкий отклик среди буржуазных слоев и японское правительство, в целях объединения враждовавших общественно-политических групп и прекращения недовольства его политикой, которое могло вылиться в серьезное возмущение, вынуждено было принять „энергичные" меры. Давление, оказанное японской буржуазией на свое правительство как нельзя лучше знаменует капиталистический рост Японии того времени и глубоко империалистический характер такого предприятия, как Японо-китайская война.

Итак почва была подготовлена; недоставало лишь поводов, которые вскоре же и нашлись.

В первой половине 1894 года в Корее вспыхнули крестьянские волнения, которые были вызваны неурожаем и голодом предыдущего года, а также — тяжестью поборов, лежавших на крестьянстве.

Клерикально-консервативная партия „Тонг-хак," ориентировавшаяся на Китай, встала во главе движения и, использовав недовольство крестьян своим положением и обвиняя в этом иностранцев, направ-

ла его против японцев, которые с каждым годом все глубже внедрялись в жизнь страны. Таким образом движение в корне своем классовое, превратилось в националистическое.

Корейское правительство, не учитывая националистического характера восстания и считаясь с ним только как с движением крестьянства против угнетавших его классов, пыталось бороться с ним, но своими силами ликвидировать его не могло и обратилось за помощью к Китаю. В Корею были введены китайские войска при чем Ли-хун-чжан, стоявший у власти в Китае, предварительно уведомил японское правительство о посылке войск, как было договорено между Китаем и Японией в Тянь-цзинь'ском договоре 1885 года*) Вместе с тем он дал понять японскому правительству, что Китай вмешивается во внутренние корейские дела лишь по обязанности сюзерена и что помощь Японии в этом деле не потребуется.

Однако Ли-хун-чжан плохо учитывал намерения Японского правительства: и восстание, и ввод китайских войск являлись как нельзя более удобными поводами для вмешательства в дела Кореи и осуществления давно намеченных задач.

Ссылаясь на то, что Китай своевременно не уведомил Японское правительство о вводе своих войск в Корею и, значит, не выполнил статью III Тянь-цзинь'ского договора, Япония также отправила свои войска в Корею. 12 Июня 1894 года в Чемульпо высадился первый японский десант, а 20 Июля /2 Августа/ Япония

*) См. предыдущий § настоящей главы.

официально объявила войну Китаю.

Японский флот, построенный по европейскому образцу, хорошо снаряженная и дисциплинированная армия помогли маленькой Японии одержать победу над огромным, но неустроенным Китаем. Не даром же Япония тратила на армию и флот почти ⅓ своих государственных расходов.[x)]

К апрелю 1895 года в руках японцев были Порт-Артур Да-лянь-ван, Вэй-хай-вэй, Пескадорские острова, Формоза и др. местности. Китайские войска повсюду терпели поражения; китайский флот был почти уничтожен. Стало ясно, что продолжать войну Китай не в состоянии и китайское правительство предложило перемирие, вслед за которым, 5/18/ Апреля 1895 года, в Симоносеки, был заключен мирный договор, к которому мы и перейдем.[xx)]

Статья I Китай признает окончательно и безусловно независимость Кореи, прекращает впредь полученные данн и прочие знаки вассальной зависимости со стороны Кореи.

Статья II Китай отказывается на вечные времена в пользу Японии от своих верховных прав на следующие местности, с находящимися на них крепостями, арсеналами и прочим государственным имуществом:

а/ Южную часть провинции Фынь-тянь, заключающуюся в следующих границах: от устья

---

x) В 1895 году Япония имела:

Доходов	98 млн. иен
Расходов	85 " "
В том числе на армию и флот	23,5 " "

Д.М. Буров. Финансы Японии СПБ. 1904.

xx) Даем основное содержание.

р. Ялу до впадения р. Антин /в Ляо-хэ/, откуда демаркационная линия идет на Фын-хуан-чен, Хай-чен и Ин-коу до устья р. Ляо-хэ; [к]
находящиеся в Ляо-дун'ском заливе острова, входящие в состав Фын-тянь'ской провинции
в/ Весь остров Формозу с прилегающими островами.
С/ Пескадорские острова.

Статья III устанавливает порядок проведения демаркационной линии.

Статья IV Китай обязуется уплатить, в качестве военной контрибуции сумму в 200.000.000 таэлей

Статья V говорит о том, что жителям, не желающим оставаться в уступленных Японии областях, предоставляется право выселиться оттуда в течении двух лет.

Статья VI Все договоры между обоими государствами, существовавшие до сих пор, уничтожаются и Китай обязуется немедленно после обмена ратификациями заключить с Японией договоры о сухопутной торговле и судоходстве на одинаковых основаниях с действующими договорами, заключенными между Китаем и Европейскими державами.

С момента обмена ратификациями, до вступления в силу новых договоров, Китай признает права наиболее благоприятствуемой нации по отношению к Японскому правительству, а равно-к его агентам и подданным, торговле, промышленности, судоходству сухопутной торговле и пр.

к) Т.-е., Ляо-дун'ский полуостров.

Кроме того, сверх открытых в настоящее время портов, Китай открывает для пребывания, торговли, промышленности и фабричной деятельности японских подданных, со всеми правами и привилегиями, присвоенными уже открытым портам, следующие местности:

1. Ша-ши в Цзин-чжоу-Фу /провинция Ху-пэй/
2. Чжун-чин /провинция Сэ-чуань/
3. Су-чжоу /провинция Цзян-су/
4. Хан-чжоу /провинция Чже-цзян/

Японское правительство пользуется правом учреждать во всех этих пунктах консульства.

Японские подданные имеют право, не платя никаких налогов, устраивать складочные места для товаров и предметов первой необходимости, купленных на внутреннем китайском рынке, а равным образом и для предметов ввоза, предназначенных к отсылке внутрь страны.

Японским подданым разрешается свободно ввозить в Китай всевозможные машины с уплатой только ввозной пошлины.

Все предметы, выработанные на фабриках, принадлежащих японским подданным в Китае, будут рассматриваться как предметы японского ввоза и пользуются теми же привилегиями и льготами, относительно внутренних пошлин /либин/ и других местных налогов.

Статья VII предусматривает срок эвакуации японских войск из Китая.

Статья VIII Китай соглашается на временное занятие порта Вэй-хай-вэй, в провинции Шань-дун, японскими войсками, в качестве гарантии за точное выполнение условий настоящего договора.

Статья IX – об обмене военно-пленными.

Статья X. Война прекращается с момента обмена ратификациями.

Статья XI – и последняя – о порядке и сроке обмена ратификациями.

Мы привели текст Симоносского договора почти полностью потому, что его последствия были чрезвычайно велики. Только после этого договора с необычайной резкостью выявился тот сложный узел международных отношений, который завязался на Дальнем Востоке. С другой стороны, в событиях этого времени лежат корни причин, повлекших другой империалистический конфликт на Дальнем Востоке – русско-японскую войну.

Для Китая последствия этого договора были, говоря без преувеличения, – ужасны. Японо-китайская война, в сущности, была одним из последних выступлений независимого Китая; поражение привело его на положение третьестепенного, немощного государства и с 1896 года начинается самый наглый захват его территории и его права попираются с неслыханной дерзостью всеми „великими" державами.

Наоборот, Японию война подняла почти до разряда сильнейшей державы. Территориальные приобретения способствовали расширению ее рынков; дали ей сырье, железо и уголь, что позволяло развить до больших размеров ее промышленность: взаимодействие как нельзя более удачное. Огромные суммы контрибуции были брошены в промышленность и на вооружение.

Корея была изолирована от Китая: одна часть поставленных Японией себе задач осуществлена и Японское правительство принялось за планомерное внедре-

нке в политическую и экономическую жизнь Кореи.

Одним ударом Япония поставила себя на одинаковый уровень со всеми другими державами в деле экономических сношений с Китаем /ст VI/.

Япония, казалось приобрела огромное влияние в Маньчжурии и северном Китае, так как в ее руки переходили Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Вэй-хай-Вэй.

Наконец, Япония выиграла и в стратегическом отношении, так как на ряду с Ляо-дунским полуостровом и Вэй-хай-Вэй'ем она приобрела Формозу, удлиняя, таким образом, линию морской обороны, что для островной державы играет огромнейшую роль.

Японским государственным деятелям уже мерещилась великая Япония в ряду прочих великих держав, но.... увы, они забыли, что в Китае имеет свои интересы не одна только Япония.

Великие капиталистические державы не хотели и не могли допустить, что бы Япония оставила за собою Ляо-дунский полуостров и Вэй-хай-Вэй, так как это нарушило бы „равновесие", о сохранении которого все они так заботятся.

„Окончательное занятие Ляо-дунского полуострова вместе с Порт-Артуром будет служить постоянной угрозой по отношению к Китаю и будет препятствовать независимости Кореи; вместе с тем оно будет являться источником безпрерывных волнений на Дальнем Востоке. В интересах мира и прежде всего в интересах Японии желательно положить предел подобному состоянию дел."

Так гласила нота представителей России, Франции и Германии, отправленная японскому правительству.

Капиталистические державы не могли допустить, чтобы Япония приобрела особенные права и влияние в Китае и в соответствующей форме „в интересах Японии", они предложили ей очистить Ляо-дунский полуостров и Вэй-хай-вэй.

Японии пришлось подчиниться: она была еще слаба для того, что бы тогда же отстаивать свои интересы при посредстве оружия. А за „дружественной" формой ноты японское правительство видело мощные армии и флоты империалистических гигантов.

Японское правительство отказалось от Ляо-дун'ского полуострова, получив взамен его 30.000.000 лан.*)

Но Япония совсем не отказалась от мысли когда нибудь вернуть себе то, что теперь было отнято более сильными хищниками.

Японское правительство усиленно занялось вооружениями, понимая, что рано или поздно в видах достижения своих целей, Японии придется столкнуться с мощным противником.

И это столкновение произошло: в 1904 году вспыхнула русско-японская война.

———— o ————

*) Дополнительный договор с Китаем по этому поводу был заключен 7 Ноября 1895 года.

5.

Действия великих держав в Китае после японо-китайской войны.

Россия, Франция и Германия, а отчасти и Англия, их вмешательством при заключении Симоносекского договора между Японией и Китаем, сохранили для последнего Ляо-дунский полуостров и, в связи с этим, — не допустили усиления японского влияния в Китае.

Россия, которая была главным действующим лицом во всей этой драме, необычайно высоко подняла свой авторитет и популярность в Китае. Но правильно говорит китайский автор Лян-ци-чао:*) если кто нибудь тебе помогает, то будь уверен, что он потребует себе награду за помощь; а если помогающих несколько то ляи не уступай ни одному, ляи уступивши одному, воздай и всем остальным.

Если Россия совместно с Францией и Германией вмешались при заключении Симоносекского договора и настояли на отказе Японии от Ляо-дунского полуострова, то это, как сказано, вызывалось их боязнью перед укреплением Японии в Китае.

Вместе с тем, указанные три державы потребовали от Китая награды за оказанную ему „помощь" и „сохранение" Ляодунского полуострова.

Русское правительство первым вступило на этот путь.

Весною 1895 года на коронацию царя Николая

*) Лян-ци-чао. Ли-хун-чжан. С.П.Б. 1905.

в Петербург прибыл представитель Китая Ли-хун-чжан. Под шумок русское правительство принялось склонять его к тому, чтобы он согласился на проведение по китайской территории железной дороги, которая будет продолжением Великого Сибирского пути, доведенного в ту пору до Байкала. Стоял вопрос о дальнейшем его направлении: по русской территории через Амурскую область до Хабаровска или кратчайшим путем до Владивостока.

Царский министр Витте в своих воспоминаниях говорит, что „никогда даже не было предположения, что бы мы могли достигнуть согласия Китая на проведение дороги по Северной Маньчжурии."

И вот, когда в Россию прибыл Ли-хун-чжан создалась благоприятная обстановка для того, чтобы все же попытаться „достигнуть согласия Китая".

Ли-хун-чжана начали всячески „обхаживать" и уговаривать. Витте пишет: „вот я и начал говорить с Ли-хун-чжаном, что мы оказали такую громадную пользу Китаю, что благодаря нам Китай остался цел, что мы провозгласили принцип целости Китая и, что, провозгласив этот принцип мы будем вечно его держаться. Но для того, чтобы мы могли поддерживать провозглашенный нами принцип, необходимо прежде всего - поставить нас в такое положение, что бы в случае чего ....." и т.д.

Все уговоры Витте сводились к тому, что России необходима железная дорога через Маньчжурию и что Китай, в благодарность за оказанную ему помощь должен разрешить ее провести. Наконец Ли-хун-чжан был убежден и согласился. В мае 1896 года

было заключено секретное соглашение[x], содержание которого сводится к трем основным положениям:

1. Китай разрешает России продолжить Сибирский железно-дорожный путь через Маньчжурию для соединения с Владивостоком, однако с тем непременным условием, чтобы Жань-чжурский участок принадлежал частному обществу.

2. Китай отводит под железную дорогу полосу отчуждения, в которой единственным хозяином является Россия.

3. Россия обязуется защищать Китай от всяких агрессивных действий со стороны Японии.

Таким образом постройка Восточно-Китайской железной дороги была решена, а за одно уж, между Россией и Китаем был заключен оборонительный союз.

Теперь оставалось облечь заключенное соглашение в соответствующую форму. Это удалось достигнуть тем, кто, ранее основанный по инициативе Витте, Русско-Китайский /впоследствии Русско-Азиатский/ банк 27 Августа /8 сентября/ 1896 года заключил с Китайским правительством контракт о постройке Восточной Китайской железной дороги, содержание которого в основном сводится к следующему:[xx]

Китайское правительство внесет 5.000.000 купеческих таэлей в Русско-Китайский банк и будет участвовать, пропорционально этому взносу, в прибы-

---

[x] Ли-Цзи-цао приводит его полный текст, который по его словам, был помещен в „The North China Herald". Текст см. Приложение №1.

[xx] Предварительно между Китаем и Россией было заключено соглашение об организации Русско-Китайского банка.

лях и убытках этого банка

Китайское правительство, решив построить железную дорогу, которая устанавливала бы прямое сообщение между г. Читой и русской Уссурийской дорогой, поручает сооружение этой дороги Русско-Китайскому банку при условии, что последним будет учреждено общество под названием „Общество Китайской Восточной железной дороги", которое и будет фактическим строителем и распорядителем дороги.[x]

Постройка К.В. ж.д. принесла России огромные экономические, политические и военно-стратегические выходы. Охватив своими владениями с трех сторон Маньчжурию, Россия, казалось, хотела линией К.В. ж.д. отрезать ее от Китая и фактически, получилось такое положение, при котором Россия становилась хозяином не только полосы отчуждения, но и всей северной Маньчжурии.

Русский порт Владивосток приобрел новое и огромное экономическое значение, сделавшись единственным удобным выходом России на Тихий Океан и, вместе с тем, ее военной базой.

Военное могущество России возросло и стало угрожать Японии и Корее, точно так же как и интересам великих держав в Китае.

Китай слишком обильно вознаградил Россию за оказанную ему „помощь" во время заключения Симоносекского договора, но Ли-Хун-Чан не даром говорит „а вознаградив одного, воздай и всем остальным, ибо не сможешь от этого отказаться".

Германия, которая имела в Китае приобретения

---

x) Полный текст см. Приложение №2.

меньше всех других держав и, подобно, России, основывавшаяся на том, что „помогала" Китаю при заключении Симоносекского договора отстоять его целость, захотела также получить вознаграждение в виде определенного участка китайской территории и предъявила ему соответствующие требования, подкрепив их внезапным захватом области Цзяо-чжоу /Кяо-чао/ в провинции Шань-дун.

Правда, занятие германскими войсками Цзяо-чжоу правительство Германии оправдывало тем, что в этой области были убиты германские миссионеры, но для того не ясно, что это было только предлогом для создания конфликта, который разрешился тем, что китайское правительство вынуждено было уступить и, 22 февраля/6/III/ 1898 года между Германией и Китаем был подписан договор, по которому Китай уступал ей область Цзяо-чжоу с портом Цин-дао в аренду на 99 лет и предоставлял немцам право разрабатывать горные богатства Шань-дунской провинции и проводить там железные дороги.

Занятие Германией Цзяо-чжоу произвело в политических кругах Европы и Америки большой переполох. В частности в России этот захват вызвал особенное волнение. Укрепление Германии в Китае угрожало русским интересам, как это старались представить, окружавшие Николая Романова министры, которые, после выступления Германии, убеждали его, что России необходимы новые захваты в Китае, дабы уравновесить интересы. Николай Романов, бывший еще более неразумным, чем его узколобые министры, решил занять Ляо-дунский полуостров, т.-е. ту самую территорию, которую тогда то Россия „сохранила для Китая", вырвав ее из рук Японии. В качестве аргумента выставлялась необходимость для

России иметь незамерзающий порт на Дальнем Востоке, который находился на Ляо-дунском полуострове; это был Лю-шунь-коу, переименованный потом в Порт-Артур.

Против такого аргумента возражать особенно не приходится, равно как и против того, что и с экономической стороны захват Южной Манчжурии представлялся выгодным. Но узколобость царских министров, всех кроме Витте, сказалась в том, что они не предвидели той обстановки, которая создастся на Дальнем Востоке в результате захватов России и, в особенности, не предвидели разжигания антагонизма между ею и Японией. Но этого мы коснемся несколько ниже.

В Китае вожделения России были встречены с огромным возмущением. Высоко поднявшийся после Японо-китайской войны авторитет России разом рухнул. Но, во-первых, с Китаем перестали считаться великие державы, считавшиеся лишь со своими интересами, а во-вторых, государственные мужи Китая оказались подкупными; царский министр Витте преподнес двум китайским сановникам „подарки", одному пятьсот тысяч рублей, другому двести пятьдесят тысяч и дело было сделано.

Через три недели после захвата Германией Цзяо-чжоу 15 Марта 1898 года, между Россией и Китаем была заключена конвенция об уступке последним России южной части Ляо-дунского полуострова /Квантунская область/ с портами: Лю-шунь-коу /Порт-Артур/ и Да-лянь-вань /Дальний/, в аренду на 25 лет. При этом, России получила право соединить оба эти пункта железно-дорожной линией с К. В. ж. д. *)

*) Полный текст см. Приложение № 3.

Если с проведением Восточно-Китайской железной дороги Россия получила преобладающее влияние в Северной Маньчжурии, то с так называемой, арендой Ляо-дунского полуострова и постройкой Южно-Маньчжурской железной дороги она становилась и сделалась, хозяином положения и в Южной Маньчжурии, одновременно усиливая свое влияние и в Северном Китае.

Кроме того, сферы русского влияния в Китае упирались так, что представляли непосредственную угрозу Корее, а это чрезвычайно беспокоило Японию. Выгоды России от новых приобретений, пожалуй были велики, но за то очевидны были опасности, связанные с этими приобретениями.

Царский министр Витте, который был против захвата Ляодунского полуострова, был прав когда говорил, что этим захватом Россия наживает врагов в лице Китая и Японии. Но если Китай, в котором после действий России стали на нее смотреть как на врага, не представлял угрозы, то с Японией, конечно, надо было считаться. Это стало ясно русскому правительству лишь во время русско-японской войны. Но к этому времени мы еще вернемся.*)

Не отстала от России и Германия и Франция, которая в „благодарность" за „помощь" оказанную Китаю, домогалась его согласия на постройку ею железной дороги в Юньнань'ской провинции. Эта железная дорога должна была идти от Лао-кай, на границе Тонкина, до г. Юнь-нань, центра провинции того же названия, который таким образом был бы соединен с центром Тонкина г. Ха-ной.

После занятия Германией Цзяо-чжоу, а Россией Ляо-дун'а Китай был вынужден удовлетворить притя-

*) См. главу V § 1.

жения Франции. При этом весьма важно для установления степени зависимости Китая от иностранцев, отметить, что по поводу уступок Франции даже не было заключено какое либо официальное соглашение или договор. Просто на просто 28 и 29 марта /9 и 10/IV/ 1898 года французский поверенный в делах в Китае обратился к Китайскому правительству с нотами в которых говорилось, что „французскому правительству было бы весьма желательно, чтобы китайское правительство изъявило согласие на постройку французским обществом железной дороги от границ Тонкина до Юнь-нань-фу /город/ и передало бы Франции в аренду залив Гуан-чжоу-вань. В первых числах апреля Китайское правительство ответило, что „в целях упрочения и закрепления взаимной дружбы" оно согласно на предложения Франции. В этом инциденте, чуть ли не во всех подробностях, повторилась история получения Россией согласия на постройку К. В. Ж. Д.

Когда русские политики увидели, что и другие государства устраивают свои дела с „частными" обществами не хуже России, то они озаботились, чтобы это не коснулось южной Маньчжурии; чтобы и там не завелись „частные" общества на подобие Французского, которое хотело строить железную дорогу Хан-ой-Лао-кай — Юнь-нань. 25 апреля 1898 года между Китаем и Россией был заключен дополнительный договор, которым Китай обязался не предоставлять другим государствам какие бы то ни было концессии на Ляодунском полуострове / в нейтральной зоне/ и не открывать для них пор-

ты по его побережьям. x/

Но возмутительные по своей наглости действия великих империалистических держав в Китае не ограничились и этим. В целях подержания, действительно, перевернутого „равновесия" и без всяких лицемерных поводов и мотивов выступила Англия, захватив порт Вэй-хай-вэй, на северном берегу Шань-дунского полуострова, и 19 июня / 1/VII / 1898 года заключила с Китаем договор, по которому последний уступал ей Вэй-хай-вэй в аренду на срок пока Порт-Артур будет находится в руках России.

Таким образом, устанавливается, что концессия для постройки К.-В. ж. д., вынужденная Россией у Китая, послужила сигналом к целому ряду захватов в 1898 году.

По мере того, как иностранные захваты в Китае все усиливались интересы различных держав на Дальнем Востоке, расходясь и скрещиваясь, складывались в более и более запутанный клубок.

Положение Китая было таково, что его правительству лишь оставалось подписывать договоры и конвенции, которыми узаконивались захваты частей его территории империалистическими державами.

Черезвычайно любопытным и характерным образцом того, как капиталистические правительства игнорировали суверенитет Китая и, не справляясь с его мыслями, делили сферы своего влияния там, является обмен нотами между Россией и Англией после захвата Ляодунского полуострова и Вэй-хай-вэй'я, когда и та и другая опасались как бы противник не проник дальше,

---

x/ Полный текст см. Приложение № 4.

чем это было в интересах другой страны.
Содержание этих нот следующее:

Ноты

Российского министра иностранных дел к Великобританскому послу в Петербурге от 16 /29/ Апреля 1899 года.

Нижеподписавшийся, Российский министр Иностранных дел, надлежаще на сие уполномоченный, имеет честь сообщить его превосходительству сэру Чарльзу Скотту, Великобританскому послу в С-Петербурге, нижеследующее:

Россия и Великобритания, будучи одушевлены искренним желанием избегать в Китае всяких поводов к столкновениям по вопросам, в коих их интересы приходят в соприкосновение и, принимая во внимание существующее в некоторых частях названной империи экономическое и географическое к ним тяготение, согласились о нижеследующем:

1. Россия обязуется не домогаться за свой счет или в пользу русских подданных или иных, каких либо железно-дорожных концессий в бассейне р. Яцзы, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железно-дорожных концессиях, поддерживаемым В.-Британским правительством.

2. В.-Британия, со своей стороны обязуется не домогаться за свой счет или в пользу британских подданных или иных, каких либо железно-дорожных концессий на север от Великой Китайской Стены

а также - не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о жел.-дорожных концессиях, поддерживаемым Российским правительством.

Обе договаривающиеся стороны, отнюдь не имея в виду какого-либо нарушения верховных прав Китая */ а также существующих трактатов, не преминут довести до сведения Китайского правительства о настоящем соглашении, которое, устраняя всякий повод к недоразумениям между ними, может лишь служить к упрочению мира на Дальнем Востоке и соответствовать первостепенным интересам самого Китая. */

На эту ноту Англией была дана в тот же день ответная нота, в которой Английское правительство, буквально в тех же самых выражениях, согласилось на разграничение сфер, указанное в русской ноте.

Как далеко зашла бесцеремонность капиталистических держав в деле захватов китайской территории можно судить по тому, что даже Италия предъявила Китаю требование уступить ей в аренду залив Сань-мынь, но китайское правительство нашло силы ответить категорическим отказом и вожделения Италии остались не удовлетворенными.

Из предыдущего изложения видно каким путем шло порабощение Китая империалистическими державами в конце XIX го века. Финалом этой грустной истории было участие иностранцев в подавлении Боксёрского восстания, вспыхнувшего в 1900 году. Империалистические державы сделались полными хозяевами в Китае, а последний безвозвратно опустился на положение полуколониальной страны.

---

*/ Подчеркнуто мною. Г. Ш.

6

Боксерское восстание и вмешательство иностранцев.

То восстание, которое произошло в Северном Китае летом 1900 года и известное европейцам под именем „Боксерского", было в основе своей типичным крестьянским движением со всеми характерными, для этого рода социальных движений, чертами: стихийностью, безформенностью, дезорганизованностью и несознанностью.

Это движение, в отличие от других социально родственных ему крестьянских бунтов, которыми испещрена Китайская история и которые еще до сих пор не удостоились серьезного внимания европейской синологии, избрало своей ареною северные провинции Китая — Шань-дун, Ань-хуй, Чжи-ли и Маньчжурию, локализовавшись затем в последних двух.

Общее положение китайского крестьянства к концу XIX века было далеко не блестящим: Внедрение иностранного капитализма, со всеми его атрибутами: захватами, территорий, бесконечными „компенсациями", дешевыми фабрикатами и т. п., привело к увеличению как количества статей налогов /знаменитый „Ли-цзин" — внутренняя таможенная пошлина/, так и ставок по отдельным налогам, которые и до тех пор были не легкими для китайского крестьянства, а теперь, при наличии безобразной фискальной системы маньчжурской династии, ложились могильным камнем на его плечи. Дешевые фабрикаты Европы выбивали почву из под

кое еще средневекового китайского кустаря и ремесленника; проводники европейской „цивилизации"- миссионеры разных мастей и толков усердно „внедрялись", захватывая лучшие земли; если все это прибавить к пережившему себя режиму правительствовавшей тогда чиновничье-бюрократической клики, то мы получим общее представление о положении мелкого крестьянского хозяйства - основной единицы народного хозяйства Китая.

Последний период, продолжительностью около ста лет, правления Маньчжурской династии отличался почти сплошной нитью крестьянских волнений, крупнейшим из которых было, так называемое, восстание Тайпинов. Эти трагедии загнанных в тупик нищеты и разорения пахарей, разыгрывались, как общее правило, в Южном и Среднем Китае. Боксерское же восстание, как уже упоминалось, захватило Северные провинции.

Непосредственной причиной его являлась засуха, погубившая все жатвы Северного Китая в 1897, 98 и 99 годах. Подгоняемое голодом крестьянство Шань-дуна встало под знамя восстания, поднятое обществом „И-хе-цюань"- „Кулак мира /гармонии/ и справедливости." Это общество, бывшее преемником целого ряда тайных обществ, в которых руководящую роль играли даосские жрецы и буддийские бонзы, т.е. духовный элемент, претендовавший на ту же роль, какую играет в деле эксплоатации трудящихся масс духовенство в других странах, и которой они в Китае были лишены.[1]

---

[1] В Китае общественную роль религии по специфическим причинам играла не религиозная система и, монополизировавшая ее, религиозная иерархия, а этическая система Конфуция и монополизировавшее ее бюрократическое чиновничество.

развивало не особенно широко свою деятельность под разными лозунгами. Основным из них было — „Долой маньчжуров, да здравствуют Мин'ы." Существование этих обществ было недолговечным и временами они совсем исчезали. Сейчас же, воспользовавшись удобным моментом, оно выплыло на поверхность начавшей бродить массы, чтобы повести ее в борьбу, хотя само общество не могло определить с кем и за что. Первые его прокламации показывают с очевидностью это основное непонимание положения: мы здесь встречаем и на династию и на иностранцев, на собственных чиновников и на католических миссионеров, призывы к изгнанию заморских чертей и к восстановлению Мин'ов и т. д. Ясной и точной программы действия, не говоря о политической, общество не имело. В своей агитации оно играло на мистическом и суеверном настроении массы, падкой на все, что могло бы дать намек на выход из тупика. В агитации этой элемент суеверия и мистичности нашел свое полное выражение. Распространяются легенды о неуязвимости ихэцюаньцев, о заклятости их оружия и т. д. Агитаторы, поучая народ, впадают в разные экстатические припадки, сильно влияющие на воображение раздраженных масс; показывают им приемы даосской гимнастики[1], состоящей из ряда болевых конвульсивных и резких движений, приводящих к тем же припадкам и т. д. и т. п.

В результате волна восстания выливается из Шань-дун'а и широко разливается по Чжи-ли и Шань-жуни, захватив провинции Шань-си и Янь-хуй. Злоба

---

[1] Т. н. „Chinese box", откуда вероятно и название „Боксеры."

обрушилась не только на миссионеров, но и на их прозелитов; уничтожению подверглись не только сами иностранцы, но и все или созданное. Пригороды Бао-дин-фу, столицы Шэн-си, населенные китайцами-христианами были сожжены вместе с церквями и миссионерскими станциями; начавшие строиться железные дороги были уничтожены, а инженеры - убиты; короче говоря, восстание охватывает все и вся.

Каково же было отношение правительства ко всему происходящему. В первый момент оно растерялось и не знало что ему делать. Это видно из приказаний, отдававшихся им чиновникам: с одной стороны, оно подвергало их репрессиям за непредприимчивость, с другой же —, увольняло за слишком суровое отношение к восставшим.

Но вскоре страх за собственное существование показал царствующему дому как нужно использовать движение. Стихийное движение народа грозило поглотить правительство, следовательно, его нужно было чем нибудь отвлечь. В какую же сторону? Понятно туда, где раз'яренная масса крестьян могла бы убить скорей всего „вину" своих бедствий. Этим громоотводом, по планам маньчжурского дома, должны были стать, и быть может не без основания, иностранцы.

Таким образом, предполагалось убить двух зайцев: избавиться от заслуженной народной расправы и от иностранцев, которые опутывали своими сетями вместе с народом и царствующую клику. Стихийность восстания и отсутствие руководящего центра, выдвинутого низами, легко позволили вдов-

твующей императрице Цзу-си проделать этот маневр, так напрашивающийся на аналогию с еврейскими погромами Николая II.

Регент князь Дуань, Гань-суйский генерал Дунфу-сян, Шань-си'йский губернатор Юй-сян и „ложный евнух" Лиянин становятся во главе движения, явно, а где это не позволяли дипломатические обстоятельства, и тайно руководя им.

Вот в самых общих чертах внутренняя история Боксерского восстания, сыгравшего крупную роль в жизни Китая и еще большую роль в истории его взаимоотношений с иностранными державами.

———— ·o· ————

Не только для правительств европейских держав, но даже для их представителей и резидентов в Китае движение явилось полной неожиданностью и лишь Бао-дин-фу'йские события и стягивание боксерских сил к Пекину показало иностранцам, что дело принает серьезный оборот.

Разрушение строящейся железной дороги и убийство нескольких европейских инженеров заставило иностранцев предпринять решительные шаги.

В двадцатых числах мая посольский корпус в Пекине начинает бить в набат. Иностранными военными судами, крейсировавшими в китайских водах, был выслан в Пекин, через Тянь-цзин, небольшой отряд для охраны посольств, который с большим трудом добрался до места назначения, после чего сооб-

щение между Пекином и Тянь-цзин'ом было прервано.

К 25 Мая на рейде в Таку /морской порт Тянь цзин'а/ собралось двадцать пять военных судов разных держав, в том числе – шесть русских. Согласно одной из последних телеграмм русского посланника в Пекине — Гира, главнокомандующим Квантунской области генералом Алексеевым был выслан 28 Мая из Порт-Артура десант в количестве 4.000 человек под командой полковника Анисимова. В тот же день из Тянь-цзин'а в Пекин был отправлен отряд войск под начальством английского адмирала Сеймура в 2.300 человек, из которых — англичан 915, русских-313 и остальные солдаты других держав.

Но, увы, эта „приятная летняя военная прогулка", как отзывались о предприятии адм. Сеймура иностранцы, единственное, во всей эпопее подавления мятежа, активное выступление англичан окончилось неудачей. Отряд, двинувшийся вдоль линии железной дороги, с большим трудом прошел половину пути, отбиваясь от наседавших со всех сторон боксеров, пока не застрял в Лан-фан'е, потеряв всякую надежду пробиться в Пекин. Провозившись некоторое время в Лан-фан'е, отряд начал отступление к Тянь-цзин'у, но и тут его постигла неудача; он был вынужден засесть в арсенале Си-ку, откуда его впоследствии вызволил русский отряд полковника Ширинского.

Генерал Алексеев предусмотрительно снабдил полковника Анисимова письмом на имя вице-короля Чжили Юй-лу, в котором сообщал, что посылка

войск предпринимается в целях защиты иностранных подданных, но отнюдь не из вражды к Китаю и т. п. Ю-лу, пропустив отряд Янсиллова, отказался дать разрешение на дальнейшую высадку иностранных десантов. Такая строптивость китайского сановника возбудила „благородное негодование" начальников военных сил капиталистических держав, сосредоточенных в Таку и вызвало с их стороны пред'явление 3 Июня генералу Ю-лу и коменданту фортов Таку Ло-юн-гуань'ю ультиматума о сдаче этих фортов, который был подписан военными силами России, Франции, Англии, Германии, Японии, Италии и Австрии. Возмущенные наглостью требования китайцы открыли сражение, окончившееся взятием фортов иностранцами.

Взятие Таку вызвало три события: декрет Цзу-си о войне с иностранцами, начало планомерной осады боксерами иностранных концессий в Тянь-цзин'е и разрыв сношений между дипломатическим корпусом и Цзун-ли-ямынь'ем в Пекине.

Тайный декрет Цзу-си, явившийся официальным документом для победоносных союзников и давший им юридическое основание считать свою интервенцию боевой операцией против воюющей стороны, был выпущен 8 Июня, но его эффект был в сущности незначителен: он только легализировал то положение вещей, которое создалось к этому времени в Чжи-ли и Маньчжурии, но на остальные провинции его действие не распространялось. Более того, он был на девять десятых ликвидирован союзниками, заключившими с вице-королями провинций Гуан-дун, Гуан-си, Ху-бэй, Ху-нань, Дзян-су, Дзян-си и

Ань-хуй, а также с генерал-губернатором Шань-дун'а договор о сохранении мира под условием невввода иностранных войск в эти провинции.

Мотивируя создавшимся положением, китайское правительство предложило дипломатическому корпусу покинуть Пекин под охраной генерала Жун-лу. Германский посланник барон Кеттлер, поехавший в Цзун-ли-ямынь [x] выяснить это предложение, был по дороге убит разъяренными солдатами Гань-су'йского корпуса. Несколько позднее был убит чиновник японского посольства Сугияма.

Не доверяясь охране Жун-лу и под влиянием этих фактов, корпус отказался выехать из Пекина, предпочтя двухмесячную осаду.

Тем временем в Тянь-цзин'е своим чередом развивались события. После 4 июня боксеры совместно с регулярными войсками начали систематическую осаду иностранных концессий, которые защищались отрядом в 9100 человек, из которых было: русских - 3.786, японцев - 1650, немцев - 1370, англичан - 570 и т. д., под общим командованием русского генерала Стесселя. Месячная борьба закончилась победой союзников и, после долгих препирательств, им было установлено „временное правительство Тянь-цзина" в составе полк. Вагак /Россия/, Аоки /Япония/ и Баузра /Англия/. Это импровизированное правительство просуществовало вплоть до 1902 года, когда к власти пришел, вновь назначенный Чжи-ли'йским вице-королем, пресловутый Юань-ши-кай.

После взятия Тянь-цзин'а союзники, в количестве уже 15.000 человек, повели наступление на Пекин.

---

[x] / Департамент, ведавший иностранными делами до 1901 года.

Сила сопротивления китайцев, после Тянь-цзинского поражения, пала; крестьянство поняло, что игра проиграна и стало покидать ряды восставших, отчаявшись найти выход из своего положения.

1 Августа пал Пекин; императрица со всей дворней бежала в Си-ань-фу. „Справедливость" была восстановлена, „цивилизация" торжествовала.

Перейдем теперь к анализу политической игры „союзников" и, особенно, игры царской России и к тем реальным результатам, которые связаны с так называемым „Мирным протоколом" 1902 года и некоторыми другими документами.

Ясно и понятно, что эта политическая игра определялась совокупностью противоречий, существовавших вообще в политике держав, которую каждая из них строила по принципу наибольшей своей выгоды.

Мы отметаем в сторону европейскую мелочь, как Бельгию, Австрию и пр., которые питались крохами с барского стола четырех столпов европейского империализма - Англии, Франции, Германии и царской России и присоединяем к этому квартету Японию, занявшую, благодаря специфической политической конъюнктуры Дальнего Востока, особое положение.

Германия в лице кайзера Вильгельми, решив воспользоваться удобным моментом и, играя на занятости Англии „домашними делами" с бурами и на покладистости русской дипломатии, об'явила себя во главе „священного похода против посягателей на культуру" и с согласия всех держав назначила главнокомандующим всеми вооруженными силами союзников в Китае фельдмаршала графа Вальдерзее.

Но шум, поднятый Вильгельмом оказался пустой бутафорией. Вальдерзее прибыл к месту событий слишком поздно и ему, вместе с графом Чорком, пришлось удовлетвориться посылкой карательных отрядов в окрестности Пекина и соответствующей долей в грабеже Пекинских дворцов и ценностей.

Франция, непосредственно не заинтересованная в Северном Китае, вела свои дела там через посредство своей союзницы России, передав ей свой голос.

Англия, внимание которой было отвлечено событиями в Южной Африке, ограничилась в подавлении восстания экспедицией Сеймура и в дальнейшем предпочла оружию игру на антагонизме между Россией и Японией умело, как только может это делать умудренный опытом британский империализм, использовала соревнование этих двух, которым „по праву" принадлежала сомнительная честь подавления восстания.

Соединенные Штаты занимали межеумочную позицию и ничем особенным не „отличились" в данном случае.

Японии в Боксерском восстании представился удобнейший случай для сдачи предварительного экзамена званию великой державы и она постаралась использовать его ad maximum. Этому благоприятствовала и политика Англии, которая в лице Японии решила поставить барьер продвижению царской России, грозившей ей сильной конкуренцией на Дальнем Востоке.

Заключенный в Январе 1902 года союз Англии с Японией нашел свое практическое оформление уже в политике этих держав во время Боксерского вос-

станция. Этим и объясняется то протеже, которое оказывала Англия Японии на первых шагах последней в качестве империалистической дебютантки. Англия, основываясь на географической близости Японии и большом количестве японских резидентов в Китае, попыталась повлиять на своих европейских соратников в смысле предоставления возможности расправы над „врагами цивилизации" всецело Японии.

Этим ходом Англия намеревалась выбить из рук России, имевшей при наличии военной базы в Порт-Артуре, бо́льшую, чем какое либо другое европейское государство, возможность ввоза своих войск в Китай, шансы стать господином живота и смерти Китая и захватить Маньчжурию или даже что нибудь бо́льшее. С другой стороны, если бы Япония почти единолично расправилась с боксерами, то при установлении мирного договора, притязания Англии к Китаю, как протежировавшей победительнице страны, были бы удовлетворены полностью.

Но эта игра за счет Японии ей не совсем удалась. При всей своей близорукости царские дипломаты не могли не увидеть за английским предложением угрозы положению России на Дальнем Востоке и вследствие нажима последней Японии пришлось занять второе место в деле подавления восстания, хотя она и старалась оттеснить Россию, что сказывалось даже в проведении стратегического и тактического плана при наступлении союзников.

Наиболее активное участие в подавлении Боксерского движения приняла царская Россия. Перспектива захвата Маньчжурии, так соблазнявшая ее

политиков, особенно из военного ведомства, с момента начала Боксерского восстания встала в плоскость реальных возможностей. Количество войск, отправленных Россией в Китай, равнялось почти половинному количеству всех иностранных войск. Военные операции России производились не только совместно с союзниками, но и самостоятельно в пределах Маньчжурии. Опираясь на свое военное превосходство, русское командование, возглавлявшееся сначала ген. Алексеевым, а затем начальником Пекинского отряда ген. Линевичем, вело политику открытой агрессии. Союзники, особенно Англия и Япония, старались всюду где только было возможно, противодействовать России. Эта „малая коалиция" сказалась при вопросе об управлении Тянь-цзин'ом, после взятия последнего; предложение ген. Алексеева, о назначении русского полк. Вогака губернатором города и составлении при нем совета из представителей интервентирующих держав, встретило резкий отпор со стороны Англии, Японии и Германии и, как известно, вопрос был разрешен компромиссом путем создания „Совета Временного правительства г. Тянь-цзин'а", куда вошли представители Англии, России и Японии.

Недоразумения возникли также и по поводу занятия русскими Тянь-цзин'ской жел. дороги и, не смотря на энергичные протесты адм. Сеймура, русское командование отказалось под предлогом военной необходимости, вернуть ее китайской администрации /в сущности английской/. Кроме того, Россией был захвачен участок земли в Тянь-цзин'е, на левом берегу р. Пэй-хо, под концессию, что было также причиной русско-английских

тренн.

———o———

Взятием Пекина Боксерское восстание закончилось и лишь в Маньчжурии еще раздавались выстрелы „храбрых завоевателей"-русских.

Богдыхан, вернее императрица Цзу-си, назначила особым декретом князя Цин'а и Ли-хун-чжан'а для ведения мирных переговоров. Первая кандидатура была встречена державами благожелательно, вторая же вызвала со стороны всех, кроме России определенно враждебное отношение так как Ли-хун-чжан не пользовался их симпатиями в силу того, что им была подписана секретная оборонительная конвенция с Россией [1] и только настоянья последней, видевшей в нем своего союзника оставили его в числе представителей.

Каждое соглашение, которое достигалось в переговорах, затянутых Ли-хун-чжан'ом на год, декретировалось особым эдиктом императора и вступало с этого момента в силу.

Подведенье итогов переговоров и составленье официально-правового документа состоялись 7 сентября н/ст. 1901 года. Он известен под названием „Интернационального Протокола 1901 года."

основные его положения следующие:

1. Китай должен воздвигнуть монумент в память барона Кеттлера на месте его убийства, и отправить принца императорского дома в Германию с извиненьями. С той же миссией в Токио должен быть отправлен

---

[1] См. выше гл. IV § 5

товарищ министра финансов. Китай обязуется возобновить памятники на иностранных кладбищах, которые были разрушены.

2. Китай обязуется предать смертной казни обнаружить принцев и должностных лиц, поименованных иностранными представителями

3. Провинциальные экзамены должны быть отменены, в течение 5 лет, в местах, где произошли волнения.

4. Все чиновники, которые не в состоянии были предотвратить насилия над иностранцами в подведомственных им местах, должны быть уволены и наказаны.

5. На два года запрещается ввоз в Китай оружия или материалов для изготовления его или амуниции.

6 Китай обязуется уплатить контрибуцию в сумме 450.000.000 лан /таможенных таэлей/. Срок выплаты 39 лет с 4% годовых.[1]

---

[1] Контрибуция распределялась следующим образом:

Россия	130.341.020 лан	Бельгия	8.484.345 лан
Германия	90.070.515 "	А.Венгрия	4.003.920 "
Франция	78.378.240 "	Голландия	782.100
Англия	50.620.545 "	Испания	135.315
Япония	34.793.100 "	Португалия	92.250 "
С. Штаты	32.939.055 "	Швеция и Норвегия	64.620 "
Италия	26.617.005 "	Остальные /2!/	49 870 "

С момента вступления Китая в империалистическую войну 1914-18 г.г. державы Антанты приостановили получение контрибуции на 5 лет. Уплата Германии и Австро-Венгрии автоматически отпала. Царская Россия приостановила получение только

Эта контрибуция, имевшая большое значение в деле закабаления Китая, разбивалась для выплаты на пять частей, которые по определенному реестру выплачивались Комитету Банкиров с представителями держав в Шанхае.

Контрибуция обеспечивалась: 1/ остатками от доходов по внутренним займам, 2/ доходами от поднятия на 5% размеров существующего тарифа на ввоз; 3/ доходами таможен, 4/ остатками доходов от соляного акциза.

7. В Пекине, для проживания дипломатического корпуса, отводится квартал, изъятый из юрисдикции Китая, без права жительства китайским подданным, и где может быть объявлено осадное положение. В квартале будет находиться постоянная охрана.

8. Все форты от Таку до Пекина должны быть срыты.

9. Иностранцы имеют право в известных пунктах от Пекина до моря держать свои войска.

10. В течении двух лет Китайское правительство обязуется выпускать прокламации с призывом обуздать Боксеров.

на 1/3 суммы. Вся русская доля была после Октябрьской Революции использована Антантой для поддержки белогвардейцев и быв. царского посольства в Китае. Но с 1920 г. платежи были фактически прекращены.

В 1908 году Соединенные Штаты передали свою долю для использования ее на образование китайской молодежи, как в Америке так и в Китае.

В 1923 году на этих же условиях прекратила получение своей доли Англия.

11. Китайское правительство обязуется принять финансовое участие в улучшении фарватера р. р. Пэй-хо /около Тянь-цзина/ и Ван-пу /около Шанхая/.

12. Цзун-ли-ямынь реорганизуется в Вай-у-бу – Министерство Иностранных дел, которое должно стоять по рангу впереди других шести министерств.

Из предыдущего ясно, что целью царских политиков был захват Маньчжурии, облегчавшийся обменом нот между Россией и Англией о невмешательстве последней в действия России к северу от Великой стены.*/

Брожение, начавшееся среди китайских рабочих на Маньчжурской жел дороге, было формальным поводом для устройства интервенции, которая началась из Благовещенска, со стороны Порт-Артура и Инкоу /Ню-чжуан/ захваченного в Июне 1900 года. К сентябрю России были последовательно захвачены Ляо-ян, Ша-хэ, Гирин и, наконец, цель всех военных операций — Мукден.

Мукденский цзянь-цзюнь/ командующий войсками/, очутившийся между двумя огнями: дворцовой политикой изгнания иностранцев и требованиями ген. Алексеева, о гарантиях безопасности русских поддачных, не мог принять твердого курса к при вторжении русских войск бежал на север в Кай-пин-сян, откуда повел сепаратные переговоры с ген. Алексеевым, в результате которых, 27 Октября 1900 года, между представи-

---

*/ См. выше гл. IV §5.

телями цзянь-цзюнь'я и ген. Алексеева, было подписано „Временное военное соглашение о Маньчжурии", фактически отдававшее в руки России „три восточных провинции.x/

Это соглашение, ставшее известным через корреспондента Times'а Моррисона, вызвало бурю негодования со стороны всех держав и, особенно со стороны Японии.

Под влиянием этого, с одной стороны, и под влиянием переговоров и заключения Англо-Японского союза,— с другой Россия была вынуждена пойти на новые переговоры с Китаем и 27 Марта /8 Апреля/ 1902 года между ними было заключено „Соглашение о Маньчжурии", по которому восстанавливалась китайская администрация в Маньчжурии /ст 1/, Россия обязалась вывести свои войска /ст. 2/, количество китайских войск в Маньчжурии ставилось под контроль России /ст. 3/ и Россия возвращала Китаю железную дорогу Шанхай-гуань — Инкоу — Син-мин-тин, захваченную во время подавления восстания.x/

———o———

x/ Полный текст см. Приложение № 11.

Глава V.

Новая великая держава на Дальнем Востоке.

1.

Русско-японские отношения. Англо-японский союз. Русско-японская война и Портсмутский договор.

Укрепление России в Маньчжурии и усиление ее влияния на китайские дела после японо-китайской войны заставили встрепенуться все государства. Германия, Франция и Англия кинулись по стопам России и части китайской территории стали переходить в их руки, в „аренду".

Но больше всех была обеспокоена Япония, которая хорошо помнила „обмен" Сахалина на Курильские острова.

Усиление России заставило Японию серьезно опасаться за ее положение в Корее, тем более, что не задолго до заключения секретного русско-китайского соглашения о постройке Восточно-китайской железной дороги. Россией было подписано соглашение и с Японией о Корее, по которому Россия получила доминирующее значение в корейских делах.

„Там /в Корее/ мы имели военных инструкторов, небольшой военный отряд и главным образом, держали всю финансовую часть Корейской империи в своих руках. Для этого я назначил туда советника, который, в

сущностк, играл роль корейского министра финансов" — пишет Витте в своих воспоминаниях. [x]

Но когда Россия получила согласие Китая на постройку Восточно-Китайской железной дороги или домогалась этого согласия, ей пришлось сделать некоторые уступки Японии в Корее для того, чтобы японское правительство не препятствовало России в Маньчжурии.

2 [14] мая 1896 года между Россией и Японией, было заключено Сеульское соглашение, гласившее: [xx]

> Ст.III .....в Корее повидимому необходимо содержать в некоторых местностях японскую стражу для охраны японской телеграфной линии Фузан-Сеул.
>
> Ст.IV. Для охраны японских поселений в Сеуле и в открытых портах против возможности нападения со стороны туземной черни японские войска могут быть расположены в составе: двух рот в Сеуле, одной-в Фузане и одной в Гензане. Для охраны русской миссии и консульств русское правительство может также содержать стражу, не превышающую количеством японских войск в тех же местностях.

Здесь уже Россия определенно пошла на уступки. Это видно из того, что по статье III Японии предоставлялось право содержать в южной Корее, под предлогом охраны телеграфных линий, войска, количество которых в соглашении не было оговорено и, стало быть, в этом вопросе Япония получала свободу действий.

Но эта незначительная уступка не удовлетворила

---

[x] С.Ю. Витте Воспоминания Т. I. стр. 116.

[xx] Соглашение состоит из 4 статей. Так как ст.ст. I и II имеют лишь техническое значение - мы их не приводим.

Японию и России пришлось идти дальше по пути уступок. Ей пришлось отказаться от своего преобладающего влияния на корейские дела и согласиться на равенство с Японией в этом отношении.

28 Мая / 10/VI / 1896 года между Россией и Японией было заключено новое соглашение [x] по корейским делам, которое гласило [xx]:

Ст. I. Российское и Японское правительства, в видах устранения финансовых затруднений Кореи, будут советывать корейскому правительству прекратить излишние расходы и установить равновесие между доходами и расходами. Если бы, вследствие неотложности некоторых реформ оказалось необходимым прибегнуть к иностранным займам, то оба правительства окажут Корее общими силами свое содействие.

Ст. III. В видах облегчения сообщений с Кореей, японское правительство сохранит управление телеграфными линиями, находящимися ныне в его руках. России предоставляется право установить телеграфное сообщение между Сеулом и ее собственной границей.

Как видно из этого соглашения, Россия была вынуждена отказаться от единоличного управления корейскими финансами. Медленно, но верно Япония вытесняла Россию из Кореи вплоть до 1898 года.

Но после захвата Ляо-дунского полуострова Россия в лице Японии приобрела опасного и предприимчивого врага.

---

[x] В Москве

[xx] Приводим ст.ст. I и III, так как ст.ст. II и IV имеют лишь техническое значение.

И правительства и общественное мнение Японии были возмущены выступлением России в особенности потому, что именно ту территорию, которую она не позволила захватить Японии в 1895 году, после японо-китайской войны, Россия теперь захватила сама.

С другой стороны, как мы выше указывали, сферы русского влияния в Маньчжурии укладывались так, что это представляло большую и непосредственную угрозу Японским интересам в Корее. x)

Российское правительство начало, наконец, понимать опасности своего положения на Дальнем Востоке, вследствие чего снова пошло на уступки Японии.

13 /26/ Апреля 1898 года между Россией и Японией был заключен договор следующего содержания:

> Ст. I. Российское и Японское правительства окончательно признают державные права и полную независимость Кореи и взаимно обязуются воздерживаться от всякого непосредственного вмешательства во внутренние дела этой страны.
>
> Ст. II. Желая избежать всяких поводов к недоразумениям в будущем Российское и Японское правительства взаимно обязуются: в случае, если Корея обратится за советами или помощью либо к России, либо к Японии, не принимать никаких мер к назначению военных инструкторов и финансовых советников, без предварительного между собою соглашения по этому предмету.

Этими двумя статьями Россия юридически была изолирована от Кореи и делениям ее там был положен

---

x) См. выше гл. IV §5.

конец и хотя формально Япония также признавала „державные права и полную независимость" Кореи, но, во-первых, географическая близость Кореи к Японии давала возможность последней фактического вмешательства в корейские дела при попустительстве России, если последняя хотела избежать столкновения, а во-вторых, статья III [1] того же договора гласила:

> В виду широкого развития торговых и промышленных предприятий Японии в Корее и значительного числа японских подданных, проживающих в этой стране, Российское правительство не будет препятствовать развитию торговли и промышленности между Японией и Кореей.

В этой статье за Японией признавались особые права в отношении Кореи и, вместе с тем, предоставлялась Японии возможность юридически обставить свое вмешательство в Корейские дела.

Витте пишет, что если бы российское правительство честно выполняло обязательства, взятые им на себя приведенным протоколом 13 Апреля, то, может быть, японо-русская война не произошла бы.

Но русское правительство этого не делало. Делая одной рукой уступки Японии в Корее, как будто в целях умиротворения ее, оно другой рукой старалось захватить Корею исподволь, что не могло остаться не замеченным в Японии.

Если России пришлось убираться из Кореи, то она продолжала агрессивные действия на ее границе.

Николай Романов все-таки лелеял мысль не уступать

---

[1] В договоре (протоколе) всего 3 статьи

Корею Японии. Каким он был дальновидным политиком - это всем известно. Окружавшие его проходимцы поддерживали эту мысль Николая. Одним из таких был отставной военный Безобразов, втершийся в большое доверие к царю. Он и развивал мысли Николая о захвате Кореи. Было решено попытаться осуществить этот захват путем создания „частных" обществ, которые получили бы концессии в Корее. Эти концессии были добыты и на р. Ялу начались работы, которыми руководил все тот же Безобразов. Началась знаменитая „Безобразовская история", которая действительно была безобразнейшей авантюрой, сыгравшей свою роль в ряде условий русско-японской войны. Сама по себе „безобразовская" авантюра не может считаться причиной войны; она скорей один из непосредственных поводов, небольших условий, и главным образом, признак того, что русское правительство не хотело выполнять обязательств, принятых им на себя протоколом 13 Апреля 1898 года.

Японскому правительству стало ясно, что Россия хочет окольными путями прийти в Корею, вне зависимости от успеха или не успеха Безобразовской концессии. Между тем по смыслу заключенных между Россией и Японией соглашений отказ России от Кореи должен был служить компенсацией Японии за Ляо-дунский полуостров, захваченный Россией.

Отношения России с Японией так натянулись, что когда была образована коалиция держав против России, требовавшая очищения Маньчжурии от русских войск, введенных туда во время боксерского восстания, - Япония присоединилась к этой коалиции.

Однако, это не послужило предостережением для России: Безобразов продолжал пользоваться доверием при

дворе и на р. Ялу по его планам разрабатывались концессии.

Япония принялась усиленно готовиться к войне.

Интересы Японии на Дальнем Востоке в тот момент удачно совпадали с интересами Англии. Хотя между последней и Россией были заключены определенные соглашения относительно сфер влияния в Китае, но все же усиление России было совершенно не в интересах Англии и в этом вопросе она была совершенно солидарна с Японией. Последняя, предвидя столкновение с Россией, сумела использовать это совпадение своих интересов с интересами Англии и между ними было заключено соглашение. Англо-японский союз, явившийся результатом этого соглашения, по нашему мнению, в большей мере является инициативой Японии, чем Англии и, во всяком случае, первая играла в нем более активную роль, чем вторая. Поэтому нам представляется, что скорей Англия была использована в своих интересах Японией, чем наоборот. Мы усматриваем это в том, что Англия шла на соглашение с Японией в целях воспрепятствовать еще большему усилению России в Китае, не видя и не предвидя еще причин для войны с нею.

Япония же, заключая свое соглашение с Англией, предвидела свое столкновение с Россией и готовилась к нему и, если угодно, англо-японское соглашение можно рассматривать как такую подготовку. Это видно и из тех статей соглашения, которые трактуют о возможной войне одной из договаривающихся стран с каким либо третьим государством. При чтении соглашения из-за слов „третье государство" так и выглядывает „Россия". Поэтому главный смысл соглашения, конечно не считая постановлений

о Корее и Китае представляется нам в том, что Япония в лице Англии приобретала союзника на случай войны с Россией и, по крайней мере, нейтральную державу, которая ни коим образом не присоединится к России.

Англо-японский союз был заключен 17/30/ января 1902 года в Лондоне. Подписанные обеими странами соглашение в основном сводилось к следующему *)

> Обе стороны имеют право принимать необходимые по их мнению меры для защиты своих интересов: Англии в Китае, Японии в Китае и, особенно, в Корее. В случае, если одна из сторон будет вовлечена в войну, то другая обязуется соблюдать строгий нейтралитет и стараться воспрепятствовать другим державам присоединиться к противнику вовлеченной в войну договаривающейся державы.
>
> Но если все же какая нибудь держава присоединится к противнику одного из союзников, то другой союзник обязуется вести войну вместе с первым и заключить мир во взаимном с ним согласии.
>
> Ни одна из договаривающихся сторон не должна вступать в соглашение с другой державой, не посоветовавшись со своей союзницей.

Так Япония готовилась к войне с Россией, где, даже после англо-японского соглашения, не верили в возможность войны и Безобразовская компания продолжала свои авантюристические действия с концессией на реке Ялу.

---

*) Полный текст см. Приложение № 5 и 5а.

Итак, подводя итоги всему сказанному, мы можем сказать, что захват Россией всей Маньчжурии и, в связи с этим усиление русского влияния в Китае; действия России во время Боксерского восстания, ярко выявившие ее захватные намерения в Китае и, наконец, фактический отказ выполнять соглашения о Корее, заключенные с Японией и тенденции России захватить Корею - все это вместе взятое привело к тому, что в Январе 1904 года Япония, даже не об'являя официально войны, начала военные действия.

26 Января 1904 года японский флот потопил несколько русских судов около Порт-Артура и война началась. В России были уверены, что „шапками закидаем."

Однако, шапками закидать Японию не удалось; победа оказалась на стороне микроскопической, по сравнению с Россией, Японии.

Поражение России об'яснялось частью тем, что Россия была к войне не подготовлена и „сильные мира сего" относились к войне весьма легкомысленно. Так, например, главнокомандующим был назначен Алексеев, о котором Витте отзывается как о „смехотворном" вояке.

Но главная причина поражения России, по нашему мнению, заключается в том, что Дальний Восток, будучи слишком отдален от центральной России, был очень слабо связан с нею путями сообщения и это, при отсутствии предварительной подготовки к войне, сыграло решающую роль.

Как бы там не было, но война Россией была проиграна; заниматься рассмотрением причин предоставим

специалистам этого дела.

14 мая 1905 года во время Цусимского боя погибла вся русская эскадра адмирала Рождественского и с этого дня, фактически, война прекратилась, а в конце июня, при посредстве президента Соединенных Штатов Рузвельта, было заключено перемирие.

При посредстве того же Рузвельта делегации противников съехались в Портсмуте и 23 Августа (5/IX) 1905 года был подписан русско-японский мирный договор, основные статьи которого следующие: *)

ст.II. Российское правительство, признавая за Японией в Корее преобладающие интересы политические, военные и экономические, обязуется не вступаться и не препятствовать тем мерам руководства, покровительства и надзора, кои японское правительство могло бы почесть необходимым в Корее. Равным образом установлено, что во избежание всякого рода поводов к недоразумениям, обе высокие договаривающиеся стороны воздержатся от принятия на русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать русской или корейской территории.

ст.V. Российское правительство уступает Японскому правительству, с согласия китайского правительства, аренду Порт-Артура, Да-лянь-вань и прилегающих территорий и территориальных вод, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендой или составляющие ее часть, и уступает равным образом японскому правительст-

*) Приводим в выдержках. Полный текст см. Приложения №6 и 13.

вуя все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда.

Ст. VI. Российское правительство обязуется уступить японскому правительству, без вознаграждения, с согласия китайского правительства, железную дорогу между Чань-чунь'ем / Куан-чен-цзы / и Порт-Артуром и все ее разветвления со всеми принадлежащими ей правами, привилегиями и имуществом в этой местности, а также все каменоугольные копи в названной местности, принадлежащие означенной железной дороге или разрабатываемые в ее пользу.

Ст. IX. Российское правительство уступает японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящиеся.

Таким образом настало время когда России пришлось уступить Японии бо́льшую часть своих прав в Китае.

Если десять лет тому назад более сильные хищники отняли у Японии Ляо-дунский полуостров, то теперь она получила его с довольно крупными приростами в виде Южно-Маньчжурской дороги, разработанных копей и пр. Такая, в своем роде, „суб'аренда" Ляо-дунского полуострова нанесла большой удар русской политике на Дальнем Востоке.

С другой стороны, Россия была окончательно изолирована от Кореи и единственным хозяином там оставалась Япония.

Совершенно понятно и без дальнейших коммента-

ции какие возможности предоставил Японии Портсмутский договор, по которому она получила много больше, чем было у нее отнято во время заключения Симоносекского договора.

Помимо того, что к Японии перешла большая часть прав, принадлежавших России в Китае; что Корея была отдана в ее полное распоряжение; что, наконец, она получила новую богатую территорию, южную половину Сахалина — помимо всего этого, победа, одержанная Японией над Россией, поставила ее в один ряд с первоклассными империалистическими государствами Европы и Америки.

2.

Последствия русско-японской войны для Китая и Кореи.

Итак, все права России в Китае, связанные с арендой Ляо-дунского полуострова, перешли к Японии. Вследствие этого к ней же перешло и то влияние на китайские дела, которое до тех пор сосредотачивалось в руках России.

Но тем не менее японское правительство не игнорировало русские интересы в Китае. В данном случае японская дипломатия оказалась много умнее русской которая до 1904 года не учитывала возможности столкновения России с Японией, как последствия

русской политики на Дальнем Востоке. Японское правительство понимало, что победа над Россией еще не означала политической и военной немощи последней и не была результатом этой немощи, а потому оно и не стремилось к всемерному нарушению русских интересов в Китае.

Японцы рассуждали совершенно здраво: Китай велик и его богатств хватит для всех; раз так, то давайте создадим там такие условия, при которых каждый мог бы работать в свою пользу не мешая другим.

Японское правительство так же как и правительства других стран, и не могло рассуждать иначе так как, если бы оно даже пожелало стать единственным хозяином в Китае, это ему не удалось бы, потому что такие вожделения встретили бы отпор со стороны всех государств заинтересованных в Китае. Значит разграничение интересов и сфер влияния было и безопаснее во избежании всяких недоразумений.

С другой стороны, то обстоятельство, что все претенденты на китайские богатства имели бы одинаковые права в Китае являлось гарантией сохранения „равновесия," о чем, волей-неволей, пришлось бы заботиться всем участникам раздела Китая.

Здесь уже и Россия должна была выявить инициативу, поскольку она не желала допустить расширения прав Японии в Китае, каковая тенденция со стороны Японии была вполне естественна после победы над Россией.

Следствием изложенных взглядов на китайский вопрос является русско-японская конвенция, которая была заключена 17/30 Июля 1907 года, где говорилось: x/

x/ Полный текст см. Приложение №1.

Обе высокие договаривающиеся стороны признают независимость и целость территории Китайской империи и принцип общего равноправия по отношению к торговле и промышленности всех наций в этой империи и обязуются поддерживать и защищать сохранение „status quo" и означенный принцип всеми мирными средствами, имеющимися в их распоряжении.

„Живи и жить давай другим", принцип „открытых дверей" — вот что означала эта конвенция."

В отношении Кореи дело обстояло несколько иначе.

Японское правительство, наметив твердую линию своего политики в корейском вопросе, также твердо ее проводило.

Нам уже известно, что результатом Симоносекского договора была полная изоляция Кореи от какого бы то ни было влияния со стороны Китая. Таким образом, противник в лице Китая был Японией со своего пути устранен. Вследствие этого политическое и экономическое влияние Японии на корейские дела в огромной степени возросло. Но тут она столкнулась лицом к лицу с новым противником, с Россией, перед могуществом которого сначала пришлось отступить, предоставив ему преобладающую роль в Корее.

Недальновидная и неумелая политика России по отношению к Японии привела к тому, что российское правительство вынуждено было согласиться на обладание одинаковыми и равными с Японией правами в Корее и, таким образом, установить там condominium.

Но России пришлось и дальше итти по пути уступок и уже в 1898 году Японии удалось добиться того,

что русское правительство признало за нею „особенные" интересы в Корее [1].

Но так как это признание отнюдь не означало отказа России от Кореи, что было подтверждено действиями российского правительства на границе Кореи, где оно разрабатывало концессии и подготовляла захват Кореи окольными путями, то японскому правительству стало понятно, что для приобретения в Корее свободы действий надлежит устранить со своего пути еще одного противника в лице России.

Это и было достигнуто Японией в результате войны с Россией: последняя признала за японским правительством „особенные" права и интересы в Корее и, как видно из статьи II Портсмутского договора, даже японский протекторат над Кореей.

Когда в руках Японии оказался Ляо-дунский полуостров, к которому теперь от Кореи перешла роль, так сказать, передовых позиций японского империализма на материке, а Корея оказалась на положении защищенного тыла, — японское правительство принялось за весьма энергичные „преобразования" там, не имея уже противников и не встречая никаких препятствий с чьей либо стороны.

Бессильная Корея тем менее могла воспрепятствовать вмешательству Японии в ее дела.

Через несколько лет после русско-японской войны Япония достаточно внедрившаяся во все отрасли хозяйства Кореи и сделавшаяся ее полным хозяином, об'явила Корею аннексированной и в 1910-11 годах она

---

[1] См. Соглашение 13 Апреля 1898 года.

была присоединена к владениям японской империи.

Итак русско-японская война поставила Японию в ряд первоклассных государств и с этого времени начался пышный расцвет новой империалистической державы на Тихом океане.

———o———

Глава VI

Автономия Монголии и Россия.

Монгольские племена, кочевавшие в центральной Азии в вечных поисках разрешения „пастбищного" вопроса, в XII – XIII в.в. огромными волнами разливались оттуда на запад и восток.

Одна часть их покорила Русь, а другая, в результате своего нашествия на Китай, подчинила его и с 1280 года китайский престол был занят монгольской династией императоров.

„Это был апогей могущества монгол, превратившихся в мировую нацию и повелевавших величайшей, из когда-либо существовавших до того, империей." *)

---

*) И. Майский. „Современная Монголия" Иркутск 1921.

Покорение монголами Китая было столкновением двух экономических культур: кочевнической и земледельческой, и завершилось победой последней.

Китай, в течение тысячелетней своей оседлой жизни, производил накопление, которое вообще возможно лишь при системе хозяйствования, обладающей определенной интенсивностью. Земледельческое хозяйство Китая по сравнению с монгольским скотоводчеством, да еще экстенсивным, конечно, являлось более интенсивной системой хозяйствования. В этом и лежали причины того, что через 88 лет после покорения Китая монголами он смог освободиться из под их владычества.

Во второй половине XIV века огромная империя монгол начала рушиться.

Причинами этого крушения были, во первых, большая протяженность монгольской империи при слабой связанности отдельных ее частей между собою, вследствие во вторых, и главным образом, отсутствия экономического цемента: кочевническая культура таким цементом служить не могла по вполне понятным причинам ее текучести и вследствие того, что являлась более отсталой формой хозяйствования в сравнении с земледелием.

В 1368 году монголы были изгнаны из Пекина и на троне Китайской империи снова утвердилась китайская династия.

Но два века спустя в Восточной Азии появилась новая сила – маньчжуры, начавшие покорение Китая. Монгольские племена, разделившиеся и враждовавшие между собою были подчинены маньчжурам, так

как не могли противостоять им, как единая сила.

В 1644 году маньчжуры свергли Минскую династию и заняли Пекинский престол, на котором держались до 1911 года, когда Китайская революция положила конец их царствованию.

Из сказанного видно, что в XVII веке Монголия, подчиненная маньчжурами, сделалась частью Китайской империи, соприкасаясь своими западными и северными границами с Россией.

В силу последнего обстоятельства, когда Россия начала устанавливать свои первые торговые связи с Китаем, они, естественно, должны были направиться через Монголию. И действительно, как мы выяснили в предыдущих главах, торговые сношения России с Китаем в течение с конца XVII–XVIII и до второй половины XIX веков происходили исключительно через Монголию.

Керчинский договор, Буринский и Кяхтинский трактаты и другие акты предоставили России право на торговлю с Китаем через Монголию.

К XX веку русские купцы закрепили свое положение не только в Китайском Туркестане и Западном Китае, но и во всей Монголии. Кульджа, Урумчи, Гучен, Турфан, Кашгар и Яркенд, Кобдо, Улясутай, Урга, Майманчен, Калган и многие другие города и местечки сделались местами постоянного пребывания и торговли русских купцов.

Монголия давала мясо, кожи, шерсть и друг. продукты животноводства — покупала муку, сахар, табак, спички, мануфактуру и пр. К 1911 году общий оборот русско-монгольской торговли достигал 10–14 мил-

лионов рублей, в иные годы подымаясь и выше. При этом вывоз из Монголии всегда превышал ввоз. Так, напр., в 1911 году в Монголию было ввезено на 1.441.000 руб., вывезено на 10.303.000 руб. Это говорит за то, что Россия могла бы увеличить свой ввоз в Монголию, пределы которого измерялись бы емкость Монгольского рынка. Согласно исследованиям И. Майского емкость монгольского рынка не велика.

Монголия способна ежегодно покупать на 18-19 мил. руб. и продавать на 13-15 мил. руб. Принимая во внимание, что в Монголии имелось русское и китайское население, Майский увеличил ее покупную способность еще на 5-6 мил. рублей. Таким образом, общий оборот торговли Автономной Монголии составит 40-50 мил. руб. в год. Итак Россия могла бы увеличить свой ввоз в Монголию до 10-12 мил. рублей по крайней мере. По сравнению с торговлей России с другими странами Дальнего Востока ее торговля с Монголией не стояла на последнем месте. Так, напр, торговля с Японией выражалась в 1910 г. в вывозе в Японию на 7.726.610 иен и ввозе из Японии на 2.503.476 иен, что давало общий оборот в 10.230.086 иен x/ - отнюдь не выше общего оборота русско-монгольской торговли.

Ко по важности вывоз из Монголии стоял гораздо выше импорта из Японии: первая доставляла промышленное сырье: шерсть, кожи, волос, овчины и пр., а также живой скот; Япония же вывозила в Россию

---

x/ Цифры заимствованы из книги В. Виленского /Сибирякова/ „Япония" изд. ВКАВ. Москва 1923.

мелкие изделия.

Вышеприведенные сведения заставляют предполагать что определенная заинтересованность в экономических связях с Монголией среди русских промышленников и купцов существовала. Но до 1905 года русское правительство, занятое великодержавной политикой в Китае, уделяло весьма мало внимания монгольским делам. Только после поражения, полученного в войне с Японией и под влиянием поднявшегося чувства реванша, желания получить возмещение где либо в другом месте, кроме Китая, где темп укрепления русского влияния значительно замедлился, а также под определенным давлением заинтересованных кругов русской буржуазии, правительство России обратило свои взоры на Монголию.

Свободе маневрирования в Монголии мешала политическая зависимость последней от Китая и русское правительство намечает линию поведения чрезвычайно схожую с той, которая была намечена в 1894–5 годах Японией по отношению к Корее: русское правительство поставило своей задачей добиться „независимости" Монголии, от Китая в частности.

России начинают работать над формированием в Монголии „общественного мнения", которое и высказалось бы за необходимость об'явления независимости Монголии.

История пошла навстречу желаниям русского правительства. В 1911 году в Китае произошла революция, ослабившая Китай вообще и его положение в Монголии в частности. Вследствие этого результаты работы русского правительства весьма

быстро сказались.

Летом 1911 года Ургинский хутухта созвал с'езд князей и лам Восточной Монголии, на котором было решено послать депутацию в Петербург и „просить Белого Царя принять под свое покровительство монгол".

В Петербурге, конечно, депутаты были встречены хорошо и получили обещание, что Монголии будет оказана всяческая помощь.

В ноябре 1911 года в Восточной Монголии произошел переворот. 18 ноября „ханы и влиятельные князья", собравшиеся в Урге, об'явили, что „мы, монголы, отныне не подчиняемся маньчжурским и китайским чиновникам, власть которых совершенно уничтожается и они, вследствие этого, должны отправиться к себе на родину." Хутухта Чжебцзун-Дамба был провозглашен „Великим Ханом" Северной Монголии.

В Западной Монголии переворот несколько запоздал, но в 1912 году она также вошла в состав Независимой Монголии.

Так была создана Автономная Монголия.

После переворота на сцену открыто выступило русское правительство. Необходимо было оформить правовое положение Монголии, так как до этого русское правительство, достигшее одной из поставленных задач – отделить Монголию от Китая – не могло на свободе приняться за „помощь" и „советы" новому монгольскому правительству.

21 октября 1912 года между Россией и Монголией было заключено соглашение, гласившее: „Российское правительство окажет Монголии свою помощь к тому,

чтобы она сохраняла установленный ею автономный строй, а также право содержать свое национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизации своих земель китайцами."

Через год после этого соглашения 23 ноября 1913 года, русское и китайское правительства по взаимному согласию опубликовали декларацию / в Пекине/, сущность которой сводилась к тому, что „Монголия должна находиться под сюзеренитетом Китая, но будет пользоваться широкой автономией во внутренних и отчасти внешних делах. Китай и Россия обязуются не посылать в Монголию войск, не содержать там гражданских или военных чинов и воздерживаться от колонизации страны."

Очевидно, что такая постановка дела не могла удовлетворить Россию, которой необходимо было получить правовую базу для своих действий в Монголии и, употребив все свое влияние на Китай, русское правительство достигает своей цели.

25 мая 1915 года в Кяхте было заключено „Трехстороннее соглашение об Автономной Монголии", главные статьи которого следующие:

> Ст. II. Внешняя Монголия признает над собою сюзеренитет Китая. Россия и Китай признают Автономию Внешней Монголии.

Казалось бы, что эта статья разом разрушила все вожделения царского правительства в отношении Монголии, но, во-первых, оно, желая изолировать Монголию от Китая, действовало постепенно и, кто знает, может быть, если бы не было империалистической войны 1914-18 годов, отвлекшей внимание царской России от дальневосточных дел, то в постепен-

ном действии она добилась бы окончательного отделения Монголии от Китая;

во-вторых, сюзеренитет Китая, на бумаге, мог не мешать, и фактически не мешал укреплению русского экономического и политического влияния в Монголии и сводился на нет статьей V этого же соглашения, не смотря на то, что на основании статьи III правительство Автономной Монголии лишалось права иметь свое дипломатическое представительство за границей и заключать с иностранными державами договоры по политическим и территориальным вопросам.

Статья V сводила на нет обе упомянутые, так как она предусматривала право Монголии заключать международные договоры и соглашения по всем вопросам, касающимся торговли и промышленности.

Для успешной деятельности России в Монголии этого было вполне достаточно. Это давало ей возможность влиять на все хозяйство Монголии, а нам из практики международных отношений известно, что вслед за экономическим влиянием неминуемо следует влияние и политическое.

Статья V, открывая перспективы русского внедрения в Монголию, собственно говоря, юридически оформила то, что было уже сделано там Россией.

Еще до заключения „Тройного Соглашения" Россия уже сделала три займа правительству Автономной Монголии:

1. Заем 1913 года в сумме 100.000 рублей

Цели: организация армии.

Обеспечение: поступления монгольской казны в особенности от эксплоатации горных богатств.

2. Заем 1914 года в сумме 2.000.000 рублей.

Целн: организация армии и административного аппарата.

Обеспечение: поступления монгольской казны от золото-промышленной компании „Монголор"

3. Заем 1914 года в сумме 3.000.000 рублей.

Целн: улучшение финансового хозяйства, внутренее устройство и реформы, эксплоатация горных богатств, улучшение скотоводства, содержание и обучение, при совместн русских и монгольских инструкторов, войск

Обеспечение: пошлины и сборы с внешней торговли.

Итак, мы видим по какому пути направлялась политика царской России в Монголии: займы, как путина, опутывали монгольское правительство и оно вместе с крупнейшими отраслями хозяйства, подпадало под контроль русского правительства.

Раз обеспечением займов служили доходы от эксплоатации горных богатств, от компании „Монголор", от внешней торговли, то, понятно, что Россия, озабоченная получением как своих долгов, так и процентов по ним, постаралась взять все эти отрасли хозяйства под свой контроль. Так, например, в соглашении о третьем займе, между монгольским и русским правительствами, было оговорено, что сметы на его расходование „вырабатываются при участии русского советника Монгольского правительства, который следит за правильностью расходования ссуды по

установленному назначению.

В 1914 году русским министерством финансов был назначен в Ургу советник, который фактически и был монгольским министром финансов.

Итак, Россия, можно сказать, крепко села в Монголии.

Китайское купечество, получившее большой удар во время событий 1911-12 годов в связи с революцией и переворотом в Монголии, не могло быстро оправиться и вновь появилось там лишь в 1915 году, т.-е. к тому времени, когда русские купцы основательно утвердились на Монгольском рынке.

В последующие годы китайские купцы стали постепенно оправляться, но все же им не удалось вытеснить русское торговое влияние. Преобладание последнего держалось в Монголии до 1918 года, когда, в связи с обще-политической ситуацией в Сибири и на русском Дальнем Востоке, оно стало падать и совершенно прекратилось.

Советская Власть в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918 году пала и сношения со странами Дальнего Востока прервались, возобновившись лишь в 1920-21 годах, когда Красная Армия ликвидировала белогвардейские правительства в Сибири, а на русском Дальнем Востоке возникла дружественная нам Дальне-Восточная Республика.

———o———

Глава VII

Мировая война 1914-18 г. и Революция в России.

Мировая война застала на Дальнем Востоке следующее положение.

Россия владычествовала в Северной Маньчжурии и Автономной Монголии, отказавшись от „влияния" на Корею и на Южную Маньчжурию. В Северной Маньчжурии царская Россия стояла твердо, согласовав свои действия с Японией, которой вынуждена была предоставить вершить ее дела в Корее и Южной Маньчжурии; с Англией, — установив „сферы" и признав интересы последней южнее Китайской Стены; с Германией, орудовавшей в Шань-дуне. Соединенные Штаты к 1914 году занимали видное положение в экономике Китая, конкурируя с другими государствами в завоевании китайского рынка.

Из всех перечисленных нами главнейших государств лишь одна Япония оказалась в благоприятном положении на Дальнем Востоке с момента об'явления империалистической войны: все европейские государства и Соединенные Штаты оказались втянутыми в войну, которой и отдали все свое внимание; дальневосточные дела они оставили в загоне и, таким образом, Япония оказалась полновластным хозяином на Дальнем Востоке.

Китайское правительство также об'явило об участии Китая в войне против Германии на стороне

союзников. Этим оно предполагало добиться „справедливого" отношения к Китаю со стороны великих держав.

Япония, заявившая в 1915 году о своем вступлении в войну против Германии, немедленно же приналась „воевать": область Цзяо-чжоу /Кяо-чао/ с портом Циндао, захваченная Германией в 1898 году,*/ была занята японскими войсками. Это был первый и последний „бой" Японцев с немцами за все время войны.

Совершенно понятно, что Япония вступила в войну только для того, чтобы не откололься от своих империалистических „друзей", но серьезно воевать она совсем не собиралась. На Дальнем Востоке создалась такая удобная для нее обстановка, что для достижения своих целей ей не нужно было ни с кем воевать, а тем менее с Германией.

Японии оставалось только воспользоваться обстановкой, что она и не замедлила сделать: объявив войну Германии она захватила Шань-дун и затем „почила на лаврах".

Китайское правительство ожидало, что Шань-дун будет передан Китаю, как законному владельцу, но забегаем несколько вперед, Версальский договор этого не предусмотрел и лишь после Вашингтонской конференции 1921-22 года Шань-дун был официально возвращен Китаю. Конечно, в этом меньше всего было заинтересовано китайское правительство: Шань-дун был Японией возвращен Китаю только под давлением правительства Соединенных Штатов, совсем не заинтересованного в том, чтобы Япония приобретала новые базы для своего укрепле-

---

*/ Сл. выше гл. IV §5.

ния в Китае.

После захвата Шань-дун'ского полуострова Япония, почувствовав себя в Китае крепче и зная, что является хозяином на Дальнем Востоке, пока другие заняты в Европе, предъявила китайскому правительству знаменитые 21 требования, содержание которых в основе сводилось к следующему [1]:

Китай признает все соглашения, которые заключит Япония с Германией о Шань-дун'ском полуострове, при чем ни одной части последнего китайское правительство не уступит другой державе.

Китай соглашается:

на постройку японских железных дорог в некоторых частях страны;

на продление срока аренды Ляо-дун'ского полуострова и находящихся на нем железных дорог до 99 лет;

на то что японцы будут иметь право владеть недвижимостью, торговать и устраивать промышленные предприятия в Восточной Монголии;

на разработку японцами естественных богатств в Южной Маньчжурии и в Восточной Монголии;

Китайское правительство обязуется:

не разрешать без согласия Японии, подданным третьей державы постройку железных дорог в Южной Маньчжурии и Восточной Монголии;

не заключать с подданными третьей державы займы на постройку железных дорог в упомянутых областях;

---

[1] Полный текст см. Приложение №8.

испрашивать согласие японского правительства при заключении займа с третьей державой под обеспечение местных налогов Южной Маньчжурии и Восточной Монголии;

не уступать третьей державе и не отдавать в аренду гавани и острова на побережье Китая;

принять японских советников в политических, финансовых и военных делах;

Китайское правительство соглашается, чтобы полицейские департаменты в наиболее важных частях Китая управлялись совместно японцами и китайцами.

Китай будет приобретать в Японии вооружения на определенную сумму.

Китайское правительство должно советываться с Японским правительством если пожелает заключить какие либо займы.

Не требуется никаких комментарий для того, чтобы понять, что принятие китайским правительством этих требований означало полную капитуляцию Китая перед Японией.

Тем не менее, китайское правительство, оставленное на растерзание японским империалистам, вынуждено было дать свое согласие на эти наглые требования, являющиеся чрезвычайно характерным образчиком современного империализма.

В первую очередь Япония заставила Китай выполнить требования, относящиеся к Шань-дун'скому полуострову и, базируясь на этом, японские делегаты отстояли позиции Японии на Версальской конференции.

До Вашингтонской конференции Япония оставалась в положении диктующей державы в Китае и лишь после конференции, под давлением, главным образом, Соединенных Штатов, ей пришлось уступить некоторые из своих позиций.

Захватывая Шань-дун и предъявляя Китаю такие требования, которые фактически вели к полному лишению его политической и экономической независимости, Япония осуществляла заранее намеченную программу экспансии на материк. В эту программу захватов его были включены и некоторые части русской территории: Япония ставила своей целью захватить весь русский Дальний Восток. до Байкала.

Но, если даже японские самураи и дипломаты в глубине души и таили подобные намерения в отношении России, то до 1917 года объективная обстановка не позволяла даже думать об осуществлении этих намерений.

В 1917 году вспыхивает русская революция и в Октябре—Ноябре у власти в России становится Рабоче-Крестьянское правительство Ленина.

Вместе с возникновением нового правительства России совершенно изменила принципы и методы внешней политики.

Первым шагом Советского правительства была попытка положить конец войне и 25 Октября / 7 Ноября / 1917 года II c'esd Советов обратился ко „всем воюющим народам и их правительствам" с предложением „начать переговоры о справедливом демократическом мире." Одновременно Советское правительство отказалось от тайной дипломатии.

Конечно капиталистические хищники не могли согласиться на предложения Советской России; это означало бы для них настоящее самоубийство.

„Мир без аннексий и контрибуций" — основной принцип советской внешней политики — конечно, был для них неприемлем.

Но советское правительство этим не ограничилось. Вслед за декретом 25 Октября последовал целый ряд заявлений, в которых Советское Правительство отказывалось от всех прав и привилегий, принадлежавших России и полученных царским правительством при помощи военной силы у угнетенных и слабых народов Востока.

В Январе 1918 года Советское правительство опубликовало обращение „ко всем трудящимся мусульманам России и Востока", в котором заявляло:

„Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществами которых, свободой и родиной которых торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить нынешние войну грабители!

„Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтверждённые свергнутым Керенским, ныне порваны и уничтожены.

„Республика Российская и ее Правительство — Совет Народных Комиссаров — против захвата чужих земель.

„Константинополь должен остаться в руках мусульман.

„Мы заявляем, что договор о разделе Персии

порван и уничтожен.

„Мы заявляем, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен."

В проведении своих принципов внешней политики Советское Правительство руководилось строгой последовательностью: оно разрывало не только политические связи, но оно не остановилось и перед разрывом международных экономических связей. В декрете от 28 января 1918 года оно заявило:

„Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы,"

т.-е. также и те, которые были навязаны царской России угнетенным нациям Востока.

История дальнейших сношений Советской России со странами Востока показала, что Советское Правительство не только декларировало свои принципы в области международных отношений, но на их основе строила свои действительные связи с этими странами. Так, например, статья I Русско-Персидского договора 26/II — 1921 года гласит:

„Желая видеть Персидский народ независимым, процветающим и свободно распоряжающимся всем своим достоянием, Российское Советское Правительство объявляет все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключенные бывшим царским правительством с Персией и приводившие к умалению прав Персидского народа, отмененными и потерявшими всякую силу."

Статья II того же договора гласит:

„Российское Советское Правительство заявляет о

своем отказе от участия в каких бы то ни было мероприятиях, клонящихся к ослаблению и нарушению суверенитета Персии и объявляет отмененными и потерявшими всякую силу все конвенции и соглашения, заключенные бывш. царским правительством России во вред Персии и относительно ее."

Можно было бы до бесконечности увеличить количество документов, характеризующих основы внешней политики Советской России, но, полагаем, приведенных нами вполне достаточно.

Возникновение и существование Советской Республики было и остается колоссальнейшим революционизирующим фактором и грозило благополучию капиталистических государств; это в очень короткий срок поняли и усвоили правительства этих государств и в 1918 году они начали свой поход против Советской России, горя желанием стереть ее с лица земли.

При посредстве обманутых чехо-словацких войск была свергнута Советская Власть на огромном расстоянии от Самары до Иркутска, а силою Японских штыков -- на Русском Дальнем Востоке.

С этого момента всякая связь России с государствами Дальнего Востока совершенно порвалась.

Началась грандиозная борьба русских рабочих и крестьян за Советы. Советское Правительство, занятое борьбою в центральных частях России, не могло уделять достаточно внимания окраинам, которые были предоставлены самим себе. Капиталистические хищники как нельзя лучше использовали это положение.

Получив согласие на поручение Антанты, Япония приняла за „искоренение" большевизма на нашей дальневосточной окраине. Это было всецело в ее интересах, так как „поручение" Антанты как раз совпадало с программой Японского правительства, о которой упоминалось выше; гражданская война в России создала чрезвычайно благоприятную обстановку для того, чтобы приняться за осуществление этой программы.

В Январе 1918 года во Владивостокском порту появились первые военные суда Японии, в качестве „нейтральных" свидетелей; 4 Апреля был высажен японский десант, а 12 Августа, после опубликования декларации Японского и Американского правительств о посылке в Сибирь союзных войск, японские войска стали занимать территорию русского Дальнего Востока и к концу Августа заняли все пространство от Владивостока до Байкала.

Под прикрытием японских войск на Дальнем Востоке утвердилась атамановщина. В Забайкалье управлял Семенов, чувствовавший себя царем, в Амурской области — Гамов, в Хабаровске — Калмыков. Они не подчинялись правительству Колчака, которое при помощи Японии и других империалистов, правило в Западной Сибири.

С Января — Февраля 1919 года началась героическая борьба рабочих и крестьян Сибири и Дальнего Востока с русской белогвардейщиной и интервенцией, финалом которой было занятие красными войсками 25 Октября 1922 года Владивостока и поднятие вновь Советского флага на берегах Тихого Океана.

Глава VIII

Советская Россия и страны Дальнего Востока.

1.

Борьба с интервенцией. Образование ДВР. Черный буфер.

Советское правительство, занятое борьбой за существование Советов в центральной России, не могло уделять достаточно внимания дальневосточным делам. Этим обстоятельством, как сказано, воспользовались все враги Советской России, для которых существование Советской Республики являлось живым и грозным предзнаменованием их собственной гибели; они составили против нее единый фронт. Европейские окраины России были взяты на себя, главным образом, Англией, и Францией, а дальневосточный участок этого единого фронта был поручен, главным образом, Японии. Цель фронта из сказанного очевидна: свержение Советской власти и удушение пролетарской революции.

Благовидные предлоги для вооруженного вмешательства были немедленно найдены. Империалистические правительства об'явили, что необходимо обеспе-

чить полную безопасность следования чехо-словацких войск через Сибирь во Владивосток для отправления их на родину. Передвижение чехо-словаков в упомянутом направлении было осуществлено заранее намеченного империалистами плана: чехо-словацкие войска должны были растянуться по всему Сибирскому пути, с переброской части их во Владивосток, и затем одновременно на всем этом огромном пространстве произвести выступление. Как известно план этот удался: при помощи чехо-словаков Советская власть в Сибири была свергнута и через некоторое время там возникло Колчаковское правительство. Во Владивостоке чехо-словаки действовали совместно с японцами, при чем поводы для ввода японских войск изобретались самые разнообразные.

Японское правительство начало свою подготовку в Январе 1918 года. 12 Января японский генеральный консул во Владивостоке Кикути отправил городскому самоуправлению ноту, в которой говорилось:

„Императорское японское правительство имея в виду то, что при обстоятельствах настоящего времени японцы, проживающие в г. Владивостоке и окрестностях его, чрезвычайно тревожатся, решило отправить военные суда во Владивостокский порт. Решение это сделано им с чем иным, как исключительно с целью защиты своих подданных, каковая является надлежащею обязанностью правительства.

. . . . . .

Вместе с тем императорское правительство нисколько не намерено вмешиваться в вопрос о политическом устройстве России, которое

будет решено русским народом для своей страны, тем более цель нынешней отправки военных судов вовсе не имеет отношения к этому вопросу."[x]

Судя по этой ноте можно заключить, что причиной ввода японских военных судов во Владивосток было желание японского правительства защитить своих подданных, кстати сказать, от одному ему ведомой опасности.

Владивостокское городское самоуправление, протестуя против таких намерений японского правительства в ответной ноте указывало, что

„защита всех лиц, проживающих на территории России, является прямою обязанностью властей, поставленных русским народом, и мы должны засвидетельствовать, что под их защитой порядок в г. Владивостоке ни разу не нарушался и появление в некоторых, из выходящих в Японии, газетах сведений о беспорядках, будто бы имевших, или имеющих место во Владивостоке, как это хорошо известно и всем находящимся здесь иностранным консулам, ни в какой мере не соответствует действительности."[xx]

Не смотря на протест японская военная эскадра, под командой Контр-Адмирала Хирохару Като, была введена во Владивостокский порт.

---

[x] „Действия Японии в Приамурском Крае" / Сборник официальных документов, относящихся к интервенции держав в пределах Приамурья/ Владивосток 1921. Изд. „Свободная Россия"

[xx] Там же.

4 Апреля во Владивостоке произошло убийство двух японцев и ранение одного. Это происшествие представляло собою типичный случай ограбления, которые в больших городах происходят сплошь-да-рядом, не смотря на бдительность властей.*/

В тот же день японский консул Кикнути обратился к председателю Приморской областной Земской Управы со следующим сообщением:

„Я, обращая Ваше внимание на беспрерывные преступные случаи,**/ угрожающие жизни и имуществам японских подданных, уже давно просил Вас принять действительные меры к предотвращению подобных случаев.

. . . . . .

Этот случай должен считаться не иначе, как вызов, направленный к властям, отвечающим за поддержание благоустройства и обнаружение расстройства порядка.

В виду вышеизложенного имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что я, вышедши уже из терпения в отношении безопасности жизни и имущества японских подданных, считал долгом по своей обязанности обратиться к командующему японской эскадрой с просьбой, что бы он принял экстренные меры, которые он сочтет необходимыми, для ограждения жизни и имуществ японских подданных."

---

*/ Это так, если Японское правительство не имеет никакого отношения к упомянутому эпизоду.....

**/ Описанный эпизод был единственным Ю. Ш.

В этом сообщении уже ясно видно, что японцы всячески искали предлога для вмешательства в русские дела и во Владивостоке чувствовали себя хозяевами, прекрасно зная, что вооруженного сопротивления им никто оказать не может: русских войск в Приморье было слишком мало, даже если бы русские власти и решили сопротивляться. Наглый тон сообщения японского консула говорит за то, что японцы хорошо знали положение и действовали наверняка.

В тот же день произошла высадка японского десанта. На следующий день, 5 Апреля, по улицам Владивостока было расклеено об'явление командующего японской эскадрой Хирохару Като, в котором сообщалось:

„. . . . . к сожалению и неожиданности, ныне в городе, произошло, средь бела дня, убийство и ранение трех японцев, что заставило меня принять на свою ответственность защиту жизни и имущества подданных японской империи и, следовательно, я принужден высадить десант с вверенной мне эскадры и принять меры, какие сочтаю соответствующими."

Так была начата японская интервенция, которая через короткий промежуток времени превратилась в общесоюзническую.

6 Июля того же года представителями союзного командования во Владивостоке была выпущена прокламация, в которой говорилось:

„В виду опасности, угрожающей Владивостоку и союзным силам, здесь находящимся от

открыток и тайной работы австро-германских военнопленных, шпионов и эмиссаров, настоящим город и его окрестности берутся под временную охрану союзных держав и будут приняты все необходимые меры для его защиты, как от внешней, так и от внутренней опасности."

Подписано: А.М. Найт, Адмирал, Главнокомандующий Азиатским флотом С.-А. С. Штатов.

Харахару Като.

Пэйн, Старший Британский морской офицер.

Парис Начальник Французской Военной Миссии при Чехо-Словацкой Армии.

Х. Лю Капитан Китайского Флота. Командир крейсера „Хай-нан."

Бадкра Капитан Чехо-Словацкой армии. Комендант г. Владивостока.

Приведенной выдержки из прокламации достаточно для того, что бы сделать свои выводы. Как видим, причины ввода войск уже изменились. Первоначально это было желание японского правительства защитить своих подданных от какой то опасности, теперь Владивосток берется „под охрану" уже союзных войск „ввиду опасности, угрожающей городу и союзным силам от открытой и тайной работы австро-германских пленных и т.д., и т.п.

2-го и 7-го Августа появились декларации прави-

тельств Японии и Соединенных Штатов, затем обращение Британского Правительства за подписью Бальфура, 30 Августа, 19 Сентября и 3 Октября — декларации Китайского, Французского и Итальянского правительств.

Во всех этих декларациях и сообщениях говорилось, что союзники вводят свои войска лишь для того чтобы помочь чехо-словацким войскам, которым, будто бы, угрожает опасность со стороны германцев и австро-венгерцев, в цьих руках, якобы, находится Сибирь. Здесь уже и помину нет об опасности „угрожающей Владивостоку и союзным силам." Во всех декларациях старательно замазываются и затушёвываются истинные причины интервенции.

Лишь один из этих „доброжелателей" России, комиссар Французского правительства в Сибири, М. Реньо, в своей декларации откровенно-нагло заявил:

„Франция, как и союзники ее, не могла не ответить на призыв здоровых элементов русского народа,[X] оставшихся верными союзным обязательствам и стремящихся положить конец большевистской дезорганизации, вызвавшей расчленение и разорение преданной немцами России.

Непосредственной причиной нашего выступления явилась необходимость оказать помощь нашим союзникам чехо-словакам, чьи армии находятся под предводительством французского генерала.

[X] Колчак, Семенов, Калмыков и пр. „здоровые" элементы, а также и русские меньшевики и эс-эры, очевидно подразумеваются в этом документе. Г. Ш.

Преданные большевиками, нарушившими соглашение, аталованные вооруженными германо-австрийскими пленными, они погибли бы наверное, если бы сопротивлялись, они не проявили столько доблести и несокрушимой энергии.x/

Из этого документа видно, что /по собственному признанию интервентов/ интервенция имела своей целью борьбу с Советской Властью, ее свержение и насаждение в России „демократических" правительств, которые были бы агентами мировой буржуазии.

Через некоторое время у власти во Владивостоке был поставлен Колчаком генерал Розанов.

Итак к концу 1918 года вся территория русского Дальнего Востока была занята союзными войсками, бо́льшая часть которых состояла из японцев. В то время, как каждый из союзников ввел по 7000 своих солдат, японское правительство отправило около 70.000, а к 1920 году на Дальнем Востоке было уже около 100.000 японских солдат. Японские войска занимали всю линию железной дороги /и города/ Владивосток — Хабаровск — Бочкарево — Благовещенск, Бочкарево — Чита- Верхнеудинск /с городами: Алексеевск, Нерчинск, и Сретенск/.

---

x/ Справедливость требует указать на то, как большевики „предавали" чехо-словаков. Когда Владивостокскому Совету Р.С. и Матросских Депутатов стало известно о том, что должны прибыть чехо-словацкие войска, отправляющиеся к себе на родину, председатель Совета К. Суханов лично обежал казармы, предназначенные для них, отдавая распоряжения об их благоустройстве. Не смотря на предупреждения некоторых членов Совета, что чехо-словаки сыграют предательскую роль в русской революции, Суханов до последнего

При поддержке японских войск во всех областях русского Дальнего Востока утвердилась атамановщина и для русского населения наступили черные дни реакции.

Атамановские отряды, совместно с японцами, принялись за „искоренение" большевизма. Тюрьмы переполнялись рабочими, крестьянами и отдельными представителями интеллигенции; по селам и деревням засвистали нагайки, не щадившие ни стариков, ни женщин, ни детей: стон пошел по крестьянским избам, запылали деревни и сжатые хлеба, и скошенные травы; города были повергнуты в панику и жители сидели в домах, как забитые зверьки в норах.

Виселица, плеть и пуля — вот эмблема атамановских правительств на Дальнем Востоке.

Редкое село, редкая деревня уцелели от зверских нашествий и то вероятно, потому, что находились в недвижьей глуши.

Недолго могли выдержать издевательства рабочие и крестьяне Дальнего Востока: в начале 1919 года в Приморской области вспыхнуло несколько небольших крестьянских восстаний. Озверелое атамановское офицерство жестоко расправилось с восставшими деревнями.

В середине того же года по всей Приморской области широкою волной разлилось партизанское движение, которое вскоре захватило также Амурскую

дня этому не верил.

Впоследствие Суханов был арестован чехами и, вместе с другими членами Владивостокского совета, зверски убит. Ред.

и Забайкальскую область. Все здоровое мужское население деревень ушло в отряды и начало борьбу против вооруженного до зубов противника.

Русские белогвардейцы не могли своими силами справиться с восставшими и к ним на помощь поспешили японские войска.

Началась борьба дальневосточных рабочих и крестьян за Советы с отечественными контрреволюционерами и японскими интервентами.

Между тем с запада стали успешно развивать свои действия Советские войска. Колчаковские армии, державшиеся лишь помощью союзников, начали отступление как только эта помощь была ослаблена. В тылу колчаковской армии, по всей Западной Сибири, действовали партизанские отряды крестьян.

Когда чехо-словаки отказались драться, за „дело" Колчака, стремясь продвинуться на Дальний Восток для скорейшей эвакуации на родину, дезорганизованная колчаковская армия сразу сдала и советские войска стали быстро продвигаться на Восток, гоня перед собою белогвардейские банды.

Концу 1919 года колчаковские войска были уже отброшены к Иркутску, где к тому времени произошло восстание и у власти встали революционные элементы.

Колчак, вместе со своим правительством, двигался под охраной чехов, которые перед Иркутском его бро-

силк и он попал в плен к Иркутским отрядам*/ На Иркутск было предпринято наступление Каппелевской армии**/ с целью освободить Колчака; Иркутский Революционный Комитет вынес решение о предании его смертной казни и Колчак был расстрелян.

Советские войска дошли до Байкала и здесь укрепились; дальнейшее движение было невозможно вследствие того, что Советское Правительство не желало столкновения с японскими войсками, занимавшими Забайкалье.

Но в Забайкальской Области уже широко развились действия партизанских отрядов, под давлением которых белогвардейским бандам, в Январе-Феврале 1920 года пришлось очистить западную часть Забайкалья.

Вслед за этим в г. Верхне-Удинске возникло Народно-Революционное правительство, которое фактически и положило начало созданию Дальне-Восточной Республики.

Почти одновременно японцы эвакуировались и из Амурской области, где также образовалось Революционное Областное Правительство.

Наконец, 31 января 1920 года и во Владивостоке произошел переворот. Ставленник Колчака генерал Розанов был свергнут и власть перешла в руки Временного Правительства. Вскоре было приступлено к под-

---

*/ Существует версия, что Колчак был передан чехами непосредственно в руки Иркутских властей — Г. Ш.

**/ Войска генерала Каппеля.

готовке выборов в Советы Р.К. и Кр. Депутатов. */

Таким образом, в начале 1920 года на Дальнем Востоке существовали три Областные Революционные Правительства. За исключением г. Читы и прилегающих районов, а также Приморской Области, вся остальная территория была освобождена от японских войск. Кроме того, в Приморье белогвардейцев не было, они занимали лишь Читу и в начале 1920 года эта Читинская „пробка" мешала об'единению областных правительств.

Японское правительство видело, что его планы рушатся. Давно уже ушли с русского Дальнего Востока все союзные войска и японцы также отступали под давлением партизанских отрядов.

Но действия партизан не были единственной причиной увода японских войск из Забайкальской и Амурской областей. Другой важной причиной было то, что в вопросе об интервенции между союзниками уже не

---

*/ В книжке „Япония на русском Дальнем Востоке" составленной Д-В. отделом ИККИ /Москва 1922/, на стр. 44 читаем: „Попытка Владивостокских рабочих в Январе 1920 год свергнуть ненавистный Японо-розановский режим потерпела жестокую неудачу. Несколько сот портовых рабочих были самым беспощадным образом расстреляны японцами и розановцами из пулеметов и орудий." Вероятно составитель был не вполне в курсе дела или, что более достоверно, спутал Январьское восстание с каким либо из ранее бывших: во Владивостоке до Января 1920 года было несколько неудавшихся восстаний.

Переворот 31 Января произошел в молчаливом присутствии японцев. Г. Ш.

было той сложенности, какая наблюдалась в 1918 году.

Правительство Соединенных Штатов стало настаивать на уводе японских войск из Сибири. Американские войска были отозваны еще в 1919 году, войска других союзников также мало-по-малу эвакуировались и на Дальнем Востоке остались лишь одни японцы. Само собою разумеется, что союзники, видя свою неудачу в борьбе с Советской властью в России, не могли позволить, чтобы Япония осталась единственным и полновластным хозяином на русском Дальнем Востоке. Давление, оказанное на Японию в этом духе, главным образом, правительством Соединенных Штатов, и было другой важной причиной увода японских войск из Забайкальской и Амурской областей.

Итак программа создания „Великой Японии", границы которой должны были охватить: Побережье Китая, Маньчжурию, Монголию, Якутскую и Приморскую области, Сахалин, Камчатку, Бермудовы острова, Якутскую область, Сиам, Полинезию, Филиппины, Зондский архипелаг и Австралию, — потерпела неудачу, по крайней мере, в части, касающейся русской территории.

Это однако не заставило Японию потерять надежду на осуществление своих целей. В ее руках оставалась Приморская область, откуда она и попыталась развить свое новое наступление.

„Германо-австрийская опасность" изчезла, продвижение чехо-словаков „охранять" уже не приходилось, так как они давно уже находились во Владивостоке и приступили к эвакуации, и у Японского правительства не оставалось больше поводов к тому, что бы занимать и далее русскую территорию.

Эти поводы незамедлительно были созданы. Мы подчеркиваем, созданы, ибо знаменитый „Николаевский инцидент" о котором дальше будет идти речь, по нашему мнению, был несомненно подготовлен японцами.

В начале 1920 года г. Николаевск-на-Амуре был занят партизанскими отрядами. После нескольких лет борьбы в ужасающих условиях, партизаны наслаждались покоем. Отдельные выступления безответственных партизанских групп беспощадно пресекались партизанским командованием.

Под предлогом охраны и защиты своих подданных японское правительство отправило к Николаевску небольшой отряд, значительно уступавший по численности партизанским войскам.

Было совершенно очевидно, что в случае столкновения, японский отряд обречен на верную гибель; японское высшее командование не могло этого не знать и именно на это рассчитывало. Подтверждением служит разыгравшийся затем эпизод.

Однажды весь партизанский штаб был приглашен японцами на банкет. Хорошо известно, что японцы приняли партизанских командиров необычайно любезно и, под влиянием выпитого, обнимались с ними, уверяя в своей преданности.

В самый разгар банкета ворвались японские солдаты и все присутствовавшие партизанские командиры были перебиты. Вслед за этим японский отряд открыл военные действия против партизан.

Понятно, что почти пятитысячная партизанская масса мгновенно уничтожила японский отряд в 700–800 человек, и заняла город. Худшие элементы

партизанства проявили необыкновенную жестокость по отношению к японцам. Все японские резиденты, во главе с консулом, не исключая женщин и детей, были перебиты.x/

Таким образом становится понятно, что Николаевский инцидент был намеренно вызван Японией для того, чтобы иметь поводы к дальнейшему вмешательству в русские дела. Имея полную возможность послать в Николаевск не 700-800 человек, а десятки тысяч солдат Япония намеренно отправила туда небольшой отряд в расчете на то, что он будет уничтожен и, таким образом „казус белли" будет создан; она заранее обрекла своих людей на смерть, так как их смерть была нужна японским империалистам в собственных целях.

Происшедший в Николаевске инцидент был вполне достаточным поводом к тому, чтобы создать кампанию в Японии. Вся японская пресса извергала громы и молнии на большевиков, а высшее военное командование продолжало действовать. Николаевск-на-Амуре был занят японскими войсками и в качестве „гарантии компенсации за Николаевские события" была оккупирована северная часть о. Сахалина.

Николаевский инцидент дал богатейшую пищу японской дипломатии. Японское правительство уверяло весь мир, а в особенности Соединенные Штаты, что оно не имеет абсолютно никаких агрессивных намерений по отношению к России, но ведь должно же оно по-

---

x/ Впоследствие все участники этого избиения были пойманы революционными властями, преданы суду и казнены в Керби. Г. Ш.

лучить компенсацию за понесенные в Николаевске потери и лишь в качестве гарантии оно заняло Сахалин.

А между тем, 14 Июля 1920 года в Александровске было издано „обязательное постановление Японского командования на о. Сахалине", гласившее: */

„В ближайшем будущем Япония приступит к военному управлению русской частью Сахалина. В виду этого

1. Всем учреждениям следует передать свои дела японскому командованию с 25 сего месяца.

2. Живущие в казенных и общественных зданиях должны уступить их с того же числа сего месяца.

3. Строго воспрещается унести из вышеупомянутых зданий бумаги, инструменты, приборы и т. п.

25 Августа русским правительственным и общественным должностным лицам было об'явлено под расписку следующее „предостережение":

Предостережение
правительственным и общественным должностным лицам.

1. Со дня декларации от 3 Июля, Японским императорским правительством не признаются никакие русские власти.

---

*/ Помещаем точный текст с сохранением стиля. Все выписки взяты из упомянувшегося „Сборника."

2. Вследствие этого русским властям не предоставляется производить административные дела, при чем дела, произведенные после декларации, подлежат подробному исследованию к решению.

3. Разного рода уже приобретенные права и преимущества решительно определяются после особого исследования.

4. Меры и системы принятые до ныне по административным делам и другие важные предметы, подлежат исследованию особой комиссии, следовательно просят предоставить членам комиссии надлежащие материалы и об'яснить им с любезностью.

5. Что касается бывших справедливых русских властей, те особенно обсуждаются с уважением.

6. Все документы по делам должны быть сохраняемы у себя без перемены и за это привлекается к себе ответственность.

7. Лица, какие не соблюдают вышеозначенные пункты, подвергаются наказанию."

В об'явлении №1 по „Военно-административному управлению" от 26 Августа 1920 года снова подтверждалось, что русская администрация упразднена.

На ряду с этим Японцы заявляли, что как только в России „будет существовать устойчивое и справедливое правительство, они вайдут с ним в переговоры и освободят русскую территорию."

Однако, вслед за оккупацией японцы захватили рыбалки в низовьях Амура и на Сахалине и

принялись за разработку естественных богатств Сахалина, обладающего колоссальными запасами угля, нефти, золота и др. ископаемых.

Японское правительство не только не намеревалось прекратить захваты, но с возмутительным спокойствием заявляло о том, что оно и впредь будет продолжать действовать в том же духе.

Так, 16 Декабря 1920 года японское правительство передало следующий меморандум Управляющему Иностранными делами Приморского Областного Управления:

„По поводу рыбных промыслов в Сахалинской области считаю долгом довести до Вашего сведения, согласно инструкции Министерства Иностранных дел, о нижеследующем:

Рыбные промыслы в низовьях Амура, а также в Амурском лимане, с включением островов Ляигер и Уд и проих, будут находиться впредь в ведении японского командования.

Что же касается рыбных промыслов в остальной части северного Сахалина и в водах побережья, от мыса Лазарева до Де-Кастри, то таковые до сего времени находились в ведении русских властей во Владивостоке, однако в дальнейшем и эти рыбные промыслы будут находиться в ведении японского командования."

Приведенные документы ярко вырисовывают действия японских властей на Сахалине Уверяя весь мир в том что Япония не имеет какие

либо агрессивные намерения в отношении России и не будет вмешиваться во внутренние русские дела, Японское правительство, ссылаясь на Николаевский инцидент, захватило Сахалин и немедленно приняло за ликвидацию там русского управления, рыбо-и горнопромышленности.

Действия Японии внушили правительству Соединенных Штатов большие опасения и оно запросило Японское правительство на каком основании последнее оккупировало Сахалин и получило в ответ, что „оккупация произведена с целью предотвращения кровавых беспорядков вроде тех, кои имели место в Николаевске."

Причины недовольства Соединенных Штатов действиями Японии понятны.

До русско-японской войны, когда царская Россия грозила стать серьезным конкурентом Соединенных Штатов в Китае и вообще на Тихом Океане, правительство Соединенных Штатов держало сторону Японии в противовес России.

После поражения России и усиления Японии, в особенности в Китае, который рассматривается американскими капиталистами, как богатейший рынок для сбыта продуктов своей промышленности, как благодатное поле для приложения капиталов, в огромных количествах накопившихся в Соединенных Штатах, между правительством последних и правительством Японии отношения обостряются. Не малую роль сыграло и превращение Японии в могущественную морскую державу, которая могла явиться весьма серьезным противником Америки на Тихом Океане вообще.

Таковы общие предпосылки японо-американского антагонизма.

В частности, захват Сахалина Японией мешал американским капиталистам договориться с Советской Россией относительно концессий. Соединенные Штаты особенно интересуются Сахалинской нефтью, так как их собственные запасы нефти не позволяют расширить программу военного, главным образом, и коммерческого судостроения Соединенных Штатов.

Кроме того американцы опасались захвата Японией Камчатки, которая не только богата ископаемыми, пушниной, рыбой и пр., но важна также и тем, что является превосходной стратегической базой на Тихом Океане.

Захват Японией Сахалина был, наконец всего прочего ее ответом на возможность американских концессий.

Итак, в связи с Николаевским инцидентом, этим „коньком" японской дипломатии, на который она всегда вскакивала, когда нужно было разговаривать с Советским Правительством или с ДВР, северная часть острова Сахалина и по сие время остается в руках Японии.

———— o ————

С конца 1919 года японская интервенция, как мы выше убедились, стала терпеть неудачи. В Западном Забайкалье возникло Народно-Революционное Правительство /в. г. Верхне-Удинске/ из Якутской Области японцы вынуждены были эвакуироваться, и там у власти встало также революционное пра-

вительство и, наконец, в Приморье образовалось Временное демократическое правительство. Лишь в Чите еще влачила жалкое существование правительство Атамана Семенова; эта „читинская пробка" мешала территориальному об'единению всего Дальнего Востока.

Эта мысль, об об'единении трех областных правительств в одно, родилась вскоре после их возникновения, в первых месяцах 1920 года и больше всех этого желало Приморское правительство, которое опасалось пребывания в Приморье японских войск.

Во Владивостоке велась работа по подготовке выборов в Советы и 3 Апреля 1920 года состоялось открытие Владивостокского Совета Р. Кр. Красноармейских и Краснофлотских Депутатов.

На первом же заседании было постановлено передать власть в руки Временного Правительства – Приморской областной земской управе. Это решение было принято под влиянием создавшейся в Приморье обстановки. Вся Приморская Область была занята японцами, которые теперь уже не скрывали свои намерения. Не желая создавать столкновение, которое все равно окончилось бы победою Японии, Владивостокский Совет предпринял, как временную меру отказ от власти.

Как было указано Японцы не скрывали свои истинные намерения. Оставление войск на территории Приморской Области Японское правительство объясняло теперь тем, что, якобы, Китаю и Корее грозит „большевистская опасность" и заявляло, что японские войска будут оставлены до тех пор, пока на русском Дальнем Востоке не „восстановится порядок."

Это видно из декларации Японского правительства от 31 Марта 1920 года, гласившей:

„Отправка наших имперских войск в Сибирь имела целью выручку чехо-словацких войск, поэтому когда окончится эвакуация последних*/ наши войска должны быть эвакуированы, о чем в свое время было ясно сказано в декларации.

Но ни одна держава в географическом отношении так тесно не связана с Сибирью, как наша империя. В виду этого, создавшаяся политическая обстановка на Дальнем Востоке, не только непосредственно угрожающая жизни и имущественному благополучию наших отдельных граждан, проживающих в Сибири, но и вообще миру в Корее и Маньчжурии, к сожалению ни в коем случае не позволяет нам немедленно вывести свои войска из края."

Основываясь на этой декларации, Японский Военный Министр Танака, в сообщении от 4 Апреля заявил:

„Когда будет улажено политическое положение в граничащей с нами стране, когда будет уничтожена угроза Маньчжурии и Корее, когда будет гарантирована безопасность жизни японских подданных и их имущества, когда будет существовать уверенность в свободе, в свободе передвижения, Япония охотно и немедленно выведет свои войска."

---

*/ Эвакуация чехо-словаков подходила к концу. Т. ш.

Но по мнению Японского правительства „беспорядок" и „опасности Маньчжурии и Кореи" были всегда и по его желанию могли быть созданы, поэтому приведенные прокламации никто иначе не рассматривал, как определенный отказ вывести японские войска из Приморской Области.

Итак Владивостокский Совет под давлением создавшейся обстановки, постановил передать власть Временному Правительству.

Но, как выяснилось позже, это было напрасной жертвой.

Одновременно с подготовкой выборов в Советы в Приморье было приступлено к созданию регулярной Красной Армии из партизанских отрядов.

Все это: стремление к об'единению областей, создание Советов и регулярной Красной Армии, чрезвычайно обеспокоило японцев и, потеряв надежду на захват всего русского Дальнего Востока, они решили удержать за собою хотя бы одну Приморскую область, надеясь на то, что, если им и не удастся присоединить ее к владениям японской империи, то, во всяком случае, это будет крупный шанс в их руках, когда придется разговаривать с ДВР, а может быть и с Советской Россией.

Японское командование решило одним ударом покончить с независимостью Приморского Временного Правительства, для чего было необходимо уничтожить создававшуюся армию, советы, захватить все запасы военного снаряжения в свои руки и по возможности срезать всю активную головку Правительства и Армии; необходимо было поставить под непри-

рытый контроль японского командования Приморское Временное Правительство. Выступлением 4-5 Апреля все эти задачи были японцами осуществлены.

Японские гарнизоны были расположены по линии Уссурийской железной дороги и занимали все города и местечки от Владивостока и до Хабаровска включительно.

Во второй половине Марта японские войска устраивают „маневры", которые заставили думать, что японцы готовятся к какому то выступлению. Ими были заняты все высоты крепости Владивосток, непрерывно производились воинские занятия, изображавшие атаки высот, рылись окопы и т. п. То же самое наблюдалось всюду, где стояли японские гарнизоны. Впоследствие выяснилось, что русские власти ожидали и были уверены, что Японцы выступят.

Вечером 4 Апреля во Владивостоке со стороны японцев началась пулеметная и ружейная стрельба, позднее сменившаяся орудийной. Так как было очевидно, что японцы провоцируют, то русским военным властям было отдано распоряжение немногочисленному русскому гарнизону не оказывать японцам никакого вооруженного сопротивления, даже в том случае, если они потребуют выдачи оружия.

Сознательный гарнизон строго выполнил приказание: с русской стороны во Владивостоке не раздалось ни одного выстрела.

Ночью японские солдаты разошлись, что называется, во всю; все застигнутые на улицах, граждане и военные, были убиты. Высшие военные руководители, члены Военного Совета при Временном

правительстве, и весь русский гарнизон с командным и рядовым составом были захвачены японцами „в плен". Правительственные здания были заняты японцами и подверглись разгрому; некоторые из них сильно пострадали от снарядов. Все это совершалось под непрерывную пулеметную, ружейную и орудийную стрельбу.

На другой день, 5 Апреля, продолжалось то же самое. Было ясно, что японцы симулировали защищающихся: они не прекращали стрельбы до вечера 5 Апреля, не смотря на то, что с русской стороны выстрелов не было.

6 Апреля русские власти с помощью представителей консульского корпуса занялись расследованием дела. Японское командование заявило, что выступление было вызвано нападением на японские войска русских отрядов, а японцы-де только защищались.

Ложь была на столько очевидна и нелепа, что не только русское население, но даже представители иностранных держав этому не поверили, так как во-первых, исследованием было установлено, что следы стрельбы оказались лишь на зданиях, занятых русскими правительственными учреждениями и гарнизоном; их на одном здании, занятом японцами таких следов обнаружено не было; во-вторых, в тот же день выяснилось, что в ночь с 4 на 5 Апреля японские войска, расположенные в Шкотово, Никольске-Уссурийском, Спаске и др. местах включая и Хабаровск, неожиданно напали на спящие русские отряды и устроили резню. В Хабаровске пострадало большое количество граждан.

Итак, факт предательского, провокационного

выступления японских войск 4-5 Апреля был установлен.

Но как бы там ни было, основной своей цели японцы достигли: Приморье оказалось в их руках, оторванное от остальных областей Дальнего Востока и от России. Для собственного же удобства они не свергли Временное Правительство желая создать видимость русской власти. Но фактически правительство находилось в полной зависимости японского командования и без него ничего предпринимать не могло.

Временное правительство пыталось найти поддержку у иностранных представителей и обратилось в Межсоюзную Дипломатическую конференцию со следующими требованиями:

1. Предложить японскому командованию немедленно освободить из под ареста члена Временного Правительства, должностных гражданских и военных лиц и прочих русских граждан, арестованных японским командованием в связи с происшедшими событиями.

2. Немедленно освободить занятые японскими войсками все правительственные учреждения и в целости и сохранности передать их надлежащим русским властям.

3. Японское командование должно дать удовлетворительное объяснение и принести извинения перед Временным Правительством за действия своих войск.

4. Японские власти не должны производить и не допускать других, при участии или под

защитой японских вооруженных сил, производить обыски и аресты без разрешения и помимо Временного Правительства.

5 Немедленно возвратить оружие тем русским воинским частям, у которых оно было насильственно отобрано.

Конечно, японское командование не спешило выполнять эти требования. Три члена Военного Совета были увезены неизвестно куда и исчезли без вести. Впоследствии выяснилось, что они были убиты белогвардейцами, которым их передали японцы.

Конечно, японское командование освободило все правительственные учреждения; они ему и не были нужны, но ни один из других пунктов выполнены не были.*/

По предложению Временного Правительства была создана смешанная японо-русская комиссия для рассмотрения вопросов, связанных с событиями 4-5 Апреля. На третьем заседании комиссии /первое состоялось 17 Апреля/ японские делегаты заявили, что если русские будут настаивать на выяснении вопроса об ответственности за события 4-5 Апреля, то „враждебные действия будут продолжаться"

Русская делегация вынуждена была согласиться на все требования Японии, так как фактически хозяином положения была она.

В результате переговоров 29 Апреля было подписано „Соглашение о сохранении порядка в Примор-

---

*/ Лишь через три недели были освобождены русские военные части из плена, но, конечно, без оружия. Г. Ш.

ской областн", по которому:

1. Обе стороны обязались немедленно прекратить боевые действия между, находящимися в различных районах области, отрядами русских и японских войск.

2. Русские вооруженные силы, к каким бы политическим партиям или группам они не принадлежали, не должны находиться одновременно с японскими войсками в пределах 30-ти километровой полосы по ту и другую сторону линии Уссурийской и Сунгарской жел. дорог.

3 Для поддержания общего порядка и спокойствия формируются русские военно-милицейские части, состав вооружения и численность которых определяется русскою властью с ведома японского командования и лишь в мере действительной потребности.

Таковы основные статьи соглашения; из них особенно тяжелой для русской стороны была статья третья, которая подчиняла полному контролю японцев всю военную деятельность Временного Правительства и сводила ее к организации обыкновенной милиции.

Однако Временное Правительство вынуждено было итти на такое соглашение и, стремясь к скорейшей ликвидации последствий событий 4-5 Апреля, а так же к устранению каких либо поводов к новым выступлениям японцев, отправило комиссию, которая должна была выполнить II статью о 30-ти верстной полосе.

Когда все партизанские отряды на линии Владивосток – Хабаровск были отведены за тридцать верстную полосу и, таким образом, статья II – выполнена, Уполномоченный Временного Правительства, которому было поручено выполнение этих обязательств, был убит ворвавшимися к нему в вагон белогвардейцами. Выяснилось, что все это произошло при тайной помощи японского командования.

Итак положение Приморского Временного Правительства было критическим: оно всецело зависело от японского командования, которое действовало не считаясь с его существованием. Наоборот, Временное Правительство не могло ничего предпринимать без ведома японцев.

Такая обстановка еще более заставляла Временное Правительство стремиться к об'единению с другими областными правительствами. Не смотря на всяческое противодействие Японии, 8 сентября 1920 года из Владивостока выехала делегация Временного Правительства во главе с тов. Никифоровым П.М., отправленная в г. Верхне-Удинск на конференцию областных правительств.

В последних числах Сентября в Верхне-Удинске состоялась об'единенная конференция Верхне-Удинского, Амурского и Приморского Правительств, на которой было подтверждено образование Дальне Восточной Республики.

Вскоре после этого „Читинская пробка" была ликвидирована, остатки белогвардейцев во главе с Атаманом Семеновым – вытеснены в Маньчжурию и в Ноябре 1920 года на второй конференции областных правительств в Чите было декларировано об'единение областей в независимую Дальне Восточную Республику на территории от р. Селенги до Ва-

дальвостока. В начале 1921 года в Чите было созвано Учредительное Собрание ДВР, выработавшее основные законы республики.

По смыслу своему ДВР должна была служить буфером между Советской Россией и Японией. Но само собой понятно, что у правительств обоих государств существовали совершенно различные взгляды на „Буфер."

Советское Правительство шло на создание буферного государства в целях устранения причин столкновения с Японией и смотрело на это, как на временное явление. Из этого однако не следовало что Советское Правительство могло допустить образование на своей восточной границе государства ему враждебного. В этом отношении к нему на встречу пошли дальневосточные рабочие и крестьяне, которые борясь несколько лет за Советы, согласились принести в жертву интересам Советской России свои стремления к воссоединению с последней и допустили организацию ДВР, которая именно в силу этого обстоятельства создалась в форме буферного демократического государства, являвшегося „форпостом, охраняющим Советскую Россию от наступления воинствующего империализма с Востока.

Когда Японское правительство проектировало создание буферного государства между Советской Россией и Японией, оно, очевидно, не желало и не ожидало возникновения такой республики, какую представляла собой ДВР, которая с первых дней своего существования находилась в дружественной связи с Советской Россией.

Очевидно, что японцы хотели образования такого буфера, который бы буферил к России, но отнюдь не к Японии и территорию которого Япония могла бы превратить в базу для развития враждебных действий против Советской Республики.

Таким образом, в планах создания буфера Японское правительство потерпело полнейшее фиаско.

Но и это не обескуражило японских империалистов. Потерпев неудачу в создании буферного государства из всех областей Дальнего Востока, Япония спала подготовлять почву для создания такого буфера хотя бы из Приморской Области. Япония задалась целью создать „Черный Буфер" и, конечно, остатки русских белогвардейцев охотно продались ей в качестве „здоровых элементов русского народа."

В Мае 1921 года, свезенные японцами во Владивосток, остатки Семеновских и Каппелевских банд при помощи японского командования совершили переворот. Армия Временного Правительства была разоружена, никакой активной силы во Владивостоке больше не оставалось и Временное Правительство было свергнуто, а у власти Япония поставила монархическое правительство братьев Меркуловых.

Так на нашей Дальневосточной окраине империалистическая Япония, потерпевшая крах в своих замыслах захватить весь русский Дальний Восток, учредила „Черный Буфер" с продавшимися ей предателями русского народа Меркуловыми, „воеводой" Диттерихсом и им подобными.

2.

Дайренская конференция.

„Черный буфер" захватывал, главным образом, территорию Южного Приморья; в Хабаровске власть находилась в руках органов ДВР.

Экономическая и политическая неустойчивость „Черного Буфера" отражалась и сказывалась в частой смене его правительства.

Со второй половины 1921 года началась вооруженная борьба Народно-Революционной Армии ДВР с белогвардейскими захватчиками, поддерживаемыми Японией. Правительство ДВР заявило, что его войска не будут сражаться с японцами, так как ДВР не находится в состоянии войны с Японией; но борьба с белогвардейскими бандами и монархическими правителями Приморья будет неуклонно продолжаться до полной их ликвидации.

Народно-Революционная Армия стала энергично теснить белогвардейцев и там, где последние имели слабую поддержку японцев, победа всегда оставалась на стороне красных войск.

Бессилие белых правителей всегда заставляло их цепляться за японское командование и обращаться к нему за помощью. С другой стороны, последнее, дабы прикрыть свой захват Приморья, постоянно стремилось к созданию там видимости русской власти. Все правительства, какие только существовали в Приморье с мая 1921 года по октябрь 1922 были

лишь ширмами, заслонявшими хозяйничанье японцев на русской территории. Такая обстановка позволяла японскому правительству заявлять всему капиталистическому миру, что она „не имеет агрессивных намерений", что в Приморье — „законная русская власть" и т.п. Но в действительности все правители „Черного Буфера" всегда находились в полной зависимости японского командования, которое, используя их бессилье, навязывало им обязательства.

Так, уже 8 июня 1921 года, т.-е. меньше, чем через месяц после Майского переворота, между белогвардейским и японским командованиями было заключено соглашение во Владивостоке, в котором белогвардейское командование обязывалось „повести наступление против Народно-Революционной Армии ДВР", японцы должны были укреплять тыл, „не принимая активного участия в борьбе с большевиками". Японское командование, как видим, не горело желанием жертвовать своими солдатами, оно лишь обязалось снабжать белогвардейцев оружием, снаряжением и продовольствием.

„До восстановления прочного порядка на Дальнем Востоке" японскому командованию „поручалась" охрана Владивостока и в его руках оставался контроль линий Уссурийской и Кит.-Восточн. жел. дорог. „После занятия Хабаровска и освобождения страны от коммунистического правительства ДВР" японцы должны были допустить атамана Семенова к „осуществлению полноты гражданской власти на территории Дальнего Востока". После „восстановления прочной правительственной власти" японским подданным предостав-

лялось пользование „предпочтительными правами при получении охотничьих, рыболовных и лесных концессий в Приморской, Сахалинской и Камчатской областях, а также концессии на эксплоатацию минеральных богатств и золотых руд в Приморской и Амурской областях.

Таковы были планы Японии. Что касается ДВР и Советской России, то они давно были знакомы с этими планами. Не были вожделения Японии неожиданны и для правительств капиталистических держав, в особенности, для правительства Соединенных Штатов, которое вообще было недовольно действиями Японии на русском Дальнем Востоке, также как и общественное мнение Америки.

В связи с политикой Японии в Приморье, отношения между нею и Соединенными Штатами, и без того постоянно обострявшиеся за последние годы, снова стали натянутыми.

Когда японское командование, после эвакуации с Дальнего Востока американских войск, заявило, что оно оставляет свои войска для защиты не только своих подданных, но и граждан других государств, в том числе и Соединенных Штатов, - во Владивостоке, было опубликовано следующее заявление, чрезвычайно показательное в смысле характеристики японо-американских отношений, создавшихся в результате действий Японии на русском Дальнем Востоке:

„Американский консул уполномочен опубликовать следующее заявление:

Правительство Соединенных Штатов Аме-

рики не обращалось к какому то ни было другому правительству с просьбой оказывать содействие его представителями или местными властями в защите жизни и имущества американских граждан в Сибири и не рассчитывало на такую защиту.

Также правительству Соединенных Штатов неизвестно, чтобы какое либо другое правительство обращалось с подобной просьбой или рассчитывало бы на такое содействие или желало бы поручить какому бы то ни было правительству защиту интересов других национальностей или принять на себя наблюдение за лицами или имуществом каких бы то ни было национальностей в Сибири.

Владивосток. 29 января 1921 г."

Несколько позднее, 9 февраля 1921 года, американским консулом во Владивостоке было опубликовано „Заявление Правительства Соединенных Штатов Америки председателю Лиги Наций", в котором, после описания положения в России, говорилось:

„Президент / Соединенных Штатов. Т. Ш. / полагает, что для установления мира у. в России. Т. Ш. / должно быть всенародное торжественное обязательство великих держав – не извлекать выгоды из бедственного состояния России, не нарушать территориальной неприкосновенности России, не делать дальнейших вторжений в пределы России и не допускать таких вторжений со стороны

других." x/

Приведенные документы с достаточной яркостью выявляют отношение Соединенных Штатов к действиям Японии на русском Дальнем Востоке. Конечно, это результат не какой либо симпатии к России, а результат общих взаимоотношений Америки и Японии на Тихом океане, боязнь американцев перед укреплением Японии на русском побережье Тихого океана. Эти документы говорят за то, что правительство Соединенных Штатов решило бороться с политикой Японии по отношению к России.

Русский вопрос приобрел тем большую остроту, что приближался срок Вашингтонской конференции, а правительство и общественное мнение Америки так были настроены против Японии, что для правительства последней не оставалось никаких сомнений в том, что вопрос о русском Дальнем Востоке и о политике Японии там всплывет на конференции.

Это подтверждалось еще и тем, что 31 мая 1921 года правительство Соединенных Штатов отправило японскому правительству ноту в которой говорилось:

> „Военная оккупация в качестве репрессалии за николаевские события с точки зрения признанных правил международного права не является действием, покоящимся на правильной процессуальной основе."

Таким образом, японское правительство увидело, что на Вашингтонской конференции вопрос, определенно

---

x/ Подчеркнуто в „Заявлении."

будет поднят и постараюсь, по крайней мере, подготовить благоприятную почву для его разрешения.

Если бы вопрос этот во всей его полноте встал на Вашингтонской конференции, то Японии, вероятно, пришлось бы открыть свои карты. Не желая ставить свою политику на Русском Дальнем Востоке под удар американцев и боясь этого, японское правительство сделало ловкий ход, предложив правительству ДВР начать непосредственные переговоры о решении всех спорных вопросов.

Этим ходом японское правительство выбило оружие из рук Америки: оно избегло рассмотрения русского вопроса на Вашингтонской конференции, которая, в результате ограничилась „сообщениями японского и американского правительств о Сибири. Правда, и в порядке этих сообщений Японии пришлось дать заверения [x] о выводе войск с Дальнего Востока, но, так или иначе, пока вопрос был сорван.

Итак, правительство ДВР и правительство Японии согласились начать переговоры. Местом встречи делегаций была избран Дайрэн /б. Дальний/.

Дайрэнская конференция открылась 26 августа 1921 года.

Делегация ДВР поставила необходимым условием — предпосылкой заключения общего договора немедленную эвакуацию японских войск.

Вместе с тем правительство ДВР согласилось признать за Японией некоторые особые интересы и предоставить ей некоторые экономические и коммерческие

---

[x] См. ниже в этом же параграфе.

преимущества перед другими державами. Правительство ДВР соглашалось предоставить „японским ремесленникам и рабочим право свободного приложения своего труда на всей территории Республики, торговым и промышленным кругам Японии – право приложения своих капиталов к неисчерпаемым богатствам страны." x/

Но в силу того, что Япония пошла на конференцию с целью сорвать русский вопрос в Вашингтоне, избегнуть его рассмотрения там и, стало быть, заранее решила не подписывать никакого договора и лишь дождаться окончания Вашингтонской конференции; с другой стороны, в силу того, что Япония всегда лелеяла мысль о захвате русского Дальнего Востока и хотела попытаться произвести его легальным путем на русско-японской конференции – в силу этих обстоятельств одинаково веских и равноценных, японская делегация представила такой проект соглашения, который был совершенно неприемлем для ДВР и поэтому возбудил горячие прения, длившиеся до конца марта 1922-года.

Японский проект состоял из 17 статей и известен под названием „17 требований", к которым непосредственно и перейдем.

> Ст. 1. Правительство ДВР должно сделать Владивосток чисто торговым портом, поставив его под иностранный контроль, и не предпринимать никаких мер, затрудняющих торговлю.

Когда то Владивосток был сильнейшей крепостью и при соответствующих затратах может быть сно-

---

x/ Мих. Павлович. „Советская Россия и империалистическая Япония." Москва 1923

ва превращен в первоклассную военно-морскую базу. Близлежащей Японии такой метаморфоз Владивостока совершенно нежелателен. Надо сказать, что японцы еще плохо усвоили эту истину, что Советская Россия не собирается нападать на кого либо из своих соседей, -поэтому японское правительство стремилось обезопасить себя со стороны Владивостока.

Но пожалуй бо́льшую роль играл другой мотив заставляющий Японию желать интернационализации Владивостока. В практике международных отношений империалистического мира установился обычай, что географическая близость государств дает право какому либо из них претендовать на „специальные преимущества" в пределах другого. При интернационализации Владивостока Япония сумела бы отстоять это право для себя. Это необходимо ей по следующим причинам. Владивосток всегда был соперником японского порта Дайрэна в торговле Маньчжурии, особенно в области экспортных операций. Победа в этом соперничестве склонялась то на сторону Владивостока, то на сторону Дайрэна. За время интервенции Дайрэн окончательно оттянул в свою сторону все перевозки. Этому всячески содействовало японское представительство и командование во Владивостоке. Учитывая то, что перевес Дайрэна лишь временный, так как рано или поздно Владивосток будет очищен от белогвардейцев и снова займет важное место в маньчжурской торговле с тенденцией перевеса над Дайрэном; учитывая также и то, что в силу географической близости и при соответствующем нажиме Японии иностранный контроль над Владивостоком может быть пре-

ращен только в японский контроль, - Япония пыталась статьей I окончательно закрепить Владивосток за собою.

Насколько справедливы были опасения Японии можно судить по тому, что ныне */ Владивосток уже вернул свое старое место в маньчжурском экспорте и в иные месяцы количество грузов, проходящих через Владивосток, превышает грузопропускаемость Дайрэна.

Ст.II. Правительства договаривающихся сторон обязуются, после подписания договора, пересмотреть японо-русскую рыболовную конвенцию, расширив права японских рыбопромышленников и предоставив японцам более широкие права каботажа у русского морского побережья.

Ст. III. Правительства договаривающихся сторон обязуются достичь, немедленно по подписании настоящего договора, соглашения о почтово-телеграфной связи.

ст. IV. Правительства договаривающихся сторон признают свободу торговли, сообщения и плавания судов и не ставят граждан и суда каждого государства в менее благоприятное положение в сравнении с таковыми третьего государства. Подробности по означенному вопросу впоследствие оговариваются в особом трактате о торговле и мореплавании.

Ст.V. Правительства договаривающихся сторон обязуются заключить по подписании договора соглашение о таможенных правилах и таможен-

*/ В 1923 году

ном тарифе на принципе ст. IV.

Ст. V. Граждане каждой из договаривающихся сторон, проживающие в пределах другой, пользуются защитой и покровительством личной безопасности и неприкосновенности имущества и не поставляются в менее благоприятное положение, чем граждане собственного или третьего государства.

Ст. VII Граждане каждой из договаривающихся сторон могут заниматься на территории другой торговлей, промышленностью, фабрикацией, ремеслами и другими занятиями и не поставляются в менее благоприятное положение в области торговли и промышленности, чем граждане собственного или третьего государства; в отношении же промыслов, ремесл и профессий приравниваются к-гражданам третьего государства.

Ст. VIII Граждане каждой из договаривающихся сторон пользуются правом в'езда на территорию другой и безпрепятственного путешествия и проживания в соответствии с законами каждой страны. При в'езде пред'являют национальные паспорта.

Ст. IX. Каждая из договаривающихся сторон обязуется не вести враждебных действий против другой, а равно воздерживается от всякой пропаганды, могущей принести опасность другой и принимает меры к запрещению в'езда и проживания на своей территории, а также и деятельности всяких организаций, стремящихся вести враждебные действия против другой. Порядок выдачи означен-

ных лиц другой стороне определяется особым соглашением.

Приведенные восемь статей, после некоторых поправок и обсуждения, что особенно относится к ст. II, пожалуй могли бы быть включены в договор. Во всяком случае, Правительство ДВР., стремясь к скорейшему установлению мирных отношений с Японией, сделало бы максимум возможных уступок и по перечисленным восьми статьям /2-9/ могло бы быть достигнуто соглашение. Но следующие статьи были для ДВР совершенно не приемлемы.

Ст. X Правительство Дальне-Восточной Республики обязуется перед японским правительством на все времена не вводить на своей территории коммунистического режима и сохранять принцип частной собственности не только в отношении японских подданых, но и своих.

Эта статья представляет собою попытку грубого нарушения суверенитета ДВР. Япония хотела взять под свой контроль внутренние социально-экономические отношения в ДВР. Но даже если бы правительство ДВР. согласилось принять эту статью, то смешно говорить о контроле над социально-политическими процессами в какой либо стране. Трудящиеся данной страны не спросили бы свое правительство о том можно или нельзя вводить в ее пределах коммунистическое устройство. Если бы социально-политические процессы развивались в сторону установления коммунистического, пролетарского государства, а они во всем мире развиваются именно в эту сторону, то на определенной ступени развития ни одно правительство не было бы в состоянии

этих процессы задержать.

Это требование Японии несколько напоминает времена Брестского мира, когда Германия потребовала, чтобы в России не была национализована промышленность, принадлежавшая германским подданным. Не смотря на тогдашнее критическое положение Советской России, тов. Ленин отдал распоряжение о немедленной подготовке издания декрета о национализации, который и появился за два дня до истечения срока германского ультиматума. Это был ответ Советского Правительства зарвавшемуся германскому империализму. Советское правительство поставило на карту благополучие России для того, чтобы сохранить доверие трудящихся масс: оно отказалось от нарушения основного принципа социалистического строительства.

Хотя в ДВР и не было социалистического устройства, но все же по своему социально-политическому типу она неизмеримо ближе стояла к Советской России чем к какому либо капиталистическому государству. Правительство ДВР не могло принять ст. X, так как этим оно в корне подорвало бы доверие к себе со стороны всего трудового населения страны, отказавшегося во имя интересов Советской России от Советского образа государственного управления.

Ст. XI. Признавая принцип открытых дверей, правительство ДВР должно отменить для подданных Японии всякия ограничения, существовавшие на его территории, и не устанавливать их никогда в будущем в вопросах горнопромышленности, земледелия, лесных промыслов и вообще во всей добывающей промышленности, а равно предоставить

японским подданным полную свободу торговли, ремесл, промыслов, приравняв их к подданным собственного государства, а также правительство ДВР обязуется предоставить японским подданным право собственности на землю и полную свободу каботажного плавания под японским флагом.

Правительство ДВР обязуется предоставить японским подданным свободное плавание по р. Амуру и соглашается заявить Китайскому правительству о своем желании предоставить японским подданным право плавания по р. Сунгари под японским флагом. Настоящая статья распространяется только на японских подданных и приобретенные в порядке сей статьи права не могут распространяться на других иностранцев.

Это требование тов. Павлович М.П. в своей книге „Советская Россия и империалистическая Япония" совершенно справедливо охарактеризовал как попытку „превращения Дальне-Восточной Республики в русскую Корею с той лишь разницей, что ДВР, связанная подписанным ею же договором, отрезала бы себе возможность борьбы, которую ведут корейцы с японским засильем." x/

Кроме того, ст. XI обязывала правительство ДВР произвести давление на Китай, чего оно, как правительство демократической республики, чуждой империалистического духа современных государств, выполнить не могло.

---

x/ См. названную книгу стр. 73-74. Изд. „Красная Новь." Москва 1923.

Что касается формальной стороны дела, то ДВР не могла предоставить японцам право плавания по р.р. Амуру и Сунгари без согласия Советской России, так как договоры с Китаем по этому вопросу были заключены еще старым русским правительством, x/ во-первых, и, во-вторых, этот вопрос затрагивал интересы не только ДВР, но и РСФСР; представителей же последней на конференции не было и еще до открытия ее японское правительство отвергло мысль о возможности их присутствия.

> Ст. XII. Договаривающиеся стороны взаимно командируют на территорию другой своих представителей с правами посланников, а также устанавливают пункты для пребывания консулов.
> Ст. XIII. Правительства договаривающихся сторон признают все договоры и конвенции, имевшие место между японским правительством и старым русским правительством, а равно сторонами признаются все права, приобретенные гражданами обоих государств по момент подписания договора, такими, как они есть.

Если статья XII трактует вопрос о возобновлении нормальных дипломатических сношений, без чего договор не мог бы состояться, то не нужно много прозорливости, чтобы убедиться что означало 13-е требование Японии.

Во-первых, за время японской интервенции русские граждане не приобрели и не могли приобрести

---

x/ Айгунский договор 16/V – 1858 года ст. I и Петроградский договор 12/II – 1881 г. ст. XVIII.

никаких прав в Японии, а между тем в статье XIII любо прикрываются наглые требования Японии взаимностью признания договоров и конвенций.

Во-вторых, вся суть в том и заключалась, что Японии не нужно было признавать никаких прав русских граждан, так как они их не имели и за время интервенции не приобрели. Зато японские подданные за время с начала интервенции и до открытия Дайрэнской конференции „приобрели" много прав, так как за этот период Япония самовольно захватила все рыболовные участки в Сахалине, по Охотскому побережью, в низовьях Амура, и на Камчатке. Белогвардейские правители Приморья, жившие на японские деньги, охотно заключали с Японией всякие договоры и конвенции о захваченных ею рыбалках, концессиях и т.п. и удовлетворение требований ст. XIII означало санкционирование правительством ДВР всех этих захватов.

Ст. XIV. Правительство ДВР обязуется срыть и в необходимых случаях взорвать все свои крепости и укрепления по всему морскому побережью в районе Владивостока и на границе с Кореей и в будущем никогда их не восстанавливать, а также не предпринимать никаких военных мер в районах, прилегающих к Корее и Маньчжурии.

Правительство ДВР должно признать официальное признание и путешествие специальных японских военных миссий и отдельных японских военных чинов на всей своей территории.

Правительство ДВР обязуется никогда не держать в водах Тихого океана военного фло-

та и уничтожить существующий.

Выполненне этого требования Правительством ДВР было бы ничем иным, как полной военной капитуляцией ДВР перед Японией. Правительство ДВР никогда не замышляло какие либо военные захваты вне его территории и не собиралось решать вопросы международных отношений помощью армии и флота, но согласиться на требования Японии, это значило сознательно лишить самого себя защиты с перспективой невозможности создания в будущем средств этой защиты и, следовательно, с перспективой будущих нападений той же Японии.

Что касается требования Японии об уничтожении существующего флота, то, смешно сказать, но такового в водах Тихого океана не существовало. Этим ДВР была обязана Японии, разоружившей все русские военные суда, бывшие во Владивостоке, во время событий 4-5 апреля 1920 года. Япония хотела гарантировать себе, своим подданным, безопасное хищничество в русских водах и в эти дни постаралась, по возможности, уничтожить русский флот.

Белогвардейским правителям Приморья Япония помогла создать кое-какой флот, но все пункты побережья, имевшие какое либо значение, были заняты японцами помощью собственного флота.

Но зато впоследствие, когда под натиском Народно-Революционной Армии из Владивостока уходили белогвардейцы, они при помощи Японии увели русские суда, из которых некоторые находятся в Японии еще и до сих пор.

Ст. XV. При решении Николаевского вопроса Пра-

вительство ДВР обязуется передать японскому правительству северную часть о. Сахалина в аренду сроком на 80 лет, как компенсацию за понесенные японскими подданными убытки во время Николаевских событий.

Во первых, вообще трудно было вести переговоры об аренде Сахалина, когда он оккупирован Японией. Делегация ДВР на первых же заседаниях конференции поставила условием подписания договора эвакуацию японских войск с русской территории. Вопрос об аренде Сахалина мог бы рассматриваться лишь в том случае, если бы Япония обязалась его очистить от своих войск.

Во вторых срок аренды мог быть установлен лишь по усмотрению правительства ДВР и не в коем случае не под диктовку японской делегации в Дайрэне.

Наконец, в третьих, правительство ДВР, при соблюдении Японией предварительных условий, могло бы предоставить ей аренду Сахалина, но отнюдь не как „компенсацию за убытки, понесенные японскими подданными во время Николаевских событий", так как это значило бы, что правительство ДВР взяло бы на себя вину за эти события в то время, как она всецело лежала на Японии и самый Николаевский инцидент был намеренно вызван Японией. [x]/

Япония ни за что не желает расставаться с Сахалином, так как концессии вроде той, которую ныне получил американский капиталист Синклер на о. Сахалине, такое соседство американцев, всегда было не желательно для японцев. [xx]/

---

x/ См. Настоящую главу § I.

xx/ Рекомендуем по этому вопросу обратиться к недавно вышед-

Наконец две последние статьи японского проэкта, XVI и XVII, посвящены техническим вопросам. Приведенный документ и известен под названием „17 требований."

Кроме того, японской делегацией были пред'явлены еще три секретных статьи следующего содержания:

Ст. I. В случае вооруженного конфликта между Японией и третьей державой, правительство DBP обязуется соблюдать строгий нейтралитет.

Ст. II. Японское правительство эвакуирует свои войска из Приморской области по собственному усмотрению и в срок, который оно найдет нужным и удобным для себя.

Ст. III. Эвакуация Сахалинской области произойдет после фактического получения в аренду северной части Сахалина на условиях, изложенных в ст. XV договора.

Эти требования, в особенности II и III, являются верхом наглости и, конечно, об их принятии правительством DBP не могло быть и речи.

Понятно, что делегация DBP не могла целиком принять японский проэкт и выставила собственный. Начались длительные переговоры. Очевидно, что на несговорчивость делегации DBP японцы рассчитывали заранее и с этой целью выставили проэкт, который неминуемо должен был вызвать горячие прения, разногласия и несговорчивость, а вследствие этого и длительность переговоров. Это подтверждается невероятной тягучестью переговоров, вызванной по вине японцев, по долгу „не получавших" инструкции от своего прави-

---

шей книжке Капиро Сато / Кодзиро Сато / „Япония и Америка". под ред. В. Виленского / Сибирякова / Москва. 1924.

тельства и запрашивавших его по всякому пустяку.

Делегация ДВР, делая максимально возможные уступки, стремилась достигнуть какого либо соглашения и, наконец, к концу марта 1922 года соглашение было достигнуто и сводилось к следующему:

Япония и ДВР взаимно обязуются не предпринимать и не поддерживать враждебных действий друг против друга. Обе стороны обмениваются представительствами. Японские подданные на территории ДВР получают право свободно заниматься сельским хозяйством и промышленностью, в частности горной и лесной. Японские подданные могут арендовать землю на срок не свыше 36 лет. Японским подданным предоставляется право каботажного плавания в водах ДВР и участия в обществах каботажного пароходства. За японскими подданными признаются все права и преимущества, приобретенные ими до 26 Августа 1921 года. x/

Великое желание мира заставило делегацию ДВР согласиться на такие условия и, тем не менее, договор подписан не был по следующим причинам:

Во-первых, стороны никак не могли договориться по вопросу об эвакуации японских войск из Приморской области. Японская делегация считала, что этот вопрос имеет техническое значение и может быть разрешен после подписания общего договора; наоборот, делегация ДВР считала его кардинальным, который необходимо было бы разрешить прежде всего. Затем японс-

---

x/ И. Майский. Внешняя политика РСФСР, 1917-1922 г. Москва 1922.

кая делегация несколько изменила свою позицию. На конференции был оглашена следующая нота председателем японской делегации по вопросу об эвакуации:

„Приступая к подписанию торгового и общего соглашения, заключенного сего числа между Императорским японским правительством и правительством ДВР, имею честь сделать от имени японского правительства следующее заявление.

Когда соглашение об эвакуации японских войск из Приморской области, которое будет заключено между военными представителями обоих стран так, чтобы японские войска могли быть выведены в скором времени, будет властями ДВР исправно исполнено и эвакуация пройдет благоприятно, тогда вывод всех японских войск из названной области будет совершен в течение времени менее трех месяцев после подписания вышеуказанного соглашения об эвакуации, поскольку это не будет задерживаться стихийными явлениями и другими непредвиденными обстоятельствами."

Трудно представить себе что либо более казуистическое, чем этот документ. Нужно исключительную дерзость для того, чтобы сделать подобное заявление, зная, что оно станет известно всему миру. Но история капиталистической дипломатии знает документы, можно сказать, почище этого и японские дипломаты ни сколь не смущались выступить с этим заявлением.

Еще не заключив соглашения об эвакуации, Япония хотела уже получить какие-то гарантии для себя выполнения „будущего" соглашения. Таким образом, из обязательства Японии вывести свои войска из Приморья

японская делегация выводила какие то обязательства для ДВР иными словами, из обязательства Японии, японцы сделали обязательство для ДВР.

Разногласия по вопросу об эвакуации и были первой причиной того, что договор подписан не был.

Во-вторых, пока длились упражнения японских делегатов в словопрении на Дайрэнской конференции, - Вашингтонская - пришла к концу и Японии не нужно было продолжать дальше „Дайрэнскую комедию". Но с другой стороны Вашингтонская конференция показала, что Япония не крепко держится на русском Дальнем Востоке. Уже разрыв англо-японского союза, происшедший в результате политики Соединенных Штатов, значительно подорвал устойчивость японских позиций на Дальнем Востоке, а, всплывший затем на конференции, русский вопрос, можно сказать, закончился поражением Японии. Это имело бы огромные последствия для русского Дальнего Востока если бы следующие вопросы не ослабили нажима Соединенных Штатов на Японию.

Хотя ни ДВР ни Советская Россия на Вашингтонскую конференцию приглашены не были, о чем в свое время протестовали оба правительства, но, тем не менее, в Вашингтон была отправлена делегация ДВР, которая разоблачила перед всем капиталистическим миром действия Японии и ее намерения в отношении Русского Дальнего Востока.

23 января барон Сидехара сделал от имени японского правительства сообщение конференции по вопросу о Сибири в котором он заявил, что Япония, конечно, с того момента, когда „последняя колон-

на чехо-словацких войск благополучно отплыла из Владивостока, в сентябре 1920 года, стала искать в будущем скорейшего момента для отозвания своих войск из Сибири. Содержание этих войск в чужой стране составляет для нее дорогое и неблагодарное предприятие, и она будет крайне счастлива быть освобожденной от такой ответственности." x/

„ Японское правительство с нетерпением ждет, когда благоустроенная и твердая власть решительно восстановится в дальневосточных владениях России и серьезно занято вопросом о том, каким образом оно может привести в исполнение свое решение о полном отозвании японских войск из Приморской области. Ничто не является более чуждым японскому правительству, чем желание воспользоваться настоящим беспомощным положением России для достижения своекорыстных намерений. Военная оккупация русского Сахалина является лишь временной мерой, и естественно, окончится, как только будет достигнуто удовлетворительное разрешение вопроса с организованным русским правительством."

Но медоточивые речи Сидехара не произвели желаемого действия. Американский министр иностранных дел Юз, выступивший с заявлением от имени своего правительства, заявил, что „ американская делегация приняла к сведению данные от имени японского правительства заверения об отозвании японских

---

x/ См. „ Японское сообщение барона Сидехара " в книжке „ Вашингтонская конференция " Изд. НКИД. Москва 1924. стр. 109. 111, 112.

войск из Приморской губернии Сибири и из Сахалина." x/

Юз далее заявил, что „американская делегация с величайшим дружелюбием повторяет свою надежду, что Япония найдет возможным в ближайшем будущем выполнить выраженное ею намерение положить окончательный конец Сибирской экспедиции и вернуть Сахалин русскому народу."

Таким образом, Япония увидела, что в сибирском вопросе у нее могут возникнуть большие разногласия, но на Вашингтонской конференции поражение Японии затушевал сам же Юз, который, дав понять Японии, как смотрит на ее действия на Дальнем Востоке правительство Соединенных Штатов, не пошел дальше в интересах успешного продолжения сговора между империалистическими собратиями. Так, Япония получила небольшую отсрочку пребывания ее войск на русском Дальнем Востоке, которую она не замедлила использовать на Дайрэнской конференции. Как только Вашингтонская конференция закончилась и, стало быть, гроза прошла, Японии не нужно уже было вести свою игру в Дайрэне и это было второй причиной того, что договор между Японией и ДВР подписан не был.

Наконец, третья причина заключалась в том, что 10 апреля 1922 года открылась Генуэзская конференция, где присутствовали представители России, и Япония хотела выждать ее результаты а отчасти надеялась и на то, что с помощью Фран-

---

x/ См. „Американское сообщение" Изд. НКИД. Москва 1924. стр. 113-116.

ции ей удастся произвести нажим на Советскую Россию которая, японцы понимали, стояла за спиной ДВР.

Для делегации Дальне-Восточной Республики было понятно, что японцы ждут только удобный повод для прекращения игры и разрыва переговоров.

15 апреля японская делегация предъявила окончательные требования, дополненные новыми, еще более углублявшими военную капитуляцию ДВР перед Японией, которую Япония хотела обусловить ст. XIV первоначального своего проэкта.

Делегация ДВР ответила категорическим отказом принять японские требования и 16 апреля переговоры были прерваны.

Японское правительства понимало, что рано или поздно ему придется вступить в новые переговоры если не с ДВР, то с Советской Россией, так как к этому она было бы вынуждено международным положением и, в частности, обменом мнений на Вашингтонской конференции, давшей Японии только отсрочку, поэтому на последнем заседании Дайрэнской конференции глава японской делегации заявил, что возможность возобновления переговоров отнюдь не исключена.

Но прежде чем прервать переговоры, японцы возобновили враждебные действия против Народно-Революционной Армии ДВР в Приморье. Они стали продвигаться к северу и под их давлением войска ДВР, которые имели распоряжение не вызывать столкновений с японцами, вынуждены были отступить.

Позднее, под Спасском японские части напа-

ли на войска ДВР, которые не ожидали подобного предательства, и им, из упомянутых выше соображений, пришлось отступать дальше.

Снова началась ожесточенная борьба за обладание Приморьем, но участь белогвардейских правителей была уже решена. Близился срок, когда они постыдно покидали Владивосток, отвергнутые русским народом и родиной.

Итак, Дайрэнский период не принес ДВР ничего утешительного. Позднейшие события в Приморье показали, что Япония все еще не хотела расставаться с ним, но рабочие и крестьяне Дальнего Востока предпочли вести длительную борьбу, чем позволить Японии, при посредстве белогвардейских правителей, осуществлять ее империалистические планы.

———— o ————

3.

Чань-чуньская русско-японская конференция

Разрыв Дайренских переговоров в Апреле 1922 года произошел в такой форме, что новые переговоры с Японией отнюдь не были исключены.

Правительство ДВР, стремясь положить конец белогвардейской авантюре в Приморье и добиться эвакуации японских войск, нашло возможным обратиться к правительству Японии с предложением начать переговоры, в которых приняло бы участие также и правительство РСФСР. 30 Июня 1922 года министр иностранных дел ДВР, тов. Якон обратился с нотой по этому поводу к японскому правительству, которое нотой от 19 Июля ответило:

„Вследствие ноты Министра Иностранных дел Дальне Восточной Республики г. Якона от 30 Июня с. г., императорское японское правительство заявляет, что оно готово возобновить переговоры с правительством ДВР. Императорское японское правительство решило произвести полную эвакуацию японских войск из Приморской Области не позднее 1 Ноября с. г., о чем уже опубликована декларация внутри и вне страны. Императорское японское правительство заявляет согласие на то, чтобы уполномоченные правительства Советской России приняли учас-

тие на предстоящей конференции."

По получении этой ноты правительства РСФСР к ДВР, 23 Июля сообщили японскому правительству, что они выражают удовлетворение по поводу его решения произвести полную эвакуацию японских войск из Приморья не позднее 1 Ноября и полагают, что

„на предстоящей конференции должны быть представлены на равных началах Советская Россия, Дальне-Восточная Республика и Япония и предстоящий договор должен быть подписан от имени каждого из представленных на конференции правительств."

Япония против этого не возражала и, после переписки о месте конференции, все правительства остановились на Чань-чунье /Куан-чен-цзы/, как наиболее подходящем месте для конференции.

4 Сентября конференция открылась в составе главных представителей от РСФСР и ДВР т.т. Иоффе и Янсона и от Японии — Мацудайра и Мацуокка.

Оставляя пока в стороне описание самого хода переговоров, перейдем к рассмотрению причин, побудивших Японию „согласиться" на эвакуацию своих войск из Приморья и на Чань-чуньскую конференцию.

Причины эти мы делим на три следующие группы: 1./ внутреннее экономическое и политическое положение Японии, 2./ события в Приморье и международное положение Советской России и 3./ международное положение Японии.

1./ Внутреннее положение в Японии.

Сибирская экспедиция Японских войск потерпела

полную неудачу; она стоила Японии огромных затрат, а дальнейшее пребывание японских войск в Приморье требовало все новые и новые средства. На сколько велика была эта непроизводительная затрата денежных средств свидетельствуют следующие данные.

За военное время с 1 Апреля 1914 года до 31 Марта 1919 года Япония израсходовала всего 352.000.000 долларов; следующий период, с 31 Марта 1919 года до 31 Марта 1920 года, обошелся ей в 299.000.000 долларов, т.-е. за один год она израсходовала почти столько же, сколько за пять предыдущих лет. С 1 Апреля 1920 года по 31 Марта 1922 года на военные нужды было издержано 734.000.000 долларов*/ Все эти огромные средства пошли на интервенцию и поддержку белогвардейцев в Сибири и на Дальнем Востоке, а в результате-Япония еле удерживалась в Приморье и, может быть, несколько компенсировала себя захватом Сахалина; значит затраты были произведены в пустую, безрезультатно. Вместе с тем; финансовое положение Японии было уж не столь блестящее. Государственный долг, составлявший в 1904 году всего 130.000.000 долларов, в 1921 году достиг 1250.000.000 долларов т.-е. на 200.000.000 долларов превышал чистый долг Соединенных Штатов**/ Но ведь Америка во много раз мощнее Японии в экономическом отношении и ее национальное богатство почти в восемь раз превышает национальное бо-

---

*/ „Международная жизнь" №15 статья „Советская Россия на Тихом Океане." П. Симонова. Изд. НКИД. Москва 1922.

**/ М. Павлович. „Советская Россия и империалистическая Япония." стр. 93.

гатство Японии.

Вместе с увеличением военных расходов и государственного долга, а в силу этого, вместе с финансовыми затруднениями страны, наблюдается опасное для Японии изменение баланса ее внешней торговли. До 1919 года внешняя торговля Японии отличалась активным балансом. В последние годы она начинает изменяться в сторону относительного превышения импорта над экспортом. Это подтверждается следующими данными: *)

Годы.	Экспорт	Импорт	Всего
	в миллионах		ен
1907	1.603	1.036	2.639
1918	1.952	1.668	3.620
1919	2.099	2.173	4.272
1920	1.948	2.335	4.283
1921	1.253	1.614	2.867

Эти цифры отчетливо выявляют тенденции внешней торговли Японии; баланс становится глубоко пассивным и, вместе с тем, сужается общий оборот.

Наблюдаемое явление сжатия общего оборота торговли говорит за то, что японская промышленность нуждалась в новых рынках сбыта, которые позволили бы увеличить экспорт и получить активный торговый баланс, что приобретало большую

*) М. Павлович. „Советская Россия и империалистическая Япония." стр. 88.

важность в связи с огромной задолженностью Японии. Таким рынком, несомненно, могли явиться Сибирь и русский Дальний Восток; которые вместе с тем представляют собою территории, производящие сырьевые продукты. А для японской промышленности вопросы снабжения сырьем есть вопросы ее жизни или смерти, так как Японские острова не обладают запасами важнейших видов сырья.

При посредстве вооруженной силы Японии, как показала история, не удалось получить возможности эксплоатации русских рынков, стало быть, нужны были другие методы, которыми можно было бы этого достичь. Методы эти обязательно должны быть мирными.

На почве расходования огромных средств на интервенцию и поддержку белогвардейских правителей Приморья и невозможности, вследствии этого, мирного сотрудничества с Россией, которое необходимо Японии в целях приобретения новых рынков, в капиталистических кругах Японии выросло недовольство русской политикой правительства и они стали требовать от него эвакуации японских войск и возобновления дипломатических и торговых взаимоотношений с Советской Россией и ДВР.

Недовольство японской буржуазии подогревалось еще тем обстоятельством, что в Китае и Монголии появились серьезные конкуренты Японской промышленности — немцы. Получалось такое положение, что Японию вытеснили со старых рынков, а находящиеся под рукой новые — не были использованы по вине японского правительства, не же-

лавшего отказаться от военных методов в отношении Советской России к ДВР.

Между тем, немцы представляли серьезную угрозу японской торговле в Китае. Германия, начавшая оправляться от разрух военного времени, стала стремиться возвратить себе то положение на Дальневосточных рынках, которое она занимала до войны, и в первую очередь обратила свое внимание на Китай. В 1919 году она ввезла в Китай всего на 363 таэлей, но уже в 1920 году германский ввоз достигал 5.738.681 таэлей */ Немцы стали возраждать германо-китайские общества и добиваться концессий.

Официальные японские сообщения признали, что восстановление Германией ее прежнего положения на Дальневосточных рынках уже началось и представляет большую опасность для японской торговли.

Это, конечно, не могло не привести к тому, что японские промышленники еще больше стали желать возобновления экономических сношений с Россией, так как они опасались, что в результате агрессивной политики их правительства и русские рынки ускользнут из их рук.

Если японская буржуазия была настроена в пользу возобновления сношений с Россией, то тем менее приходится говорить о настроениях трудовых слоев японского народа. Об их отношении к Советской России свидетельствует хотя бы следующая выписка из Токийского социалистического еженедель-

---

*/ „Международная жизнь" №12 изд. ИККИ, 1922.

ника „Авангард": */

„Русские сами выбрали систему власти и боролись за нее пять лет. Отказ Японии в признании Советов равносилен отрицанию за русскими права располагать своей судьбой. Японские рабочие требуют невмешательства в русские дела и признания Советской Власти. Япония послала войска в Сибирь в целях поддержки русской реакции, стремившейся возвратить земли помещикам. Наконец, японское правительство решило эвакуироваться. Если бы оно было искренним, оно так же эвакуировало бы Сахалин. Японские рабочие требуют эвакуации всей русской территории".

Таким образом, в русском вопросе различные классы японского общества, движимые различными причинами, были одинаково настроены: они требовали полной эвакуации и возобновления сношений.

Особое место в общественной жизни Японии занимала борьба двух групп — милитаристической /армейской/ „Тё-Бацу" и морской „Сацу-Бацу" — между собой.

Первая требовала увеличения сухопутных сил и экспансии на материк; с этой точки зрения интервенция представлялась победой „Тё-Бацу". Вторая, наоборот, стояла за продвижение на юг, в южную часть Тихого Океана. Во главе последней стояли видные представители южного клана Сацума

---

*/ „Правда" от 10/IX-1922 г. Москва.

с которым был связан тогдашний премьер Като. Кроме того, „Сацу-Бацу" имела поддержку в лице крупнейших судостроительных фирм Японии. Поскольку морская группа стояла за экспансию в сторону южной части Тихого Океана, постольку она была против интервенции в Сибири.

Таким образом желания торгово-промышленной буржуазии, частью представленной партией „Кэн-сэйкай," завоевать русские рынки мирными экономическими средствами получили помощь со стороны „Сацу-Бацу" к судостроительных компаний, а через последних — и поддержку премьера Като. Правительству пришлось пойти на уступки общественному мнению страны и оно решило эвакуировать японские войска из Приморья и начать переговоры с Советской Россией и ДВР. Между прочим, решение правительства о выводе войск оказалось не только победой буржуазии, но также и победой морской клики „Сацу-Бацу" над армейской.

Итак, нота от 19 Июля 1922 года была продиктована японскому правительству внутренним положением Японии, настоятельно требовавшим разрешения русского вопроса в смысле восстановления нормальных отношений с Россией.

2./ События в Приморье и международное положение Советской России.

Не смотря на поддержку японцев белогвардейские войска в Приморье не обнаруживали большой боеспособности. Развал и разложение в руководящих сферах, смены правителей и „воевод," гибельно отражались на состоянии вооруженных

сил „Белой Руси."

Наоборот, Народно Революционная Армия ДВР, ранее страдавшая недостатком военных припасов и не достаточно обученная, так как в значительной части состояла из бывших партизанских отрядов, все более материально оправлялась, сплачивалась и организовывалась и начала систематически теснить белых, одерживая победу за победой. В конце концов белогвардейские части оказались отброшенными к Владивостоку и если бы японские войска не преграждали дорогу Армии ДВР, то уже в Августе-Сентябре 1922 года Владивосток был бы ею занят. Поражение „Белой Руси" было очевидно, так же как и неудача японского командования удержаться на последнем клочке русской территории. Теперь уже трудно было инсценировать „русскую власть" в Приморье.

Между тем, международное положение Советской России значительно укрепилось. Уже одно то, что она была приглашена на Генуэзскую конференцию и, в сущности, противостояла там 34 государствам, показало Японскому правительству, что с дальневосточной авантюрой нужно быть осторожной, так как она затрагивала не только интересы ДВР, но и Советской России.

Особенно большим ударом для политики Японии на русском Дальнем Востоке было признание Генуэзской конференцией того, что „договор о ненападении" распространяется также и на ДВР. 16 Мая на заседании политической подкомиссии в Генуе японский делегат Ишии заявил,

что в договоре о ненападении могут принять участие только приглашенные в Геную государства. Иным словами, он пытался сохранить для Японии свободу действий по отношению к ДВР. На вопрос тов. Чичерина, надо ли понять заявление Исии в том смысле, что Япония может нападать на ДВР во время действия договора о ненападении, Исии заявил, что ДВР не имеет права участвовать на Генуэзской конференции и, потому, не может передоверить на ней свой голос другому государству. После этого он прочел декларацию, в которой принципиальную оккупацию Дальнего Востока выставляя события в Николаевске-на-Амуре в 1920 году и указал, что вывод войск из Сибири возможен лишь при условии заключения почетного соглашения с известными гарантиями и компенсациями. Тов. Чичерин заметил, что Николаевские события произошли по вине японцев, нарушивших перемирие и вызвавших этим кровопролитие с жертвами с обеих сторон; далее он заявил, что Япония, в качестве компенсации за уход своих войск из Приморской Области, на Дайренской конференции потребовала уступки ей Северной части о. Сахалина. Обнаружение грабительской политики Японии перед лицом всего мира принудило японскую делегацию согласиться с тем, что договор о ненападении распространяется и на ДВР, за которую дает подпись РСФСР." x/

После Генуэзской конференции каждому стало

---

x/ „Международная политика РСФСР в 1922 г." стр. 74.

ясно, что Советская Россия превратилась в великую державу, с которой вынуждены были считаться даже империалистические круги. Тем менее могла Япония игнорировать интересы Советской России на Дальнем Востоке, сознавая, что последняя рано или поздно займет свое место там.

Все это, — неудачи белых и победы Армии ДВР в Приморье, банкротство японской политики на Дальнем Востоке и укрепившееся международное положение РСФСР, вместе с усилением ее внутренней экономической мощи, — было вторым рядом причин, побудивших Японское правительство согласиться на эвакуацию войск из Приморья и на переговоры с Советской Россией и ДВР.

3./ Международное положение самой Японии — третья группа причин, заставивших Японское правительство прибегнуть к мирным способам для разрешения русско-японских споров.

На Вашингтонской конференции Японии пришлось отказаться от Шань-дун'ского полуострова, захваченного ею во время империалистической войны. Еще бо́льшим ударом для нее, как упоминалось выше, было расторжение англо-японского союза, на место которого на Вашингтонской конференции было создано четверное соглашение Соединенных Штатов, Англии, Франции и Японии.

Расторжение англо-японского союза, достигнутое усилиями правительства Соединенных Штатов, было продиктовано ему заинтересованностью американских капиталистов в Китае, где их интересы столкнулись с интересами японской и англий-

кой буржуазии.

Японо-американский антагонизм всегда был одним из злободневных вопросов Тихоокеанской политики великих держав, поэтому создание четверного соглашения было американским ударом, в первую очередь, по Японии. Отныне судьбы Китая и Тихого океана могли решаться только при совместном участии четырех государств.

С другой стороны, и в русском вопросе между Америкой и Японией существовали разногласия. Выше мы уже выяснили, что американская делегация на Вашингтонской конференции, в сущности, предложила японскому правительству очистить территорию русского Дальнего Востока от японских войск, пребывание которых там вызвало большие опасения Соединенным Штатам за судьбу русских рынков. Аграрно-капиталистическая Америка не могла позволить Японии завладеть русскими рынками, так как американская промышленность испытывала острый кризис сбыта. Также, правительство Соединенных Штатов не могло согласиться с тем, чтобы стратегические преимущества Камчатки и Сахалинская нефть, так необходимая американскому военному и коммерческому флоту, оказалась вдруг в японских руках. Это заставило американское правительство требовать от Японии вывода ее войск с русской территории. На Вашингтонской конференции Япония вынуждена была дать заверения о выводе войск и, хотя она получила тогда некоторую отсрочку, но данные обязательства так или иначе нужно было выполнять. Между прочим, сказан-

кая выше победа „Сацу-Бацу" — морской клики — над армейской обуславливалась в большой степени обязательствами, данными ею на Вашингтонской конференции. Таким образом, поражение, полученное японским правительством на международной арене, было условием его победы внутри страны, в старых домашних спорах.

Итак пошатнувшееся международное положение Японии, в связи с результатами Вашингтонской конференции, обусловленными в значительной степени заинтересованностью Америки в Китайском и Русском рынках, а также в Камчатке и концессиях на Сахалине, было третьей группой причин, заставивших Японию пойти на Чань-цуньскую конференцию, которая и открылась 4 Сентября 1922 года.

Вследствие того, что японская делегация была против допущения на заседания конференции представителей прессы, о заседании 5 Сентября появилось лишь следующее сухое сообщение:*/

„Обеими сторонами были представлены свои полномочия, в связи с которыми произошел обмен мнений по вопросу о целях переговоров. Этот обмен мнений еще не окончен и перенесен в следующее заседание на 6-е Сентября.

Таким образом, Япония, вероятно, собралась вести такие переговоры, что даже боялась гласности.

Во время обмена мнениями на заседаниях 5 и 6 Сентября выяснилось, что японская делегация

---

*/ „Правда" от 19/IX 1922. Москва.

считала целью переговоров заключение торгового соглашения и установление мирных взаимоотношений между ДВР и Японией на основе Дайрэнского проекта. Кроме того целью конференции, по мнению японской делегации, должно явиться разрешение разных вопросов, касающихся русского Дальнего Востока, с участием Советской России.

Этот проект японской делегации не встретил поддержки с русской стороны, так как он, между прочим, предполагал ослабление позиции ДВР в переговорах.

Объединенная делегация РСФСР и ДВР отвергла Дайрэнский проект как основу переговоров и заявила, что считает необходимым полное соглашение между РСФСР и ДВР, с одной стороны, и Японией — с другой, по всем вопросам в целях установления взаимных добрососедских отношений между обоими народами.

По поводу обоих проектов возникли разногласия и, не придя ни к какому соглашению с Японской делегацией, русская — потребовала перерыва для того, чтобы запросить инструкции из Москвы и Читы.

Таким образом, первые же заседания конференции окончились безрезультатно.

Перерыв горячо обсуждался в японской прессе различных направлений, поэтому небезынтересно ознакомиться с отношением японской общественности к конференции и к России, вообще.

Газета „Тёкио Сёгё", в номере от 5 Сентября, писала:*/

---

*/ „Правда" от 9/IX-22.

„Вопрос об установлении дружественных отношений с Россией и ДВР — вопрос жизни и смерти Японии. Если Япония наладит дружественные отношения с этими державами, то развитие Японии будет обеспечено и ей некого будет бояться. Поэтому для Японии Чань-цунь'ская конференция важнее Вашингтонской, Генуэзской и Гаагской."

6 Сентября в газете „Кокумин" находим: x/

„Основной задачей Чань-цунь'ской конференции является примирение российского коммунизма с японским капитализмом. Успех конференции будет счастьем не только для Японии, но и для всего мира. То, что не удалось в Гааге должно удасться в Чань-цунь'е. Коммунисты не боги, не злые духи, а обыкновенные люди, как и японцы. Необходимо разрушить преграду между ними и создать условия для взаимного понимания. При таком ходе дела Чань-цунь'ская конференция может приобрести значение первостепенного факта после европейской войны."

Отношение к конференции трудовых слоев Японского общества само собой понятно.

8-го Сентября тов. Иоффе, на вопрос японских журналистов, почему русские представители отказываются вести переговоры в плоскости Дайрэнского проэкта, раз'яснил, что в переписке, предшествовавшей переговорам, Советское правительство нигде

---

x/ „Правда" от 10/IX-22.

не выражало согласия на такую постановку вопроса; оно предлагало вести переговоры об общем соглашении самостоятельно, на что японское правительство согласилось.

Заседания конференции возобновились 10 Сентября и на первом же, после перерыва заседании тов. Иоффе, от имени правительств РСФСР и ДВР, сделал следующее заявление: */

„Желание императорского японского правительства ограничить круг подлежащих рассмотрению русско-японской конференции вопросов только вопросами Дальнего Востока является совершенной неожиданностью для правительств РСФСР и ДВР, точно также как и желание японского правительства заключить договор только с Дальне-Восточной республикой.

Правительство РСФСР и ДВР понимали и понимают русско-японские переговоры, как переговоры, ведущиеся в целях установления нормальных добрососедских взаимоотношений между русским и японским народами и их правительствами в результате добровольного, основанного на взаимном признании интересов договаривающихся сторон, рассмотрения и разрешения всех вопросов, лежащих на пути установления вы-

---

*/ Приводим заявление полностью потому, что оно как нельзя лучше характеризует русскую и японскую позиции. Кроме того это заявление — исторический документ. См. „Правду" от 13/IX 22

шеуказанных взаимоотношений.

Не говоря уже о том, что ограничение круга работ конференции только дальневосточными вопросами привело бы к тому, что разрешенными оказались бы лишь вопросы, в которых, главным образом, заинтересована Япония, — делегация РСФСР к ДВР не представляет себе практической возможности выполнения такой программы.

Даже только с точки зрения экономической, оставляя в стороне вопросы политические, каждое государство в настоящее время являет собой настолько тесно связанное хозяйственное целое, что территориальное разделение вопросов представляется совершенно немыслимым. С другой стороны, хозяйственная и вообще экономическая близость между РСФСР и ДВР настолько тесна, что и тут невозможно самостоятельное и независимое рассмотрение разрешения вопросов.

Невозможно, например, в установлении прав японских граждан, хотя бы в горном и лесном деле только, ограничиться исключительно территорией Дальнего Востока, ибо отдельные отрасли горной и лесной промышленности даже на территории ДВР настолько связаны с соответственными отраслями российской, а вовсе не только дальневосточной, промышленности, что неизбежно расширение этих вопросов за пределы ДВР и Дальнего Востока России. Тем более такое

ограничение невозможно при установлении об-
ема прав и преимуществ граждан договари-
вающихся сторон вообще.

Таким образом, такое ограничение, даже
при разрешении вопросов исключительно эконо-
мического характера, привело бы фактически
к установлению прав японских граждан на
территории всей России, что конечно, немыс-
лимо без соглашения с последней.

Русский народ, несмотря на враждебную
за последние годы по отношению к нему по-
литику императорского японского правитель-
ства, не питает никаких непризненных
чувств к японскому народу.

В полном соответствии с волей своего на-
рода правительства РСФСР и ДВР готовы
забыть прошлое и приступить к дружествен-
ному соглашению с Японией, тем более, что
оба правительства не только не разделяют
политики царского правительства, но, наобо-
рот, превосходно понимают и признают
жизненные интересы японского народа, и го-
товы, поскольку это возможно, пойти на-
встречу насущным справедливым потребно-
стям его. Но правительства РСФСР и ДВР
все же не могут понять переговоров, кото-
рые должны разрешить интересы лишь од-
ной стороны, и не могут согласиться на
такие переговоры.

Они не могут также согласиться с тем,
что достаточной компенсацией для России и

ДВР явилась бы эвакуация японских войск и возвращение захваченного японскими войсками имущества. Означенное имущество является собственностью русского народа и, как таковое, подлежит возвращению законному владельцу независимо от хода переговоров. Что же касается эвакуации японских войск, то она была предварительным условием переговоров, и поэтому точно также не находится в связи с последними.

В этом вопросе русский народ, надеясь и рассчитывая на собственные свои силы, не может, однако, обойти молчанием того обстоятельства, что японская оккупация русских территорий не находит сочувственного отклика нигде в мире, ни в Америке ни в Европе, ни даже в среде самого японского народа.

Вполне соглашаясь с необходимостью разрешения на нынешней русско-японской конференции всех вопросов, связанных с эвакуацией японских войск, и считая необходимым обсуждение этих вопросов в первую очередь, делегация РСФСР и ДВР все же полагает, что в общем и целом эти вопросы, как вопросы предварительного соглашения, существа переговоров не составляют.

Продолжая в полном согласии с предварительными своими заявлениями стоять на точке зрения желательности выработки и подписания сначала соглашения по общим

к принципиальным вопросам к перехода потом к обсуждению вопросов более конкретного и частного характера, правительства РСФСР и ДВР не полагают, однако, что такое общее соглашение, должно быть простым воспроизведением так-называемого Дайренского проекта, а должно быть расширено хотя бы потому, что переговоры в Дайрене велись исключительно между ДВР с одной стороны и Японией с другой, между тем как переговоры в Чанчуне ведутся между РСФСР и ДВР с одной стороны и Японией с другой, и договор, который будет выработан в результате этих переговоров, должен быть договором между Россией и ДВР с одной стороны и Японией с другой.

Вместе с тем, однако, правительства РСФСР и ДВР ныне, как и прежде, полагают, что имевшие место в продолжении восьми месяцев в Дайрене переговоры должны в значительной степени ускорить темп нынешних переговоров, так как уже имевшие место в Дайрене принципиальные дебаты, конечно, не имеет смысла повторять вновь.

В заключение делегация РСФСР и ДВР еще раз подтверждает свою готовность притти к скорому соглашению с японской делегацией на основе вышеизложенных положений."

После оглашения этого заявления начались дебаты и когда выяснилось, что делегация РСФСР и

ДВР твердо стоит на своей позиции, глава японской делегации Мацудира внес неофициальное предложение: заключить договор между РСФСР и ДВР с одной стороны, и Японией — с другой, по дальневосточным делам с тем, чтобы затем заключить отдельное торговое соглашение Японии и РСФСР. Русская сторона принципиально не возражала против этого предложения и Мацудира обратился к своему правительству за его санкцией.

14 Сентября российская делегация предложила первоначально установить план японской эвакуации, но японская делегация внесла контр-предложение о том, чтобы начать заключением общего соглашения, а потом уже решать специальные вопросы, в том числе и военный. Одновременно выяснилось, что, хотя, Мацудира и предлагал заключить договор официально с двумя республиками, но считал, что фактически он будет касаться только ДВР. Опять разгорелись прежния, при чем российская делегация настояла на праве РСФСР быть договаривающейся стороной. Тогда японцы заявили, что им необходимы новые инструкции от своего правительства.

18 сентября Мацудира официально заявил:*/

„Японское правительство согласно с предложением российской делегации заключить договор не только с ДВР но и с РСФСР, однако, лишь по вопросам касающимся Дальнего Востока. Одновременно японское правительство оставляет в силе и прежнее свое

*/ „Правда" от 21/IX-22.

предложение, согласно которому немедленно по заключении подобного договора, следует приступить к переговорам о распространении его на всю территорию РСФСР."

С своей стороны российская делегация заявила, что она согласна вести переговоры в этой плоскости, но Дайрэнский проэкт является неприемлимым и принят ею лишь как „канва технически удобная для переговоров."

В ответ на это японцы 19 Сентября огласили новые инструкции своего правительства, согласно которых: 1/ в предисловии к договору должно быть оговорено, что его статьи распространяются лишь на территорию ДВР и 2/ японская делегация может допустить только незначительные редакционные поправки к статьям Дайрэнского договора, но не поправки по существу.

Таким образом, все предыдущие дебаты были в пустую и свелись к первоначальным предложениям японцев.

Дальнейшие переговоры показали, что Япония, хотя и эвакуирует Приморье к концу Октября но намерена все же продолжать оккупацию северного Сахалина и выведет оттуда свои войска только после разрешения Николаевского вопроса. Одновременно японская делегация заявила, что по ее мнению Николаевский вопрос на Чань-чун'ской конференции разрешен быть не может.

Получилось крайне нелепое положение: с одной стороны японцы заявили что они эвакуируют Сахалин после разрешения Николаевского вопроса, с дру-

гой стороны, они отказывались приступить к обсуждению этого вопроса сейчас же, т.-е. эвакуация Сахалина откладывалась на совершенно неопределенный срок. Все эти заявления были весьма неожиданны для российской делегации, так как в предварительных переговорах об этом ничего не говорилось.

На вечернем заседании 19 Сентября российская делегация заявила, что если японское правительство не желает дать формальных гарантий не предпринимать против России враждебных действий и не поддерживать враждебных РСФСР групп и организаций, а с другой стороны,- намерено продолжать оккупацию северного Сахалина до бесконечности,- обе русские делегации требуют перерыва для того, что бы снестись со своими правительствами.

Это заявление было вызвано, во первых, тем, что японская формулировка вопроса о гарантиях фактически означала, что Япония может поддерживать всех белогвардейцев, заявляющих, что они враждебны не ДВР, а РСФСР; во-вторых,—тем, что японская постановка Сахалинского вопроса, как сказано, была совершенно неожидана для российской делегации.

По вопросу о гарантиях Мацудайра разъяснил, что юридически эта статья /о гарантиях/, конечно, будет пониматься, как касающаяся только взаимоотношений между Японией и ДВР, однако, на деле Япония не намерена поддерживать никакую организацию, враждебную РСФСР. Понятно, что международные вопросы на словах не решаются, а иную формулировку статьи о гарантиях Японская делегация принять не желала. В конце концов получилось впечатление, что Япония подготавливает аннексию Сахалина и желает заключить договор на основе аннексии русской территории, имеющей при том столь важное значение, как северная часть о. Сахалина.

В связи с этим русская делегация не сочла возможным продолжать переговоры и потребовала перерыва для получения инструкций от правительств РСФСР и ДВР.

23 Сентября российская делегация заявила, что вопросы Николаевский и об эвакуации Сахалина никакой связи между собой не имеют и что Советская Россия не возьмет на себя ответственность за Николаевские убытки, тем более, что она при японской постановке вопроса, не может выдвинуть контр-претензии за убытки, понесенные российскими гражданами во время японской интервенции. Поэтому российская делегация предложила немедленно приступить к обсуждению Николаевского вопроса с тем, чтобы потом перейти к вопросу об эвакуации Сахалина.

В ответ на это, в заседании от 26 Сентября, Мацудайра сделал следующее заявление: x/

„Японское правительство вынесло вполне определенное решение ограничить пределы применения основного соглашения лишь взаимоотношениями между Японией и ДВР, ввести это соглашение в силу немедленно по его подписании и отложить переговоры по остальным вопросам впредь до заключения этого основного соглашения."

Это заявление означало: 1/ отказ заключить договор с РСФСР и 2/ отказ эвакуировать Сахалин до разрешения Николаевского вопроса. Обсуждение же этого вопроса японское правительство считало возможным лишь по вступлении в силу общего соглашения с ДВР. И для последней было совершенно неприемлемо заключать договор с державой, войска которой оккупируют русскую территорию.

---

x/ „Правда" от 28/IX-24.

Российская делегация не могла согласиться на предложения Японии к заседанию 26 Сентября было последнее. На нем тов. Иоффе, отвечая Мацудайра сказал, что если теперь соглашение с японским правительством, в виду предъявленных им чрезмерных требований оказалось невозможным, то остается ждать, пока японский народ побудит свое правительство возобновить с Россией такие переговоры, которые действительно будут отвечать дружественным чувствам обоих народов и от которых правительства РСФСР и ДВР не откажутся.

„Одновременно тов. Иоффе заявил:

„Российская и Дальне Восточная Республики, занимающие не менее одной шестой части поверхности земного шара, имеющие 130 миллионов населения, не могут допустить, что бы их территория была оккупирована иностранцами в качестве гарантии разрешения какого бы то ни было конфликта. Договор же, в результате которого РСФСР и ДВР не достигают даже того, что бы их территории освобождались от японской оккупации, такой договор не имеет для России и ДВР никакой цены."

Итак, вторая попытка сговориться с Японией потерпела неудачу, как видно из всего хода переговоров, по вине Японии, предъявившей чрезмерные требования.

Причины ясны. Не желая возвращать Сахалин и заключать договор с Советской Россией, которую в таком случае пришлось бы признать, японское правительство временно разрядило настроение общественности и международных кругов согласием на Чань-чунь'скую конференцию и вышло сухим из воды, свалив всю вину за неудачу ее на Советскую Россию и ДВР.

———— o ————

4.

Конец японской интервенции и Советизация ДВР.

За время, что длилась Чань-чунь'ская конференция Народно-Революционная Армия ДВР одерживала победу за победой над разлогавшимися белогвардейскими бандами.

В начале октября ею была занята ст. Угольная в 30-ти верстах от Владивостока, а в середине того же месяца красные отряды уже находились в 9-и верстах от Владивостока, у ст. „Вторая Речка". Но вследствие противодействия со стороны японцев Армии ДВР пришлось снова отступить к ст. Угольной.

21 октября правительства РСФСР и ДВР, в ноте к Японскому правительству, протестовали против затягивания эвакуации японским командованием и недопущения Народно-Революционной Армии во Владивосток.

Наконец, 24 октября между русским и японским командованиями было подписано соглашение, по которому последнее обязывалось очистить Владивосток не позже 16 часов 25 октября, в каковой момент Народно-Революционная Армия ДВР вступала в город."

25 октября красные войска заняли Владивосток.

Последний акт японской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке был сыгран.

Русский народ снова вышел на берега Тихого океана, но уже не для того чтобы порабощать, а - неся знамя свободы угнетенным нациям.

———o———

Вслед за освобождением последнего клочка русской территории от белогвардейцев и японцев, по всей ДВР разлилась широкая волна митингов, на которых трудящиеся Дальне-Восточной Республики требовали уничтожения „буфера", воссоединения с Советской Россией и установления советской формы правления.

В день 5-й годовщины Октябрьской Революции, 7-го ноября 1922 года, во всех городах ДВР состоялась торжественная передача власти органами ДВР — областным собраниям — вновь организованным Революционным Комитетом.

14 ноября Народное Собрание Дальне-Восточной Республики единогласно постановило:

„В согласии с решениями, вынесенными на собраниях и сходах рабочих и крестьян, в согласии с теми наказами, которые нам дали наши избиратели, мы, представители рабочих и крестьян всего Дальнего Востока, постановляем:

1. Народное Собрание Дальне-Восточной Республики объявить распущенным;

2. На всем русском Дальнем Востоке объявить власть Советов;

3. Демократическую конституцию Дальне-Восточной Республики и ее законы объявить отме-

ненным;

4. Просить ВЦИК и Сезд Советов России присоединить Дальний Восток к единой Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, распространив на Дальний Восток действие Советской конституции и советских законов;

5. Создать Дальневосточный Революционный Комитет, которому передать всю полноту власти и поручить провести в жизнь об'единение Дальнего Востока с Советской Россией и установление повсеместно в нашем крае власти Советов."

Итак японцы ушли из Приморья, ДВР перестала существовать, слившись с Советской Россией, и полному торжеству дальневосточных рабочих и крестьян мешала только оккупация Японией Сахалина.

Японские войска и до сих пор остаются в северной части Сахалина и такое положение будет постоянной угрозой мирному развитию русского Дальнего Востока.

Но рано или поздно Японии придется очистить и Сахалин, так как она не может не считаться с Союзом Советских Республик, экономическая и политическая мощь которого все более растут и который фактически уже признан европейскими и американскими правительствами. x/

———o———

x/ В день, когда мы пишем эту страницу получено известие, что СССР признан „de jure" Английским правительством.

Г. Ш. 2/II 1924.

5.
Советская Россия и Монголия.

После об'явления автономии, нанесшей большой удар экономическому и политическому положению китайцев, в Монголии стало укрепляться русское влияние. До 1918 года оно продолжало преобладать над влиянием какой бы то ни было другой державы, найдя свое наиболее яркое выражение в том, что при монгольском правительстве состоял русский финансовый советник, бывший фактически монгольским министром финансов.

С середины 1918 года связь России с Монголией порвалась, вследствие гражданской войны и колчаковщины в Сибири и, вновь появившиеся в Монголии с 1915 года, китайцы стали успешно вытеснять русских с занятых ими позиций.

В конце 1919 года Монгольской Автономии не стало: китайцы произвели переворот и заставили хутухту подписать договор об аннулировании Автономии. Правительство Автономной Монголии было распущено, власть перешла в руки китайского военного губернатора, а вслед за этим китайские купцы, пользуясь своим положением сильного, принялись грабить монгольское население, требуя уплаты старых долгов.

Под влиянием хозяйничанья китайских купцов и чиновничества в Монголии нарастает раздражение против Китая и создается благоприятная поч-

ва для развития и подъема национализма. Это настроение монгольского народа постарались использовать в своих целях белогвардейские генералы бежавшие из пределов России.

Осенью 1920 года барон Унгерн /„кровавый барон"/, отделившийся от атамана Семенова и теснимый красными партизанами, ушел из Забайкалья в Монголию.

Первая его попытка взять Ургу была неудачна: его отряд с уроном был отброшен китайскими войсками.

Тогда Унгерн использовал националистически настроенных монгол, объявив, что он борется с китайцами за независимость Монголии. Монголы поверили Унгерну и пошли в его отряд. С этим подкреплением он предпринял новое наступление на Ургу и в феврале 1921 года овладел ею. Прежнее монгольское правительство было восстановлено.

Но вскоре монголы убедились в том, что с бароном Унгерном им не по пути. Унгерн строил планы о том, чтобы Монголию превратить в тот плацдарм, с которого можно будет повести борьбу с Советской Россией и ДВР. Он связался с другими генералами, действовавшими в разных частях Монголии, как-то, с Бакичем, Хайгородовым и др. и стал готовиться к борьбе с Россией и ДВР, в чем ему деятельно помогала Япония, доставлявшая, через своего ставленника в Маньчжурии Чжан-цзе-лин'а, деньги и воинские припасы.

Так как в отряде Унгерна было незначительное количество русских, то он надеялся набрать монгол

и повести их против Советской России и ДВР, против которых монголы драться не желали, видя в них своих друзей. Нагайкой и угрозой расстрела их гнали в ряды Унгерновской Армии. От них требовали поддержки скотом и деньгами.

Монгольское население увидело, что, освободившись от китайского ярма, оно попало под не менее тяжелое иго белогвардейцев, вследствие чего в период хозяйничанья Унгерна, в Монголии происходит об'единение революционно-прогрессивных групп и создается монгольская Народно-Революционная Партия, поставившая своей задачей освобождение Монголии как от китайцев, так и от русских белогвардейцев.

В 1921 году возникает Временное Народно-Революционное Правительство Монголии, руководимое названной партией, начавшее собирать отряды для борьбы с Унгерном.

Весной 1921 года Унгерн двинулся на Забайкалье, но под Кяхтой потерпел поражение от соединенных русских и монгольских войск, которыми 7 июля, Урга была занята. Унгерн был пойман и, после суда над ним в г. Ново-Николаевске, расстрелян.

12 июля 1921 года Монгольское Народное Правительство обратилось к правительству РСФСР с просьбой о помощи для борьбы с остатками белогвардейцев, бродивших по всей Монголии. 10 августа Советское правительство из'явило на это свое согласие и к концу 1921 года усилиями соединенных русско-монгольских отрядов вся Монголия была очищена от белогвардейских банд.

10 сентября Монгольское правительство обрати-

лось с новой просьбой к Советской России: оно просило российское правительство взять на себя роль посредника в деле установления взаимоотношений между Монголией и Китаем. Советское правительство согласилось и на это.

Таким образом, между Народным правительством Монголии и правительством РСФСР с самого начала установились дружественные отношения, которые только нужно было облечь в определенную правовую форму.

В октябре 1921 года в Москву прибыла чрезвычайная миссия Монгольского правительства, а 5 ноября между Монголией и РСФСР было подписано „Соглашение об установлении дружественных отношений между Монголией и Россией", начинающееся следующими словами: [x]

„В виду того, что все прежние договоры и соглашения, заключенные между бывшим царским правительством России и, вынужденным к тому его коварной и захватнической политикой, бывшим правительством Автономной Монголии, вследствие создавшегося в обоих странах нового положения, утратили свою силу, то ныне Народное Правительство Монголии, с одной стороны, и Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики – с другой, движимые искренним стремлением к свободному содружеству и сотрудничеству между их соседними народами, решили вступить с

---

[x] Полный текст см. Приложение №9.

этой целью в переговоры."

Далее следуют статьи соглашения.

Это предисловие к договору свидетельствует о том, что Россия, восстановившая свои связи с Монголией через три с лишним года, пришла туда уже не с захватническими целями, подобно бывшему царскому правительству, а с целью мирного сотрудничества, в котором нет сильной и слабой стороны, но где обе равны как формально, так и фактически. Это свидетельствует еще раз о том, что принципы новой внешней политики, декларированные Советским правительством в первые же дни после Октябрьской Революции, не остались на бумаге, но целиком воплотились в жизнь.

Согласно договора 5 ноября 1921 года оба правительства признают друг друга /ст. 1 и 2/, обмениваются полномочными представителями и консулами /4 и 5/, взаимно обязуются „не допускать на своей территории образования или пребывания правительств, организаций, групп или отдельных лиц, ставящих своею целью борьбу против другой страны или свержение ее правительства или правительства союзных с нею государств, а также не допускать на своей территории мобилизацию или добровольную вербовку как своих граждан, так и граждан иных государств, в ряды армий, враждебных другой из сторон. Воспретить ввозить на свою территорию или провозить через нее оружие, предназначенное организациям, борющимся прямо или косвенно против одной из сторон" /ст. 3/. Граждане каждой стороны ставятся в положение граждан наиболее благоприятствуемой нации /ст. 7/. Советское прави-

тельство безвозмездно передает в полную собственность Монгольского народа, принадлежащие Российской Республике и находящиеся в пределах Монголии, здания телеграфных контор с имеющимся в них телеграфным оборудованием. /ст. 10/.

Монголия была одной из первых стран признавших Советское правительство и возобновивших с последним нормальные дипломатические отношения в полном об'еме и взаимоотношения Монголии с Советской Россией, наладившиеся с первых же дней образования Монгольского Народного Правительства, продолжают все более укрепляться.

Не может быть никаких сомнений в том, что и в дальнейшем оба государства будут находиться в дружественных политических и экономических отношениях, залог которых лежит в природе Советской Республики, чуждой империалистических захватов и искренне стремящейся к установлению всеобщего мира.

———o———

6.
Советская Россия и Китай.

Со времени падения Советской Власти в Сибири и на Дальнем Востоке / середина 1918 г. / связь России с Китаем, также как и с другими странами Дальнего Востока, совершенно прервалась. Но как только части Красной Армии вступили на территорию Сибири Советское правительство предприняло первые шаги по восстановлению отношений с Китаем. 26 июля 1919 года Совет Народных Комиссаров обратился к китайскому народу и правительству с обращением, в котором Советское правительство, верное провозглашенным им новым принципам внешней политики заявляло:

„Советское Правительство отказалось от завоеваний, которое сделало царское правительство, отобрав от Китая Маньчжурию и другие области. Пусть народы, обитающие в этих областях, сами решат, в границах какого государства они желают быть у себя дома.

Советское правительство отказывается от получения с Китая контрибуции за боксерское восстание 1900 года. X/

Советское правительство уничтожает все особые привилегии, все фактории русских куп-

X/ См. выше Главу IV § 6.

цов на китайской земле. Ни один русский чиновник, поп и миссионер не смеет вмешиваться в китайские дела, а если он совершит преступление, то должен судиться по справедливости местным судом. В Китае не должно быть иной власти, иного суда, как власть и суд китайского народа.

Кроме этих главных пунктов, Советское правительство готово договориться с китайским народом в лице его уполномоченных по всем другим вопросам и навсегда ликвидировать все акты насилия и несправедливости, совершенные в отношении Китая прежними российскими правительствами совместно с Японией и союзниками."

Это обращение показало китайскому народу, порабощенному и эксплоатируемому империалистами всех стран, что в лице Советского Правительства представлено единственное безкорыстное государство, с которым Китай спокойно может завязать политические и экономические взаимоотношения, не боясь быть задавленным и бесправным.

В Китае стали нарождаться симпатии к Советской России, но находящийся под иностранным гнетом китайский народ не мог их проявить в признании Советского правительства правительством Китая.

Но все же, в сентябре 1920 года в Москву прибыла специальная миссия генерала Чжан-сы-анья. 27 сентября ему был вручен меморандум с изложением основных принципов, на которых Советское

правительство желало бы заключить соглашение с Китаем, принимая за основу ноту от 26 июля 1919 г.

Вероятно этот меморандум создал в Китае благоприятное впечатление, так как 12 октября Чжан-сы-линь сообщил, что в Россию будет назначен постоянный представитель Китая.

Однако желание Советского правительства назначить своего представителя в Китай встретило неожиданное препятствие. Видимо, в результате нажима союзников на Пекинское правительство, которое никогда не было самостоятельно в вопросах внешней политики Китая, также, впрочем, как и в ряде других вопросов, — Чжан-сы-линь был отозван и сношения России с Китаем на некоторое время прекратились.

Основным вопросом, подлежащим разрешению между Россией и Китаем, был вопрос о Китайской Восточной железной дороге. Кроме того, стоял вопрос о русской части боксерской контрибуции, а позднее, в 21 году, всплыл Монгольский вопрос. Само собою разумеется, что одновременно надлежало заключить общее соглашение о возобновлении нормальных дипломатических отношений между Советской Россией и Китаем.

Советское правительство, как видно из приведенной ноты, всегда стремилось к созданию дружественных отношений с Китаем. В первом же своем обращении к китайскому правительству оно заявило о своем отказе от всех захватов, произведенных бывшим царским правительством. Одним словом, Советское правительство заявило о своем же-

ланик создать такие отношения с Китаем, которые были бы основаны на справедливости и равенстве обоих сторон, тем более, что в советско-китайских отношениях не было никаких причин, которые мешали бы установлению взаимного дружественного понимания. Тем не менее, китайское правительство задерживало разрешение некоторых вопросов, в частности, о КВЖД и о боксерской контрибуции.

Советское правительство считало, что, построенная на средства русского народа и стоившая около 800 миллионов рублей К.-В. ж.д. принадлежит России. Для старого царского правительства дорога служила средством захватнической политики, но Советское правительство было совершенно чуждо такой политике, что оно неоднократно доказало и доказывало на каждом шагу. Оно считало, что все привилегии и захваты, связанные с дорогой должны быть устранены и целиком признало суверенные права Китая на территорию, по которой проходит дорога.

Но весьма понятно, что Россия имеет огромные интересы, связанные с дорогой. Во-первых, К.В. ж.д. соединяет Сибирскую магистраль с железными дорогами Уссурийского края и поэтому является жизненным нервом для сношений между двумя частями Российской территории. Во-вторых, по вине истории полоса отчуждения оказалась населенной русскими, интересы которых Советская Россия не может игнорировать.

Что касается юридической стороны дела, то не может быть никаких сомнений в том, что дорога является собственностью русского народа.

Хотя контракт на постройку и эксплоатацию дороги и был подписан между Русско-Китайским Банком / Русско-Азиатским / и китайским правительством, но фактическим строителем и распорядителем дороги было русское правительство, так как контракт был получен Банком только в результате действий правительства и, в частности, на основании секретного русско-китайского соглашения, заключенного в 1896 году Ли-хун-чжан'ом и Витте. X/ Это соглашение определенно представляло российскому правительству и его агентам право концессии на постройку К.В.ж.д. Этим агентом или посредником и был Русско-Китайский / Русско-Азиатский / Банк. Секретное соглашение было заключено в мае 1896 года, а контракт - в августе того же года. Кроме того, перед подписанием контракта между Банком и Китайским правительством русское министерство финансов заключило с Банком соглашение, в котором последний признавал секретный договор Ли-хун-чжана. На основании этого же соглашения Банк признал, что большинство акций О-ва Китайской Восточной железной дороги будут депонированы в Государственном банке и не будут выпущены в продажу, а под них Государственный банк предоставит ссуду О-ву К.В.ж.д. Таким образом, даже акции дороги, по существу, принадлежали русскому правительству. Оно же фактически, в лице министерства финансов, всегда контролировало деятельность правления дороги и покры-

---

X/ См. выше Главу IV § 5. Контракт и Секретное Соглашение см. в приложениях.

вало все дефициты последней.

Итак, не только фактически, но и юридически дорога принадлежала российскому царскому правительству, а это означает, что ее собственником является русский народ. Поэтому Советское правительство считало, что вопрос о К.В.ж.д. может быть разрешен исключительно между Россией и Китаем и, что ни одна другая держава не может вмешиваться в дела дороги.

Между тем Русско-Азиатский Банк, находящийся ныне в руках Франции стал претендовать на дорогу, доказывая, что он является ее распорядителем, а через него, стало быть, и французское правительство. Но, как выяснено выше, ни тот, ни другой никаких прав на дорогу не имеют и вопрос о ней только потому задерживался разрешением, что китайское правительство находится в полной зависимости империалистических держав, опутавших его сетью займов и всяческих обязательств.

Так обстояло дело с вопросом о К.В.ж.д.

Другой важный вопрос советско-китайских отношений – вопрос о русской доле боксерской контрибуции.

Понятно, что Советское правительство отказалось получать те суммы, которые приходились на долю России, так как это совершенно несовместимо с принципами его внешней политики. Но отказываясь от получения контрибуции, Советское правительство, естественно, не желало, чтобы она была использована во вред Советской России, как неоднократно пыталось сделать китайское правительство, выдававшее эти средства враждебным России лицам, как-то, бывшим

царским консулам и т. п.

Вследствие этого Советскому правительству пришлось встать на ту точку зрения, что вопрос о боксерском вознаграждении должен быть разрешен советско-китайскими переговорами.

Во второй половине 1921 года Народное Правительство Монголии обратилось к Советскому Правительству с просьбой взять на себя роль посредника в монголо-китайских делах. X/ Последнее, как известно, выразило свое согласие и в связи с этим русско-китайские отношения несколько оживились. Китайское правительство согласилось на участке Советской России в урегулировании монгольского вопроса.

В конце 1921 года Китайское правительство дало свое согласие на въезд в Пекин российской делегации и 16 ноября из Москвы в Китай выехал тов. Пайкес, имевший полномочия на ведение с Пекинским правительством переговоров по вопросу о Восточно-Китайской железной дороге. 12 декабря тов. Пайкес был уже в Пекине. Но его пребывание в Китае было почти безрезультатно. Разрешались мелкие повседневные вопросы, а приступить к рассмотрению основных вопросов русско-китайских отношений не удавалось.

15 мая 1922 года в Москву прибыл специальный делегат Китая Шен-чжун-сюнь, а 28 июня, Чрезвычайным Полномочным представителем РСФСР в Китае был назначен тов. Иоффе, прибывший в Пекин 12 августа.

2 сентября того же года тов. Иоффе обра-

X/ См. предыдущий параграф: „Сов. Россия и Монголия"

тился к Китайскому правительству со следующей нотой:

„Чрезвычайный полномочный представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в связи с личными переговорами с господином министром иностранных дел, имевшими место 23, 30 и 31 августа с.г., имеет честь обратиться к правительству Китайской Республики с нижеследующим предложением.

Рабоче-крестьянское правительство России с первого же момента своего возникновения стремилось доказать китайскому народу и правительству свою готовность не только не проводить в отношении Китая агрессивной и империалистической политики царского правительства, но и наладить взаимоотношения на совершенно новых основах, прежде всего на основе политического и экономического равенства обоих сторон.

В обращении Совета Народных Комиссаров к Китайскому народу от 26 июля 1919 года были изложены те принципы, на основе которых правительство РСФСР мыслит себе новые взаимоотношения с Китаем.

В ноте Заместителя Народного Комиссара по иностранным делам Л.М. Карахана от 27 сентября 1920 года эти принципы были изложены в форме конкретных предложений, которые предполагалось положить в основу дружественного русско-китайского соглашения.

Не смотря на то, что такое соглашение еще не состоялось, Рабоче-Крестьянская Россия по прежнему питает чувства исключи-

тельной симпатии и дружелюбия к борющемуся за свое освобождение китайскому народу, в виду чего чрезвычайный полномочный представитель еще раз предлагает китайскому правительству переговоры по всем интересующим обе стороны вопросам, в целях установления между обоими государствами добрососедских отношений, соответствующих тем чувствам, которые питают оба народа в отношении друг друга.

Верное до конца своей политике Рабоче-крестьянское правительство и теперь готово вести переговоры с Китаем в полном согласии с теми принципами, которые были провозглашены или в упомянутых двух обращениях."

7 сентября 1922 года Китайское правительство ответило согласием на предложение т. Иоффе и с тех пор советско-китайские отношения стали налаживаться. Переговоры носили характер подготовки к предстоящей конференции по заключению торгового договора с Китаем.

Но международное и внутреннее положение Китая все время мешало приступить к конференции и, путем разрешения спорных вопросов, восстановить русско-китайские связи в их полном объеме. Пекинское правительство, не имеющее свободы действий, так как всецело зависит от дипломатического корпуса великих держав, под давлением некоторых из последних, в первых числах сентября 1922 года пыталось разрешить вопрос о русской части боксерской контрибуции без участия России.

По этому поводу т. Иоффе 21 сентября обратил-

ся к китайскому правительству со следующей нотой: x/

„Чрезвычайный полномочный представитель РСФСР в Китае настоящим имеет честь обратить внимание г-на министра иностранных дел Китайской республики на появившееся в пекинской газете сообщение от 14 сентября, что китайское правительство намерено использовать русскую долю вознаграждения за боксерское восстание, как гарантию для краткосрочного займа, сроком, истекающим через 4 года, в 1926 году. Правда, в своей ноте 1920 года, на которую во время переговоров с господином министром иностранных дел, а также в своем меморандуме на имя господина министра ссылался чрезвычайный полномочный представитель РСФСР в Китае, заявляя о том, в каком духе с дут вестись предстоящие русско-китайские переговоры, русское правительство отказалось от своей доли вознаграждения за боксерское восстание, но: во-первых, оно сделало это под условием, что правительство Китайской республики ни в коем случае не будет выдавать вознаграждение бывшим русским консулам или каким-либо другим лицам или русским организациям, на это незаконно-претендующим, а во-вторых, вышеуказанная нота была оставлена без ответа со стороны китайского правительст-

---

x/ Стараемся пользоваться документами, в целях правильного освещения вопроса. Эта и следующая нота взяты из „Правды" /Москва/ от 22/IX -22.

ва, и едва ли возможно себе представить, что из такой ноты, посланной правительством, с которым не установлены юридические взаимоотношения, можно делать юридические выводы.

Независимо, однако, от этих соображений, в виду того, что вопрос о контрибуции за боксерское восстание принадлежит к числу важнейших русско-китайских вопросов, которые в своем меморандуме от 7 сентября китайское правительство обязалось обсудить и разрешить с чрезвычайным полномочным представителем РСФСР в Китае, последний протестует самым энергичным образом против допущения до начала русско-китайской конференции всяких действий, могущих нанести какой-либо ущерб русским интересам и требованиям."

В тот же день тов. Иоффе протестовал против собрания акционеров К.В. ж.д., которое должно было состояться в Харбине в последних числах сентября, следующей нотой:

„Чрезвычайный полномочный представитель РСФСР в Китае настоящим имеет честь обратить внимание господина министра иностранных дел Китайской республики на то, что согласно полученным им сведениям, в Харбине, около 25 сентября, должно состояться так называемое собрание акционеров Китайско-Восточной дороги. Вопрос об этой дороге, несомненно является одним из важнейших русско-китайских вопросов, относительно которых, среди

остальных вопросов, китайское правительство в своем меморандуме от 7 сентября заявило, что оно будет их обсуждать с чрезвычайным полномочным представителем РСФСР в Китае, в виду чего последний, принимая во внимание, что создавшееся положение является явно незаконным и не санкционировано договорными отношениями, энергичным образом протестует против самого собрания.

На основании вышеизложенного, чрезвычайный полномочный представитель РСФСР в Китае надеется, что таковые факты не будут допущены, и просит принятых мерах не отказать довести до его сведения."

Вследствие этих протестов, и хорошо сознавая право России участвовать при разрешении этих вопросов, китайское правительство задерживало их обсуждение.

Вскоре тов. Иоффе, заболевшему еще во время Чань-чунь'ской конференции, пришлось покинуть Китай и выехать для лечения в Японию. Это несколько задержало начало русско-китайской конференции. В Пекине, после от'езда тов. Иоффе, осталось полномочное представительство, во главе с тов. Давтяном. Но так как болезнь тов. Иоффе приняла серьезный оборот, то в июле 1923 года он был отозван и на пост чрезвычайного представителя СССР в Китае был назначен тов. Карахан, по приезде которого, в августе, предварительные переговоры были продолжены. Со стороны Китая для переговоров был назначен Ван-чен-тин.

Китайская общественность все время проявляла весьма активный интерес к СССР и вопросу о взаимоотношениях последнего с Китаем, причем различные круги китайского общества непрерывно требовали от Пекинского правительства полного и безоговорочного признания Советского правительства. В начале 1924 года течение за возобновление дипломатических отношений с СССР чрезвычайно усилилось, в особенности среди просветительных организаций, университетов, прессы, а также и среди торговых кругов.

Профессора Пекинского Университета и группы членов парламента неоднократно обращались к своему правительству с требованием „немедленного и безусловного признания СССР".

В конце февраля с подобным же требованием обратились к китайскому делегату Ван-чен-тин'у шесть просветительных организаций Пекина, в обращении которых говорилось:

„СССР - единственное государство в мире, которое не только заявило о необходимости прекращения прежней макиавеллистической политики держав, но и действительно отказалось от такой политики в своих сношениях с другими государствами."

Далее обращение обвиняло китайское правительство в медлительности и нерешительности, категорически требуя немедленного дипломатического признания СССР.

Движение в пользу Советского Союза было так сильно, что под его давлением китайское правитель

ство вынуждено было пойти по пути восстановления дипломатических сношений с СССР.

14 марта между тов. Караханом и г. Ван-чен-тин'ом было подписано соглашение и 15 числа того же месяца Народный Комиссариат по иностранным делам получил сообщение, что Китайское правительство признало „de jure" правительство Советской России.

Но уже на следующий день выяснилось, что китайское правительство отказалось утвердить, подписанное Ван-чен-тин'ом соглашение.

Причины, побудившие Пекинское правительство сорвать соглашения, лежат в основе отношений Китая с империалистическими державами, распоряжающимися всем его хозяйством. Главную роль в Китае играет Англия, Франция, Соединенные Штаты и Япония.

После признания СССР Англией, китайское правительство несколько осмелело и пошло навстречу общественному мнению страны, склоняясь к полному признанию Советского правительства.

Представители империалистических держав в Китае всячески интриговали против восстановления дипломатических сношений и признания СССР Китаем и когда стало ясно, что соглашение между последними будет все же подписано, то Франция, Соединенные Штаты и Япония употребили всё свое влияние, чтобы не допустить советско-китайское сближение.

12 марта Французское посольство в Китае передало Пекинскому правительству ноту, в которой заявило, что в связи с советско-китайскими переговорами французский посол обращает внимание китайского правительства, на особое положение Восточно-

Китайской дороги и Русско-Азиатского банка". Далее в ноте говорилось, что всякое изменение статута дороги „без согласия законного собственника концессии на эту дорогу вызвало бы немедленный протест со стороны французского посольства, а также, вероятно, и других посольств, в защиту интересов Русско-Азиатского Банка, его акционеров и кредиторов."

Конечно „законным собственником концессии" Французский посол считает Русско-Азиатский Банк. Выше мы показали, что это не так и что французская буржуазия хочет воспользоваться слабостью китайского правительства в своих собственных целях, диктуемых им враждою, которую они питают к Советскому Союзу.

Нота подкрепляется весьма характерным предостережением китайскому правительству, что в случае разрешения вопроса о К.В.ж.д. с Советской Россией

> „Это повлекло бы за собою различные требования, в том числе требование о возмещении убытков, что значительно увеличило бы финансовые затруднения китайского правительства."

Выше уже упоминалось, что почти все отрасли китайского хозяйства захвачены империалистами разных стран, опутавшими Китай займами, общая сумма которых достигает таких колоссальных размеров, что он не только не в состоянии выплачивать займы, но не может выплатить даже проценты по этим займам.

Не смотря, однако, на эти угрозы 14 марта советско-китайское соглашение было подписано. Тогда представители Франции, Соединенных Штатов

и Японии выступили открыто, требуя от китайского правительства, чтобы оно отказало в утверждении соглашения.

Под этим давлением 16 марта китайское правительство отказалось утвердить соглашение и дало Ван-чей-тик'у отставку.

18 марта Пекинское правительство передало ноту тов. Карахану, в которой указывало, что соглашение должно быть подвергнуто новому обсуждению. На следующий день тов. Карахан ответил, что подписанное соглашение не может быть обсуждаемо вторично. Однако, китайское правительство все же просило тов. Карахана продолжать переговоры и об'ясняло свой отказ утвердить соглашение тем, что, будто-бы Ван-чен-тик не был уполномочен подписывать его. Но Ван-чен-тик, через несколько дней после его отставки, разослал телеграмму по адресу обоих палат парламента и многих общественных организаций, из которой выяснилось, что согласно его полномочий он имел право заключить предварительное соглашение и что, самое важное, его действия были не только известны кабинету министров, но имели за собою предварительное согласие кабинета, так как 3 марта Ван вручил президенту Цао-Кунь'ю проэкт соглашения с СССР, а 13 марта кабинет министров одобрил проэкт с небольшими исправлениями.

Таким образом, ясно, что китайское правительство, находящееся в плену империалистов, не посмело итти наперекор их желаниям. Последние же не могут допустить советско-китайское сближение по следующим соображениям.

Франция заинтересована в К.В.ж.д. Япония

также боится, что признание СССР может положить конец ее вожделениям на эту дорогу, которые Япония однажды пыталась осуществить, заняв ее своими войсками. X/

Обе эти архи-империалистические державы вместе с Соединенными Штатами не хотят допустить возобновления дипломатических сношений Китая с СССР, так как и в этом глубоко прав Ван-чен-тин, „аннулирование права экстерриториальности за иностранцами, равноправие сторон в тарифных делах – все это такие вопросы", в которых Советское правительство занимало определенную позицию с первых дней своего существования и „по которым китайским делегатам не удалось добиться благоприятного решения в Вашингтоне. Советское же правительство давало прекрасный случай Китаю так как соглашение с ним явилось бы прецедентом и Китай мог бы требовать от других наций, чтобы они отказались от подобных же прав." XX/

Итак, соглашение с Китаем еще не заключено. Но не подлежит никакому сомнению, что это только отсрочка и при том такая, которая не будет слишком длинной, так как возмущение китайского общества действиями своего правительства настолько сильно, движение за признание СССР настолько широко, что китайское правительство не сможет с ним бороться и вынуждено будет возобновить сношения с СССР, что послужит только на пользу Китаю.

X/ В 1920 году К.В.ж.д. была занята японскими войсками.

XX/ См. „Правда" /Москва/ от 1/IV – 24.

7.

Токийские переговоры между СССР и Японией.

В январе 1923 года тов. Иоффе, бывший в Китае, получив приглашение от виконта Гото приехать в Японию для лечения и в начале февраля тов. Иоффе прибыл в Токио.

Приглашение Гото имело целью неофициальные переговоры с т. Иоффе по вопросам русско-японских отношений. Виконту Гото было поручено японским кабинетом выяснить, хотя и неофициально, точку зрения Советской России на возобновление переговоров, прерванных в Чань-чунь'е.

Причины, побудившие японское правительство вступить в третий раз на путь переговоров с Советским правительством, в общем те же, которые были перед Чань-чунь'ской конференцией. Но теперь особенно сильно давало себя чувствовать общественное мнение страны, требовавшее восстановления сношений с Россией.

Насколько общественное мнение Японии было заинтересовано русским вопросом видно из того, что к началу 1923 года в Японии стали возникать общества, которые поставили перед собой задачу разработки вопросов русско-японского сближения. Так, имелись: „Японо-русское общество", „Общество изучения русского вопроса", „Общество за признание Советс-

кой России", „Общество японо-русской дружбы" и много других.

Но не только названные общества занимались вопросом японо-советских отношений; обсуждением этого вопроса занимались и организации, созданные с совершенно иными целями. Так в мае 1923 года „общество сторонников сокращения вооружений" созвало специальное заседание, на котором Гото сделал доклад о русско-японских отношениях. Заседанием была принята резолюция, приветствовавшая признание Советского правительства Японией, при чем, характерно, что эта же резолюция советовала японскому правительству или предать забвению Николаевский инцидент или согласиться на образование русско-японской комиссии для его расследования.

Торгово-промышленные круги также выступили за возобновление сношений с Советской Россией и съезд торговых палат Японии принял резолюцию, указывающую, что, если застой в торговых сношениях Японии и России продолжится, то это вредно отразится на экономическом развитии Японии.

Газета „Тёган Сёгё", орган токийских торгово-промышленных кругов, классифицируя сторонников сближения с Россией, совершенно верно определила, что таковыми являются: торгово-промышленники, заботящиеся о своих выгодах и стремящиеся к экономическому сотрудничеству с Россией; лица, которые считают выгодным японо-русское экономическое сотрудничество и необходимым для Японии вести по отношению к России политику, независимую от других держав; социалисты.

Если к этому прибавить еще трудящихся Японии, о которых забыла газета, то оказывается, что признание России имело значительное число сторонников в самых различных слоях японского общества.

Итак, под давлением общественного мнения Японцев правительство пошло на предварительные переговоры.

В неофициальных переговорах с представителями политических группировок т. Иоффе фиксировал три следующих основных требования со стороны СССР:

1. Признание России равно-правной стороной, соответствующее отношение к ней и недопущение действий, нарушающих ее престиж;

2. Согласие Японии вести переговоры о заключении полного договора со включением возобновления нормальных дипломатических отношений;

3. Фиксация приемлемого срока эвакуации Северного Сахалина.

Каковы были требования Японии официально не известно, но газеты „Кокумин" и „Нити-Нити" мае поместили следующий проэкт, который они приписывали министру иностранных дел:

1. Россия продает или сдает в аренду Северный Сахалин;

2. Россия дает компенсацию за Николаевские убытки;

3. Россия признает старые договоры и долги и возвратит иностранцам их собственность;

4. Россия разрешит японцам заниматься эксплоатацией естественных богатств Сибири, позволит

ли заниматься экономической деятельностью и иметь собственность в Сибири;

5. Япония установит дату эвакуации Сахалина, когда Николаевский вопрос будет разрешен удовлетворительно.

6. Япония признает Советское Правительство, если четыре пункта будут разрешены удовлетворительно.

Вне зависимости от того кому принадлежал этот проект, он поддерживался ответственными лицами кабинета министров, считавших, что восстановление сношений с Россией даст возможность избежать ежегодных трений по вопросу о рыбной ловле в русских водах и закрепить право японцев на порубку лесов в Приморской области.

Кое-кто в качестве аргумента за восстановление сношений выставлял необходимость предупредить захват американцами позиций на Сахалине, Камчатке и в Сибири.

16 июня Советское правительство изъявило согласие начать официальные переговоры и назначило т. Иоффе представителем для них. 21 июня со стороны японского правительства был назначен Каваками, чрезвычайный посланник Японии в Польше.

Начались переговоры и к концу июля выяснилось, что Каваками не намерен был делать никакие уступки. Предварительные переговоры были прерваны и тов. Иоффе выехал из Японии.

Японское правительство не желало отказаться от агрессивной политики в отношении России и, может быть, если бы Советское правительство

удовлетворило все требования Японии о Сахалине и Сибири, а также и в вопросах связанных с Николаевскими событиями, то признание Японии было бы куплено. Но японское правительство предпочло выждать действия других держав в вопросе о признании Союза Советских Республик, когда его требования не были приняты Советским Правительством.

Заключение.

Итак; поскольку было возможно, мы проследили историю сношений России со странами Дальнего Востока, коснувшись попутно и истории сношений этих стран с Европой и Америкой.

К концу первой четверти XX века из четырех стран Дальнего Востока две обладают полной независимостью – это Япония и Монголия. Корея составляет часть Японской Империи и ее народ борется за свое освобожденье. Китай суверенен лишь формально. На деле он находится в полной зависимости империалистических держав.

Советский Союз восстановил в полном об'еме дипломатические и экономические отношения только с Монголией и здесь нам нужно развивать их и в дальнейшем.

Китай признал нас „de-facto", но и полное юридическое признание не заставит себя долго ждать вследствие социальных процессов, происходящих в Китае, и той дружественности, с которой относятся к Советской России различные кру-

ги китайского общества, сознающие, что экономические и политические интересы обоих республик чрезвычайно близки.

Якшь одна Япония остается противником признания, но мы полагаем, что ныне, когда СССР „признан" Англией, Италией и рядом других государств и, когда японское правительство увидит, что Япония только проигрывает от политики выжидания, то оно само будет стремиться к скорейшему установлению с Советской Россией дружественных взаимоотношений.

-

Конец.

Примечания автора.

1. Пока книга находилась в печати полное признание СССР Китаем и восстановление нормальных дипломатических сношений стало фактом: 31 Мая 1924 года полпредом СССР в Пекине тов. Карахаком подписано соглашение с Китайским правительством о восстановлении сношений.

2. Между СССР и Японией в четвертый раз начаты переговоры, ведущиеся тов. Карахаком и представителем Японии Ёсизава. Переговоры происходят в Пекине.

Приложения.

-

Приложение № I

Секретный договор [x]

между Россией и Китаем. Май 1896 г. Москва.

Ст. I В виду приближения срока окончания Сибирской жел. дор., Китайское правительство соглашается на продолжение означенной русской дороги, с одной стороны, от Владивостока на соединение с Хункунах Гиринской провинции и далее на северо-запад до главного города Гирин; с другой стороны - от одного из пограничных городов России на соединение с гор. Айгуном Хейлунцзянской провинции и далее на юго-запад на Цицикар, Бодунэ Гиринской провинции, наконец, на юго-восток до соединения с главным городом Гиринской провинции.

Ст. II. На всем протяжении дороги на китайской территории, как в Хэнлунзянской, так и в Гиринской провинции все издержки по постройке принимает на себя русское правительство. Правила касающиеся эксплоатации дороги, такие также будут соответствовать существующим на русских дорогах, без вмешательства Китайского правительства. Управление временно находится в руках России, в течении 30-ти летнего срока, с правом по истечении его, со стороны китайского правительства выкупить ее, равно как и подвижной состав, мастерские и всевозможные учреждения, внесеннем суммы по

---

[x] извлечен из книги Ляо-ци-чао „Лихунчжан". Перевод с китайского А.Н. Вознесенского и Чжан-чжи-тун'а. С.П.Б. 1905.

В предисловии к договору сказано, что Китайский император назначил своих представителей для переговоров с Россией потому, что „его величество Дайцинский император после Китайско-Японских осложнений, получил от императора Российского защиту своих законных прав и т.д.

Для удобства договор разделен на статьи. Г. Ш.

оценке. Условия же выкупа будут предметом особого совещания в будущем.

Ст. III. Предполагаемый ныне к открытию путь китайское правительство берет на себя продолжить от Шанхай-гуань до Мукдена и от Мукдена до Гирина. В случае, если по каким бы то ни было соображениям китайское правительство откажется впоследствии привести в исполнение этот план, то оно соглашается на сооружение и эксплоатацию этого пути, вместо него Россией от Гирина, с правом выкупа в 10-ти летний срок. Что же касается до направления этой дороги, то она должна пройти до Мукдена, Ныючжуан'а и проч. местностей, согласно указаниям Китая.

Ст. IV. Все предполагаемые Китайским правительством к продолжению железно дорожные пути от Мукдена к Шанхай-гуанью, Ныючжуан'у, Найтин'у, Цзин-чжоу и Мойшун-хау, вместе с Даляньвань'ем должны сооружаться и эксплоатироваться по образцу русских дорог для взаимных удобств обеих договаривающихся сторон.

Ст. V. Железнодорожный путь, пролегающий по всем местностям, на основании вышеуказанных статей, находится под охраной и покровительством китайских властей; равно так и все административные учреждения, инженеры и рабочие пользуются вниманием и содействием этих властей на всем протяжении магистрали. Но, принимая во внимание, что означенный железнодорожный путь пролегает по местностям большею частью пустынным, — что создает для китайских властей невозможность во время оказать защиту и содействие, русскому правительству разрешается иметь на всех важных пунктах отдельный гарнизон специально прикомандированных войск в целях защиты русских торговых

интересов.

Ст. VI После окончания постройки по всей линии с обеих сторон ввозные пошлины будут установлены на основании торговой конвенции между Россией и Китаем, заключенной 20 Февраля ст. ст. 1862 года.

Ст. VII Открытие и разработка всех видов металлов и ископаемых в провинциях Хэлунцзянской, Гиринской и в горах Чан-бо-шань, доныне неразрешенные русским и китайским предпринимателям, отныне разрешается с тем условием, чтобы предварительно об этом оповещались китайские власти, которые выдадут на это официальное разрешение. Разработка же и эксплоатация руды подчиняется существующим по этому предмету китайским узаконениям внутри империи.

Ст. VIII Находящиеся в этих восточных провинциях регулярные войска формируются бо́льшею частью по старому образцу. Если китайское правительство захотело бы провести реорганизацию их по европейскому образцу, то оно дает свое согласие на приглашение русских инструкторов, опытных в военном деле, для обучения своих войск руководствуясь теми положениями, которые существуют по этому вопросу для приглашения немецких офицеров в Ляо-цзян.

Ст. IX Китайское правительство, приняв во внимание, что Россия до сих пор не имела в Азии незамерзающего круглый год порта, — обстоятельство, могущее неблагоприятно отражаться на успешных действиях русской Тихоокеанской флотилии, в случае возможных осложнений, в смысле своевременности начала действий флота, — в настоящее время признает желательным дарование России в арендное пользование бухты Цзяо-чжоу-

вань /Ляо-чао/, в провинции Шань-дун, сроком на 15 лет, с тем, чтобы по истечении этого срока, китайское правительство могло по произведенной оценке выкупить сооруженные русскими казармы, склады, машиностроительные заводы, доки и проч. вспомогательные учреждения. Занятие русскими войсками этого военного пункта совершается только при условии возможной опасности военных действий, во избежание недоразумений с другими державами. Условия, на которых будет осуществлено арендное пользование, впоследствии будут приложены к этому договору в виде дополнительных статей.

Ст. X. В виду стратегической важности пунктов Люй-шун-коу и Дальвань, на полуострове Ляодун, китайское правительство обязуется принять меры к скорейшему оборудованию этих портов, равно как и боевой готовности их укреплений и всех относящихся к этой цели сооружений, для предупреждения возможных неожиданностей. Русское правительство статьями этого договора гарантирует со своей стороны, охрану этих двух пунктов и защиту их от притязаний других держав. Китайское правительство обязуется на будущее время никогда не допускать другие державы до захвата их. В будущем, в случае возникновения необходимости для России употребить в действие свои военные силы, китайское правительство предоставляет ей для временного пользования Люйшинкоу, Дальвань, как военные базы для сухопутно-морских сил в видах удобства, как наступательных, так и оборонительных действий России.

Ст. XI. В том случае, если для России не предвидится необходимости употребить свои военные силы

Люйшункоу и Далянвань остаются в заведывании исклю чительно китайского правительства без всякого вмеша тельства России. Только право проведения железных дорог и эксплоатации горных богатств предоставляет ся в немедленное пользование России со дня обмена и ратификации означенного договора. Места пребы вания, как русских властей, так и предприни мателей, пользуются особенной охраной и содействием китай ских властей, которые не должны иметь ни пре пятствий для свободного передвижения во все места.

Ст. XII После обмена и утверждения статей этого до говора Высочайшею властью обоих сторон, он немедлен но вступает в силу и, за исключением статей о Люй шункоу, Далянвань'е и Цзяоижоуванъ'е, – подлежит со общению надлежащим властям для сведения и руко водства. Место обмена этих условий будет уста новлено по соглашению. Ратификация его будет дана в течении 6 месяцев со дня подписания его упол номоченными.*)

---

*) Примечание Лян-ци-чао:

„Следует с осторожностью относиться к содержанию этого документа. Он появился в английских газетах Дальнего Востока в октябре 1896 г. и произвел большое впечатление в азиатских кру гах. Однако, самое его существование, по крайней мере в та ком виде, как он был добыт Д-р Дедсон, подвергается сомне нию.

Примечание автора „Очерков!"

Бывший царский министр Витте говорит в своих „Воспоми наниях" / т. I см. гл. IV §5 /, что договор был заключен, но полного содержания его не приводит. Во всяком случае, если ре дакция и некоторые статьи, по словам Лян-ци-чао, сомни тельны, то сущность соглашения России с Китаем в 1896 г. не подлежит ни какому сомнению. Г. Ш.

Приложение № 2.

Контракт

между Китайским Правительством и Русско-Китайским Банком о сооружении и эксплоатации Восточно-Китайской железной дороги. */

Подписан 27 августа / 8 сентября 1896 года.

в Берлине

Китайское Правительство внесет сумму в 5.000.000 кунпинских таэлей в Русско-Китайский банк и будет участвовать, пропорционально этому взносу в прибылях и убытках этого банка на условиях установленных в особом договоре.

Китайское Правительство, решив построить железную дорогу, которая устанавливала бы прямое сообщение между городом Читой и русской Уссурийской жел. дор. поручает сооружение и эксплоатацию этой дороги Русско-Китайскому банку на следующих условиях:

ст. I. Русско-Китайский банк учреждает для сооружения и эксплоатации этой жел. дор. общество под названием: „Общество Восточно-Китайской железной дороги."

Печать, которой будет пользоваться это общество, будет дана ему китайским правительством. Устав общества будет согласован с русскими обычаями и правилами учреждения жел. дор. обществ. Акции О-ва могут быть приобретаемы только русскими и китайскими подданными. Председатель правления О-ва будет назначен Китайским правительством, но оплачиваться будет обществом. Местом его пребыва-

---

*/ Контракт переведен с французского языка и взят из Сборника Treaties Conventions etc. between China and Foreign States. Изд. I Шанхай 1908.

кня будет Пекин.

Председатель должен будет, главным образом, следить за точным выполнением обязательств Банка и Об-ва В.К. ж.д., перед Китайским Правительством; кроме того он будет уполномочен регулировать взаимоотношения между Р.-К. Банком и Сов-м К.-В. ж.д., с одной стороны, и Китайским правительством и местными провинциальными властями, - с другой.

Председатель Об-ва будет уполномочен проверять все счета Китайского Правительства с Р.-К. Банком.

Для облегчения взаимоотношений на месте Р.-К. Банк будет иметь агента в Пекине.

ст.II. Направление линии железной дороги будет утверждено представителями председателя Об-ва В.-К. ж.д. назначенного китайским правительством, в согласии с инженерами Об-ва и с местными провинциальными властями.

При проведении линии железной дороги города, деревни, кладбища и т. п. должны быть по мере возможности избегнуты и оставлены в стороне.

ст.III. Работы по сооружению должны быть начаты в течении двенадцати месяцев со дня санкционирования этого контракта императорским эдиктом. Работы должны вестись так, чтобы вся линия железной дороги была бы закончена в течении шести лет, начиная с того дня когда направление линии будет окончательно установлено и необходимые земли будут переданы Об-ву К.-В. ж.д. Ширина колеи дороги должна быть такая же, как и у русских жел. дор. (5 футов русских = 4 фут. 2,5 дюйма англ. приблизительно).

ст.IV Китайское правительство отдает распоряжение местным властям о том, чтобы всеми мерами содействовать Об-ву: в приобретении по текущим ценам материа-

лов, необходимых для сооружения дорог; средств транспорта водой и сушей; провизией необходимой для питания людей и животных; в найме рабочих и т. п. Китайское правительство должно по мере надобности принимать меры для облегчения перевозки всего необходимого для сооружения дорог.

ст. V Китайское правительство примет все меры для обеспечения безопасности железной дороги и служащих там людей от нападения и т. п.

Об. К.-В. ж. д. будет иметь право нанимать по своему выбору иностранцев и туземцев в качестве рабочей силы так, как оно найдет необходимым в своих интересах.

Преступления на территории жел. дор. будут регулироваться местными властями согласно правил договоров.

ст. VI Земли, действительно необходимые для сооружения, эксплоатации и защиты дороги, а также земли в окрестностях ее, необходимые, чтобы запастись песком, камнем и т. п., будут переданы Об. безвозмездно, если они в собственности государства; а если они принадлежат частным лицам, то будут переданы обществу или путем купли или годовой аренды по текущим ценам. Земли, принадлежащие Об. будут освобождены от всяких земельных налогов. Об. будет иметь абсолютное и исключительное право управления этими землями, сооружения на этих землях всякого рода построек, телеграфа, необходимого для нужд линии и его использования. Все доходы общества, а также тарифы перевозки пассажиров и товаров и т. п. будут свободны от всяких налогов; исключение будет сделано для рудников, для которых будет введено специальное уложение.

ст. VII Все предметы и материалы необходимые для сооружения, эксплоатации и ремонта линии будут свободны

от всяких налогов, таможенных пошлин и от всяких внутренних поборов.

ст. VIII Ов ответственно за то, что в случае войны, русские войска и материалы, направленные по линии ж.д. будут немедленно переданы с одного русского вокзала на другой не останавливаясь ни под каким предлогом, за исключением тех случаев, когда это будет совершенно необходимо.

ст. IX Путешественники, которые не являются китайскими подданными, если они хотят покинуть территорию ж. д., должны быть снабжены китайскими паспортами. Ов будет ответственно за то чтобы упомянутые путешественники не могли покинуть территорию жел. дор., не имея китайских паспортов.

ст. X Багаж путешественников, также как и товары, направленные транзитом с одной русской станции на другую, не будет подлежать таможенной пошлине и будут освобождены от всяких внутренних налогов.

Ов экспедирует товары, за исключением багажа путешественников, в специальных вагонах, которые при приближении к китайской границе будут опечатываться конторой китайской таможни и смогут быть отправленными только после того, как таможня удостоверит, что печати невредимы. Если же будет доказано, что вагоны были открыты в путк без соответствующего на то разрешения, то товары будут конфискованы.

Товары, импортированные из России в Китай, также как и товары, экспортированные из Китая в Россию В.К. жел. дорогой, подлежат в каждом отдельном случае обложению ввозной и вывозной пошлиной, установленной китайской таможней, но уменьшенной на одну треть.

Если товары будут транспортированы во внутрь страны - они подлежат оплате транзита в сумме, равной половине ввозной пошлины, чем освобождаются от всяких добавочных сборов.

Товары, за которые не будет уплачен транзитный сбор, подлежат всем налогам, которые установлены внутри страны.

Китайское правительство должно учредить в двух пограничных исходных пунктах линии железной дороги таможенные конторы.

ст. XI. Тарифы перевозки пассажиров и товаров, также как и тарифы погрузки и выгрузки товаров устанавливаются Обществом, но оно обязуется перевозить официальную китайскую почту безплатно и за пол-цены - китайские сухопутные и морские войска, а также и военные материалы.

ст XII Китайское правительство предоставляет Обществу полное и исключительное право эксплоатации линии за свой счет и риск таким образом, чтобы Китайское правительство не было ни в каком случае ответственно за какой либо дефицит Общества за время предоставленное для работ и еще в продолжении 80 лет со дня окончания постройки линии и открытия по ней движения.

После этого срока линия железной дороги, со всем относящимся к ней безплатно переходит в собственность Китайского правительства.

По истечении 36 лет со дня окончания постройки линии и открытия движения Китайское правительство будет иметь право выкупа этой линии, целиком выплатив все вложенные в нее капиталы, также как и все долги, заключенные для этой линии, плюс наросшие проценты.

Если имеющаяся прибыль превысит дивиденты выданные акционерам, то разница будет исключена из выкупной стоимости.

Ни в каком случае Китайское правительство не может войти во владение линией эксп. дор. пока соответствующая сумма не будет им внесена в государственный банк России.

В день когда постройка линии будет закончена и движение открыто, Общество Восточно-Китайской железной дороги уплатит Китайскому Правительству 5.000.000 купинских таэлей.

Подпись: Сун. Подпись: Князь Ухтомский
Ротштейн

Берлин: 27 августа / 8 сентября 1896 года.

Примечание: Наиболее важные моменты – подчеркнуты

Приложение № 3

Конвенция
заключенная между Россией и Китаем
15 Марта 1898 года
в Пекине.

Его величество император российский и его величество император китайский, желая еще более скрепить существующие между обоими империями дружеские отношения и взаимно обеспечить средства для оказания обоюдной поддержки, назначили для соглашения по этому предмету своими уполномоченными:

/следуют имена уполномоченных/

означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующие условия:

Статья I

В видах обеспечения для русских военно-морских сил вполне надежной опоры на побережье Северного Китая, император китайский соглашается предоставить российскому правительству в аренднее пользование порты Артур /Лю-шунь-коу/ и Да-лянван вместе с прилегающими к этим портам водным пространством. Арендой этой, однако, ни коим образом не нарушаются верховные права императора китайского на вышеназванную территорию.

Статья II

Граница предоставляемою на означенном основании

в арендное пользование участка пройдет к северу от Да-лян-ван'ской бухты на расстоянии, необходимом для должной обороны сказанного участка со стороны суши.

Точная демаркационная линия и другие подробности, касающиеся постановлений настоящей конвенции, будут установлены отдельным протоколом, который имеет быть заключен в Петербурге с сановником Сюй-цзин-чен'ом безотлагательно по подписании настоящей конвенции. По установлении этой демаркационной линии, вся ограниченная ею площадь арендуемой территории, вместе с прилегающим к этой площади водным пространством, поступает в полное и исключительное пользование российского правительства.

Статья III

Срок аренды устанавливается в 25 лет со дня подписания настоящего соглашения и может быть затем продолжен по обоюдному соглашению.

Статья IV

В течении означенного срока, на арендуемой русским правительством территории и на прилегающем к оной водном пространстве все военное командование сухопутными и морскими силами, а равно и высшее гражданское управление будет всецело предоставлено русским властям и будет сосредоточено в руках одного лица, но без присвоения ему звания губернатора или генерал-губернатора.

Никакие китайские военно-сухопутные силы на означенной территории не будут допущены. Китайским жителям предоставляется, по их желанию, выселиться из пределов арендуемой Россией территории, или же остаться в оной без препятствия со стороны русских властей. В случае совершения китайским подданным преступления в пределах арендуемой территории, виновный будет препровождаем ближайшим китайским властям для суда и наказания по китайским законам.

Статья V

К северу от обозначенной выше границы арендуемого участка устанавливается нейтральная зона. Границы этой зоны будут установлены сановником Сюй-цзин-чен'ом с министерством иностранных дел в С.-Петербурге.

На пространстве означенной нейтральной зоны гражданское управление будет всецело в руках китайских властей; китайские же войска будут допускаться только по согласию с русскими властями.

Статья VI

Оба правительства соглашаются, что Порт-Артур, как исключительно военный порт, будет предоставлен в пользование только русским и китайским судам. Для военных и коммерческих судов других государств он будет считаться закрытым портом.

Что касается до Да-лянь-ван'а; то кроме одной из внутренних бухт, которая, на равне с Порт-Ар-

туром, будет назначена исключительно для нужд русского и китайского военных флотов, остальное пространство этого порта будет считаться открытым для иностранной торговли и свободный доступ в него будет предоставлен коммерческим судам всех наций.

Статья VII

Русское правительство принимает на себя на свой собственный счет и своими средствами возвести на уступленной ему в арендное пользование площадке, в частности, в портах Артуре и Да-лянвань'е все необходимые для флота и сухопутных сил сооружения, возвести укрепления, содержать в них гарнизон и вообще принять все необходимые меры для действительной обороны означенной местности от непрятельского нападения.

Статья VIII.

Китайское правительство соглашается дарованную им в 1896 году Обществу Китайской Восточной железной дороги концессию ныне же, со дня подписания настоящего соглашения, распространить на соединительную ветвь, имеющую быть построенной от одной из станций магистральной линии до Да-лян-вань'а, а также, если в том окажется необходимость, от той же магистральной линии до другого более удобного пункта на побережье Ляодунского полуострова между городом Инкоу и устьем реки Ялу.

К этим дополнительным ветвям должны

быть точно применены все постановления контракта, заключенного китайским правительством с Русско-Китайским Банком 27 Августа 1896 года. Направление и пункты, через которые пройдут упомянутые линии, будут установлены соглашением Сюй-цзин-чен'ом с управлением Китайской Восточной железной дороги. Согласие на постройку железной дороги на изложенных выше основаниях никогда и ни под каким видом не должно служить предлогом для захвата китайской территории или для посягательства на верховные права Китая.

Статья IX

Настоящая конвенция войдет в законную силу со дня размена экземпляров ее уполномоченными того и другого государства. Размен ратификаций последует в С.-Петербурге в возможно непродолжительном времени.

В удостоверение чего уполномоченные обоих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего договора на русском и китайском языках. Из двух текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководящим при толковании договора будет служить русский текст.

Составлено в двух экземплярах в Пекине, 15 Марта 1898 года, а по китайскому летоисчислению, в 24 год правления Гуан-сюй 6 6 день 3 луны.

/Подписал/ А. Павлов. /Подписали/ Ли Чжан.

Приложение № 4

Дополнительный протокол
к Пекинской конвенции 15/III-1898 г.

Подписан $\frac{25\ \text{Апреля}}{7\ \text{Мая}}$ 1898 г. в Петербурге

Российское императорское правительство и правительство его величества Богдохана признали за благо внести некоторые дополнения к конвенции, подписанной в Пекине 15/27 Марта 1898 года, вследствие сего нижеподписавшиеся, надлежаще к тому уполномоченные, согласились и постановили следующие статьи:

Статья I

Северная граница предоставленного, на основании 2-й статьи соглашения 15-го Марта 1898 года, в пользование русскому правительству земельного участка на Ляодунском полуострове с портами Артуром и Далянванем простирается: начиная от северной части бухты Адамс, на западном берегу Ляодуна, через Адамс Пик, со включением этого пика в русские владения, до северной оконечности бухты у местечка Бицзыво на восточном берегу Ляодуна, при чем в пользование России поступает и все прилегающее к арендуемому участку водное пространство со всеми окружающими материк островами. Оба правительства назначат особых комиссаров для

более точного определения границной черты арендуемой территории на месте.

Статья II

От описанной в I статье северной границы арендуемого Россией участка к северу простирается условленная в V статье Пекинского соглашения 15 Марта 1898 года нейтральная зона, крайние северные пределы коей простираются до линии, идущей от устья реки Гай-чжоу-хэ на западном берегу Ляодунского полуострова, оставляя на юге Ню-янь, до реки Да-ян-хэ и следуя по левому берегу этой реки до ее устья, которое войдет в состав нейтральной зоны.

Статья III

Императорское российское правительство соглашается, чтобы оконечными пунктами железнодорожной линии долженствующей соединить сибирскую магистраль с Ляодунским полуостровом, служили порты Артур и Далянван, а не какой либо пункт на побережье означенного полуострова. При этом, по взаимному уговору, во всем районе, имеющим быть обслуживаемым проектированной железной дорогой, не будет предоставлено иностранцам никаких железнодорожных концессий. Российское императорское правительство соглашается лишь не препятствовать сооружению продолжения Шанхай–Гуань'ской железной дороги до ближайшего пункта новой ветви, упомянутой выше, если бы китайское правительство пожелало построить эту линию на свои

средства.

Статья IV

Российское императорское правительство, во внимание к просьбе его величества Богдохана, соглашается предоставить находящемуся на арендуемой России территории городу Цзинь-чжоу-фин автономное муниципальное управление с необходимым количеством чинов городской полиции. Само собой разумеется, что китайские войска очистят Цзинь-чжоу-фин и будут заменены русскими войсками. Жители означенного города будут иметь право пользоваться путями сообщения между Цзинь-чжоу-фин'ом и северной границей уступленной территории. Они могут пользоваться прилежащим к городу и отошедшим к России водным пространством для обыденных надобностей, но отнюдь не будут иметь каких либо прав на береговую полосу.

Статья V

Правительство Богдохана обязуется:

1. не уступать ни одного участка земли нейтральной зоны в пользование иностранцев без согласия России;

2. не открывать для иностранной торговли ни одного из портов, находящихся на восточном и западном берегах нейтральной зоны;

3. не предоставлять на всем пространстве нейтральной зоны без согласия русских властей каких бы то ни было концессий на постройку железных дорог, разработку минеральных богатств и вся-

ких промышленных предприятий.

Статья VI

Постановив вышеприведенные статьи, уполномоченные обоих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего протокола на русском и китайском языках. Из двух текстов руководящим при толковании протокола будет служить русский текст.

Заключен в С.-Петербурге, Апреля 25 дня 1898 года.

Подписали: Граф Муравьев Сюй-цзин-чен

Як-ю.

Приложение № 5

Соглашение между В.-Британией и Японией

в Лондоне 17/30 Января 1902 года.

Правительства В.-Британии и Японии, движимые исключительно желанием поддержать „status quo" и общий мир на Дальнем Востоке и, будучи, кроме того, особенно заинтересованы в поддержании независимости и территориальной неприкосновенности Китайской Империи и Корейской Империи и, в особенности, равных условий в этих странах для торговли и промышленности всех народов, сим соглашаются в нижеследующем:

Ст. I Высокие договаривающиеся стороны, взаимно признав независимость Китая и Кореи, заявляют, что ими не руководят какие бы то ни было агрессивные стремления в той или иной стране. Имея в виду, однако, свои особые интересы, из коих интересы Великобритании касаются главным образом Китая, между тем, как Япония, кроме своих интересов в Китае, особенным образом заинтересована в политическом, равно как и в торговом и промышленном отношениях в Корее, высокие договаривающиеся стороны признают, что будет допустимо для каждой из них принимать такие меры, какие могут явиться необходимыми для охраны таковых интересов, если им будут угрожать какие либо агрессивные действия какой либо другой державы, либо беспорядки, воз-

имеющие в Китае или Корее и вызывающие вмешательство той или другой из высоких договаривающихся сторон для защиты жизни и имущества ее подданных.

Ст. II. В случае, если В.-Британия или Япония, в защиту своих обоюдных интересов, как то вышеуказанные, будет вовлечена в войну с другой державой, то другая договаривающаяся сторона будет соблюдать строгий нейтралитет и постарается воспрепятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против ее союзницы.

Ст III Если при вышесказанных обстоятельствах какая либо другая держава или державы присоединятся к враждебным действиям против таковой союзницы, то другая договаривающаяся сторона придет к ней на помощь и будет вести войну сообща и заключит мир в взаимном с нею согласии.

Ст. IV Высокие договаривающиеся стороны соглашаются в том, что ни одна из них не вступит, не посоветовавшись с другою, в отдельное соглашение с другой державою в ущерб вышесказанным интересам.

Ст. V Когда, по мнению В.-Британии или Японии, вышеназванным интересам будет угрожать опасность, оба правительства сообщат о том друг другу с полнотой и откровенностью.

Ст. VI Настоящее соглашение войдет в силу немедленно со дня его подписания и останется в силе в течении пяти лет с этого дня. В случае если бы ни та, ни другая из договарива-

ющихся сторон не заявила за 12 месяцев до истечения сказанных пяти лет о намерении прекратить его, оно останется в силе до истечения одного года со дня отказа от него той или другой из высоких договаривающихся сторон. Но, если, когда наступит срок назначенный для прекращения его действия, одна из союзниц будет уже находиться в войне, то союз „ipso facto" останется в силе до заключения мира.

Подписали: Лэнсдоун Хаяси.

Приложение № 5а

Соглашение
между Великобританией и Японией

30 Июля /12 Августа/ 1905 года

Вступление

Правительства В. Британии и Японии, желая заменить соглашение, заключенное между ними 30 Января 1902 года, новыми постановлениями, согласились о следующих статьях, имеющих своим предметом:

а/ Укрепление и сохранение общего мира в странах Дальнего Востока и в Индии;

в/ охрану общих интересов всех держав в Китае, обеспечение независимости и целости Китайской империи и принципа одинаковых преимуществ для торговли и промышленности всех наций в Китае;

с/ сохранение территориальных прав договаривающихся сторон в странах Восточной Азии и в Индии и защиту их особенных интересов в названных странах.

Ст. I Постановлено, что, в случае, если, по мнению или В. Британии или Японии, какому либо из прав или интересов, упомянутых во вступлении к этому соглашению, будет угрожать опасность — оба правительства сообщат об этом друг другу с полнотой и откровенностью и обсудят сообща меры, которые нужно принять, чтобы охранить эти находящиеся

в опасности права и интересы.

Ст. II Если вследствие не вызванного никем нападения или агрессивного действия, могущего возникнуть где либо со стороны какой нибудь другой державы или держав, та или другая из договаривающихся сторон будет вовлечена в войну для защиты своих территориальных прав и специальных интересов, упомянутых во вступлении к этому соглашению, другая договаривающаяся сторона тотчас же придет на помощь своей союзнице, будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном согласии с нею.

Ст. III Так как Япония владеет преобладающими политическими, военными и экономическими интересами в Корее, то В.-Британия признает право Японии принять такие меры руководства, контроля и покровительства над Кореей, какие она найдет соответствующими и необходимыми, чтобы охранять и развить эти интересы при условии, во всяком случае, того условия, чтобы такие меры не противоречили принципу одинаковых выгод для торговли и промышленности всех стран.

Ст. IV Так как В.-Британия особенно заинтересована во всем том, что касается безопасности Индийской границы, то Япония признает ее право принять такие меры близ этой границы, какие она может найти необходимыми для охранения ее Индийских владений.

Ст. V Высокие договаривающиеся стороны постановляют, что ни та, ни другая сторона

не посоветовавшись с другой, не войдут в отдельное соглашение с другой державой в ущерб тем целям, которые упомянуты во вступлении к этому соглашению.
Ст. VI Что касается настоящей войны между Японией и Россией, то В.-Британия будет продолжать сохранение строгою нейтралитета, если только какая либо иная держава или державы не присоединятся к военным действиям против Японии, в таковом случае В.-Британия придет на помощь Японии, будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном соглашении с Японией.
Ст. VII Условия, на которых вооруженная помощь будет оказана каждой державой другой при обстоятельствах, упомянутых в настоящем соглашении, и меры, при которых такая помощь должна быть оказана, будут установлены морскими и военными властями договаривающихся сторон, которые от времени до времени будут совещаться друг с другом с полной откровенностью по всем вопросам взаимных интересов.
Ст. VIII Настоящее соглашение войдет в силу, при выполнении условий ст. VI, тотчас же по его подписании и останется в силе десять лет от этого времени. В случае если ни та, ни другая из договаривающихся сторон не заявит за 12 месяцев до истечения означенных десяти лет о своем намерении прекратить его, оно останется действительным до истечении одного года со дня, в который какая либо из договаривающихся пожелает его уничтожить. Но, когда дата, установленная для его уничтожения, наступит и какой либо из союзников будет действительно находиться в войне, то союз „ipso facto" будет продолжаться до заключения мира.

Подписали: Лэнсдоун Тадасу Хаяси.

Приложение № 6

Мирный договор
подписанный между Россией и Японией в Портсмуте

23 Августа / 5 Сентября 1905 г.

Статья I

Мир и дружба пребудут отныне между их величествами императором Всероссийским и императором японии, равно как между их государствами и обоюдными подданными.

Статья II

Российское императорское правительство, признавая за Японией в Корее преобладающие интересы политические, военные и экономические, обязуется не вступаться и не препятствовать тем мерам руководства, покровительства и надзора, кои императорское японское правительство могло бы почесть необходимыми принять в Корее.

Условлено, что русско-подданные в Корее будут пользоваться совершенно такими же положением, как подданные других иностранных государств, а именно, что они будут поставлены в те же условия, как и подданные наиболее благоприятствуемой страны.

Равным образом установлено, что во избежание всякого повода к недоразумениям, обе высокие договаривающиеся стороны воздержатся от принятия на рус-

ско-корейской границе каких либо военных мер, могущих угрожать безопасности русской или корейской территории.

Статья III

Россия и Япония взаимно обязуются:

1./ Эвакуировать совершенно и одновременно Маньчжурию, за исключением территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова, согласно постановлениям дополнительной I ст., приложенной к сему договору; и

2./ Возвратить в исключительное управление Китая вполне и во всем об'еме все части Маньчжурии, которые ныне заняты русскими или японскими войсками, или которые находятся под их надзором, за исключением вышеупомянутой территории.

Российское императорское правительство об'является, что оно не обладает в Маньчжурии земельными преимуществами либо преференциальными или исключительными концессиями, могущими затронуть верховные права Китая, или несовместимые с принципом равноправности.

Статья IV

Россия и Япония взаимно обязуются не ставить никаких препятствий общим мерам, которые применяются равно ко всем народам и которые Китай мог бы принять в видах развития торговли и промышленности в Маньчжурии.

Статья V

Российское императорское правительство усту-

дает императорскому японскому правительству, с согласия китайского правительства, аренду Порт-Артура, Талиена и прилегающих территорий и территориальных вод, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендою или составляющие ее часть, и уступает равным образом императорскому японскому правительству все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемого в вышеуказанном постановлении согласия китайского правительства.

Императорское японское правительство заверяет со своей стороны, что права собственности русско-подданных на вышеупомянутой территории будут вполне уважены.

Статья VI

Российское императорское правительство обязуется уступить императорскому японскому правительству без вознаграждения, с согласия китайского правительства, железную дорогу между Чань-чунь /Куан-чен-цзы/ и Порт-Артуром и все ее разветвления со всеми принадлежащими ей правами, привилегиями и имуществом в этой местности, а также все каменноугольные копи в названной местности, принадлежащие означенной железной дороге или разрабатываемые в ее пользу.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемого в вышеука-

занном постановлении согласия Китайского правительства.

Статья VII

Россия и Япония обязуются эксплоатировать принадлежащие им в Маньчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических.

Установлено, что это ограничение не касается железных дорог на территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова.

Статья VIII

Императорские правительства российское и японское, в видах поощрения и облегчения сношений и торговли заключат в скорейшем по возможности времени отдельную конвенцию, для определения условий обслуживания соединенных линий в Маньчжурии.

Статья IX

Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящиеся. Пятидесятая параллель северной широты принимается за предел уступаемой территории. Точная граничная линия этой территории будет определена согласно постановлениям дополнительной II статьи, приложенной к сему договору.

Россия и Япония взаимно соглашаются не воз-

водить в своих владениях на острове Сахалине и на прилегающих к нему островах никаких укреплений или подобных военных вооружений. Равным образом они взаимно обязуются не принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперузовом и Татарском.

Статья X

Русским подданным, жителям уступленной Японии территории, предоставляется продавать свое недвижимое имущество и удаляться в свою страну, но, если они предпочтут остаться в пределах уступленной территории, за ними будут сохранены и обеспечены покровительством, в полной мере, их промышленная деятельность и права собственности, при условии подчинения японским законам и юрисдикции.

Япония будет вполне свободна лишить права пребывания в этой территории всех жителей, не обладающих политической или административной правоспособностью, или же выселить их из территории. Она обязуется, однако вполне обеспечить за этими жителями их имущественные права.

Статья XI

Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом.

Условлено, что такое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностра

ными подданными в этих краях.

Статья XII

Так как действие Договора о Торговле и Мореплавании между Россией и Японией упразднено было войной, императорские правительства российское и японское обязуются принять в основание своих коммерческих сношений, впредь до заключения нового договора о торговле и мореплавании на началах договора, действовавшего перед настоящей войной, систему взаимности на началах наибольшего благоприятствования, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенные обрядности, транзитные и таможенные сборы, а также условия допущения и пребывания агентов, подданных и судов одного государства в пределах другого.

Статья XIII

В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора, все военно-пленные будут взаимно возвращены. Императорские правительства Российское и Японское назначат каждое со своей стороны особого комиссара, который примет на свое попечение пленных. Все пленные, находящиеся во власти одного из правительств, будут переданы комиссару другого правительства или его представителю, надлежащим образом на то уполномоченному, который примет их в том числе и в тех удобных портах передающего государства, кои будут заблаговременно указаны последним комиссару принимающего государства.

Российское и японское правительства представят друг другу, в скорейшем по возможности времени, после окончания передачи пленных, документам оправданный счет прямых расходов произведенных каждым из них по уходу за пленными и их содержанию со дня пленения или сдачи до дня смерти или возвращения. Россия обязуется возместить Японии, в возможно скорейший срок по обмене этих счетов, как выше установлено, разницу между действительным размером произведенных таким образом Японией расходов и действительным размером равным образом произведенных Россией издержек.

Статья XIV

Настоящий договор будет ратифицован их величествами императором всероссийским и императором Японии. О таковой ратификации, в возможно короткий срок и, во всяком случае не позднее как через пятьдесят дней со дня подписания договора, будет взаимно сообщено императорским правительством Российскому и Японскому через посредство посла Американских Соединенных Штатов в С.-Петербурге и французского посланника в Токио и со дня последнего из таковых оповещений этот договор вступит во всех своих частях, в полную силу.

Формальный размен ратификаций последует в Вашингтоне в возможно скорейшем времени.

Статья XV

Настоящий договор будет подписан в двух экземплярах на французском и английском языках

Оба текста совершенно сходны; но, в случае разногласия в толковании французский текст будет обязательным.

В удостоверение чего, обоюдные уполномоченные подписали настоящий мирный договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Портсмуте / Нью-Гэмпшир / двадцать третьего Августа / 5 Сентября / тысяча девятьсот пятого года, что соответствует пятому дню девятого месяца тридцать восьмого года Мэйдзи.

/ Подпись / Ютаро Комура
К. Такахира

/ Подпись / Сергей Витте
Розен.

Приложение № 6 а

Дополнительные статьи к Портсмутскому договору.

Согласно постановлениям ст. ст. III и IX Мирного договора между Россией и Японией от сего числа, нижеподписавшиеся уполномоченные постановили следующие дополнительные статьи

I. К статье III.

Императорские правительства Российское и Японское взаимно обязуются начать вывод своих военных сил из территории Маньчжурии одновременно и немедленно по введении в действие Мирного договора; и в течении 18 месяцев с того дня войска обоих держав будут совершенно выведены из Маньчжурии, за исключением арендной территории Ляодунского полуострова.

Войска обоих держав, занимающие фронтальные позиции будут отведены первыми.

Высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе право сохранить стражу для охраны своих железно-дорожных линий в Маньчжурии. Количество этой стражи не будет превышать пятнадцати человек на километр; и, в пределах этого максимального количества, командующие русскими и японскими войсками установят, по обоюдному соглашению, число стражников, которые будут назначены, в возможно меньшем количестве, согласно действительным потребностям.

Командующие русскими и японскими войсками в Маньчжурии условятся обо всех подробностях относительно выполнения эвакуации согласно вышеуказанным началам, и примут по обоюдному соглашению меры, необходимые для осуществления эвакуации в возможно скорейший срок и во всяком случае не позднее как в течение 18 месяцев.

II К статье IX.

В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора, разграничительная комиссия составленная из равного числа членов, назначенных каждой из высоких договаривающихся сторон, обозначат на месте, постоянными знаками, точную линию между владениями русскими и японскими на острове Сахалине. Комиссия будет обязана, по скольку топографические условия позволят, придерживаться 50-й параллели северной широты для проведения разграничительной линии и, в случае, если отклонение от такой линии на некоторых пунктах будут найдены необходимыми, должные компенсации будут установлены соответственными отклонениями в других местах.

Упомянутая комиссия обязана будет изготовить перечень и описание прилегающих островов, входящих в состав уступленного и в исключение комиссия изготовит и подпишет карты, устанавливающие пределы уступленной территории.

Работы комиссии будут представлены на утверждение высоких договаривающихся сторон.

Вышеупомянутые дополнительные статьи

будут считаться ратифицированным путем ратификации мирного договора, к коему они приложены.

Портсмут 23 Августа /5 Сентября/ 1905 г., что соответствует 5 дню 9 месяца 38 года Мейдзи.

/Подпись/ Ютаро Комура /Подпись/ Сергей Витте
К. Такахира Розен.

Ратифицирован в Петергофе 1 Октября 1905 года.
Ноты относительно акта разграничения владений на о. Сахалине подписаны и обменены 24 Июля /6 Августа/ 1908 года.

Приложение № 7

Русско-японская конвенция 17/30/ Июля 1907 года

Правительство императора всероссийского и правительство императора японского желая упрочить мирные и добрососедские отношения, столь счастливо восстановившиеся между Россией и Японией, и устранить всякие поводы к недоразумениям в будущем в сношениях между двумя империями, согласились на следующие условия:

Статья I. Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется уважать существующую территориальную целость другой и все права, вытекающие для той и другой стороны из действующих трактатов, конвенций и контрактов между ними и Китаем, копии которых были обменены между договаривающимися сторонами /поскольку эти права совместимы с принципом общего равноправия/ из Портсмутского договора 23 августа /5 сентября/ 1905 года, а равно из специальных соглашений, заключенных между Россией и Японией.

Статья II. Обе высокие договаривающиеся стороны признают независимость и целость территории Китайской империи и принцип общего равноправия по отношению к торговле и промышленности всех наций в этой империи и обязуются поддерживать и защищать сохранение „status quo" и означенный принцип всеми мирными средствами, имеющимися в их распоряжении.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные обоими правительствами, подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в С.-Петербурге 17/30/ Июля 1907 года, что соответствует 30 дню 7 месяца 40 года Мейдзи.

/Подпись Извольский/ /Подпись/ Мотоно.

Приложение № 8.

„21 требование"

предъявленные Японией Китаю 15 января 1915 г.

Японское правительство и Китайское правительство, желая поддержания общего мира в Восточной Азии и дальнейшего усиления дружеских отношений и доброго соседства между двумя нациями, согласились о нижеследующих статьях:

I

Ст. 1. Китайское правительство соглашается дать полное согласие на все условия, о которых Японское правительство может в будущем договориться с Германским правительством, относящиеся ко всем правам, интересам и концессиям, которыми Германия, в силу договоров или иным путем, владела в отношении провинции Шань-дун.

Ст. 2. Кит. пр-во соглашается, что ни одна часть территории или острова в пределах провинции Шань-дун или вдоль ее берега не будет уступлена ни одной третьей державе под каким либо предлогом.

Ст. 3. Кит. пр-во соглашается, что Япония построит железную дорогу от Чифу или Лун-хоу до соединения с Кяо-чао / Цзяо-чжоу / — Ци-нань-фу 'йской жел. дор.

Ст. 4. Кит. пр-во соглашается, в интересах торговли и для проживания иностранцев, открыть, так скоро, как только возможно, некоторые из важных.

городов и портов провинции Шань-дун, как коммерческие порты.

Какие места должны быть открыты будет дополнительно определено в отдельном соглашении.

II

Японское пр-во и Кит. пр-во, в виду того, что Кит. пр-во всегда признавало специальное положение занимаемое Японией в Южной Маньчжурии и Восточной Внутренней Монголии, соглашаются о нижеследующих статьях:

Ст.1. Обе договаривающиеся державы взаимно соглашаются, что срок аренды Порт-Артура и Дальнего и срок аренды Южно-Маньчжурской и Антук-Мукденской жел. дорог будет увеличен до периода в 99 лет.

Ст.2. Японские подданные в Южн. Маньчжурии и Восточной Внутр. Монголии будут иметь право арендовать или приобретать землю, необходимую им для возведения соответствующих зданий для торговли и производства или для земледелия.

Ст.3. Японские подданные будут свободны в поселении и путешествии по Южн. Маньчжурии и Вост. Внут. Монголии и в занятиях делами или промышленностью какого бы то ни было рода.

Ст.4. Кит. пр-во соглашается предоставить японским подданным право открытия шахт /рудников/ в Южн. Маньчжурии и Вост. Внутр. Монголии. В отношении того, какие рудники должны быть открыты будет решено дополнительно.

Ст.5. Кит. пр-во соглашается, что в виду двух случаев, упомянутых ниже будет запрошено согласие

японского пр-ва, прежде чем действие будет предприня-то.

а/ всякий раз, когда будет даваться согласие подданным третьей державы на постройку железной дороги или на заключение займа в целях постройки жел. дорог в Южн. Маньчжурии и Вост. Внутр. Монголии;

в/ всякий раз, когда будет заключаться заем с третьей державой под обеспечение местных налогов Южн. Маньчжурии и Вост. Внутр. Монголии.

Ст.6. Кит. пр-во соглашается, что, если им будут приглашаться политические, финансовые или военные советники то это будет прежде обсуждено с японским пр-вом.

Ст.7 Кит. пр-во соглашается, что контроль и управление Гирин-чань-чунь'ской / Keisiu Changchun / жел. дорог будет удержано за Японским пр-вом на срок в 99 лет от даты подписания сего соглашения.

III

Японское пр-во и Кит. пр-во, видя, что японские финансисты и Ханьепинская компания / Hanyehping Co/ имеют тесные отношения друг с другом в настоящем и, желая чтобы общие интересы обоих наций развивались, согласились в следующих статьях:

Ст.1. Обе договаривающиеся стороны взаимно соглашаются, что, тогда, когда придет удобный момент, Ханьепинская компания сделается соединенным концерном обоих наций и они в дальнейшем соглашаются, что, без предварительного согласия Японии, Китай не будет собственными актами устанавливать права и собственность какого либо рода уп-

именуемой компании и не позволять ей устанавливать свободно тоже самое.

Ст.2. Кит. пр-во соглашается, что все рудники, по соседству с таковыми же принадлежащими Ханьепинской компании, не должны разрабатываться другими лицами без разрешения упомянутой компании и кем либо кроме этой компании.

Оба пр-ва соглашаются, что, если будет желательно учредить какое либо предприятие, чем можно опасаться прямо или косвенно повредить интересам упомянутой компании, то согласие компании должно быть прежде всего получено.

IV

Японское пр-во и Кит. пр-во, с целью действительного сохранения территориальной неприкосновенности Китая, соглашаются в следующей специальной статье:

Кит. пр-во соглашается не уступать и не сдавать в аренду третьей державе какую либо гавань, бухту или остров вдоль берега Китая.

V

Ст.1. Китайское центральное пр-во будет приглашать влиятельных японцев в качестве советников в политических, финансовых и военных делах.

Ст.2. Японским госпиталям, церквям и школам во Внутреннем Китае предоставляется право приобретения земли.

Ст.3. Так как Японское пр-во и Кит. пр-во имели много случаев пререканий между японцем и ки-

тайской полицией, что причиняло не мало недоразумений, то поэтому необходимо, чтобы полицейские департаменты в наиболее важных местах Китая управлялись совместно японцами и китайцами или, чтобы полицейские департаменты этих мест наняли некоторое число японцев, чтобы, таким образом, в то же время помочь в работе для улучшения китайской полицейской службы.

Ст.4. Китай будет приобретать в Японии установленное количество военного вооружения /т.-е. 50% того, в чем нуждается Китай/ или, в Китае будет учрежден совместно работающий китайско-японский арсенал. Китай будет приглашать военных японских экспертов и употреблять японские материалы.

Ст.5. Китайское пр-во соглашается уступить Японии право постройки жел. дороги, соединяющей У-чан с Цзю-цзян'ом и Нань-чжан'ом, Нань-чжан с Хань-чжоу и Нань-чжан с Цао-чжоу.

Ст.6. Если Китай нуждается в капиталах для разработки рудников, постройки железных дорог и организации портовых работ /включая доки/ в провинции Фу-цзян, то должно прежде посоветоваться с Японией.

Ст.7. Китай соглашается, что японские подданные будут иметь право миссионерской пропаганды в Китае.

Приложение № 9

Соглашение

между правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Народным Правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией.

Ввиду того, что все прежние договоры и соглашения, заключенные между бывшим царским правительством России и, вынужденным к тому его коварной и захватнической политикой, бывшим правительством Автономной Монголии, вследствии создавшегося в обоих странах нового положения, утратили свою силу, то ныне Народное Правительство Монголии с одной стороны и Правительство РСФСР — с другой, движимые искренними стремлениями к свободному содружеству и сотрудничеству между их соседними народами, решили вступить с этой целью в переговоры, для чего назначили своими уполномоченными:

Правительство РСФСР —	Народное Правительство Монголии —
С.И. Духовского и	Данзана
Б.Ф. Гец	Сухэ-Батора
	Церен-Доржи
	Эрдени чжон ван ширнин
	Дамдина

каковые после обмена полномочиями, признанных составленными в надлежащей форме и должном порядке, согласились о нижеследующем:

ст. 1.

Правительство РСФСР признает единственным законным правительством Монголии Народное Правительство Монголии.

ст. 2.

Народное Правительство Монголии признает единственной законной властью России Правительство РСФСР.

ст. 3.

Обе договаривающиеся стороны взаимно обязуются:

1./ Не допускать на своей территории образования или пребывания правительств, организаций, групп или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против другой стороны или свержение ее правительства или правительств союзных с ней государств, а также не допускать на своей территории мобилизацию или добровольную вербовку как своих граждан, так и граждан иных государств, в ряды армий враждебных другой из сторон.

2./ Воспретить, приняв все меры недопущения, ввозить в пункты своей территории и на территории союзных с ними государств или провозить через них оружие, принадлежащее или предназначенное каким либо организациям, борющимся прямо или косвенно против одной из сторон и могущее быть использованным для этой борьбы.

ст. 4.

Правительство РСФСР посылает своего полномочного представителя в столицу Монголии и своих консулов в города: Кобдо, Улясутай и Алтан-Булак и

в другие по соглашению с Народным Правительством Монголии

ст. 5.

Народное Правительство Монголии посылает своего полномочного представителя в столицу РСФСР, а также своих консулов в пограничные округа России по соглашению с Правительством РСФСР.

ст. 6.

Государственная граница между Россией и Монголией имеет быть установленной специальной комиссией, образованной на основании особого соглашения между правительством РСФСР и Народным Правительством Монголии имеющего последовать в возможно ближайшем времени.

ст. 7.

Граждане каждой из договаривающихся сторон, пребывающие на территорию другой стороны, пользуются правами и несут обязанности наравне с пребывающими там гражданами наиболее благоприятствуемой страны.

ст. 8.

Судебная власть каждой из договаривающихся сторон будет распространяться, как в делах гражданских, так и уголовных, на находящихся на ее территории граждан другой договаривающейся стороны, причем стороны, руководствуясь высокими принципами цивилизации и гуманности, отвергают применение судебными, следственными и иными своими органами каких либо карательных или следственных мер, причиняющих

физическое страдание, или унижающих нравственное состояние человека.

Обе стороны, вместе с тем, признают, что, в случае предоставления одною из сторон гражданам какой либо третьей стороны особых льгот и преимуществ в области уголовной юрисдикции, судебного разбирательства и исполнения судебных решений, эти льготы и преимущества автоматически распространяются и на граждан другой договаривающейся стороны.

ст. 9.

Граждане обеих договаривающихся сторон при ввозе и вывозе из пределов другой страны товаров, предназначенных для торговли, уплачивают установленные узаконениями страны пошлины, взимаемых за ввоз и вывоз тех же товаров с граждан наиболее благоприятствуемой страны

ст. 10

Российское Советское Правительство, идя навстречу мудрым мероприятиям Народного Правительства Монголии, в деле организации, независимого от захватнических тенденций мирового империализма, почтово-телеграфного обмена, необходимого для культурного развития трудящихся масс Монголии, безвозмездно передает в полную собственность монгольского народа, принадлежащие Российской Республике и находящиеся в пределах Монголии, здания телеграфных контор с имеющимся в них телеграфным оборудованием

ст. 11.

Принимая во внимание всю важность урегулирования вопросов о почтово-телеграфных отношениях между Россией и Монголией, а также передачу телеграфных корре-

поденции транзитом через Монголию в целях укрепления завязывающихся культурных и экономических взаимоотношений между народами обоих стран, стороны условливаются, что по сему предмету будет в возможно скором времени заключено специальное соглашение.

ст. 12.

Народное Правительство Монголии заявляет о признании за российскими гражданами, владеющими в Монголии участками земли или постройками, тех же прав владения, аренды, занятия участков под постройки и применения тех же способов взыскания налогов, арендной платы и иных платежей в тех же размерах, какие признаны и применяются или будут признаны и применяться в отношении граждан наиболее благоприятствуемого государства.

ст. 13.

Настоящее соглашение, составленное в двух экземплярах на русском и монгольском языках, вступает в силу с момента его подписания.

Учинено в г. Москве 5-го ноября 1921 года по Европейскому летосчислению и по Монгольскому 6-го числа 10-й Луны Многими Возведенного одиннадцатого года.

Подписи: С.И. Духовской.
Б. Гец.

Данзан
Сухэ-Батор
Цкрен-Доржи
Эрдеван Шкриндин
Дондик.

Приложение № 10

Временное военное соглашение о Маньчжурии.

Подписано 27/X 1900
в Порт-Артуре.

I. Со вступлением цзянцзюня в исполнение прежних обязанностей по управлению провинцией, он является ответственным за сохранение в провинции порядка и спокойствия, за беспрепятственный ход работ по постройке Китайской Восточной железной дороги и за ее целость.

II. Для охраны строющейся железной дороги и обеспечения порядка в крае, в Мукдене и некоторых других пунктах провинции будут расположены русские войска, коим управление цзянцзюня должно оказывать полный почет и содействие, в чем это понадобится, как то: при расквартировании, покупке провианта, фуража и проч.

III. Оставшиеся в Мукденской провинции китайские войска, как принимавшие участие в мятеже и разрушении железной дороги, должны быть цзянцзюнем разоружены и распущены, но не подлежат ответственности, если исполнят это без сопротивления. Арсеналы, орудия, оружие, всякие военные склады и запасы, еще не взятые русскими войсками, передаются в распоряжение русских военных властей.

IV В пунктах, где не имеется русских гарни-

зонов, все укрепления разных наименований /батарей, форты и пр./ подлежат срытию распоряжением китайских властей, в присутствии представителя русской военной власти, а склады боевых припасов, коими русские военные власти не предполагают воспользоваться — уничтожению таким же порядком.

V. В городе Инкоу, и других местах, где временно введено русское гражданское управление, замена его китайским совершится по мере действительного восстановления в крае порядка по усмотрению императорского российского правительства.

VI. Для непосредственного наблюдения за порядком в городах провинции, цзянцзюню предоставляется право организовать пешую и конную полицейскую стражу, без орудий, с непосредственным ему подчинением; на тех же основаниях организуется земская полиция в деревнях и селениях. Численность этой стражи и ее вооружение будут определены особым соглашением.

VII. При цзянцзюне будет состоять русский комиссар для удобства сношений с главным начальником Квантунской области. Комиссар этот должен быть осведомлен о всех важнейших делах и распоряжениях цзянцзюня.

VIII. В случае недостаточности организованной цзянцзюнем полиции, для охранения безопасности морской и сухопутной границы края или для обеспечения внутреннего порядка, цзянцзюнь имеет право через вышеозначенного комиссара обратиться к начальнику императорских русских войск.

IX При толковании вышеизложенных восьми пунктов, руководящим текстом будет русский.

Вышеизложенные предварительные условия вступают в силу со дня возвращения цзянцзюня в Мукден и могут быть дополнены или изменены лишь по взаимному соглашению главного начальника Квантунской области и мукденского цзянцзюня, или же, если оба правительства признают это необходимым.

Приложение № 11.

Соглашение о Маньчжурии.

Подписано в Пекине 26 Марта / 8 Апреля 1902 года.

Его величество император российский и его величество император китайский в целях восстановления и укрепления добрых соседственных отношений, нарушенных прошедшим в 1900 году восстанием в поднебесной империи назначили для соглашения по некоторым вопросам, касающимся Маньчжурии своими уполномоченными:

/следуют титулы и имена/

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующее:

Статья I

Император российский, желая явить новое доказательство своего миролюбия и дружественного чувства к императору китайскому, не взирая на то, что с пограничных пунктов Маньчжурии сделаны были первые нападения на мирное русское население согласился на восстановление власти китайского правительства в названной области, которая остается составной частью китайской империи и возвращает ему право ввести в ней то же административное устройство и тот же порядок управления, которые существовали до занятия оной русскими войсками.

Статья II

Вступая в полное управление Маньчжурией, китайское правительство подтверждает, как относительно сроков, так и относительно всех остальных статей, обязательство строгого исполнения постановлений Контракта заключенного с Русско-китайским Банком 27 Августа 1896 года и принимает на себя — по силе 5-й статьи упомянутого контракта — обязательство всеми мерами охранять железную дорогу и находящихся на ее службе лиц, а равно обязуется оградить безопасность в пределах Маньчжурии всех вообще находящихся там русских подданных и учреждаемых ими предприятий.

Русское же правительство, ввиду такого принимаемого на себя правительством императора китайского обязательства, с своей стороны соглашается, если не будет каких либо волнений и если обрез действия других держав тому не воспрепятствует вывести постепенно все свои войска из пределов Маньчжурии с таким рассчетом; чтобы:

а/ очистить в течении шести месяцев по подписании соглашения от русских войск юго-западную часть Мукденской провинции до реки Ляо-хэ с передачей Китаю железных дорог;

б/ очистить в течении последующих шести месяцев остальную часть Мукденской провинции и провинцию Гирин от российских войск и

в/ в течении следующих шести месяцев вывести остальные русские войска находящиеся в провинции Хэй-лун-цзян.

Статья III

Ввиду необходимости предотвратить на будущее время повторение беспорядков 1900 года, в коих принимали участие китайские войска, расположенные в пограничных с Россией провинциях, правительства российское и китайское озаботятся предписать русским военным властям и цзянцзюням условиться относительно установления численности и определения мест расположения китайских войск в Маньчжурии, во время пока не выведены русские войска; при том, китайское правительство обязуется сверх, таким образом установленного русскими военными властями и цзянцзюнями количества войск, каковое должно быть достаточным для уничтожения разбойников и усмирения страны, не формировать других войск.

По окончании полной эвакуации русских войск китайскому правительству предоставляется право обсудить численность находящихся в Маньчжурии войск подлежащих увеличению либо уменьшению при своевременном о сем оповещении российского правительства; ибо само собой разумеется, что содержание таковых в названной области в излишнем количестве неминуемо повело бы к усилению русских военных частей в соседних округах и, таким образом, вызвало бы крайне невыгодное для обоих государств увеличение расходов на военные надобности.

Для полицейской же службы и поддержания внутреннего порядка в сей стране, вне земель отвечных обществу Китайской Восточной железной дороги, при местных губернаторах-цзянцзюнях — обра-

зуется исключительно из подданных китайского императора китайская конная и пешая стража.

Статья IV

Русское правительство соглашается возвратить собственникам, занятые и охраняемые с конца Сентября 1900 года русскими войсками, железнодорожные линии Шанхай — Гуань — Инкоу — Синь-минь-тин. Ввиду сего правительство императора китайского обязуется в том:

1/ что буде понадобится охрана названных железнодорожных линий, то эта обязанность будет исполнена самим китайским правительством, при чем оно не будет приглашать другие державы участвовать в охране, постройке или эксплоатации их, или позволять иностранным державам занимать возвращенную Россией территорию;

2/ что означенные железнодорожные линии будут достраиваться и эксплоатироваться на точном основании как соглашения между Россией и Англией от 16 Апреля 1899 года*/ так и — состоявшегося 28 Сентября 1898 года договора с частной компанией относительно займа на постройку означенных линий и, кроме того, при соблюдении обязательств, принятых на себя этой компанией, а именно: не вступать во владение или каким бы то ни было образом распоряжаться линией Шанхай — Гуань — Инкоу — Синь-минь-тин;

3/ что если впоследствии будет приступлено к продолжению железнодорожных линий в Южной Маньчжурии или прокладке к ним ветвей, равно и к

сооружению в Инкоу моста или переносу существующего здесь конечного пункта железной дороги, то по этим вопросам надлежит вступить во взаимное соглашение.

4/. Все затраты, произведенные российским правительством на восстановление и эксплоатацию возвращенных железнодорожных линий Шанхай—Гуань—Инкоу—Синь-минь-тин, будут возмещены ему по обсуждении между китайским и российским правительствами, так как сказанные затраты не были внесены в общую сумму убытков.

Постановления всех прежних договоров между Россией и Китаем, не измененные настоящим соглашением, остаются в полной силе.

Настоящее соглашение войдет в законную силу со дня подписания экземпляров его уполномоченными того и другого государства.

Размен ратификаций последует в С.-Петербурге в течении трех месяцев по подписании соглашения.

В удостоверение чего обоюдные уполномоченные обоих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего соглашения на русском, китайском и французском языках. Из трех текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководствующим при толковании соглашения будет служить французский текст.

Составлено в двух экземплярах в Пекине Марта 26 дня 1902 года, а по китайскому летоисчислению в 28 год правления Гуан-Сюй, 3 луны, в 1 день

Подписано: Павел Лессарь

/Подпись/ /Подпись/

Ван-Вень-Шао Князя Цина.

Содержание

Предисловие

Введение.

1-7 стр. **Глава I Первые иностранцы в Китае.**

1 — 1. Появление иностранцев. Внутренние события. Попытки португальцев завязать сношения.

3 — 2. Японо-китайский конфликт в 1592 г.

5 — 3. Попытки Голландии и России установить торговые отношения.

8-37. **Глава II. Первые договоры с Китаем.**

8 — 1. Русско-Китайский конфликт. Нерчинский договор.

13 — 2. Китай и Англия.

17 — 3. Кяхтинские переговоры с Россией.

27 — 4. Война с Англией. Нанкинский мирный договор.
Договоры с Соединенными Штатами и Францией об установлении сношений.

38-63 **Глава III Постоянные сношения с Китаем.**

38 — 1. Торговые переговоры с Россией в Кульдже в 1851 году. Якутский русско-китайский договор 1858 года.

43 — 2. Вторая война с Англией. Тянь-цзинский и Пекинский договоры.

58 — 3. Тянь-цзинский и Пекинский договоры с Россией.

61 стр. 4. Переворот Тун'а и изменение внешней политики Китая.

64-117 стр. Глава IV. Мировой империализм в Китае.

64 " 1. Конфликт с Англией в 1876 году. Англо-китайская Чифу'ская конвенция. Франко-китайские взаимоотношения.

68 " 2. Кульджинский инцидент 1871-81 г. Русско-китайский Петербургский договор. Россия и Япония.

76 " 3. Японо-китайские отношения. Тянь-цзинь'ский договор 1885 года.

80 " 4. Японо-китайская война. Симоносекский мирный договор.

90 " 5. Действия великих держав в Китае после японо-китайской войны.

101 " 6. Боксерское восстание. Вмешательство иностранцев в китайские дела.

118-133 " Глава V. Новая Великая держава на Дальнем Востоке.

118 1. Русско-японские отношения. Англо-японский Союз. Русско-японская война. Портсмутский мирный договор.

129 2. Последствия русско-японской войны для Китая и Кореи.

133-142 " Глава VI. Автономия Монголии и Россия.

143-159 стр. Глава VII Мировая война 1914–18 г.г. и Революция в России.

152-264 " Глава VIII Советская Россия и Дальний Восток.

152 стр. 1. Борьба с интервентней держав на Русском Дальнем Востоке. Образование ДВР. „Черный Буфер."

183 " 2. Дайрэнская русско-японская конференция.

208 " 3. Чань-чунь'ская русско-японская конференция.

233 " 4. Конец интервенции и Советизация ДВР

236 " 5. Советская Россия и Монголия.

242 " 6. Советская Россия и Китай.

259 " 7. Токийские переговоры между СССР и Японией.

263. Заключение

Приложения:

1. Секретное Соглашение России с Китаем в Мае 1896 года.
2. Контракт Китайского Правительства с Русско-Китайским Банком о сооружении и эксплоатации К. В. ж. д. 27 Августа 1896 года.
3. Конвенция между Россией и Китаем 15 Марта 1898 г.
4. Дополнительный протокол к Конвенции 15/III-1898 г., подписанный 25 Апреля 1898 года.
5. Англо-японское соглашение 17/30/ Января 1902 года.
5а. Англо-японское соглашение 30 Июля /12 Августа/ 1905 года.

6. Портсмутский договор между Россией и Японией 23 Августа /5 Сентября/ 1905 года.
6а. Дополнительные статьи к Портсмутскому договору
7. Русско-японская конвенция 17/30/ Июля 1907 года.
8. „21 требование" Японии Китаю 1915 год.
9. Советско-Монгольское Соглашение об установлении дружественных отношений. 5 Ноября 1921 года.
10. Временное военное соглашение о Маньчжурии 27/X - 1900 года.
11. Соглашение о Маньчжурии 26 Марта 1902 г.

Источники

Профессор Павлович М.П.	Статьи в жур. „Новый Восток" №1, 2 и 4 изд. ВКНВ Москва 1922-23 г.
Его-же	„Советская Россия и империалистическая Япония." Москва 1923.
Его-же	„Советская Россия и капиталистическая Америка." Москва 1922.
Волонтер	„Русско-японская война" Изд. „Искры" Женева 1905
И. Майский	„Современная Монголия" Иркутск 1921
Его-же	„Внешняя политика РСФСР 1917-1922" Москва 1922
А.Е. Ходоров	„Мировой империализм и Китай" Шанхай 1922.
С.Ю. Витте	„Воспоминания" т.I Москва 1923.
А.А. Николаев.	„Очерки по истории японского народа" СПБ. 1905
F.S. Hawks Pott. D.D.	„Очерки китайской истории. Перевод К. Ловцова Пекин 1914.
Ф.Л. Ранцов.	Исторический очерк Японии. СПБ. 1904
Лян-ци-чао	„Ли-хун-чжан" Пер. с китайского А.Н. Вознесенского и Чжан-чин-тун'а СПБ. 1905.
В.А. Улянницкий	Русские консульства за границей в XVIII в. Часть II Москва 1899

К. Я. Хорстовец. Россия на Дальнем Востоке Пекин.

„Вашингтонская конференция" по ограничению вооружений к тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921-22 г. Изд. НКИД Москва 1924.

Вестник НКИД Январь–Июнь 1922. Москва.

„Международная политика в 1923 году." Годовой отчет НКИД за 1923 г. IV Сезду Советов. С.С.С.Р. Москва 1924.

„Международная жизнь" Еженедельник НКИД №№ 4, 6, 9 и 15 за 1922 год.

„Международная политика Р.С.Ф.С.Р в 1922 году." Изд. НКИД. Москва 1923.

„Борьба за Русский Дальний Восток" Сборник под ред. Б. Шумяцкого Иркутск 1922.

„Япония на Русском Дальнем Востоке" Составлено Д.-Б. отделом НКИД Москва 1922.

„Действия Японии в Приамурском Крае" Сборник официальных документов, относящихся к интервенции держав в пределах Приамурья. Изд. „Свободная Россия" Владивосток 1921.

Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895-1905 г.г. Изд. Министер. Иностр. Дел С.П.Б. 1906.

Treaties, Conventions etc. between China and Foreign States. Vol. I Шанхай 1908.

К. Маркс. Капитал Т. I Госиздат Москва 1925.

Д. И. Буров Финансы Японии С. П. Б. 1904.

Газета „Правда" за сентябрь-Октябрь 1922. Москва.